

902.6
Д-73

ТРУДЫ

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАЕМЫЕ

СЪ УЧАСТИЕМЪ: АРХИМАНДРИТА АМФИЛОХІЯ, Н. П. БОЧАРОВА, Н. В. ЗАКРЕВСКАГО,
БАРОНА В. П. ФОНЪ-КЕНЕ, П. А. ЛАВРОВСКАГО, Н. А. ПОПОВА И О. А. СТРУВЕ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. ГЁРЦА,

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ТРЕТІЙ

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ,

съ 1 хромолитографическимъ, 11 литографированными и 1 гравированнымъ снимками.

МОСКВА.

1870.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.	
О Славянской Псалтири XIII—XIV вѣка Библиотеки А. И. Хлудова. Статья Дѣйств. Члена о. Архимандрита Амфилохія (съ 1 хромолитографическимъ и 11 литографированными снимками).	1.
Старо-русское тайнописаніе. Статья Дѣйств. Члена П. А. Давровскаго	29.
II. АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.	
Новости изъ Припонтійскаго края. Письмо къ К. К. Гёрцу . Статья Дѣйств. Чл. Ө. А. Струве	56.
Наградныя медали Петра Великаго въ коллекціи г. Шролля. Статья Дѣйств. Чл. Барона Б. В. фонъ-Кёне (съ 1 гравированною таблицею).	62.
О стѣнѣ древней Коломенской крѣпости. Статья Члена Кор. Н. П. Вочарова	68.
О новооткрытыхъ надписяхъ въ Танаисѣ. Статья Дѣйств. Чл. Ө. А. Струве	71.
Лѣтопись замѣчательнѣйшихъ археологическихъ открытій за 1869 годъ.	75.
III. БИБЛИОГРАФІЯ.	
Западные Славяне. Сочиненіе Шемберы. Статья Дѣйств. Чл. Н. А. Попова	86.
Исторія древнѣйшаго Халдейскаго Царства, А. Рославскаго—Петровскаго. Статья К. Г.	96.
Ludolf Stephani. Die Vasen—sammlung der Kaiserlichen Eremitage. Статья Секретаря Общества К. К. Гёрца	97.
О символическихъ знакахъ Н. Бердникова. Статья К. Г.	99.
Holmböe, Russiske Vaegtsystem. Статья Дѣйств. Чл. Барона Б. В. фонъ-Кёне	100.
Письма о Кіевѣ Н. Максимовича. Статья Дѣйств. Чл. Н. В. Закревскаго	101.
IV. ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. № № 50—57.	108.
ПРИЛОЖЕНІЕ. Отчетъ Общества за 1868 годъ.	130.
V. СМѢСЬ.	134.

Отвѣтственное лицо Гр. А. С. Уваровъ

1951

1957

1962 г.

1965 г.

81
 БИБЛИОТЕКА
 НИ Ин-та Краеведческой
 и Музейной работы

В-327

1950г.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

О СЛАВЯНСКОЙ ПСАЛТИРИ

ХІІІ-ХІV в. БИБЛИОТЕКИ А. И. ХЛУДОВА.

О. Архимандрита Амфилохія.

Славянская Псалтирь съ 127-ю миниатюрами ХІІІ—ХІV вѣка, прежде бывшая г. Лобкова, а теперь А. И. Хлудова, есть единственная въ нашемъ Славянскомъ мірѣ по множеству прекрасныхъ миниатюръ этого времени.

Предъ Псалтирю написаны троичные тропари съ молитвою. Послѣ каждой каѳизмы сѣдальны покаянные до 4 и болѣе, потомъ молитва, а послѣ молитвы краткое поученіе. Изъ сѣдальновъ до 3 есть въ нашихъ октоихахъ, а остальныхъ ни въ одной псалтири Румянцевскаго музея, Сунодальной библиотеки и Сунодальной типографской и библиотеки Алексея Ивановича Хлудова не нашель; нѣтъ и молитвъ подобныхъ; а поученій краткихъ ни въ одной изъ помянутыхъ библиотекъ Псалтири не встрѣтилъ. Есть въ Псалтири Сунод. библиотеки ХІV в. N 325, но не то. Въ концѣ Псалтири написанъ канонъ по всѣмъ дни мнѣ. Послѣ 9-й пѣсни листъ вырванъ. Этого канона ни въ Греческихъ рукописяхъ, ни въ Славянскихъ не встрѣчалось видѣть. Послѣ сего есть молитва кресту.

Миниатюры писаны для прежняго владѣльца сей рукописи какого-то отца Симона. Внизу миниатюры, на оборотѣ 98-го листа, въ концѣ 7-й каѳизмы живописецъ подписалъ мелкимъ уставомъ: право шѣе симоне не борзо са пишеть. Предъ молитвою послѣ 18-й каѳизмы въ Деисусѣ, по-

древности. Ш.

1

зади Божіей матери, изображенъ св. апостоль Симонъ Зилоть, а не ап. Петръ, какъ обыкновенно изображается въ Деисусѣ. Этотъ ап. Симонъ Зилоть есть ангель отца Симона, для кого писались миниатюры.

Миниатюры писаны не вмѣстѣ съ текстомъ Псалтири и украшеніями, заглавными буквами и заставками, а послѣ. Это доказываетъ 120-я миниатюра предъ 3-ю пѣсню св. Анны, матери Самуиловой. Здѣсь заставка стерта, и вмѣсто ея нарисовано изображеніе св. Анны. Въ другихъ пѣсняхъ не въ началѣ нарисованы миниатюры, а послѣ нѣсколькихъ строкъ, остававшихся пустыми. Такъ на 283 страницѣ, ниже 5-ти строкъ 8-й пѣсни, изображены три отрока въ печи; а на 277 листѣ, послѣ миниатюры, еще три строки 3-й пѣсни написаны.

Образецъ для миниатюръ былъ греческій. Спаситель вездѣ изображенъ такъ, какъ Онъ изображается въ греческихъ миниатюрахъ безъ буквъ о, ѵ, н, а съ тремя оконечностями креста позади главы Его. Подписи греческія на миниатюрахъ не вездѣ правильны въ отношеніи правописанія: напр. во 2-й *προφητις* (*προφητης*), 12-й *Ισταυρωσις* (*ή...*) *λογηνος* (*λογινος*), 25-й *χερετε δικαιοι* (*χαирете δικαιοι.*) 124 *τριων παιδων* (*τριων παιδων*). Изъ этого видно, что рисоваль не Грекъ, но Русскій, не знакомый съ Греческимъ языкомъ.

Въ миниатюрахъ большею частію объясняются начальные стихи псалмовъ, или надписанія, или содержаніе, заимствованное изъ Евсевія Памфила. Исторія же самаго царя Давида изображена въ концахъ каѳизмъ, гдѣ болѣе пробѣла оставалось для изображеній историческихъ въ большемъ размѣрѣ въ цѣлую страницу.

Что касается до Славянскаго перевода Псалтири, то онъ подходит къ переводу, уцѣлѣвшему въ рукописяхъ XI вѣка, кромѣ правописанія и замѣненія очень немногихъ древнихъ словъ словами XIII—XIV вѣка (1).

Палеографическія данныя заставляютъ отнести написаніе Псалтири не ранѣе 1296 года и не позже 1-й половины XIV вѣка. Заглавныя буквы и заставки въ ней совершенно сходны даже и въ краскахъ съ такими же въ Псалтири Синод. библиотеки 1296 года. Снимки, въ числѣ 5-ти страницъ, сдѣланные мною, покажутъ сходство. Славянскій текстъ во 2-й половинѣ XIV вѣка значительно измѣненъ противъ текста Псалтири конца XIII и начала XIV вѣка.

Писана Псалтирь въ Новгородскихъ предѣлахъ. Буква *ч* вездѣ замѣнена буквою *ц* напр: *о ц и сти*. А гдѣ написано *ч*, то она написана по выскобленной буквѣ: *ц*.

(1) Подробное изслѣдованіе Славянскаго текста, сличеннаго мною съ древнимъ греческимъ текстомъ LXX Толковниковъ и славянскими старописьменными и старопечатными, издается.

Изъ миниатюръ выбраны самыя лучшія до 7-ми страницъ. Одна изъ нихъ: какъ царь Давидъ составляетъ Псалтирь, хромо-литографирована литографомъ и граверомъ Д. Г. Гавриловымъ, которыми были сдѣланы на пожертвованныя деньги А. И. Хлудова, при содѣйствіи г. Предсѣдателя 1-го Археологическаго съѣзда въ Москвѣ Графа А. С. Уварова, въ мартъ мѣсяцъ сего года: снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей и съ единственной Славянской надгробной записи 996 года, переданной миѣ А. Θ. Гильфердингомъ для заявленія на первомъ Археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ (2), а другіе 6 сдѣланы черною краской. Владѣтелемъ этой единственной Псалтири А. И. Хлудовымъ сіи снимки жертвуются въ Московское Археологическое Общество. Вотъ описаніе приложенныхъ миниатюръ и всѣхъ другихъ, какія въ Псалтири есть:

(2) Эти снимки были розданы всеѣмъ Членамъ Археологическаго съѣзда.

О П И С А Н І Е

МИНИАТЮРЪ ИЗЪ СЛАВЯНСКОЙ ПСАЛТИРИ XIII—XIV-В.

БИБЛИОТЕКИ А. И. ХЛУДОВА.

1. На листѣ 1-мъ во всю страницу нарисовано: явленіе Спасителя по Своемъ воскресеніи двумъ Маріямъ, которыя, увидавъ Его воскресшаго, отъ радости взяли за нозѣ Его и поклонились Ему (Мѣ. XXVIII, 1—10). Спаситель, стоя между двумя деревьями, благословляетъ обѣихъ Марій обѣими руками. Лице Спасителя прекрасно и выразительно. Волосы на головѣ темно-каштановые, борода короткая. Ноги въ восточныхъ сандаляхъ. Нижняя одежда на немъ коричневая, а верхняя темнозеленая. Въ вѣнцѣ вокругъ головы Его нѣтъ буквъ *oꝞn*, а однѣ только *o* на подобіе украшеній драгоценными камнями въ трехъ концахъ креста. По сторонамъ его подпись въ кругахъ *їс. х̄с.* Другая подпись бѣлыми буквами *кѣлошкразен х̄с. тависа женамъ възставъ ѿ мртвыхъ.* Внизу надъ Маріями подписано *маріа и марѣа сестрѣ лазоревѣ.* Подпись ошибочная. У Матѣея въ 28-й главѣ упоминаются только двѣ Маріи. На Маріѣ по правую сторону Спасителя одежда темно-пунцоваго цвѣта, а на другой, по лѣвую сторону, зеленого цвѣта. Первая Марія, воздѣвъ руки къ Спасителю, обратила къ Нему и взоръ свой, а другая наклонилась къ лѣвой ногѣ Его. Поле въ сей миниатюрѣ синее.

2. На оборотѣ сего листа другая большая миниатюра. Здѣсь изображенъ царь Давидъ. Онъ стоитъ посреди царскихъ своихъ палатъ на подножій въ царской верхней одеждѣ пунцоваго цвѣта, а вѣнчѣ голубаго, въ коронѣ съ подвѣсками по обѣимъ сторонамъ. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ музыкальный инструментъ о трехъ струнахъ, а въ правой

смычекъ. По правую сторону Давида стоитъ царь Соломонъ въ царскомъ же одѣяніи, — нижнемъ пунцовомъ, а верхнемъ зеленомъ; въ рукахъ онъ держитъ также музыкальный инструментъ въ родѣ арфы, у котораго до 8-ми струнъ видно. Сзади Соломона стоитъ хоръ трубачей. У перваго, близъ Соломона стоящаго, труба на подобіе рога, которую онъ, взявши обѣими руками, поднялъ къ верху и трубить. Изъ трубы видѣнъ выходящій воздухъ. Другой, рядомъ съ нимъ стоящій, въ красной верхней одеждѣ, держитъ въ рукахъ въ родѣ флейты; третій въ зеленой одеждѣ не имѣя у себя инструмента музыкальнаго, должно быть поеть, четвертый держитъ въ правой рукѣ палочку, а въ лѣвой рукѣ родъ тарелки, въ которую хочетъ ударять. По лѣвую сторону Давида стоитъ хоръ изъ 4-хъ человекъ. У перваго въ голубоватой одеждѣ въ обѣихъ рукахъ, поднятыхъ къ верху, въ родѣ небольшихъ круглыхъ тарелокъ, которыми другъ о друга ударяетъ. Подлѣ него другой стоитъ съ гусями, въ которыхъ видно до 10-ти струнъ, которыхъ онъ правою рукою касается; третій что-то держитъ правою рукою въ родѣ трубы, а у четвертаго за головами 2-го и 3-го не видно, что есть въ рукахъ. Надъ ними подпись: *пѣтъра красенъ съ гуслями* (Пс. 83. 3.). Ниже сего хора сидитъ хоръ изъ 5-ти человекъ: у перваго въ голубоватой одеждѣ въ правой рукѣ палочка съ загнутымъ верхнимъ концомъ, которою онъ ударяетъ въ инструментъ въ родѣ барабана. У другаго въ красной одеждѣ труба довольно длинная. У троихъ слѣдующихъ музыкальных инструментовъ не видно. Четвертый хоръ, ниже Соломона, состоитъ изъ 8-ми человекъ: у одного изъ нихъ, въ зеленоватой нижней одеждѣ, въ родѣ гитары, по 4-мъ струнамъ которой онъ водитъ смычкомъ, сходнымъ съ скрипочнымъ. У другаго въ пунцовой одеждѣ на колѣнахъ въ родѣ арфы. У остальныхъ 6-ти не видно инструментовъ: должно быть это пѣвцы.

Надъ головою царя Давида изображенъ Св. Духъ въ видѣ голубя сходящій изъ облака. Лучи изъ облака спущены прямо на голову его. Подпись *дѣѣхъ црѣ съставляеѣтъ пѣтъра. профетѣс*. Надъ Соломономъ: Соломон. Изображеніе сіе довольно сходно, кромѣ числа лицъ въ хорѣ, съ древнимъ Славянскимъ сказаніемъ, помѣщеннымъ въ Псалтири Сѣнод. типографской бібліотеки XIV. в. № 103 на листахъ 8 и 9-мъ. А это Славянское сказаніе въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ почти буквально сходно съ Греческимъ сказаніемъ Іосифа Флавія, помѣщеннымъ въ Греческой рукописи XV. в. № 148 Сѣнод. бібліотеки на л. 44 об. Выписываю древнее Славянское сказаніе о составѣ Давидомъ Псалтири, какъ уясняющее описываемое изображеніе въ Славянской Псалтири XIII—XIV вѣка, прибавляя въ скобкахъ греческій текстъ изъ Іосифа Флавія, гдѣ онъ имѣетъ сходство.

Л. 8. сказанне о томъ како естаблѣнъ бѣ плѣрь двѣмъ.

наченшо двѣмъ црѣвовать. по слоулѣ изра ѿ всѣхъ племенъ излѣв. ѿ мужъ. а ѿ племенъ левитскихъ. д. иже начинаху пѣ (ἐκ τῆς φυλῆς Δαβὶδ κληροφαιτωδούς ἀρχόντων ὠδῶν, τέσσαρας) влху же си. алафъ. киманъ. кфанъ. идоуфинъ. кождо ихъ имаше съ собою по ѿ. и бѣ мужа (τὸν ἀσάφ, τὸν αἰμάν, τὸν αἰθάμ, τὸν ἰδοουθούμ... ἐκάστῳ εὐδομήκοντα δύο) еже быша ѿбразъ смотренна жившаго прѣже. егда во дѣлашеся столпъ, единогѣно ѿ и двою мужю дѣлашеся. ѿ сима кѣ. и ѿ хамъ лѣ. а ѿ афета еи. (κατὰ τὴν γενομένην οἰκονομίαν, ἤνικα ὁ πύργος ὠκοδόμητο, εὐδομήκοντα δύο ἐθνῶν... τοῦ σῆμ κῆ, τοῦ ἰαφῆθ ἴε, ἐκ τῶν χὰμ ἁθ, (ἁβ) иже дерзновенье дѣлѣ. правымъ гневомъ не на единоязычно дошедше, дхмъ гонимы разлоучишася (ἐχώρησαν ὑπὸ πνεύματος ἐλαυνόμενοι) ихъ оуставленьи исполнити хотѣ ближнимъ двѣмъ кождо начальнику пѣсни. оѣ. мужъ вѣдѣть на пѣснословие бѣе, пророчана ꙗко въ послѣднѣа мѣ. всѣхъ ꙗзыкъ славити хотѣтъ бѣ единогѣно. еже дѣ на чланицы пѣсеньмъ предъ сѣннѣмъ бнѣмъ стопаху поюще бѣ (ἵσταντο ἐνώπιον τῆς κιβωτοῦ, φάλλοντες καὶ ἄδοντες ὕμνον τῷ θεῷ.) да единъ ѿ нихъ въ коумбалъ быше, а другын плѣрь, а другин в гусли, а ихъ въ прегудницю, а ихъ въ рожану троху, бѣ ихъже попереди двѣмъ стоише. старѣи съ держа в рожку плѣрь. (ἐν ὄργανοις ἠρμωσμένοις καὶ ὠδαῖς, καὶ κινύραις καὶ ναύλαις καὶ τυμπάνοις καὶ κῦμβάλοις, καὶ ψαλτηρίῳ καὶ κερατίνῃ... μέσον δὲ αὐτῶν ἵστατο ὀμαχάριος δαδ. αὐτὸς ἀρχῶν τῶν ὠδῶν, κρατῶν ἐπὶ χειρᾶς τὸ ψαλτήριον). рѣши же тако плѣрь ѿрганъ кетъ не ка кзлепле гусли. ѿбразомъ преминута гусли. да кождо ихъ сѣмъ дхмъ подвижакемъ. поаше бѣу. да егда възиграшеся на немъ сѣмъ дхмъ на единомъ ѿ нихъ. ꙗкоже рече на алафа. друзинъ стопаху молуаще и въ слѣдъ поющаго ѿпѣваху гѣи глаше алафугъмъ. еже сказантъся похвалымъ истиннаго бѣ. (ἤνικα δὲ ἐπὶ τινα τούτων ἐσχίρτα τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον... οἱ λοιποὶ ἐπαίνοντο ἐπιφωνοῦντες ἀκολοῦθως τῷ ψάλλοντι λέγοντες τὸ ἀλλήλῃς· ὃ σημαίνει ἐκ τῆς ἑβραϊδος φωνῆς εἰς ἐλληνίδα μετατιθεμένης ἀνεσωμεν τῷ ὄντι θεῷ.) егда иже на ихъ наидаше сѣмъ дхмъ проини престануху. дхѣ во сущи исполнени. исполнени врѣмени мирну покарахуея. тѣмъ же аще комоу ѿкрыеться старѣиши да молунтъ хотѣ по ѿбразу сему оуставити и оучинити цркъвь.

3. На оборотѣ 6-го листа предъ началомъ Псалтири изображень царь Давидъ, пишущій Псалтирь. Онъ сидитъ на сѣдалищѣ безъ спинки, съ подножіемъ въ ногахъ, въ своихъ царскихъ палатахъ, въ царскомъ одѣяннѣ и коронѣ безъ подвѣсокъ. Нижняя одежда на немъ голубая, а верхняя красная. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ простертый раздѣванный свитокъ, а правою пишетъ начальныя слова перваго псалма: *Вѣнъ мѣу*

ниже неиде. Предъ нимъ столъ съ письменными принадлежностями, а подлѣ стола въ родѣ алтарной сѣни, на 4-хъ столбахъ, гдѣ посрединѣ повѣшены двѣ лампы о двухъ зажженныхъ свѣчахъ, цѣпей, на которыхъ онѣ висятъ, не видно. По всей вѣроятности онѣ отъ времени стерлись. Надъ бо́льшею сѣнью вверху еще маленькая круглая сѣнь на 4-хъ столбикахъ и круглымъ яблокомъ вверху. Между сѣнью и древнимъ зданіемъ, гдѣ сидитъ Давидъ, пишущій Псалтирь, подписано: двѣхъ црь пишетьхъ пѣтръ о возк починаемъ. ги блѣви оѣе. двѣхъ црь.

4. На 9-мъ листѣ предъ 4-мъ псалмомъ изображенъ на полѣ молящійся Давидъ; руки у него воздѣты къ верху. Подпись подлѣ него: двѣхъ мѣнѣхъ.

5. Предъ началомъ 5-го псалма, на 10-мъ листѣ, на полѣ, въ углу нарисована церковь и престолъ открытый съ сѣнью надъ нимъ на 4-хъ столбахъ; верхъ у нея пирамидальный. На престолѣ стоитъ дискосъ и чаша, надъ чашею что-то красное изображено. Давидъ, стоя близъ престола, въ лѣвой рукѣ держитъ свитокъ съ сими словами начала 5-го псалма: глы мои взнѣши ги., а правою рукою указываетъ на престолъ и церковь. У Евсевія содержаніе сего псалма оглавлено такъ: εἰς πρόσωπον τῆς ἐκκλησίας προσευχή. Въ Макаріевскихъ четы-минеяхъ переведено такъ: ѿ лица црѣкве маѣва.

6. Предъ началомъ 6-го псалма, на 11-мъ листѣ, изображенъ молящійся Давидъ съ воздѣтыми къ верху руками. Вверху изображена одна десница Вседержителя, благословляющая Давида. Подпись подлѣ десницы: ѿ страшна осуженья изъбаки ма влѣко.

7. Предъ началомъ 7-го псалма, на 12-мъ листѣ, изображенъ царь Давидъ молящійся съ воздѣтыми порознь руками. Подлѣ него подпись: ктѣкѣ оуповаю снѣнна прощю ѿ невидимыхъ врагъ напада.....

8. Предъ 9-мъ псалмомъ, на оборотѣ 15-го листа, близъ заставки, на полѣ изображенъ Спаситель, стоящій на веряхъ вратъ ада; въ лѣвой рукѣ Онъ держитъ крестъ, какъ знаменіе побѣды надъ смертію, а правою благословляетъ царя Давида, простершаго къ нему свои руки. Надъ Спасителемъ подписано: ѿ. хѣ, а надъ Давидомъ: двѣхъ. У Евсевія Памфила содержаніе 9-го псалма оглавляется такъ: Θάνατος χριστός (sic) καὶ ἀνάστασις καὶ βασιλείας παράληψις ἐχθρῶν τε παντοίων καθάρεσις. Въ Макаріевскихъ четы-минеяхъ переводъ сему такой: смѣть хѣа и воскресеніѣ и црѣкѣа прѣатіѣ враѣ же и всѣхъ потрекленіѣ.

9. Предъ началомъ 11-го, псалма на оборотѣ 19-го листа, изображенъ Спаситель, Своею десницею благословляющій двоихъ: Адама и еще ко-

го-то, предъ Нимъ стоящихъ, въ лѣвой же Онъ держитъ свитокъ (1). Адамъ отъ себя протянулъ, къ груди прислонивъ, правую руку и съ изумленіемъ смотритъ на Спасителя, а другаго лица, женское ли оно или мужское, нельзя разобрать, потому что краски стерлись. Вверху киноварью надпись: *такѣ ѿѣ вразумѣвающа.*

10. Предъ началомъ 12 псалма, на 20-мъ листѣ, изображенъ молящійся Адамъ съ воздѣтыми къверху руками. Съверху одна десница Вседержителя его благословляетъ. Подпись киноварью: *адамъ къ боу възпнѣтъ; Псаломъ начинается: доколѣ гн̄ закоудеши мѣ.*

11. Предъ 14-мъ псалмомъ, на 21 листѣ, изображенъ храмъ, алтарь съ сѣнью надъ нимъ и молящійся пророкъ Давидъ. Изображеніе церкви почти все стерлось.

Вверху храма киноварью подписано: *жилице бн̄е ксть цр̄кви.* Псаломъ начинается: *ѣи кто шкитаетъ въ жилици твоимъ...*

12. На 26 листѣ, послѣ поученія 2-й каѳизмы, изображено: распятіе Господне. По правую сторону отъ распятаго Спасителя стоитъ св. Іоаннъ Богословъ и Божія Матерь. Св. Іоаннъ, обратившись къ скорбящей Божіей матери, передаетъ ей свою скорбь и вмѣстѣ утѣшаетъ. По лѣвую сторону креста стоитъ Логинъ сотникъ съ воинами, а подлѣ нихъ одинъ изъ слугъ съ зажженнымъ фонаремъ, по причинѣ мрака днемъ отъ затмѣнія солнца, и правою рукою вмѣстѣ съ Логиномъ указываютъ на распятаго Спасителя. Надъ ними вверху подпись: *вззрѣтъ нанъ кѣгѣ прокодоша логинос;* подлѣ слуги съ фонаремъ надпись: *во тѣ дн̄ полудне повсеи земли свѣща възгоша.* Вверху креста по обѣимъ сторонамъ изображены летящими два херувима; подлѣ одного изъ нихъ померкшее солнце съ человѣческой головою въ срединѣ его. Надъ распятіемъ-по Гречески подписано: *ѣ старωσης* (распятіе). Надъ Божією Матерью *μῆρ ὁυ.* Св. Іоанномъ Богословомъ: *ωυ.* Подъ крестомъ изображена Адамова голова, брошаемая кровію Спасителя. Ниже ея, по правую сторону отъ зрителя: *каринъ и лицеошъ*, два сына Симеона Богопріимца, востающіе изъ гроба, какъ о нихъ упоминается въ посланіи Θεодора еврея къ своимъ единовѣрцамъ (2); а по лѣвую сторону востали изъ гроба царь Давидъ и Соломонъ. Увсѣхъ воставшихъ руки обращены къ распятому Спасителю.

(1) Старческое здѣсь лице похоже на Адама, изображеннаго предъ 12-мъ псалмомъ.

(2) О Каринъ и Лицеошъ упоминается въ Сборникъ XVI. в., библиотеки Ундольскаго, въ посланіи Θεодора еврея къ своимъ единовѣрцамъ.

13. Въ заставкѣ, предъ 3-ю каѳизмою, изображенъ молящійся царь Давидъ.

14. Предъ 18-мъ псалмомъ, на листѣ 30-мъ, изображена крещальня съ сѣнью надъ нею на 4-хъ столбахъ; на пирамидальномъ шатрѣ вверху четвероконечный крестъ. Одинъ изъ Апостоловъ, похожій на Ап. Павла держитъ правую руку на головѣ одного вошедшаго въ купель. Подлѣ крещаемого стоятъ два лица, быть можетъ воспріемники, ожидающіеся принять отъ купели крещаемого обнаженнаго. Имѣютъ ли они у себя одежды для крещаемого—нельзя видѣть, потому что стерлись краски на сихъ изображеніяхъ. Надпись вверху киноварью: *Аѳли оубо оубѣ нѣса* како обносаше х̄а и просвѣцише крещенныи цр҃кѣи азъцкѣса. Начало псалма: *нѣса исповѣдають славоу бж҃ію.*

15. Предъ 20-мъ псалмомъ, на листѣ 32-мъ, изображенъ храмъ. Изъ него выходитъ народъ, впереди Иессей и еще далѣе царь колѣнопреклоненный молодой, должно быть Давидъ, котораго на встрѣчу идущій Спаситель благословляетъ. Подлѣ церкви подпись киноварью: *оубрѣтѣ дѣда* сѣа носѣва исполняща мѣ повелѣннѣ. Начало псалма: *г҃и силою твоєю възвеселитсѣ цр҃кѣ.*

16. Предъ 21-мъ псалмомъ, на оборотѣ 33 листа, нарисована какая-то сидящая въ задумчивости женщина; двѣ прислуги, съ обѣихъ сторонъ, что-то подаютъ ей, но она не обращаетъ на нихъ вниманія, будучи занята своими скорбными мыслями. Подпись: *пррѣтѣво х̄воу стрѣть повѣданѣ* заимствована изъ содержанія сего псалма у Евсевія Памфила. *Προφητεία* *περί χῡ παθῶν καὶ ἐθνῶν κλήσεως.* пррѣтѣво х̄во стрѣтни званіе азъцкѣ. Начало псалма: *бж҃е мои възьми възкоую ѡстави мѣ.*

17. Предъ 22-мъ псалмомъ, на 36 листѣ, изображенъ молящійся царь Давидъ съ воздѣтыми къверху руками, отколѣ его благословляетъ десница Вседержителя; подпись: *дѣдъ цр҃кѣ.*

18. Предъ 23-мъ псалмомъ, на оборотѣ 36 листа, изображено зданіе съ вратами. Одну половинку ихъ два ангела прилетѣвшіе отворили. Вверху подпись киноварью: *възмѣте врата вѣчна.*

19. Въ концѣ третьей каѳизмы, послѣ поученія о молитвѣ, нарисованъ сѣдящимъ въ задумчивости Давидъ, безъ царской короны, съ гуслими въ рукахъ. Подлѣ него два козла бодаются, а два барана какъ бы слушаютъ его музыку. По правую сторону его изображенъ онъ же сидящимъ на львѣ съ поднятою палкою или чѣмъ-то похожимъ на дубинку, которою вѣроятно хочетъ убить его. По лѣвую сторону Давида

сидитъ кто-то близь дерева, и что дѣлаетъ, по стертости красокъ, трудно отгадать. Надъ Давидомъ надпись: дѣдъ.

20. Предъ 4-ю каѳизмою, на оборотѣ 39 листа, вверху, съ лѣвой стороны отъ зрителя, изображенъ молищимся съ воздѣтыми руками царь Давидъ. Подпись: о Агнѣ, дѣдъ. Начало 24 псалма: ктѣе ѿи вздвигохъ дшю мою.

21. Предъ началомъ 26 псалма: ѿ просвѣщенне мое... на 24 листѣ изображенъ Давидъ молодымъ, въ молитвенномъ положеніи, съ воздѣтыми руками, безъ короны. Подпись подлѣ него киноварью: пѣмъ дѣду преже помазаннъ. Такая надпись и въ теперешней печатной Псалтири предъ началомъ 26 псалма.

22. Предъ 28 псалмомъ, на оборотѣ 44 листа, изображенъ Иисусъ Христосъ сѣдящимъ на тронѣ и благословляющимъ двухъ Апостоловъ, похожихъ по изображенію на Ап. Петра и Павла, на проповѣдь евангельскую язычникамъ и Іудеямъ. Первый изъ нихъ Ап. Петръ протянулъ свою руку для благословенія. Надъ Спасителемъ подписано: ꙗс. хс., а надъ сею миниатюрою киноварью подписано: пррчѣво сказаетъ аплы о чѣ оубо ре принесѣте црѣвѣ языкъ.

23. Въ концѣ 4-й каѳизмы, послѣ поученія о молитвѣ, на 52 листѣ, изображенъ царь Саулъ сѣдящимъ на тронѣ и бесѣдующимъ съ призваннымъ предъ него молодымъ царемъ Давидомъ, который со вниманіемъ слушаетъ его рѣчь. По лѣвую сторону Саула стоятъ два вооруженные копьеносца. Подпись киноварью вверху: призва саулъ дѣда сѣна нисѣва. Сзади зданія Саулова, въ видѣ башни, стоитъ съ воздѣтыми руками къверху пророкъ Самуиль. Вверху его изображена благословляющая десница Вседержителя и подпись киноварью, начинающаяся близь десницы Его: помажи самуїла показанаго ти въ пррчѣство црѣво.

24. На оборотѣ 52 листа, предъ 5-ю каѳизмою, на всей страницѣ въ двухъ отдѣлахъ изображена исторія Давида. Въ 1-мъ Давидъ стоитъ наклоненный съ протянутыми и вмѣстѣ сложенными руками. Подлѣ сѣни, недалеко отъ царскаго мѣста его, пророкъ Самуиль изъ рога возливаетъ елей, помазуя его на царство, а Архангелъ, надъ ними летящій, въ лѣвой рукѣ держитъ посохъ, а въ правой—царскій вѣнецъ. Между сѣнью и царскимъ мѣстомъ подписано надъ Давидомъ: давидъ, а сзади Самуила между имъ и церковію подпись: самуїлъ помазаетъ дѣда на црѣство. Второй отдѣлъ раздѣленъ на двѣ миниатюры. Въ 1-й изображенъ царь Саулъ сѣдящимъ на тронѣ. Подлѣ него стоитъ вооруженный Давидъ,

сзади его войны, изъ коихъ одинъ, смотря со вниманіемъ на Саула, протянулъ немного руку, чтобы взять, что хочетъ дать царь Сауль, держа что-то въ своей правой рукѣ. Подпись черниломъ: приноситъ дарыиониз борцелих хотацію ити саулу на брань. Во второй изображенъ лежащимъ въ постелѣ царь Сауль. Предъ нимъ сидитъ Давидъ, держа въ рукахъ гусли, похожія на арфу, гдѣ видно только 5-ть струнъ. Подпись: сын золъ велики въ саулѣ дѣхъ дѣдъ же сего ѿгонитъ в гусли кыа.

25. Подъ заставкою, по срединѣ, на листѣ 53-мъ изображенъ сѣдящимъ на сѣдалищѣ безъ спинки царь Давидъ, держа въ рукахъ раскрытую Псалтирь на сихъ словахъ 33-го псалма, по-Гречески написанныхъ: χέρετε δίχαιοι. Начало псалма по славянски: радунгесѧ правдынии.

26. Предъ 35-мъ псалмомъ изображенъ Иуда предатель, получающій сребренники отъ старѣйшины іудейскаго за преданнаго имъ Христа Спасителя. Вверху подпись: юда предатель ныни не имѣ страха бѣа. 2-й стихъ сего псалма слѣдующій: нѣбо страха бѣа прѣдъ очима его.

27. Предъ 36-мъ псалмомъ изображенъ царь Давидъ съ воздѣтою правою рукою къ верху, а въ лѣвой держащею свитокъ съ семи словами: неревнуй лукавнующииз. Подпись: дѣдъ ѿ асног.

28. Предъ 6-ю каѳизмою на оборотѣ 66 листа миниатюра большая, въ двухъ отдѣленіяхъ, съ исторіею Давида. Въ 1-мъ отдѣленіи изображенъ Давидъ убивающимъ изъ пращи Голиаѳа и послѣ отсѣкающимъ у него егоже мечемъ голову. Царица съ верху зданія смотритъ на сіе единоборство.

Во 2-мъ отдѣленіи Давидъ съ головою Голиаѳа, воткнутою на мечъ, идетъ къ царскому дому Саула. Его встрѣчаютъ дѣвы съ ликованіемъ и пѣніемъ: Сауль побѣдилъ тысячи, а Давидъ тмы. Царь Сауль, находящійся вверху своего царскаго зданія съ царицею и еще съ какою-то женскою фигурою, съ завистію и негодованіемъ выслушиваетъ пѣніе дѣвъ и, обратившись къ царицѣ, рассказываетъ ей о семъ съ скорбію. Въ первомъ отдѣленіи подпись: гонахѣ не надѣлтиѧ на оружнѣ нѧ на промыслѣ цѣлѣ всѣхъ. Надъ мѣстомъ, гдѣ Давидъ отсѣкаетъ голову, подписано: дѣдъ оуби гонада како и пса. Во второмъ отдѣленіи подпись: дѣдѣи възавидѣ цѣрѣ саулѣ.

29. Предъ 38-мъ псалмомъ, на 69 листѣ, изображенъ Спаситель стоящимъ въ молчаніи предъ Пилатомъ, сѣдящимъ на тронѣ и умывающимъ свои руки. Сзади Спасителя одинъ изъ слугъ замахнулся на Спасителя, чтобы ударить Его; а близъ Пилата стоитъ слуга и льетъ

воду изъ кувшина на руки его. Лицемъ Пилать обращенъ къ Спасителю. Подлѣ Пилата изображенъ домъ его. Подпись: *Внегда гдѣ ста предъ пилатомъ и къ молча. то ко рече пророкъ положи оустомъ своимъ хранило* (пс. 38 ст. 2.).

30. Предъ 45-мъ псалмомъ, на листѣ 80, изображенъ царь Давидъ съ свиткомъ въ лѣвой рукѣ, съ сими словами: *бѣхъ наизъ привѣжнице и сна, а правую руку онъ поднялъ къ верху въ лѣвую сторону, куда и взоръ его обращенъ.* Подпись: *дѣдъ цѣрь.*

31. Предъ 47-мъ псалмомъ, на 86 листѣ, изображенъ Спаситель сѣдящій на тронѣ и благословляющій молодаго царя или царицу, съ нѣсколькими лицами подходящихъ къ нему. Надъ Спасителемъ надпись: *ІВ. ХС.*, а надъ пришедшими къ Спасителю подписано: *попр... ноу гдѣ свѣ- тельствоу всѣмъ аз... оуслышите се вси языци.*

32. Предъ 50-мъ псалмомъ, на оборотѣ 89 листа, изображено: покаяніе Давида. Царь Давидъ сидитъ на сѣдалищѣ со спинкою, обратившись къ Архангелу, предъ нимъ стоящему съ обнаженнымъ мечемъ. По лѣвую сторону Давида стоитъ пророкъ Наѳанъ, благословляющій колѣнопреклоненнаго предъ нимъ Давида. Подпись киноварью: *покаяніе пророка дѣда, а предъ Наѳаномъ, Нафанъ.*

33. Предъ 51 псалмомъ, на 91 листѣ, изображенъ сѣдящій царь Саулъ на тронѣ; предъ нимъ стоитъ Доикъ Идумѣянинъ колѣнопреклоненный и говоритъ о Давидѣ. Вверху подпись киноварью: *Доникъ (sic) идоумѣянинъ икзвѣсти саулови и рѣ кноу приде дѣдъ в домъ авнаелеховъ.* Начало у подписи урѣзано. Таковоже надписаніе сего псалма въ теперешней Славянской печатной Псалтири.

34. Предъ 53-мъ псалмомъ, на 93 листѣ, изображенъ царь Саулъ сѣдящимъ на своемъ царскомъ мѣстѣ. Къ нему пришелъ Зифянинъ и говоритъ о Давидѣ. Подпись: *внегда придоша зифане и рекоша саулъ не селі дѣдъ крыється оу насъ.* Таково надписаніе сего псалма и въ печатной Славянской Псалтири.

35. Предъ 54 псалмомъ, на листѣ 93 об., изображенъ въ молитвенномъ положеніи царь Давидъ, съ воздѣтыми къ верху руками. Начало псалма: *Възноуши бѣ мѣтвоу мою.*

36. Предъ 8 каѳизмою, на оборотѣ 98 листа, въ двухъ отдѣленіяхъ изображена исторія царя Давида. Въ 1-мъ, въ лѣвую сторону, изображенъ Давидъ съ воинами, берущій хлѣбъ предложенія со стола, близъ коего стоитъ авнадаръ; а въ правую сторону изображенъ сѣдящій

царь Сауль, котораго воинъ царя Давида хотѣлъ умертвить своимъ мечемъ, замахнувшись; но сзади царь Давидъ удержалъ за руку съ мечемъ своего воина отъ сего злаго намѣренія. Удерживаетъ его и воинъ царя Саула, стоящій у изголовья Саула.—Подпись: *вниде дѣдъ вдомѣ кий и хлѣбы предложеныа изъѣ.* 2-я подпись: *саула гнѣвъ по д. и непостигъ леже спати.* Во второмъ отдѣленіи изображена встрѣча Давида съ Сауломъ, которому показываетъ полъ—одѣяла и ведро серебряно.—Оба царя на коняхъ и сзади ихъ войско. Подпись: *дѣдъ показатъ саулоу пол—одѣяла и ведро серебряно.* Ниже миниатюры подписано почеркомъ современнымъ рукописи: *право шѣе симоне некорзо са пишеть.* На полъ, вдоль миниатюры, тою же рукою писано: *стрѣпчтно, далѣе выскоблено.*

38. Предъ 56 псалмомъ, на 100 листѣ, изображенъ царь Давидъ бѣгущимъ съ воинами своими отъ Саула въ пещеру. Онъ остановился предъ пещерою съ воздѣтыми къверху руками. Подпись киноварью: *егда вѣжа ѿ лица Саулова въ вертеп.* Конецъ надписанія псалма 56 такой же и въ печатной Славянской Псалтири.

38. Предъ 57 псалмомъ, на 101 листѣ, изображенъ царь Давидъ съ свиткомъ въ лѣвой рукѣ, на которомъ написано начало псалма 57: *Ище въ истиню оубо правдоу глѣе...*; а правою рукою онъ указываетъ въ правую сторону отъ себя, куда и лице его обращено.

39. Предъ 58 псалмомъ, на 102 листѣ, нарисованъ царскій домъ царя Давида. Воины, посланные отъ Саула, сидя около дома, подстерегаютъ Давида, когда онъ выйдетъ оттуда. Надъ домомъ подпись: *домѣ дѣда.* Надъ воинами близъ дверей: *воини.* Надписаніе псалма: *егда посла саула и стрѣжаше домѣ его оубити его хота.* Конецъ надписанія такой же и въ печатной Славянской Псалтири.

40. Предъ 59 псалмомъ, на 103 листѣ, на оборотѣ, нарисована часть Месопотаміи, которую передній воинъ поджигаетъ. Сзади воиновъ царь Давидъ, правою рукою указывающій воинамъ, что нужно сдѣлать съ городомъ. Вверху зданія месопотамскаго подпись: *месопотаміа;* надъ Давидомъ: *дѣдъ.* Подпись въ началѣ псалма: *внегда пожже месопотамію сирьскою,* заимствована изъ надписанія псалма, которая вся написана на полъ и сходна съ надписаніемъ въ печатной Славянской Псалтири.

41. Предъ 60 псалмомъ, на оборотѣ 104 листа, изображенъ Адамъ въ молитвенномъ положеніи съ воздѣтыми руками къверху, отколъ его

благословляетъ десница Вседержителя. Подпись: адамъ възпнѣтъ къ боу. Начало псалма: оуслыши бѣ млтѣбоу мою.

42. Предъ 61 псалмомъ, на оборотѣ 105 листа, изображенъ царь Давидъ въ молитвенномъ положеніи съ воздѣтыми къверху руками, отколѣ десница Вседержителя его благословляетъ. Подпись: дѣд. Начало псалма. не боу ли повинетъса дша моя.

43. Предъ 62 псалмомъ, на оборотѣ 106 листа, изображенъ Давидъ съ воинами въ пустынѣ Іудейской, въ молитвенномъ положеніи, съ воздѣтыми къверху руками, отколѣ десница Вседержителя его благословляетъ. Подпись надъ Давидомъ: дѣдъ, въ началѣ псалма: внигда быти ему в пустыни нудѣистѣби. Таковое надписаніе псалма и въ печатной Славянской Псалтири, начало псалма: бѣ бѣ мон к тебе оугрнню...

44. Предъ 63 псалмомъ, на оборотѣ 107 листа, изображенъ въ молитвенномъ положеніи Давидъ, какъ и въ предъидущихъ картинахъ, съ благословляющею его десницею Вседержителя, гдѣ онъ изображается одинъ. Подпись: дѣд црѣ. Начало псалма: оуслыши бѣ гла мой.

45. Въ концѣ 8-й каѳизмы, на оборотѣ 111 листа, изображено сраженіе царя Саула съ иноплеменниками, гдѣ онъ былъ убитъ. Копья переднихъ воиновъ вонзены въ царя Саула, впереди своего войска находящагося на конѣ. Задніе воины у Саула обращаются въ бѣгство. Подпись: саулаз црѣ быкѣтъ съ иноплеменникзи тоуже и оубынкъ бы.

46. Предъ 65 псалмомъ, на л. 113, нарисованъ переходъ чрезъ Іорданъ къ Іерихону съ кивотомъ Завѣта. Іорданъ начинаетъ переходить впереди идущій Іисусъ Навинъ, позади его воины, а сзади ихъ два священника несутъ ковчегъ Завѣта на плечахъ. Вдали близъ Іордана виднѣется часть стѣны Іерихонской. Подпись вверху: ѿ томъ оубо еже рѣ вѣрѣцѣ проидѣ ногама проидоша бо излѣти ерданъ внигда ерихонъ възша. Вверху кивота подписано: кивотъ завѣта. Начало псалма: възкликните вса земля:

47. Предъ началомъ 66 псалма, на листѣ 115, изображенъ Спаситель сѣдящимъ на тронѣ безъ спинки, съ раскрытымъ Евангеліемъ на сихъ словахъ: придѣте ко мнѣ вси. Съ обѣихъ сторонъ подходятъ къ Нему по три язычника. Передніе изъ нихъ, немного наклонившись, простерли къ Нему свои руки. Спаситель же указательнымъ пальцемъ правой руки указываетъ на слова Евангелія: ко мнѣ вси. Вверху подпись: ащеники языкъ н. п. н. н. тѣхъ же тако полюбани быша блгдѣннѣю бгдѣю сего ради възпнѣтъ къ боу кеспрестанно.

48. Предъ 68 псалмомъ, на оборотъ 115 листа, изображенъ царь Давидъ въ молитвенномъ положеніи. Два лица, сзади Его стоящія, въ такомъ же положеніи, съ сіяніемъ кругомъ головы. Лица на половину стерты и надпись вверху почти вся изгладилась, Видны сіи слова... дъ п. рсунн внигда да.. денн быша. Начало псалма: давхкрѣтх ѿз..

49. Предъ 68 псалмомъ, на оборотъ 112 листа, изображенъ человекъ въ молитвенномъ положеніи. Подпись подлѣ него: члѣкх ѿ лица адамаа молитса кх бѣ. Начало псалма: гѣма бѣ тако взнидоша воды до дѣша моря.

50. Предъ 69 псалмомъ, на лис. 121, на оборотъ изображенъ молящійся Адамъ. Десница Вседержителя вверху его благословляетъ. Подпись: кѣ бѣ адамѣ рѣ потцисаа како не чрплю поношенкѣа кѣсовска. а дамиз вопикѣтх помощи прсга. Начало псалма: бѣе вх помощи мою взнѣли.

51. Предъ 71 псалмомъ, на листѣ 128, изображенъ стоящимъ на тронѣ съ сѣнью надъ нимъ царь Соломонъ, въ трубу возвѣщающій правду людямъ. Сзади его стоитъ царь Давидъ, съ воздѣтыми къ верху руками, въ молитвенномъ положеніи. Подлѣ его два воина, одинъ изъ нихъ съ обнаженнымъ мечемъ. По другую сторону трона два іерея стоятъ съ немного преклоненными головами. Первый изъ нихъ благословляетъ всѣхъ предстоящихъ на это доброе дѣло. Надписаніе псалма: вх гѣна его соломона. вѣла рѣ соломонх ко сказаетѣх мирх мирх же нест хѣсх. Надъ Давидомъ и Соломономъ: дѣдх соломонх, надъ іереями: іерен. Начало псалма: бѣе соудх твои црѣви дажѣ и правдоу твою снѣви црѣвоу соудити людемх твоимх вх правдоу.

52. Предъ 72 псалмомъ, на л. 129, на оборотъ изображенъ Иоасафъ молящійся. Подпись: молитса іоасаф.

53. Предъ 73 псалмомъ, на оборотъ, 131, листа миниатюра вся стерта, осталась только предъ нею подпись киноварью: разоумх асафѣх пррѣчтво сказ. како сзгрѣши сзнемх жидовскх.

54. Предъ 74 псалмомъ, на листѣ 134, изображено нѣсколько Апостоловъ, которые пришедшихъ къ нимъ трехъ лицъ благословляютъ. Вверху подпись: глѣтх іоасафх ѿ апл.. іже ѿ людѣи быша и инни мнози вѣровавше ѿ нѣ набуени рѣ нерастлѣша. до к...

55. Предъ 75 псалмомъ, на оборотъ 134 листа, изображенъ алтарь съ сѣнью надъ нимъ. Два лица, близъ него стоящія, стерлись и подпись стерта. Видны нѣкоторыя слова: свршенне пѣк некрѣовавши... ма сказаетъ Начало псалма: знаемх вх людѣи бѣх.

56. Предъ серединою заставки, въ 11-й каѳизмѣ, изображенъ царь Давидъ, стоящій на крутомъ возвышеніи въ родѣ амвона, съ свиткомъ въ лѣвой рукѣ, на которомъ написано начало 77 псалма: *взнемлете люднѣ мои законъ мой. приклоните оухъ ваше къ глы оустъ...* Правая рука у него сложена, какъ благословляющая.

57. Предъ 78 псалмомъ, на оборотѣ 145 листа, нарисованъ алтарь съ сѣнью надъ нимъ, подлѣ него воины стоятъ. Вверху подпись: *антишухъ и прочии языци в храмъ бѣи внидоша и разорниша и оскверниша. начало 78 псалма: бѣ придоша языци въ достоиннѣ твоѣ. оскверниша цркъвъ стоюю твою.*

58. Предъ 79 псалмомъ, на 147 листѣ, изображенъ Иоасафъ молящійся предъ алтаремъ съ сѣнью на немъ и пирамидальнымъ куполомъ надъ нею съ яблокомъ и надъ нимъ крестомъ четвероконечнымъ съ двумя якорными концами. Близъ креста нарисована десница Вседержителя благословляющая. Подпись вверху: *Іоасафъ пѣ и молѣба люди къ Бѣу.*

59. Предъ 80 псалмомъ, на 148 листѣ, на оборотѣ нарисованъ Давидъ, играющій въ гусли вмѣстѣ съ язычниками. Одинъ изъ нихъ въ трубу трубить. Подпись: *дѣдъ веселѣмъ устити языки пѣти Бѣу.* Начало псалма: *Радуйтеся Бѣу помощнику нашему... примете плѣкъ и дадите Топпанъ... псалтырь краснъ съ гоусльми.*

60. Предъ 81 псалмомъ, на 150 листѣ, изображенъ Иоасафъ, обличающій князя жидовскаго, предъ нимъ стоящаго, съ другимъ какимъ-то молодымъ человѣкомъ. Рука у Иоасафа сложена какъ благословляющая. Подпись: *асафъ ѡбличаа княза жидовскыи призываа языки.*

61. Предъ 82 псалмомъ, на оборотѣ 150 листа, изображенъ молящимся Иоасафъ. Сзади его возмущились Аммонитяне и Агаряне съ стоящимъ сзади ихъ царемъ Геваломъ, а впереди стоящимъ Амманомъ. Подпись позади ихъ: *моавитанѣ і агаранѣ свѣщаа съ цремъ Геваломъ и Аммономъ на языки жидовскыи.* Стихъ 3-й 82 псалма: *яко се врази твои възшомеша.*

62. Предъ 83 псалмомъ, на листѣ 152, изображенъ лежащимъ на постели царь Давидъ; подлѣ него стоитъ Ангель, держа въ лѣвой рукѣ посохъ, съ четвероконечнымъ крестомъ вверху, а указательнымъ пальцемъ правой руки указываетъ на верху какъ бы въ морѣ стоящую церковь, съ четвероконечнымъ крестомъ на ней.—Подпись ниже ея: *англь показатъ дѣви цркъвъ въ н... Далѣе урѣзано.* Начало псалма: *когда възлюблена села твоя гѣ снахъ.*

63. Предъ 84 псалмомъ, на листѣ 153, изображена купель съ сѣнью надъ нею. Обнаженный Евреянинъ, приложивъ къ груди обѣ руки, до

половины погруженъ въ купель. Одинъ изъ Апостоловъ, по изображенію похожій на Ап. Павла, крещаетъ его, положивъ правую руку свою на голову ему. Подпись: ѿ вѣровавшии ѿ люди жидовьскѣ речеца прѣрочество. Начало псалма: Благволиахъ неи гѣ землю твою възвратиахъ неи паѣнзъ иакова... покрзѣва грѣхы нхъ...

64. Предъ 86 псалмомъ, на листѣ 159, изображенъ на горѣ Елеонской стоящимъ Спаситель, держа въ лѣвой рукѣ свитокъ, а правою благословляющій въ ту правую сторону отъ Него, отколѣ подходитъ къ Нему снизу горы съ простертыми руками Іоасафъ. По лѣвую сторону Спасителя у основаніи горы стоитъ алтарь съ сѣнью надъ нимъ и пирамидальнымъ шатрикомъ надъ нею съ червероконечнымъ крестомъ вверху и надъ нимъ двумя рогами якорными. На краю престола стоитъ похожее на ручную кадильницу или кацею; только ручки у ней невидны. Подпись вверху: хс на горѣ елеонстѣки ѿ тѣхъ ѿ основанье снѣна црквиам. Начало псалма: основанна нго на горахъ стѣхъ.

65. Предъ 87 псалмомъ, на оборотѣ 159 листа, нарисованъ Іисусъ Христосъ, лежащій во гробѣ, и надъ нимъ сѣнь. Подпись: Хрѣтосъ, въ гробѣ кх оцю рѣ. Начало псалма: гѣ бѣ снѣна моего въ днѣ възвѣхъ и ношню прѣдъ тобою.. положиша ма въ ровѣ пренсподнема.

66. Предъ 88 псалмомъ, на 161 листѣ, изображенъ Давидъ въ моливенномъ положеніи. Десница Вседержителя его благословляетъ. Подпись: едмаи изълтанинхъ.

67. Предъ 90 псалмомъ, на оборотѣ 166 листа, изображенъ въ моливенномъ положеніи царь Давидъ. Подлѣ него стоитъ съ сіяніемъ вокругъ головы праведникъ, къ которому Давидъ обратилъ лице свое. Десница Вседержителя благословляетъ его. Подпись: похвалаетъ дѣдъ прилѣжнѣ ходациаго на ѣнью жизнь. Начало псалма: живыи въ помощи вышняго.

68. Съ боку заставки, предъ 13-ю каѣзною, на оборотѣ 170 листа, царь Давидъ указательнымъ пальцемъ лѣвой руки указываетъ на что-то, вѣроятно на содержаніе 91 псалма: Благо ксть исповѣдатиса гѣви. Правую онъ прижалъ къ груди. Вверху подпись: оуститъ ва палѣхъ.. благо-вѣстествовати помнѣти Бѣ въ иноу. Подлѣ головы подпись: ѿ прѣфѣтѣс давзѣхъ.

69. Предъ началомъ 92 псалма, на листѣ 172, нарисованъ Спаситель сѣдящій на тронѣ съ сѣнью надъ нимъ, держа въ лѣвой рукѣ свитокъ или закрытое Евангеліе, а правою благословляющій. Подлѣ трона, съ объ-

ихъ сторонъ изображены шестокрылатые серафимы. Подпись надъ Спасителемъ: **Іѣ Хѣ**. Начало псалма: **гдѣ възцрѣса и възлѣпогочу са шблѣчѣ.**

70. Предъ 93 псалмомъ, на оборотѣ 172 листа, изображенъ царь Давидъ, правую руку воздѣвшій къ десницѣ Вседержителя, его благословляющей, а въ лѣвой онъ держитъ свитокъ. Подпись: **Давыдъ**. Подъ десницею Вседержителя подпись: **прѣрчьство ѿже в четвѣртокъ суботы ковъ твора на Хѣ**. Начало псалма: **Бѣ мьстни гѣ...**

71. Предъ 94 псалмомъ, на 174 листѣ, изображенъ въ молитвенномъ положеніи Давидъ. Подпись: **хвала двѣва**. Начало псалма: **прндете въ зарадоуниахъ гѣ.**

72. Предъ 95 псалмомъ, на листѣ 175, изображена церковь на подобіе сѣни, какая существуетъ въ соборахъ и другихъ церквахъ и теперь надъ престоломъ. Предъ нею стоитъ царь Давидъ и обратясь предъ нимъ къ стоящему старцу изъ язычниковъ указываетъ на нее. Подпись: **сказаетъ црѣве новыиъ людеиъ рекше азъкоиъ**. Начало псалма: **взспонте гѣи пѣ новоу.**

73. Предъ 97 псалмомъ, на листѣ 177, изображенъ царь Давидъ на тронѣ съ воздѣтыми руками. Подпись: **агѣѣс: двѣдъ црѣ**. Начало псалма: **вспонте гѣи пѣ новоу.**

74. Предъ 98 псалмомъ, на листѣ 178, изображенъ Спаситель, сѣдящій на тронѣ съ подушкою на немъ и подножіемъ. Въ лѣвой рукѣ держитъ Онъ свитокъ, а правою благословляетъ пришедшаго къ Нему и поклонившагося до земли язычника. Надъ Спасителемъ подпись вверху: **Іѣ Хѣ**. Подлѣ Него: **се авлаетъ црѣство хѣво ѿ ѿ призваннѣ азъки:** Начало псалма: **гѣ възцрѣса да гнѣваютъса людиѣ.**

75. Предъ 99 псалмомъ, на листѣ 179, изображено нѣсколько чело-вѣкъ: одинъ изъ нихъ старецъ, а трое молодыхъ, съ воздѣтыми къверху руками. Подлѣ нихъ подпись: **в си рѣ члѣци понте Бѣ въ молитвахъ:** Надписаніе псалма: **въ ѿповѣданнѣ вса оутитъ**. Начало псалма: **взкликните Бѣу вса земля.**

76. Предъ 100 псалмомъ, на оборотѣ 179 листа, изображенъ въ молитвенномъ положеніи царь Давидъ. Подпись подлѣ него: **дѣдъ црѣ**. Надписаніе псалма: **оущеннѣ на бѣю волю подбизающииъ**. Начало псалма: **мѣть и соудъ пою тебе гѣи.**

77. Въ концѣ 13-й каѳизмы миниатюра занимаетъ болѣе нежели пол-страницы. Она раздѣлена на два отдѣленія: въ каждомъ подлѣ миниатюры. Въ 1-й царь Давидъ сидитъ на царскомъ тронѣ съ подушкою

сзади и сѣвнью предъ нимъ, съ обнаженнымъ мечемъ въ правой рукѣ, а лѣвую отъ себя немного поднялъ. Онъ окруженъ 4-мя воинами тѣлохранителями, которыхъ по два на каждой сторонѣ трона стоятъ. Подпись: дѣдъ сѣде на црѣствѣ. Во 2-й миниатюрѣ изображена моющеюся въ саду Вирсавія. Ее сидящую, обнаженную, обливаютъ изъ кувшиновъ двѣ женскія прислуги. Царь Давидъ съ верху своего дворца смотритъ на Вирсавію, моющуюся въ саду. Подпись: видѣ дѣдъ црѣ вирсавію мнющюся въ виноградѣ і пославъ поитъ ю. Въ 3-й сражаются иноплеменники съ Израильтянами. Подпись полустерта и. ..ныхъ двѣ. и 3. ..иноплемен.... На зданіи близъ Израильтянъ подпись: гѣархъ. Въ 4-й изображенъ Давидъ сѣдящимъ на сѣдалищѣ безъ спинки близъ своего зданія царскаго; къ нему иноплеменный воинъ принесъ пить, и Давидъ, приложивъ правую руку къ груди, отказался пить. Подпись: дѣдъ вжада стѣденца нца врагъ внд...шма принесо... водѣ и нехоташе пнги.

78. Предъ 102 псалмомъ, на листѣ 185, изображенъ царь Давидъ съ немного воздѣтыми руками. Правую впередъ, какъ бы указываетъ народу, самъ обратившись лицомъ къ началу псалма: вотъ какими словами псалма должно благодарить Бога. Надписаніе сего псалма: оучитъ члѣка добродѣтвннн, сходно съ содержаніемъ его у Евсевія Памфила: διδασκαλία εὐχαριστίας (ученіе благодаренія).

79. Предъ 103 псалмомъ, на 187 листѣ, изображенъ царь Давидъ съ воздѣтою правою рукою къ верху, отколѣ десница Вседержителя его благословляетъ, а въ лѣвой онъ держитъ свитокъ. Начало псалма: блѣви дшѣ моа гѣ.

80. Предъ 104 псалмомъ, на 189 листѣ, об. нарисованъ Іосифъ сидящій на сѣдалищѣ, разъясняя сонъ царю Фараону, предъ нимъ сѣдящему на сѣдалищѣ безъ спинки. Царь Фараонъ, кромѣ царскаго вѣнца, имѣетъ и вѣнецъ, какой вокругъ головы святыхъ изображаютъ.—Въ этомъ же вѣнцѣ и Іосифъ. Подпись: Іосифъ сонъ сказактѣ фараонѣ.

81. Подъ заставкою 15-й каѳизмы изображенъ царь Давидъ. Правую руку онъ воздѣлъ къ верху, а въ лѣвой держитъ свитокъ. Лицомъ онъ обращенъ къ началу псалма: ѡсповѣдайтеся гѣнъ яко блѣ.

82. Предъ 107 псалмомъ, на листѣ 201 об., изображенъ царь Давидъ. Правую руку онъ воздѣлъ къ верху, отколѣ десница Вседержителя благословляетъ его, а лѣвую, опустивъ, приложилъ ее ниже груди. Надпись: ѡ ѡзычѣстѣкмъ званнн заимствована изъ содержанія сего псалма у Евсевія Памфила: κλησις ἐθουῶν. (званіе ѡзычкѣ).

83. Предъ 108 псалмомъ, на 206 листѣ об., нарисованы на тронахъ безъ спинокъ сѣдящими: Господь Саваоѣ и Иисусъ Христосъ. Сынъ Божій, протянувъ десницу къ Отцу, говоритъ Ему на діавола и Іуду предателя. Подпись вверху: *снъ къ ѡцю глѣтъ на діавола и на нуду лестца ова бо на хѣа възгласа.*

84. Предъ 110 псалмомъ, на листѣ 208 об., изображенъ Іоасафъ ⁽¹⁾ въ молитвенномъ положеніи. Подпись: *члвѣа оуститъ пррѣтво непрестанно пѣти ѣа.* Начало псалма: *исповѣлся тебе ѣи всѣмъ срдѣемъ моимъ:*

85. Предъ 111 псалмомъ, на листѣ 209 об., изображенъ царь Давидъ въ положеніи изумленія. Лицемъ онъ обращенъ къ началу псалма; лѣвая рука воздѣта въ правую сторону отъ зрителя, а правая къ началу псалма: *блжнъ мужъ боанса гѣ.* Подпись: *давидъ. црѣ.*

86. Предъ 113 псалмомъ, на листѣ 212, изображено Крещеніе Господне. Спаситель обнаженный стоитъ въ рѣкѣ Іорданѣ. Св. Іоаннъ Креститель держитъ въ лѣвой рукѣ посохъ съ четвероконечнымъ крестомъ вверху и съ полукружіемъ ниже креста, на подобіе двухъ якорныхъ концовъ выше яблока. Правую руку онъ возложилъ на главу Спасителя. По лѣвую сторону Спасителя стоитъ ангелъ, держа въ рукахъ пунцовую одежду Спасителя: сзади ангела горы раздвоились (или, по выраженію сего псалма, взыгрались). Ниже бѣжитъ олицетворенное море. На морскомъ чудовищѣ сидитъ человекъ, управляя этимъ уплывающимъ чудовищемъ. Между Спасителемъ и св. Іоанномъ Крестителемъ водруженъ четвероконечный крестъ, какимъ онъ изображается на покровахъ и пеленахъ съ именемъ *ІВ. ХВ.* Стихи 113 пс. 3 и 4, объясняющіе сіе изображеніе слѣдующіе: *море видѣвъ, повѣже: нерданъ възвратѣ възпачъ: горы възграшаа како шани.*

87. Предъ 114 псалмомъ, на 213 листѣ, изображенъ одинъ праведникъ въ молитвенномъ положеніи, съ вѣнцемъ вокругъ головы, съ воздѣтыми руками къ верху, отколѣ десница Вседержителя его благословляетъ: *Хвала новоми людьми приносима хѣи спѣкцили на вѣрѣ.* — Содержаніе сего псалма у Евсевія Памфила *υεοῦ κλήσις*, какъ означено въ Норовской псалтири *χ. вѣка.* въ псалтири *χ—χι. вѣка. сѣн.* библиотеки *υεοῦ λαοῦ προχοπῆ* Переводъ въ Макарьевскихъ четви—миняхъ: *новыя людѣ преспѣѣи.*

88. Предъ 115 псалмомъ, на оборотѣ 213 листа, изображенъ царь Давидъ въ изумленномъ видѣ, воздѣвъ руки и обратившись лицемъ

(1) Изображеніе похоже на то, какимъ онъ изображенъ предъ 86 пс. на л. 159-мъ.

къ началу псалма ст. 2 азъ рѣхъ во оужаѣ моѣмъ. Подпись: дѣдъ црѣ.

89. Предъ 116 псалмомъ, на 214 листѣ, изображено нѣсколько чело-
вѣкъ, стоящихъ вмѣстѣ и хвалящихъ Господа. Подпись: члѣцы кѣ сла-
вѣ. Начало псалма: хвалите гѣ всн языцы похвалите и вси людие.

90. Предъ 117 псалмомъ, на оборотѣ 214 листа, изображенъ царь
Давидъ съ воздѣтыми къверху руками, отколѣ десница Вседержителя
его благословляетъ. Лицемъ онъ обращенъ къ началу псалма: исповѣ-
дантеса гѣнъ яко бѣгъ.

91. Въ концѣ 16 каѳизмы, послѣ поученія, въ половину страницы
миниатюра, гдѣ близъ древняго зданія, по лѣвую сторону отъ зрителя,
сидитъ пишущимъ псалтирь пророкъ Ездра, на колѣнахъ держа листъ
пергамина, на которомъ написано: блаженъ моужъ. Въ противополож-
ную ему сторону, также близъ древняго зданія, два лица: одно что-то
пишетъ, а другое стоитъ сзади его и на что-то обратило свое внима-
ніе. Оба лица отъ времени очень стерлись. Только у перваго, недале-
ко отъ стола находящагося, видѣнъ исписанный свитокъ и немного
лица, а у другаго видна часть лица и волосы и немного одежды. Подпись:
Езра прѣкъ пишетъ пѣтрѣ.

92. Въ концѣ 17 каѳизмы, на оборотѣ 259 листа, прекрасно сохра-
нилась миниатюра во всю страницу въ двухъ отдѣленіяхъ. Въ 1-мъ
храмъ раздѣляетъ ее на двѣ миниатюры. Въ 1-й Давидъ предъ храмомъ
стоитъ въ молитвенномъ положеніи, а сзади его ангелъ мечемъ уби-
ваетъ людей. Подпись вверху: дѣдъ ангѣла къюца люди помолнса къ бѣу.
Во 2-й миниатюрѣ изображенъ Авессаломъ, сѣдящій на царскомъ тро-
нѣ, съ сѣнью надъ нимъ, имѣя въ правой рукѣ обнаженный мечъ, а
въ лѣвой ножны его. По обѣимъ сторонамъ его по два вооруженныхъ
воина-тѣлохранителя. Подпись: Авессаломъ сѣде на црѣтѣво оца своего дѣда.
Во 2-мъ отдѣленіи изображено сраженіе Давида съ Авессаломомъ. Авес-
саломъ сзади своего войска въ чащѣ зацѣпился своими длинными во-
лосами. Ниже миниатюры одинъ стрѣлокъ изъ лука направилъ свою
стрѣлу на зацѣпившагося своими волосами Авессалома и убилъ его.
Подлѣ стрѣлка одинъ всадникъ лежитъ на конѣ. Подпись: дѣдъ црѣ къѣтѣса
съ авессаломомъ. Авессаломъ бежа въ чашю... далѣе стерто. Близъ корешка
псалтири вдоль написано снизу вверху: бахоу во оу авессалома чажкы
блассы. егда во стрижаше блассы своя обрѣташе ѓ клпни вѣса внихъ.

93. Предъ 120 псалмомъ, на оборотѣ 240 листа, изображенъ въ мо-
литвенномъ положеніи царь Давидъ. Внизу страницы написано: о.. жиухъ

рѣ члѣкъ оуи мон на заповѣди пррѣкъита. отоуду проповѣда нмъ хѣх..
длше помощи члѣкоу. Начало псалма: возведохъ оуи мон въ гороу.

94. Предъ началомъ 121 псалма, на оборотѣ 240 листа, изображена церковь. Давидъ, стоя предъ нею, указываетъ на нее; на престолѣ, съ сѣнью надъ нимъ, стоитъ только дискось. Подпись: о цркви се глѣтъ пррѣкъ иже ю тазыкъ здасъ хѣу. Начало псалма: възвеселихъса о рекъшихъ мнѣ въ домъ гнѣ идемъ.

95. Предъ 122 псалмомъ, на листѣ 241, на оборотѣ изображень въ молитвенномъ положеніи царь Давидъ. Колѣно правое у него немного наклонено. Подпись: къ бѣу рѣ моѣмоу възрѣхъ иже на нѣси жилище и мши и слава твоя исполняеть землю.

96. Предъ 123 псалмомъ, на листѣ 242, изображень Спаситель стоящимъ какъ бы на амвонѣ. Къ Нему немного колѣнопреклоненный подошелъ одинъ изъ праведниковъ, протянувшій обѣ руки. Спаситель правою рукою Своею коснулся вѣнца праведника. Подпись: аще небы хѣх стоялъ въ члѣцѣ ни въ чтоже бы възмѣнимъ. Начало псалма: како аще не гѣ бы былъ въ йа оубо жневы пожари ны быша...

97. Предъ 125 псалмомъ, на листѣ 243, изображено одно изъ зданій Іерусалима на подобіе четверугольной башни съ воротами по срединѣ. Предъ этимъ зданіемъ стоятъ нѣсколько человекъ Іудеевъ, возвратившихся изъ Вавилона. Передній обѣими руками указываетъ на ворота. Подпись вверху: глѣтъ оубо ю възвращени кѣе ю вавилона. Надъ зданіемъ подпись: ерлмъ. Начало псалма: егда възвратитъ гѣ плѣны сионъ:

98. Предъ псалмомъ 128, на оборотѣ 244 листа, изображень праведникъ въ молитвенномъ положеніи. Подпись подлѣ него: молитса къ бѣу вѣрныи члѣкъ; съ другой стороны подпись тоюже рукою: възоуче оубо на оуповаюцата на бѣ възстаютъ. Начало псалма: мнѣогажды брашася со мною ю оуности моѣа... не премогаша мене...

99. Предъ 129 псалмомъ, на 245 листѣ, изображень мрачный вертепъ, отколѣ вышелъ праотець Адамъ, немного колѣнопреклоненный, воздѣлъ руки свои къ верху. Подпись: сн глѣ първозданнаго изъ глоубныи. Начало псалма: изглоубныи възвахъ ктебе гѣ и оуслыши глѣ мон:

100. Предъ 130 псалмомъ, на оборотѣ 245 листа, изображень царь Давидъ въ молитвенномъ положеніи, но съ лицомъ обращеннымъ назадъ. Подпись: пррѣкъ рѣ не негодовахъ гордынею како цртва и пррѣтъва сподокихъса дѣд црѣ. Начало псалма: гн не възнесеса срце моѣ.

101. Предъ 131 псалмомъ, на 246 листѣ, изображенъ царскій тронъ съ сѣнью надъ нимъ и съ подножіемъ. На немъ возсѣдаетъ Божія Матерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ, у Котораго въ лѣвой рукѣ свитокъ, а правою Онъ благословляетъ подошедшаго къ Нему въ молитвенномъ положеніи царя Давида. У Божіей Матери правая рука приложена къ груди, а лѣвою Она поддерживаетъ младенца Іисуса. Подпись надъ каждымъ: *ѿр ѿ ѿ іс хс. дѣдъ црѣ.* Вверху трона: *іако ѿ него по пакти сѣмъ бо рѣсѣ ѿ дѣда. навънѣкте ѿ мѣ іако крѣто кель і смѣренъ срдѣемъ баше же и дѣдъ кротокъ. клатъ бо сѣ и нераскачѣсѣ. постави завѣтъъ свои дѣдѣи гѣтъ дѣоу бѣю изъ неаже хс.* Начало псалма: *помяни гн дѣда и всю кротость его. іако клатѣсѣ гѣи.*

102. Предъ 133 псалмомъ, на оборотѣ 247 листа, изображенъ одинъ престарѣлый праведникъ въ молитвенномъ положеніи предъ храмомъ. Подпись вверху: *повѣлеветъ дхъ стѣи вѣрныи неперестанно славити га.* Другая современная подпись: *пѣнькѣ вѣсокии верховниихъ.* Начало псалма: *се нынѣ блѣвѣте га вси равн гни. стѣпани вх храмѣ гни.*

103. Предъ молитвою, послѣ 18 каѳизмы, изображенъ Деисусъ. По срединѣ стоитъ на подножіи кругломъ Іисусъ Христосъ, держа въ лѣвой рукѣ Евангеліе, а правою благословляя. По правую сторону Спасителя стоитъ на такомъ же подножіи, только зеленого цвѣта, Божія Матерь съ воздѣтыми руками къ Спасителю и лицомъ обращеннымъ къ Нему же. По лѣвую сторону Спасителя стоитъ на зеленомъ кругломъ подножіи св. Іоаннъ Предтеча съ воздѣтыми же руками къ Спасителю и лицомъ обращеннымъ къ Нему же. Сзади Божіей Матери изображенъ стоящимъ съ воздѣтыми руками къ Спасителю, но безъ подножія, св. Апостоль Симонъ Зилотъ. Это имя есть имя ангела того, для кого писана псалтирь. Подписи подлѣ каждого *іс хс ѿр ѿ ѿ іу прѣча агнѣи симонъ зилотъ.*

104. Въ концѣ 18 каѳизмы, на оборотѣ листа 250, почти въ полу-страницы миниатюра, зданіемъ посрединѣ раздѣленная на двѣ. Въ 1-й миниатюрѣ изображенъ царь Давидъ сѣдящимъ на тронѣ, прислонясь спиною къ царскому зданію. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ модель храма, а правую прижалъ къ груди; предъ него предсталъ сынъ его Соломонъ, которому онъ заповѣдаетъ устроить храмъ по показываемому образцу. Подпись: *дѣдъ црѣ заповѣдактъ соломону создати црѣвь.* Во 2-й изображено преставленіе царя Давида. Трое полагаютъ его въ приготовленный гробъ; одинъ взялъ тѣло Давида за переднюю часть, другой по срединѣ, а третій за ноги. У ногъ близъ гроба стоитъ плачущій сынъ его царь Соломонъ, приложивъ правую руку къ правой щекѣ; сзади его старецъ, похожій на Іоасафа. Въ головахъ стоитъ первосвящен-

никъ съ въздѣтыми къ верху руками и съ крещенными пальцами. Подпись: *преставленнѣ црѣ дѣда.*

105. Вверху заставки, по обѣимъ сторонамъ ея, предъ 19 коэизмою, на оборотѣ 250 листа, изображены въ молитвенномъ положеніи ангелы, по правую сторону одинъ, а по лѣвую два. Подпись надъ ними: *хвала ангѣла.* На полѣ близъ заставки двѣ подписи: *а. кзѣмъ бо повелѣвѣтъ дхъ стынъ кз вѣрными прилѣпитиса хотѣиши въ зѣ. в. кз црѣвахъ нгда соуть вѣрнии и храмъ бжии дверь црѣки ксть.* Начало псалма: *хвалите имя гнѣ.*

105. Предъ 135 псалмомъ, на листѣ 252, изображенъ царь Давидъ въ молитвенномъ положеніи, съ обращеннымъ лицомъ на начало псалма: *исповѣдантеса гнѣ.* Подпись: *многа бо рѣ багнии бнѣ. тѣмъ блгодшнѣ рѣ исповѣдантеса. дхъ стынъ повелѣвѣтъъ тако въ вѣ млтѣ его. млтѣ бо бжии и въ нзнѣшнемъ вѣцѣ и въ боудущемъ прекывѣтъ не скоудаци.*

107. Предъ 136 псалмомъ, на 253 листѣ, изображены отроки въ плѣну Вавилонскомъ, близъ рѣки Вавилонской, въ плачевномъ положеніи. На вербѣи два круглые музыкальные инструмента повѣшены. Подпись: *гнѣ штроци въ плѣнѣ.* Число же здѣсь нарисованныхъ 4-ре.

108. Предъ 137 псалмомъ, на оборотѣ 253 листа, нарисованъ пророкъ Захарія въ молитвенномъ положеніи. Подпись: *Захарина мѣлтва.* Начало псалма: *исповѣмса теке гнѣ всѣмъ срѣемъ монмъ.*

109. Предъ 138 псалмомъ, на 254 листѣ, изображенъ пророкъ Захарія въ молитвенномъ положеніи (молодой). Подпись: *Захарина пѣкъ кз кбѣ въ расѣтаны.* Начало псалма: *гнѣ искоуслиз ма кси.*

110. Предъ 142 псалмомъ, на листѣ 259, изображенъ царь Давидъ обнимающій сына своего Авессалома, который гнался за нимъ. Въ лагерѣ или пещерѣ происходитъ эта сцена. Сзади похожій на Соломона съ воинами указываетъ на эту сцену. Подпись: *дѣдъ црѣ молитса кз кбѣ и глетѣ млтѣвоу сню гнѣ оуслыши.. вгнеда гонаше снѣ нго авессаломъ и шки.. лъ кѣ п...*

111. Предъ 143 псалмомъ, на оборотѣ 261 листа, въ началѣ 20 коэизмы, изображенъ въ маломъ видѣ Давидъ изъ пращи убивающимъ Голиафа. Подпись: *голиаде не надѣятиса на ороужнѣ.* Подпись писана очень тонкимъ уставомъ, непохожимъ на подпись при другихъ миниатюрахъ. Начало псалма: *блгвнъ гѣ бѣ мон наоуча роуцѣ мон на ополуеннѣ пѣкъ сты мон на крань.*

112. Предъ 145 псалмомъ, на листѣ 264, изображенъ Захарія и Ангелъ, оба съ воздѣтыми руками, лицомъ обращены другъ къ другу. Между ними вверху благословляющая десница Вседержителя. Подпись: ангѣлъ захаръ. На полѣ подпись: хвала праздника... славы не раздрюшии.. Начало псалма: хвали дшѣ моя гѣ.

113. Предъ 146 псалмомъ, на листѣ 265, изображены пророкъ Захарія и Ангелъ; у Захаріи въ лѣвой рукѣ свитокъ съ семи словами псалма: хвалите гѣ яко блгъ псаломъ. Правую руку сложенную, какъ благословляютъ, онъ къ верху поднялъ, лицомъ обратившись къ Ангелу, сзади его стоящему съ простертыми къ верху руками, устремленнымъ взоромъ не на Захарію, а вверху.—Подпись: агѣ захарна. На полѣ пѣ ангѣла праздника гѣ. и память славы ег...ангѣлъ ко сказантѣся праздннкъ. а захарна па...

114. Предъ 147 псалмомъ, на оборотѣ 265 листа, изображено четверугольное зданіе съ затворенною на одной сторонѣ дверью. Предъ этимъ зданіемъ стоитъ праведникъ съ воздѣтыми руками. Надъ зданіемъ подписано: ѳрмъ. Начало псалма: хвали нерѣме гѣ.

115. Предъ 148 псалмомъ, на листѣ 266, изображенъ Иисусъ Христосъ, сѣдящій на престолѣ безъ спинки. Десница Его сложена благословляющею; а въ лѣвой Онъ держитъ Евангеліе. Окруженъ Онъ со всѣхъ сторонъ всѣми хвалящими Его. Выше Его небо, по краямъ сонце и луна; выше луны огонь, выше огня воды превышнана нѣсъ; по сторонамъ его: вси ангѣли; ниже ихъ по обѣ стороны: престолы силы; ниже силы; дрѣва змиве; подлѣ змиевъ звѣри; выше ихъ: дхъ боуренъ. Въ правую сторону отъ силы: вѣтръ; горы, вси люднѣ; и все это олицетворено.—Псаломъ 148-й этимъ изображеніямъ соотвѣтствуетъ.

116. Предъ 149 псалмомъ, на 267 листѣ, изображена церковь, предъ нею стоятъ два старца праведныхъ съ воздѣтыми руками. Подпись: вѣрныиъ заповѣдають пѣти пѣ тайноу юже ксть новоу. Начало псалма: вхипонте гѣи пѣ новоу.

117. Предъ 150 псалмомъ, на 268 листѣ, изображенъ Давидъ играющимъ на музыкальномъ инструментѣ въ родѣ гитары. Двое подлѣ него въ трубы играютъ. Надъ Давидомъ подпись: дѣдъ црѣ.. На полѣ киноварью подпись: Единого разоумѣйте бѣ трію стїи. Стихи сего псалма соотвѣтствующіе изображенію: хвалите его въ гѣа трѣбнѣмъ... въ патри и гоусльхъ..

118. Предъ 1-ю пѣсню послѣ псалтири нарисовано очень отчетливо: переходъ Израильтянъ чрезъ Чермное море. Перешедъ его Моусей своимъ посохомъ ударилъ по морю въ другой разъ, и море потопило войско Фараоново. Впереди перешедшихъ должно быть стоять съ воздѣтыми руками Ааронъ; подлѣ него Маріамъ съ тимпанами въ обѣихъ рукахъ; сзади ея трое въ трубы трубятъ. На концѣ моря стоитъ одною ногою на немъ Ангелъ, имѣя облако простертое. Подпись подлѣ него: *вожаше на въ днь ѿблакомъ; надъ моремъ море чермное. Подлѣ перешедшихъ Израильтянъ подпись: снѣвеже излѣви продоша посоухъ.*

119. Въ концѣ 1-й пѣсни, на листѣ 272, изображена пустыня, гдѣ множество старцевъ и нѣсколько женщинъ и одинъ отрокъ. Впереди ихъ на скалѣ стоитъ Моусей со свиткомъ, который ему передаетъ рука Вседержителя. Подпись на свиткѣ не разборчива: *сук. подлѣ Моусея подпись: Моиси; сзади старцевъ безобразная фигура (символь пустыннаго духа) обѣими руками ухватила за двѣ вѣтки крина, котораго другія (вѣтки) нарисованы процвѣтшими. Надъ нимъ подпись: поустыни процвѣте како кринъ.*

120. Предъ 3-ю пѣсню изображена Анна, мать Самуилова, въ молитвенномъ положеніи. Предъ сѣнью, гдѣ висятъ двѣ лампадки, въ каждой по три свѣчки горящихъ. Вверху сѣни четвероконечный крестъ. Выше ея десница Вседержителя. Сзади Анны жилище ея. Между жилищемъ и ею подпись: *ѿкъ ѿ стѣна анны мѣре самонловы. Сзади жилища видна стертая прежняя заставка.*

121. Предъ началомъ 4-й пѣсни, на оборотѣ 276 листа, внизу страницы, за недостаткомъ мѣста, предъ самою пѣсню (1) изображенъ Пророкъ Даніиль во рвѣ львиномъ. Ко рву подошелъ пр. Аввакумъ и въ чашѣ что-то подаетъ Даніилу. Сзади Аввакума изображенъ летящимъ Ангелъ и что-то въ руку дающимъ Аввакуму. Даніиль во рвѣ стоитъ въ молитвенномъ положеніи съ воздѣтыми къверху руками. Подпись: *Данил в ровѣ. аввакумъ.*

122. Предъ концемъ 4-й пѣсни, внизу 278 стр., об. изображенъ съ воздѣтыми къверху руками пророкъ Исаіа; по правую сторону Исаіа олицетворенная въ человѣческой фигурѣ вечерняя заря, поддерживая небо, яко свитокъ, начинающійся въ правой рукѣ. Съ другаго конца неба олицетворенная утренняя заря поддерживаетъ имѣя въ лѣвой рукѣ въ родѣ факела, а въ правой солнце. Эта фигура вся красная и конецъ неба наче-

На 277 листѣ послѣ миниатюры еще три строки 3-й пѣсни написаны.

наеть краснѣть отъ факела. Подписи: зора вечерная зора оутренная. Исана. На 279 листѣ 5 строкъ отъ 4-й пѣсни послѣ миниатюры написано.

123. Предъ 6-ю пѣснію, на оборотѣ 280 листа, изображенъ пророкъ Иона въ двухъ видахъ: спящій подъ тыквою и вылезающій изъ пасти морскаго чудовища съ ногами. Подпись: пѣ. г. Іоны прѣка.

124. Предъ 7-ю пѣснію на 281 листѣ изображены горящими въ печи три отрока. Ангелъ прилетѣвшій двухъ крайнихъ коснулся своими руками. Внизу два истопника поддерживающіе огонь въ печи. Одинъ изъ нихъ съ правой стороны, увидавъ Ангела, хочетъ бѣжать; другой, поднявъ лѣвую руку, почти коснулся крыла Ангела, въ лѣвой же держа, быть можетъ, желѣзный пруть, которымъ поправлялъ дрова въ печи, чтобъ сильнѣе горѣли. Ногами же поворотился назадъ, желая уйти, испугавшись видѣнія Ангела.—Царь Навуходоносоръ, съ верху своего зданія смотрящій на отроковъ горящихъ и Ангела явившагося, изумляется, почему не старають отроки. Руку правую онъ протянулъ къ Ангелу. Подпись не совсѣмъ правильная Греческая: Τριῶν πέδων (трехъ отроковъ).

125. На 284 страницѣ внизу, ниже 5-ти строкъ 8-й пѣсни, изображены три отрока, представшіе предъ царя Навуходоносора, который, вынимая свой мечъ изъ ноженъ, хочетъ обезглавить ихъ. Сзади его стоятъ воины его тѣлохранители. Подпись: трне отроки црѣ Навуходоносор.

126. Предъ 9-ю пѣснію, на оборотѣ 284, изображено Благовѣщеніе и встрѣча Божіей Матери съ Елисаветою. Архангелъ Гавріиль, представшій, правою рукою благословляетъ Божию Матерь, а въ лѣвой держитъ посохъ. Божія Матерь, увидавъ Архангела, изумилась; откинувъ отъ себя немного правую руку—при встрѣчѣ съ Елисаветою онѣ другъ друга обняли. Подпись: гавр. мѣр. ѿѵ мѣр. ѿѵ елисаветѣ.

127. Въ концѣ 10-й пѣсни Пророка Захаріи, на оборотѣ 285 листа, во всю страницу миниатюра.—Вверху сей миниатюры изображенъ пророкъ Захарія кадящимъ престолъ съ сѣнью на немъ. По другую, противоположную сторону стоитъ Ангелъ, держа въ лѣвой рукѣ посохъ, а правою благословляетъ его. На престолѣ стоятъ чаша и дискось. Въ лѣвой рукѣ Захарія держитъ ладоницу. Послѣ сего видѣнія уходитъ Захарія онѣмѣвшій, съ изумленіемъ озираясь на алтарь. Подпись: Заѣтѣн сѣго ѿѵ. Ниже миниатюры изображено рождество Іоанна Предтечи.—Елисавета лежитъ въ постели, облокотившись правою рукою, ладонью коей она подперла свое лице.—Предъ нею стоитъ женщина

что-то держать въ рукѣ, желая подать это Елисаветѣ; позади ея другая выходитъ изъ комнаты и держать обѣими руками въ родѣ горшечка, наполненнаго чѣмъ-то и хочетъ тоже подать Елисаветѣ. Подлѣ постели вѣроятно бабка обмываетъ новорожденнаго младенца въ сосудѣ, похожемъ на купель.—Подлѣ него на маленькой скамеечкѣ стоитъ кувшинъ, вѣроятно съ водою. Подпись: *רִחֲמֵי יְהוָה אֵלֵינוּ* надъ младенцемъ *יְהוָה*. Подлѣ сей храмины другая храмина, гдѣ сидя Захарія на дщицѣ пишетъ имя: *יְהוָה*. Противъ него стоитъ Первосвященникъ и нѣсколько другихъ лицъ, которыя спрашивали, какъ назвать новорожденнаго младенца.— Подпись: *בַּיּוֹם הַהוּא (sic) בָּרְכוּ אֶתְּ הַיְלֵד וְשָׂמוּ לוֹ שֵׁם* (назвать хотѣли)....

СТАРО-РУССКОЕ ТАЙНОПИСАНІЕ

П. А. Лавровскаго.

Подъ тайнописаніемъ, криптографіей, разумѣются вообще различные способы начертанія буквъ или знаковъ для скрытія выражаемыхъ посредствомъ нихъ мыслей отъ людей постороннихъ. Въ этомъ опредѣленіи сама собою заключается условность такихъ начертаній между изображающимъ ихъ и тѣмъ, для кого онѣ изображаются; тутъ же находится и существенное различіе ихъ отъ обыкновеннаго письма, доступнаго и понятнаго каждому грамотному человѣку. Отсюда понятно, что тайнописаніе, какъ особый пріемъ въ письмѣ, очевидно предполагаетъ уже употребленіе въ народѣ письменности: въ противномъ случаѣ оно будетъ лишь первою попыткою къ изобрѣтенію послѣдней, съ цѣлью не скрыть свои мысли, а придумать какой либо способъ къ внѣшнему изображенію ихъ; условнымъ останется оно между нѣкоторыми лицами только потому, что не успѣло еще сдѣлаться общеизвѣстнымъ, при желаніи, однакоже, изобрѣтателей поставить его въ такое положеніе.

Но ежели изобрѣтеніе письма справедливо относится къ числу важнѣйшихъ успѣховъ просвѣщенія и предполагаетъ по тому самому весьма продолжительный періодъ предварительнаго развитія и усовершенствованія умственной и нравственной жизни: то еще позднѣе должно появиться тайнописаніе, обязанное побужденіямъ, далеко несоотвѣтствующимъ естественной простотѣ, патріархальности и открытости древняго человѣка. Сознаніе въ необходимости скрывать отъ другихъ, даже отъ огромнаго большинства, свои планы, намѣренія, мысли ука-

зываетъ убѣдительно на усложнившіяся уже отношенія жизни, на переломъ въ ея простотѣ, на опасенія отъ окружающей среды и на желаніе посредствомъ тайнаго соглашенія предотвратить возможную опасность. Словомъ, тайнописаніе является плодомъ возникшаго и установившагося уже недовѣрія къ себѣ подобнымъ; въ основаніи его, такимъ образомъ, лежитъ преднамѣренное усиліе отвести общественное вниманіе отъ задуманнаго плана или рѣшенія, держать это вниманіе въ заблужденіи, въ обманѣ.

Опыты употребленія тайнаго письма, дѣйствительно, способны только подтвердить подобный на него взглядъ, хотя и не исключаютъ случаевъ совершенно невиннаго иногда имъ пользованія. Но послѣднее есть только позднѣйшее примѣненіе готоваго уже матеріала, обязаннаго своимъ происхожденіемъ указаннымъ побужденіямъ. Такъ одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ опытовъ криптографіи принадлежитъ къ государственнымъ сношеніямъ, между отдѣльными правительствами, или вообще по дѣламъ международныхъ отношеній и столкновеній. Такъ называемое дипломатическое тайнописаніе не есть результатъ лишь новѣйшаго времени; оно восходитъ къ той порѣ, когда установились связи между различными правительствами, когда выяснились личные интересы и когда заботливость объ удачномъ проведеніи ихъ въ жизни, часто въ прямой ущербъ выгодамъ другаго, заставила скрывать до извѣстной поры пути и средства, какіе должны быть употреблены для достиженія цѣлей, всегда въ подобныхъ случаяхъ эгоистическихъ, корыстолюбивыхъ съ точки зрѣнія иныхъ народовъ и правительствъ. Съ тѣмъ же характеромъ является тайнописаніе и среди различныхъ обществъ одного и того же народа, даже между отдѣльными его личностями. И тутъ немного требуется вниманія къ основнымъ побужденіямъ, чтобы открыть причину ихъ во взаимномъ разладѣ, въ недовольствѣ другъ на друга и въ требованіи личными выгодами и успѣхами замысловъ сокрытаго соглашенія и тайныхъ взаимныхъ сообщеній. Въ примѣръ можно указать на нашихъ раскольниковъ, не рѣдко примѣняющихъ въ дѣло при сношеніяхъ между собою извѣстную тарбарскую грамоту. Способы тайнописанія, исходя изъ источниковъ значительно поколебленной нормальности и чистоты человѣческихъ отношеній, спускаются и ниже, по мѣрѣ ослабленія нравственныхъ началъ, и находятъ наконецъ широкій пріютъ въ средѣ воровъ и мошенниковъ. Здѣсь господство криптографіи иногда совпадаетъ съ вымысломъ и особаго условнаго языка, какъ у русскихъ офеней, и послѣдній становится даже въ тѣсную связь съ тайнописью, подобно тому, какъ раскольники примѣняютъ тарбарскую грамоту и къ своимъ уставнымъ разговорамъ, чтобы утаить свои мысли отъ окружающихъ посторон-

нихъ для нихъ людей. (ср. П. Мельниковъ: Исторія поповщины, стр. 116 примѣчаніе).

И въ старой Руси встрѣчается не мало способовъ тайнописи; не рѣдки и ихъ примѣненія. Но къ чести старо-русскаго народа должно сказать, что значеніе тайнописи оставалось у него весьма долго совершенно инымъ, будучи вовсе чуждо практическаго характера. Только съ бѣльшимъ приближеніемъ къ новому времени начало входить и оно въ житейскіе расчеты, и не у одного правительства, а и у частныхъ людей. Замкнутость древне-русскаго государства въ себѣ самомъ, отсутствіе постоянныхъ и разнообразныхъ связей его правительства съ правительствами чужихъ народовъ дѣлали, естественно, вовсе излишнимъ и дипломатическое тайнописаніе; послѣднее могло становиться потребностью только съ усложненіемъ междугосударственныхъ отношеній, когда и русское правительство сознало пользу и нужду ставить въ связь интересы своего государства съ отношеніями къ иноземнымъ правительствамъ. Неудивительно послѣ этого, что и древнѣйшіе, доселѣ открытые, слѣды дипломатической криптографіи не восходятъ выше конца XVI в., относясь къ царствованію Θεодора Іоанновича. Едва ли можно и надѣяться отыскать болѣе древніе опыты въ этомъ родѣ. Но за то чѣмъ шире раздвигалась съ этой стороны жизнь русская въ послѣдующее время, тѣмъ чаще и обильнѣе дѣлаются примѣры дипломатической тайнописи. Отецъ царя Михаила Θεодоровича, патріархъ Филаретъ, завѣдывавшій дѣлами иностранными, придумываетъ самъ тайную азбуку, посредствомъ которой сообщаются въ Москву свѣдѣнія русскими послами, размѣстившимися уже при нѣкоторыхъ правительственныхъ дворахъ иноземныхъ. Еще болѣе вошло въ обычай тайнописаніе дипломатическое при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, который любилъ пользоваться имъ даже и въ частныхъ своихъ перепискахъ внутри государства (1).

Оставляя въ сторонѣ дипломатическую тайнопись, какъ начавшуюся довольно поздно, и при томъ для стараго времени достаточно уясненную, мы остановимся на другихъ способахъ тайнописанія, бывшихъ въ старину въ употребленіи у русскаго народа, и разсмотримъ ихъ каждый отдѣльно, съ указаніемъ самыхъ примѣровъ, какъ употреблены они въ памятникахъ русской письменности. Изъ такого свода фактовъ сами собою сдѣлаются ясными и случаи употребленія тайнаго письма, и

(1) См. объ этомъ статью А. Н. Попова, подъ заглавіемъ «Дипломатическая Тайнопись» въ Запискахъ С. Петербургскаго Археологическаго Общества 1853, т. 5, стр. 156—162, а также приложенія къ тому же тому, стр. 124—129. Здѣсь помѣщены и образцы дипломатической тайнописи.

цѣль его, и время, съ котораго приблизительно начало входить оно въ употребленіе.

При этомъ считаю справедливымъ объявить, что наибольшая часть фактовъ берется нами уже изъ готовыхъ матеріаловъ въ различныхъ описаніяхъ рукописей славяно-русскихъ, а потому для занимающихся специально древне-русскою жизнью давно извѣстныхъ. Моею задачей было собрать разбросанный матеріалъ въ одно цѣлое, сдѣлать его доступнымъ для тѣхъ, кто не заглядываетъ обыкновенно и не заглянетъ въ такія изданія, какъ описанія рукописей, а между тѣмъ желалъ бы ознакомиться и съ этою стороною русскаго письма; дополнить и исправить не совсѣмъ ясныя, иногда и прямо неточныя, толкованія нѣкоторыхъ способовъ тайнописи и наконецъ свести общія заключенія.

Всматриваясь въ разные способы старо-русской тайнописи, нетрудно отмѣтить въ основаніи ихъ три системы: или берутся тѣ же общеупотребительныя буквы и только замѣняются условно однѣ другими; или употребляются числительныя имена, въ отдѣльныхъ буквахъ или въ словахъ, соотвѣтствующія опредѣленнымъ буквамъ азбуки; или, наконецъ, тѣ же числительныя замѣняются особо придуманными знаками, для каждаго порядка числительныхъ отдѣльными. Каждая изъ этихъ системъ, въ свою очередь, представляетъ по нѣскольку отличій, усложняющихъ разнообразіе тайнописи. Разсмотримъ способы каждой системы по порядку, восходя по памятникамъ отъ позднѣйшаго времени къ древнѣйшему.

А. условная замѣна однихъ буквъ другими.

1. Наиболѣе употребительный способъ этой системы, чаще другихъ попадающійся въ старинныхъ памятникахъ, удержавшійся и донинѣ въ такъ называемой теперь тарабарской грамотѣ, состоитъ въ томъ, что каждая изъ первыхъ десяти согласныхъ буквъ, поставленныхъ въ одномъ ряду, замѣняется соотвѣтственно ей буквою во второмъ параллельномъ ряду, состоящемъ изъ слѣдующихъ десяти согласныхъ, также размѣщенныхъ въ азбучномъ порядкѣ, только отъ правой руки къ лѣвой. Ряды эти слѣдующіе:

б	в	г	д	ж	з	к	л	м	н
щ	ш	ч	ц	х	ф	т	с	р	п

Стоитъ только подставлять вмѣсто буквъ верхняго ряда буквы нижняго, оставляя гласныя безъ перемѣны,—и письмо тарабарское готово. Ключъ къ этому письму находится во многихъ рукописныхъ алфавитахъ, между прочимъ въ алфавитѣ XVII вѣка, хранящемся въ Императорской публичной библіотекѣ, гдѣ подъ ключемъ читается и слѣду-

ющая подпись: тпича нона зецома ишапоша демтши нмеуцмахепія чолюоця гко ш улкухпе хесеоноселтой, т. е. книга попа Федора Иванова церкви Преображенія господня, что вустюжне железополской (1). Изъ другаго, того же вѣка, стариннаго алфавита, принадлежащаго Румянцевскому музею, можно заключать, что и это письмо, какъ и другіе способы тайнописи, пользовалось въ старину названіемъ риторскаго. По крайней мѣрѣ только на это можетъ указывать надпись рито надъ словомъ арипъ, что по тарабарской грамотѣ значить аминь (2).

Къ XVII столѣтію относится довольно много памятниковъ тарабарскаго письма; въ припискѣ къ одному рукописному сборнику 1640 года помѣщено даже цѣлое разсужденіе такимъ письмомъ (3). Не мало встрѣчается образцовъ и изъ XVI вѣка, хотя они и ограничиваются лишь нѣсколькими словами. Такъ, слово арипъ (т. е. аминь) помѣщено въ послѣсловіи къ Евангелію отъ Луки, въ рукописи Синодальной бібліотеки (4); въ рукописной толковой Псалтири, 1564 года, находящейся въ Румянцевскомъ музеѣ, читаемъ подпись: ѡшлѡнои погъ ишлѡ, (т. е. священноинокъ иосифъ) (5). Замѣчательно, что эта же самая подпись удержана и въ позднѣйшемъ, XVII вѣка, спискѣ, принадлежащемъ Синодальной бібліотекѣ (6). Въ подписи 1551 года, на рукописи діоптры, читаемъ: а ла шпича нѣкмувъпа ишапева лыпа ноноша (т. е. ся книга петрушъка иванева сына попова) (7); отдѣльное слово арипъ находится и въ рукописной Тріоди, конца XV или первыхъ годовъ XVI столѣтія (8).

Есть примѣры и изъ XV вѣка. Такъ, рукою этого вѣка сдѣлана слѣдующая приписка на рукописи Іоанна лѣствичника, принадлежащей къ XII столѣтію и хранящейся въ Румянцевскомъ музеѣ: тспратль лимѣгъ сѣлкшида щохелкшеначо толжоца ирюби лкенець ѡ (т. е. Климакъ, сирѣчь лѣствица божественнаго восхода имѣющи степень 30) (9). Кеппенъ указываетъ и еще на двѣ рукописи публичной бібліотеки, на одну пергаменную, содержащую прологъ, писанный между 1431—1434 годами, на другую бумажную, содержащую поученія Ефрема Сирина, писанную въ 1496 году (10). Въ первой читается приписка: ца

(1) См. Кеппенъ, Списокъ рус. памятникамъ, Москва 1822, стр. 111—112.

(2) Востоковъ, Описание рукописей Румянц. музея, № 1 стр. 2.

(3) Тамъ-же, стр. 544.

(4) Описание рукописей Синодальной бібліотеки I, стр. 230, № 41.

(5) Востоковъ, тамъ же стр. 470.

(6) См. Описание 1857, стр. 72—74, № 70.

(7) Востоковъ, тамъ же, стр. 167.

(8) Тамъ же, стр. 685.

(9) Тамъ же, стр. 255.

(10) Кеппенъ, Списокъ рус. памят., стр. 113.

и фа цыта росике ѿа фа лерепа (т. е. да и за дьяка молитѣ ба за Семена); во второй: влѣто семь тысящное четвертое написана бысть книга сія при игумени Генадіи къ столбѣ Николи на мостица повелѣніемъ раба бжѣа Григорія Фефилатова, а писалъ диякъ Васюкъ Федоровъ у сѣго Николи на липни а дописалъ мѣа марта въ ѿ днь. Первая приписка довольно неопредѣленна, и, судя по ней одной, нельзя еще съ положительностью утверждать, чтобы она появилась одновременно съ написаніемъ самаго пролога: легко могло статься, что приписку писца кто либо и въ послѣдствіи дополнилъ тарабарскимъ письмомъ, въ которомъ высказалъ прибавочную просьбу о молитвѣ и за себя. Во всякомъ случаѣ, и безъ этой приписки остаются два свидѣтельства объ употребленіи этого способа тайнописи въ XV столѣтіи—одно безъ года, другое подъ 1496 годомъ.

Но нѣтъ ли свидѣтельствъ болѣе ранняго знакомства съ тарабарскою грамотой? Покойный Кеппенъ указываетъ на древнѣйшую приписку этимъ письмомъ въ прологѣ, принадлежавшемъ московскому профессору Баузе и сгорѣвшему въ 1812 году. По словамъ Калайдовича, прологъ этотъ писанъ на пергаменѣ, въ два столбца, въ 1229 году, въ Новгородѣ. Тотъ же Калайдовичъ списалъ и слѣдующія пять строкъ изъ всѣхъ десяти тарабарской грамоты, помѣщенныхъ въ видѣ приписки къ прологу: маць ѿаа томащъ нменсышви нугипу ромьлтую катохе и ниледь топгашви тьпичу лию арипъ (т. е. радъ бжѣа корабль преплывши пучину морьскую, такоже и писецъ кончавши кнѣгу сию аминь⁽¹⁾). Едва ли, однакоже, есть надежное основаніе относить эту приписку къ тому же 1229 году, когда написана и самая рукопись: истребленіе ея отнимаетъ возможность дѣлать заключеніе по особенностямъ палеографическимъ; что же касается до языка, до способа правописанія, то скорѣе позволительно сомнѣваться, чтобы приведенная приписка была дѣйствительно древнѣйшимъ примѣромъ тарабарской тайнописи, и чтобы она многимъ выше поднималась надъ извѣстными намъ приписками XV вѣка.

2. Былъ и еще способъ условной замѣны общеупотребительныхъ буквъ однихъ другими. Способъ этотъ, впрочемъ, до такой степени еще не уясненъ, что мы позволяемъ себѣ остановиться на немъ съ нѣкоторою подробностью. Замѣтимъ прежде всего, что онъ, кажется, неизвѣстенъ по примѣрамъ употребленія въ цѣльныхъ выраженіяхъ; по крайней мѣрѣ упоминается о немъ только на основаніи таблицы.

(1) Кеппенъ, Списокъ рус. памяти., стр. 121.

помѣщавшихся въ рукописныхъ алфавитахъ. Образецъ одной изъ такихъ таблицъ представленъ покойнымъ Востоковымъ въ его описаніи рукописей Румянцовскаго музея (1). Таблица эта, какъ значится въ надписи съ боку, изображаетъ способъ тоже риторскаго письма. Состоитъ она изъ 40 квадратовъ, изъ которыхъ 20 помѣщены на одной страницѣ, а другіе 20 на другой, оборотной. Въ каждомъ почти квадратѣ находится по двѣ буквы; изъ нихъ одна предлагаетъ букву обыкновенной азбуки, другая изъ нея же—ея замѣну въ риторскомъ или тайномъ письмѣ. Послѣдняя изображена черными чернилами, въ отличіе отъ первой—красной. Востоковъ оставилъ таблицу въ сыромъ, такъ сказать, видѣ, назвавъ ее таблицею загадочнаго содержанія и не предложивши никакого объясненія. Безъ объясненія же не легко добратъся не только до раскрытія основанія, по которому устроенъ этотъ способъ письма, но и до полного опредѣленія замѣны всѣхъ буквъ обыкновенной азбуки риторскою. Самое важное затрудненіе состоитъ, конечно, въ неисправности списка, которымъ пользовался покойный Востоковъ, что, безъ сомнѣнія, затруднило и его самого вполне понять этотъ родъ искусственнаго письма. Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ квадратахъ помѣщено по одной лишь буквѣ, вмѣсто двухъ; въ другихъ по три, изъ которыхъ одна очевидно излишняя; кое-гдѣ есть и очевидныя ошибки, какъ во второмъ квадратѣ первой страницы к в м. в.

Рецензентъ востоковскаго описанія рукописей, имѣя подъ руками другіе списки алфавитовъ, съ подобными же таблицами, считалъ возможнымъ пополнить Востокова нѣкоторыми объясненіями (2). Принимая, однакоже, въ соображеніе свойства указанныхъ объясненій, рѣшаемся думать, что и рецензенту не удалось вполне уяснить таблицы и опредѣлить характеръ изложеннаго въ ней письма риторскаго. Причина такой неудачи, полагаемъ, произошла отъ того, что за исключительное руководство при объясненіяхъ принято только сличеніе рукописей, безъ раскрытія основы искусственной азбуки. Такъ какъ рукописи алфавитовъ принадлежатъ позднѣйшему времени, не выше конца XVI вѣка, и какъ дѣло идетъ о буквахъ, которыя тѣмъ легче могли, подъ перомъ переписчиковъ, подвергнуться спутанности или пропускамъ, чѣмъ ихъ больше—а всѣхъ буквъ въ 40 квадратахъ должно быть около 80—то гораздо удобнѣе, думаемъ, добратъся предварительно до системы тайнописной азбуки, и тогда сами собою обнаружатся погрѣшности въ рукописныхъ алфавитахъ. Дойти же до системы не трудно, если остановить вниманіе на одинаковой замѣнѣ хотя нѣкоторыхъ

(1) См. № 2, между стр. 4—5.

(2) Москвитянинъ, 1843, № 3, част. 2-я, критика, стр. 511—512.

буквъ въ различныхъ алфавитахъ и сравнить ихъ съ общеупотребительнымъ порядкомъ буквъ въ обыкновенной азбукѣ.

Пользуясь такимъ приѣмомъ, легко отмѣтить, что а) всѣ буквы обыкновенной азбуки повторяются и въ тайнописной; б) порядокъ буквъ послѣдней тотъ же самый, какой принадлежитъ и обыкновенной; в) отличие тайнописной азбуки заключается лишь въ томъ, что начало ея, если поставить въ параллельные столбцы обѣ азбуки, идетъ отъ четвертой буквы общеупотребительнаго алфавита, т. е. что риторское а соответствуетъ буквѣ г обыкновенной азбуки; риторское к буквѣ д и т. д. Для наглядности, приводимъ буквы обыкновенной азбуки и порядокъ ихъ, какъ значатся онѣ въ таблицѣ:

А Б В Г Д Е Ж З І (Ѕ) К Л М Н О П Р С Т (Ѳ) У Ѵ.
(Ѵ) Ф Х Ѳ Ц Ч Ш Щ Ж Ы Ь Ѣ Ѡ Ѣ Ю Ж ІѲ Ѡ. Всѣхъ буквъ 38. Въ такомъ же точно порядкѣ тѣ же самыя буквы принадлежатъ и разсматриваемому роду тайнописи, только для опредѣленія соответствія ея настоящей азбукѣ слѣдуетъ начать подстановку тайнописной съ г. Оставались бы, такимъ образомъ, незамѣненными три буквы, именно а. б. в; но риторское письмо взяло для соответствія первымъ двумъ греческія Ψ и Ξ; что же касается до в, то таблица у Востокова не даетъ точнаго опредѣленія, опустивши вовсе в въ 3-мъ квадратѣ оборотной страницы и помѣстивши только г, изъ чего можно предполагать: не соответствовало ли буквѣ в что либо похожее на г?

Что бы, впрочемъ, ни было, но система этого риторскаго письма, кажется, не подлежитъ сомнѣнію. Допустивши же ее, нельзя не признать сильной порчи въ таблицѣ востоковскаго описанія. Порча касается и замѣны однихъ буквъ другими, и размѣщенія количества и порядка квадратовъ. Число квадратовъ, полагаемъ, должно быть не 40, а 41: 38 по количеству азбуки, два для греческихъ знаковъ Ξ и Ψ и одинъ для знака, соответствующаго в. Порядокъ квадратовъ, очевидно, извращень: онъ долженъ начинаться съ первыхъ четырехъ клѣтокъ оборотной страницы (т. е. а. б. в. г.), за которыми должны слѣдовать верхнія клѣтки первой страницы (т. е. д. е. ж. з.), за этимъ вторыя четыре клѣтки первой, и т. д. до конца. Извращенность таблицы видна и изъ надписей вокругъ ея: понять эту надпись въ такомъ видѣ нѣтъ возможности; видно, что отдѣльные слова ея совершенно перетасованы. Понятны отсюда и неточности рецензента: читая надпись съ боку первой страницы таблицы: черныя слова риторскаго письма начинаются д-мъ словомъ, онъ утверждаетъ, будто порядокъ тайнописныхъ буквъ начинается съ четвертой клѣтки (1-й страницы). Но это невозможно, такъ какъ въ этой клѣткѣ правильно помѣщено з и

соответствующее ему риторское Δ ; между тѣмъ надпись совершенно вѣрна, ежели ее отнести къ оборотной страницѣ, съ которой дѣйствительно и начинается алфавитъ: здѣсь совершенно справедливо въ четвертой клѣткѣ буквѣ Γ обыкновенной азбуки противопоставлено Δ риторское. Такъ оно и быть должно, по раскрытой нами системѣ этого письма, въ которомъ соответствіе идетъ черезъ три буквы на четвертую, по общеупотребительному ихъ въ азбукѣ порядку. Вотъ каково должно быть соответствіе ихъ по системѣ и какое оправдывается попорченною таблицею въ азбуковникахъ.

обыкновен. азб.	риторская.	обыкновен.	ритор.
А	Ψ	т (-, 0.)	п
Б	Ξ	оу (-8)	р
В	ϵ (?)	ф	ϵ
Г	А	х	т
Д	Б	ю	оу (-8)
Е	В	ц	ф
Ж	Г	ч	х
З	Д	ш	ю
И	Е	щ	ц
І (-v)	Ж	ъ	ч
К	З	ы	ш
Л	И	ь	щ
М	І	ѡ	ъ
Н	К	Ѣ	ы
О	Л	Ѥ	ь
П	М	Ѧ	(ю)
Р	Н	Ѩ	ж
С	О	Ѭ	(Δ)

Уже давно было окончено нами объясненіе алфавитныхъ таблицъ, и не разъ имѣли мы случай указывать на него нѣкоторымъ интересовавшимся способами тайнописанія, не скрывая своихъ и предположеній, касательно замѣны послѣднихъ трехъ буквъ, отличенныхъ нами въ скобкахъ, какъ неожиданное обстоятельство вполне оправдало и объясненіе и предположеніе. Въ бытность въ Москвѣ, въ апрѣлѣ настоящаго года, намъ представилась возможность ознакомиться съ руко-

писною Псалтирью съ возслѣдованіемъ, принадлежавшею библиотекѣ покойнаго Ундольскаго и теперь хранящеюся, подъ N 53, въ Румянцевскомъ музеѣ. Псалтирь писана полууставомъ XVI вѣка in 4. Здѣсь на листахъ 608, 611 помѣщена тоже таблица съ квадратами, которая описана Востоковымъ и въ которой представлены тайнописныя буквы съ соотвѣтствіемъ настоящимъ.

Изъ порядка квадратовъ, размѣщенныхъ на одной страницѣ, ясно видно извращеніе этого порядка въ описанномъ Востоковымъ алфавитѣ и, въ свою очередь, оправдывается тотъ его видъ, какой изложенъ нами выше: квадраты начинаются съ а и идутъ въ азбучной послѣдовательности до конца, съ неизмѣнною постановкою надъ каждой красной буквой черной риторской буквы. Здѣсь-то, въ соотвѣтствіе послѣднимъ буквамъ: ж, м, ѡ, находимъ тѣ буквы, которыя поставили мы въ скобкахъ. Количество квадратовъ также равняется сорока одному, при чемъ въ двухъ предпослѣднихъ начертаны только черныя риторскія буквы ѝ и ѡ, а въ самомъ послѣднемъ, безъ всякой буквы, слѣдующія слова: сіе посланіе чтуще разумѣти толковане его, да тако писати бѣжтвенныя книги прамо и гладко. По нашему мнѣнію, тутъ должна бы находиться риторская буква, соотвѣтствующая в; это в въ третьемъ квадратѣ имѣетъ надъ собою знакъ, вполне подобный буквѣ ч, которою и замѣняется в, по объясненію рецензента востоковскаго описанія. Но, соображая а) что тайнописное ч соотвѣтствуетъ буквѣ ж, и что нельзя же допустить повторенія одной и той же буквы дважды въ одномъ и томъ же алфавитѣ, б) что составъ обыкновенной азбуки восполняется въ риторскомъ письмѣ славянскими буквами только отъ буквы г, и что первыя двѣ, т. е. а и в, замѣнены греческими Ψ и Э, мы рѣшаемся предположить, что и в замѣнена была какимъ либо греческимъ знакомъ алфавита, и если не омегой, которой нѣтъ въ риторскомъ письмѣ таблицы, то всего вѣроятнѣе стигмой, употреблявшейся какъ знакъ числительный для 90, который при томъ по формѣ очень легко могъ быть смѣшанъ, подъ рукой переписчика, съ славянскою буквою ч. Припомнимъ, что правописаніе этого знака было двойное: или ч, т. е. тоже древнее ч, только безъ хвостика съ правой стороны, или ѿ, т. е. какъ ѿ, дополненное хвостикомъ внизу (1). Вотъ почему, быть можетъ, въ востоковской таблицѣ и читается крупное ѿ въ томъ квадратѣ, гдѣ должна быть в съ своею риторскою замѣною.

Этотъ же списокъ Псалтири излагаетъ въ связи и тѣ выраженія, которыя перебиты въ алфавитной таблицѣ по ея краямъ, и еще болѣе

(1) См. Востоковъ, Грамматика церковнослав. языка, СПб. 1863, стр. 8, передъ числомъ 90.

свидѣтельствуеть объ испорченности текста въ таблицѣ. Выраженія эти находятся впереди квадратовъ, какъ вступленіе къ нимъ. Вотъ они: душа самовластна, заграда ей вѣра, вѣра наказаніе ставится пророкомъ; пророкъ старѣйшина, исправляется чудотвореніемъ, чудотвореніа даръ мудростию усилятъ; мудрости сила фарисейство (sic) жительство, пророкъ ему наука. Наука преблаженная сею приходитъ въ страхъ божіи; страхъ божіи начало добродетели, симъ въ оружается душа. А черныя слова риторъ, а починаются четвертымъ словомъ, а къ столповому слову се пристойтъ, историкъ чорныя слова, сущее знаменіе столпомъ. Различія: душа, сила и плоть и столпъ.

Намъ неизвѣстно, какъ уже сказали мы, ни одного примѣра въ памятникахъ, гдѣ былъ бы примѣненъ этотъ способъ тайнописанія; никакого указанія не встрѣтили мы и въ описаніяхъ рукописей: за то въ другихъ родахъ тайнописи, какъ увидимъ ниже, попадаются для нѣкоторыхъ буквъ термины (опредѣленія), объясненные въ знакомой теперь намъ таблицѣ рукописныхъ алфавитовъ. Въ ней, между прочимъ, гласнымъ даны названія: прикладъ и душа, согласнымъ плоть и столпъ; при этомъ буква а именуется начальное прикладное; буква же ѡ—конецъ прикладомъ; буква б называется начало столпъ, а ц—конецъ плоти. Кромѣ того гласныя а, ѣ, та названы царями, а ѿ—царемъ подъ короною. На эти названія указано было Кеппеномъ еще въ 1825 году (1).

3. Говоря о русскомъ способѣ тайнописанія, основанномъ на условной замѣнѣ однихъ буквъ другими, нахожу умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ и о сербской тайнописи, построенной на томъ же основаніи и употреблявшейся въ то же время и для тѣхъ же цѣлей, какъ и въ старо-русскихъ памятникахъ. Знакомство съ сербскимъ способомъ, быть можетъ, окажется не лишнимъ и потому, что кому либо поможетъ разобрать значеніе нѣкоторыхъ русскихъ тайнописныхъ выраженій, донинѣ еще неразобранныхъ.

Впервые познакомился я съ сербскою тайнописью этого рода по бѣлградской рукописи, принадлежащей библіотекѣ Общества сербской словесности и хранившейся въ ней, въ 1859 году, подъ N 25. Такъ какъ примѣровъ этой сербской криптографіи было у меня подъ рукою очень немного, и какъ ключъ къ ея чтенію оставался еще неизвѣстнымъ, то и неудивительно, что я не въ силахъ былъ разяснить ее, хотя смыслъ тайнописнаго въ данномъ случаѣ и не могъ не предполагаться правильный. Уже спустя годъ, по возвращеніи въ Россію, прочиталъ я разясненіе сербской тайнописи въ статьѣ трудолюбиваго Даничича,

(1) См. Библиограф. листы, стр. 292, № 20.

стоялъ градъ на пути, а пути къ нему нѣтъ, приде къ нему посоль нѣмъ, принесе грамету неписаную; вторая загадка по содержанію равняется послѣднимъ словамъ первой, или слѣдующему вопросу въ апокрифической бесѣдѣ: который градъ стоялъ между небомъ и землею; наконецъ пятая загадка указываетъ на слѣдующее мѣсто въ бесѣдѣ трехъ святителей: кто попъ не поставленъ, діаконъ отметникъ, а пѣвецъ блудникъ (1). Въ сербскомъ текстѣ послѣдней загадки есть особенность, которой нѣтъ въ русскомъ текстѣ, именно два слова: бахчоханъ не рождень. Подъ выраженіемъ бахчоханъ едва ли не должно разумѣть нынѣ употребительную форму того же слова—башчован, т. е. садовникъ. Такъ какъ въ русскомъ текстѣ отвѣты или разгадки изложены обыкновеннымъ письмомъ, именно «нѣмой посоль» (серб. нѣм поклицар) толкуется голу бѣ; выраженія: «градъ между небомъ и землею», или: «градъ на пути, а пути къ нему нѣтъ» (серб. небо бѣ а земле не бѣ, село бѣ и пути не бѣ) означаютъ ковчегъ Ноевъ, а слова: попъ не поставленъ, діаконъ отметникъ, пѣвецъ блудникъ объясняются выраженіями: Іоаннъ Предтеча, Петръ апостоль, царь Давидъ, то всего естественнѣе предположить, что тѣ же выраженія скрываются и подъ условными, тайными буквами сербскаго текста.

Но подобное предположеніе ни мало не облегчаетъ пониманія таинственнаго письма. Для такого пониманія необходимо какъ можно большее количество примѣровъ или открытіе ключа къ чтенію хотя одного изъ нихъ. Такой ключъ и нашелъ г. Даничичъ для шести тайнописныхъ словъ въ припискѣ одной сербской рукописи XVI вѣка. Руководясь этимъ ключемъ, г. Даничичъ прочиталъ и другія приписки къ рукописямъ, частію найденныя имъ, частію напечатанныя уже, хотя и безъ толкованія, Караджичемъ и Миклошичемъ. Такихъ примѣровъ приведено имъ тринадцать. Въ упомянутой статьѣ «Тайна букваца» г. Даничичъ успѣлъ сложить тайнописный алфавитъ, съ указаніемъ соответствія его буквъ буквамъ обыкновенной азбуки, опредѣлилъ одно изъ замѣчательныхъ свойствъ строенія этого алфавита, — что нѣкоторые знаки обѣихъ азбукъ взаимно замѣняютъ другъ друга, т. е. если обыкновенное и соответствуетъ тайнописному ѳ, то, наоборотъ, и обыкновенное ѳ замѣняется въ тайнописи посредствомъ и; отмѣчено въ статьѣ и пространство времени, въ которое употреблялся этотъ способъ писанія, разумѣется, только относительно тѣхъ случаевъ, которые удалось открыть въ рукописяхъ до настоящаго времени. Самый старыи примѣръ принадлежитъ 1543 году, позднѣйшій—1748 году.

(1) Тамъ же, стр. 170.
древности III.

Вотъ эта азбука, какъ изображена она въ статьѣ г. Даничича.

Тайнописное б употребляется вмѣсто т.

в	и	ф	ч
г	с	х	у
е	н	ц	р
з	д	ч	б (?)
и	г	ш	с
к	в	ѣ	л
л	п	ѵ	т
н	о	Ѡ	а
о	е	ъ	з
п	л	ь	ь
р	к	ѣ	ѣ
с	ц	ю	ю
у	ш	ѡ	ѡ
	х	ѱ	ѱ

Остаются необъясненными только три буквы обыкновенной азбуки: ж, ш, ф.

Примѣняя этотъ ключъ къ предложеннымъ загадкамъ, дѣйствительно увидимъ, что выраженіе въ первой загадкѣ: сзлхчн значить о голубе, во второй сплвчнгн слѣдовало бы читать о коибезе, что, очевидно, образуетъ безсмыслицу, передъ которою съ недоумѣніемъ остановился г. Даничичъ, справедливо допустивши тутъ какую нибудь ошибку писца. Дѣйствительно, ошибка въ этомъ примѣрѣ несомнѣнна, и г. Даничичъ легко бы уяснилъ ее, еслибы былъ знакомъ съ русскимъ спискомъ «Бесѣды трехъ святителей». Тогда бы не пришлось ему и употреблять выраженія: може быти, да че ко досетливии од мене погодити изъ загометке (1) Очевидно, второй примѣръ тайнописи означаетъ о Ковчезе, и буквы в и ч употреблены ошибкой въ настоящемъ ихъ значеніи, вмѣсто тайнописныхъ и и б: такія ошибки писцевъ довольно обычны, какъ увидимъ, и въ русскомъ тайнописаніи, и весьма естественны отъ привычки писать общепринятымъ способомъ и лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ обращаться къ азбукѣ условной. Отсюда ясно, что разсматриваемый примѣръ ни мало не противорѣчитъ выведенному соотвѣтствію тайнописнаго ч буквѣ б и г. Даничичъ вполнѣ свободно можетъ устранить при этомъ соотвѣтствіи знакъ вопроса.

(1) Памятники старин. рус. литературы. СПб, 1862, вып. 3, стр. 177.

Тайнопись четвертой загадки слѣдуетъ читать: адам и прѣдѣча и Петръ апостол и даѣдъ прѣрокъ, т. е. тотъ же отвѣтъ, какой находимъ въ русскомъ спискѣ «Бесѣды трехъ святителей», гдѣ поць непоставленный объясняется Іоанномъ предтечей, діаконъ отъметникъ—Петромъ апостоломъ а пѣвецъ блудникъ—царемъ Давидомъ. Изъ сербскаго текста узнаемъ мы, что сюда, къ этой апокрифической загадкѣ, надобно отнести и Адама, понимаемаго подъ нерожденнымъ садовникомъ (1).

Позволяю себѣ дополнить случаи этого способа условнаго сербскаго письма, исчисленные г. Даничичемъ, еще однимъ примѣромъ, отмѣченнымъ мною въ рукописи 18 вѣка, хранящейся подъ № 501 въ библиотекѣ Кукулевича Сакцинскаго въ Загребѣ, и содержащей, между прочимъ, статью подъ заглавіемъ: родословіе стѣхъ ктиторя и господь сръбскихъ земель. Здѣсь, въ приложеніи свѣдѣній изъ исторіи сербской о позднѣйшемъ времени, при извѣстіи о нападеніи въ 1521 году султана Сулеймана на Бѣлградъ, читается одно слово тайнописное, именно: и въ видоше вънь ѦЗ,ѦЦНѦКШП,Ѧ чеда, т. е. агареньска чеда.—Къ сожалѣнію, ни г. Даничичу, ни мнѣ не удалось уяснить систему, по которой установлена замѣна однихъ буквъ другими.

Б. УПОТРЕБЛЕНІЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХЪ, СООТВѢТСТВУЮЩИХЪ ОПРЕДѢЛЕННЫМЪ БУКВАМЪ АЗБУКИ.

Не забудемъ прежде всего, что говоримъ мы о такомъ времени, когда на Руси не были еще извѣстны арабскія цифры, а употреблялись вмѣсто нихъ числительныя буквы. Отсюда ясно, что для выраженія какого либо звука необходимо было условное сочетаніе числовыхъ старинныхъ знаковъ. Такихъ сочетаній находимъ два способа.

1. Первый способъ состоитъ въ выраженіи буквы обыкновенной азбуки посредствомъ соединенія двухъ числовыхъ знаковъ, сумма которыхъ и даетъ желаемую букву. Такимъ, между прочимъ, способомъ составлена приписка, къ рукописи XVI вѣка, содержащей пренія Григорія, архіепископа омиритскаго, съ іудейскимъ законоучителемъ. Вотъ что и какъ читается въ означенной припискѣ: ммннгвмммлв вмлбл кмлжсс оѣоу фѣѣ лѣъсрмллкддю, т. е. преподобному ѿцоу анѣтонию. Для большей ясности разложимъ всю подпись:

(1) Спустя годъ по окончаніи настоящей статьи, удалось намъ прочесть 8-ю книгу (1869) „Гласника Друштва Србске словесности,“ въ которой представленъ уже полный тайнописный алфавитъ, съ указаніемъ буквъ настоящей азбуки, имъ замѣняемыхъ. Здѣсь, между прочимъ, указано и соотвѣтствіе опущенныхъ Даничичемъ тайнописныхъ буквъ ж, ш, ф буквамъ ѿ, ш, ч. См. „Прилози к исторіи србске книжевности,“ описаніе статей изъ рукописи 17 вѣка, Стояна Новаковича, стр. 19—63.

$$\begin{aligned} М М &= 40 + 40 = 80 = П \\ Н Н &= 50 + 50 = 100 = Р \\ Г В &= 3 + 2 = 5 = Е \\ М М &= 40 + 40 = 80 = П \\ М Л &= 40 + 30 = 70 = О \\ В В &= 20 + 20 = 40 = Д \\ М Л &= 40 + 30 = 70 = О \\ Б &= Б \\ Л К &= 30 + 20 = 50 = Н \\ М Л &= 40 + 30 = 70 = О \\ К К &= 20 + 20 = 40 = М \\ С С &= 200 + 200 = 400 = У \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} оу оу &= 400 + 400 = 800 = ѿ \\ Ф оу &= 500 + 400 = 900 = Ц \\ Л К &= 30 + 20 = 50 = Н \\ Ъ &= Ъ \\ С Р &= 200 + 100 = 300 = Т \\ М Л &= 40 + 30 = 70 = О \\ Л К &= 30 + 20 = 50 = Н \\ Д Д &= 4 + 4 = 8 = И \\ Ю &= Ю \end{aligned}$$

При такомъ способѣ, очевидно, буква А должна оставаться неизмѣнною ничѣмъ, такъ какъ выражаемое ею число 1 не можетъ быть составлено изъ двухъ буквъ; въ томъ же неизмѣнномъ видѣ остаются и буквы, неупотребляемыя въ числительныхъ именахъ, какъ: б, ъ, ю. Буква А, въ словѣ анѣтонию опущена у насъ, потому что, по свидѣтельству Востокова, она стерта въ самой рукописи ⁽¹⁾.

Такое же письмо находится въ припискѣ 1456 года къ рукописному пергаменному прологу Императорской публичной библиотекы, писанному между 1431—34 годами; приписка эта замѣчательна также примѣненіемъ греческихъ буквъ къ русскому языку, о чемъ ниже. Вотъ какъ значится она у Кеппена ⁽²⁾: а всей книзе тетратей ѿа. ааааѿв. дѿа. гаа ѿааааѿе ѿ рѿи. ѿ. ѿі. ѿа. рѿи ррр. ѿи. ѿа. ѿ, т. е. тридцать семь, да пятчъ листовъ. Ибо три а составляютъ слово три, три а+д+а+в даютъ десять, д+в+а даютъ семь; г+а составляютъ четыре, т. е. д, да еще а-да; слѣдующее слово въ переложеніи на числа составляетъ 60+4+6+10, т. е. 80, что соотвѣтствуетъ буквѣ П; А остается безъ переменъ. Почему пятчъ вм. пять рѣшить не беремся: вѣроятно, ошибка. Подставляя подобнымъ же образомъ вмѣсто суммы чисель соотвѣтствующія ей буквы, получимъ и слово листовъ.

Въ рукописномъ Евангеліи, писанномъ въ Новгородѣ, 1355 года, и въ срединѣ текста, и въ припискѣ, какъ сказано въ описаніи рукописей Синодальной библиотекы ⁽³⁾, находимъ дважды этотъ способъ тайнописи. Въ первомъ случаѣ: ѿ. ѿі. ѿа. ѿа. ѿ, т. е. аминъ; во второмъ обозначены этимъ письмомъ имена писавшихъ Евангеліе: ѿі. ѿа

(1) Описаніе рукопис. Румян. музея, стр. 155.

(2) Списокъ русскихъ памятниковъ, стр. 114.

(3) 1855, № 23, стр. 221.

Ѱ. к̄л̄. д̄д̄. вв̄. ѧ̄. ѳ̄ѳ̄. вл̄. ѣѣ. д̄д̄. вв̄. л̄л̄. ѣѣ. ѡ. та. т. е. Леонида и Григорья, гдѣ, очевидно, вв̄, т. е. д, ошибкой поставлено вмѣсто ва т. е. г, и заключительныя слова: а кк̄. дд̄. лкѣ. ѳ̄ѳ̄. вѧв̄. ннѣ. гв̄. ік̄. ѣ. дд̄. рр̄. а. лнѣ, т. е. Аминѣ. Керъ елѣисаѣ. Ежели писецъ не произносилъ въ послѣднемъ греческомъ словѣ п вм. н, то сочетаніе лнѣ должно быть признано погрѣшностью и замѣнено посредствомъ лкѣ, т. е. нѣ. Изъ этого примѣра видно, что такой способъ употреблялся уже въ половинѣ XIV вѣка, что въ немъ произвольно вводились титла то надъ каждою буквою, то надъ двумя, а иногда и вовсе опускались при однихъ сочетаніяхъ и ставились рядомъ при другихъ равносильныхъ. Понятно, что нечислительныя буквы, какъ ѡ, та, ѣ, ѣ и др. оставались и тутъ безъ замѣны.

Слѣдующій примѣръ поднимаетъ время употребленія этой тайнописи къ началу XIV столѣтія, именно къ 1307 году. Относится онъ къ послѣсловію рукописнаго апостола, принадлежащаго синодальной бібліотекѣ⁽¹⁾, тому послѣсловію, въ которомъ заключаются сходственные выраженія съ Словомъ о полку Игоря о междоусобіяхъ въ русской землѣ. Писецъ обозначилъ свое имя въ послѣсловіи такъ: а ѣлѣ: вѣ. нѣ. кк̄. дд̄. вв̄. ѣ рекше дѣдѣ. органѣ. мысль. истина. Слѣдующія за симъ слова обрѣзаны въ рукописи. Перелагая знакомыя уже намъ числительныя сочетанія въ буквы, получимъ Демидѣ, т. е. Діомидѣ. Это же самое названіе, какъ видно, выражено и начальными буквами подобранныхъ четырехъ словъ, продолженіе которыхъ обрѣзано.

2. Особый видъ этого способа тайнописи предлагаетъ подпись имени Федоръ на рукописной прописи 1643 года, писанной въ Вологдѣ⁽²⁾. Здѣсь совокуплено уже по нѣскольку одинаковыхъ буквъ для образованія суммы, которая бы соотвѣтствовала искомой буквѣ азбуки. Такъ въ данной подписи мы находимъ:

rrrrr. аааа. аааа о іііііііі ѣ. Пять разъ употребленное р образуетъ 500, что соотвѣтствуетъ буквѣ ф; пять разъ сложенное а даетъ 5, что равняется е; четырежды а составляетъ 4, т. е. д; десять разъ і тоже что 100, а это равно буквѣ р. Въ концѣ ѣ остается незамѣненнымъ; ничѣмъ не замѣнено и гласное о въ срединѣ, послѣ д. Изъ приведеннаго примѣра видно, что такимъ образомъ могутъ замѣняться буквы только въ тѣхъ числахъ, которыя могутъ быть выражены сложениемъ нѣсколько разъ взятаго числа.

(1) Описаніе 1855, № 45, 292—293.

(2) Востоковъ, Описан. рук. Румян. муз., стр. 462.

3. Третій способъ этого же рода тайнописи заключается въ употребленіи уже не цифирныхъ буквъ, а прямо числительныхъ словъ, и при томъ съ тѣмъ разнообразіемъ, какое обуславливается различіемъ грамматическаго разряда этихъ словъ: иногда употребляются числительныя количественныя, иногда порядочныя, иногда же образованныя отъ числительныхъ существительныя. Приведемъ примѣры на каждый изъ сихъ видовъ тайнописи.

а) Довольно сложный примѣръ письма посредствомъ числительныхъ количественныхъ находится въ подписи подъ алфавитною таблицей, помѣщенной въ полууставной рукописи XVI вѣка, заключающей творенія Іонна Дамаскина. Алфавитная таблица точно такая же, какая представлена Востоковымъ въ его описаніи рукописей Румянцевскаго музея. (1) Тѣмъ охотнѣе приводимъ всю эту подпись, что въ ней, между прочимъ, встрѣчаются и тѣ термины для буквъ, на которые указали мы выше, при разборѣ риторскаго алфавита въ квадратахъ. При этомъ будемъ подставлять въ скобкахъ равносильныя числительнымъ словамъ цифры и соответствующія имъ буквы, и отмѣчать въ скобкахъ же, курсивомъ, явныя ошибки рукописи. Вотъ подпись: аще кто хочет оувѣдати има приведшаго лавдикіиское посланіе: дващи четыре соединым (=9=θ). седмьдесятъ а по девати (ошибочно вм. десяти) и десатъ а по десати ѡрѣ (=700+100=800=ω) и дващи два (4=д) и шесть а по десати со едіною дес тію (=70=0). десатъ а по пяти и пять а по десати (=50+50=100=ρ). ерѣ оканчеваетса; въ семже імени слов (т. е. буквъ) седмерица ѡрѣ. і три плоти и три дїи. ѿ родоуж прозывается десаті а і дващи попяти (=10+10=20=κ). тридесатъ а по десати і дващи по пяти десати (=300+100=400=υ). деватъ а по десати и дващи по пяти (=90+10=100=ρ). дващи три здвема (=8=и). осмь десатъ а по десати і деватъ а по девати і дващи деватъ съ едіным (=800+81+19=900=ϰ). і трижды два здвема (=8=и). четырежды по пяти і пять а по четыре со едіною десатію (=20+20+10=50=η) съ вершает еромъ. чetyрестолпы і чetyре приклады. ѿ дѣистваж тріци съ едіным (4=д); дващи чetyре (8=и) едіні (=1=α). трици пач і дващи два съ едіным (15+5=20=κ). наверхшагъ еромъ і двѣплоти и двѣ дїи и самодержец во ино время ѡживленіе творит. Замѣняя числа равнозначащими буквами, получимъ: θωдоръ курицынъ диагъ, гдѣ е передъ омегой опущено, быть можетъ и по ошибкѣ, хотя, въ свою очередь, нельзя не замѣтить, что въ такомъ начертаніи выразилось, хотя не совсѣмъ точно, народное произношеніе (Федоръ).

(1) Описание рукоп. Синод. Библиотеки, 1859, № 158, стр. 320.

Здѣсь однажды гласныя называются душею, а согласныя плотью; въ другой разъ, первыя прикладомъ, а послѣднія—столпами; ѿ именуется просто царемъ, а не царемъ подъ короною. Особенность встрѣчаемъ въ названіи ть самодержцемъ ⁽¹⁾, но только иногда, разумѣется, когда выражается имъ родъ.

б) Выраженіе мысли посредствомъ числительныхъ порядочныхъ, насколько позволительно судить по рѣдкимъ примѣрамъ, было, должно быть, гораздо въ меньшемъ употребленіи. Намъ извѣстенъ только одинъ случай въ припискѣ къ рукописному сборнику, 1640 года ⁽²⁾, гдѣ читаемъ слѣдующее: аще хочеша уведати гдѣна кнѣга сиа, и ты положи слово двусотное (-с) и осмое (-и) и первое (-а), ксимже двадесятое (-к) и пятидесятое (-н) и осмое (-и)....., т. е. сиа кнѣга..... и т. д.

в) Больше попадаетея случаевъ употребленія существительныхъ, образованныхъ изъ именъ числительныхъ. Такимъ способомъ обозначилъ, въ 1649 году, свое имя писецъ Григорій Рожатовскій въ припискѣ къ рукописи XVII вѣка, содержащей поученія Исаака Сирина и воспоминаніе къ своей душѣ Іоанна Дамаскина ⁽³⁾: числи третицу съ сторицею сугубую пакиж седмдесятицу съ сугубою десятицею съ прагшиса петици и тако гаданіе раздрушивъ радунса ѿ гдѣк нашем ѿскъ хѣк. Переводя численныя выраженія на буквы, получимъ два г, букву р, букву о, два іі и, наконецъ, е. Изъ нихъ само собою слагается имя Григоріе. Но отсюда же видно, что опредѣленіе идетъ не въ порядкѣ, а указывается сначала число одинаковыхъ буквъ въ имени. Ошибка состоитъ лишь въ опущеніи одного р, если не относить слово сугубую и къ третицѣ и къ сторицѣ.

Такое же выраженіе существительными числительными находимъ и въ припискѣ къ рукописному апостолу XVI столѣтія, принадлежащему Синодальной библіотекѣ ⁽⁴⁾. Здѣсь прикрываетъ писецъ прирожденное свое имя такъ: три десятины и сторицы четыре и двѣ десятины и паки единъ, т. е. Лука; за симъ имя духовное (монашеское?): имя же счетъ обращени десятины дъ едінымъ и сторица и паки двѣ десятины с осмерицею и единъ и послѣдї ѣ десятин, т. е. Маркіанъ.

Тотъ же самый способъ, и при томъ съ подобною же цѣлю, т. е. для избѣжанія прямого объявленія своего имени, и въ такихъ же случаяхъ, т. е. въ припискахъ къ рукописямъ, принадлежалъ, сколько мож-

(1) Вѣроятно, тоже, что царь, замѣчено въ библиографическихъ листахъ Кеппена, 1825, № 20, стр. 292.

(2) Востоковъ, опис. рукоп. Рум. музея, стр. 544—545.

(3) Описаніе Синод. библіот. 1859, № 140, стр. 187.

(4) Тамъ же, 1855 г., № 53, стр. 325—326.

но судить по встрѣчавшимся мнѣ примѣрамъ, и сербамъ. Одинъ изъ такихъ примѣровъ принадлежитъ бѣлградской рукописной Минее за июль, хранящейся въ библиотекѣ Общества сербской словесности. Переписана Минее въ 1608 году, на Черной горѣ, въ Цетини, по настоянію епископа Рувима, для цетинскаго храма Рождества Богородицы. Послѣ обычной просьбы не проклинать за ошибки, переписчикъ продолжаетъ: аще хоцете оувѣдети име писавшаго книгоу сію—прѣваа дваащи вторицею съвькоупи прѣву. и паки дващи десетица къ четириц соугоубѣи сториц и четириц дестицъ съ припрѣженіемъ и сего слова ꙗ: грѣшнѣи емоуж ѿѣтко гробъ богатство грѣхы. Очевидно, имя переписчика было Аввакумъ.

Изъ всѣхъ способовъ этого рода тайнописи нельзя не вывести заключенія, что а) они не относились въ строгомъ смыслѣ къ тайнописанію, что были скорѣе забавой, затѣей, еще ближе загадкой, вызывавшей читателя на размышленіе, на разгадку; б) что, въ силу этого, они были и могли быть весьма разнообразны, завися отъ личныхъ способностей и настроенія самаго писателя.

Выскажемъ и свое предположеніе. Намъ кажется, что письмо посредствомъ числительныхъ вошло въ употребленіе подъ вліяніемъ греческаго обычая въ греческихъ рукописяхъ. По крайней мѣрѣ древнѣйшій, сколько намъ извѣстно, примѣръ славянскаго письма числительными принадлежитъ къ числу переводовъ именно съ греческаго языка. Разумѣемъ славянскій списокъ, XV вѣка, Діоптры по рукописи Синадальной библиотеки (1). Здѣсь такъ переводчикъ передаетъ съ греческаго подлинника скрытое имя автора Діоптры, Филиппа: аще хоцещи и им оувѣдѣти писавшаго се и то напишоу ти и счетъ обрацещи. ѿсмь пименъ иматъ. и соуть ѿ нихъ съгласна пать. троесложно есть послѣднѣта и среднѣта. по три писмена иматъ кажда и прочаа же ващѣната (-ἀνά τρία γράμματα ἔχει ἕκαστη ἢ λοιπὴ δὲ τὰ λοιπά). всего число есть сторицею трици (-три—пропущено) и десѣтины дващи четверицею. рекше все число и счетъ сихъ. девѣть сотъ и осмьдесѣтъ. Выходитъ греческое имя Φιλίππος. Еще яснѣе греческое вліяніе на этотъ способъ письма виденъ въ слѣдующихъ мѣстахъ той же рукописи: пать десѣтъ пѣтерицею (=250) и тысящъ пѣтъ крѣты дващи (=10,000) и дващи двѣ (т. е. тысячи)—всего 14,250. Или: предтекоуть же ѿво пришествіе тогда. дѣи двѣщи пѣтъ ѿ и двѣщи и три такожде пѣтерицею пѣтдесѣтъ. четверицею десѣтъ, т. е. 4290, что и выставлено на

(1) См. Описаніе 1859, № 170.

полѣ рукописи, разумѣется, церковными буквами $\neq \bar{\lambda} \bar{\tau} \bar{\nu}$. Все это послѣднее мѣсто по-гречески: *ἡμέραι δις τὸ πεντάχισ καὶ δις το τρις ὡσαύτως. πεντάχισ τὸ πεντήχοντα τετράχισ τὸ δεκάχισ.*

В. ЗАМѢНА ЧИСЛИТЕЛЬНЫХЪ БУКВЪ ПОСРЕДСТВОМЪ ОСОВО ПРИДУМАННЫХЪ ЗНАКОВЪ.

Независимо отъ условной замѣны общеупотребительныхъ буквъ однихъ другими и отъ письма посредствомъ числительныхъ знаковъ въ буквахъ, старинные памятники русскіе предлагаютъ и болѣе сложный родъ тайнописи, названной въ одной изъ рукописей, гдѣ представленъ довольно большой образецъ, мудрою литореею. Въ такой литорей числовыя буквы изображаются значками трехъ видовъ: единицы выражаются или точками, размѣщенными вертикально одна подъ другою, или вертикальными также черточками, идущими одна за другою; десятки—параллельно горизонтальными чертами; сотни—кружками, поставленными, подобно точкамъ, одинъ подъ другимъ. Количество точекъ, чертъ и кружковъ обозначаетъ количество единицъ, десятковъ и сотенъ. Буквы, неупотребительныя въ счетѣ славянской азбуки, ставятся въ настоящемъ своемъ видѣ при точкахъ, черточкахъ и кружкахъ.

Вотъ примѣръ изъ рукописнаго сборника Румянцевскаго музея, 1640 года⁽¹⁾, заключающій продолженіе приписки вслѣдъ за словами: Ксемуж члче аще хоцещи уведати имена писавшимъ свѣтѣю кнѣгѣ сию и ты разумей сиею мудрою литореею:

8 : ю 8 : : 8 8 ю = ≡ : 8 ≡ : 8 · ≡ Ъ ≡ ≡ ≡ : ≡ ∘ : ш ≡ ≡ : .

Въ переложеніи это значить: сию светую книгу писалъ многогрѣшнїи.

Другой примѣръ беремъ изъ рукописнаго Псалтиря XVI вѣка, находящагося въ Московской Синодальной библиотекѣ⁽²⁾ подъ № 15. Примѣръ этотъ относится также къ подписи, вѣроятно, рукою переписчика. Здѣсь, кромѣ точекъ, изображаются единицы и вертикальными черточками. Подпись гласить: слава Богу свершителю, аминь; видъ ея таковъ:

8 ≡ · || · Б || 8 8 || : ∘ ш : : 8 : ≡ ю · ≡ : ≡ ≡ Ъ А

(1) Востоковъ, Описан. стр. 544—545.

(2) Описаніе 1855, стр. 188—190.

Изъ этого примѣра видно, что титла употреблялись и въ тайнописи, какъ въ словѣ бгѹ, т. е. Богу.

Такимъ образомъ, ключъ этого способа слѣдующій:

А равн. • или |; В равн. : или ||; Г равн. : или |||; Д равн. : или ||||; Е равн. : или |||||; С равн. : или |||||; З равн. : или |||||; И р. : или |||||; Ф равн. : или |||||; І равн. : или |||||; К равн. =; Л равн. ≡; М равн. ≡; Н равн. ≡; Ѹ р. ≡; О р. ≡; П р. ≡; Ч р. ≡; Р р. ○; С р. 8; Т р. ○; У р. ○; Ф р. ○; Х р. ○; Ц равн. ○; Ѡ р. ○; Ц р. ○

Всматриваясь въ письмо посредствомъ числительныхъ, — все равно будутъ ли выражены онѣ словами или буквенными числами, — нельзя не признать справедливости замѣчанія г. Попова, что этотъ способъ простъ и не составляетъ большаго труда для прочтенія (1); скажемъ рѣшительнѣе: онъ строго и не долженъ считаться тайнописью, такъ какъ цифры тѣмъ удобнѣе было переводить на буквы, что и сами онѣ выражались посредствомъ буквъ. Тѣмъ не менѣе, справедливымъ замѣчаніе это можно считать только въ томъ случаѣ, когда цифры распредѣляются раздѣльно, слѣдую порядку отдѣльныхъ буквъ, составляющихъ подразумѣваемое слово; на оборотъ, не только не легко, а положительно трудно добираться до послѣдняго, когда выражено оно однимъ общимъ числомъ. Причина понятна: при такомъ способѣ выраженія можно подразумѣвать не одно, а нѣсколько словъ, которыя числовою суммою своихъ буквъ будутъ соответствовать предложенному общему числу. Подобный способъ скорѣе имѣетъ видъ загадки, ключъ къ разрѣшенію которой находится въ сметливости уловить основную мысль въ изображеніи или въ описаніи, гдѣ помѣщена тайнопись, справедливѣе анаграмма. Въ примѣръ приведемъ подпись подъ одною изъ сивиллъ, изображенныхъ на стѣнѣ въ преддверіи Рождественской церкви села Березинокъ, Рязанской губерніи: вторая сивилла Ливійская, именованъ Елисса, отъ страны Африки, сице рекла: приидеть на землю посланный отъ Бога ради спасенія людей, ему же имя ѡпи, иже аще и многи чудеса сотворить, обаче преданъ будетъ въ руде, беззаконныхъ, и поругаются ему, и возложатъ на главу его вѣнецъ терновъ.

(1) Дипломатическая тайнопись, стр. 156.

и закланъ будетъ, яко агнецъ безгласенъ...⁽¹⁾ Ясно, что тутъ подразумѣвается слово *Inсоус*, числовая сумма буквъ котораго ($i=10$, $n=8$, $c=200$, $o=70$, $y=400$, $s=200$) равняется числу монограммы 888; но ясно это только по подробному описанію пророчества о Спасителѣ, тогда какъ подъ сумму 888 можно подыскать не мало и другихъ словъ. Гораздо затруднительнѣе уже опредѣлить значеніе монограммы, заключающейся въ рукописной Похвалѣ св. Александру Невскому⁽²⁾ и скрывающей имя сочинителя какъ Похвалы, такъ и Житія благовѣрнаго князя. Остроумная разгадка, предложенная г. Артемьевымъ, требуетъ еще подтвержденія въ своей несомнѣнности⁽³⁾.

Какъ ни достаточно количество приведенныхъ способовъ у старорусскихъ грамотниковъ,—если не скрывать свои мысли на письмѣ, то затемнять и затруднять ихъ свободное пониманіе,—тѣмъ не менѣе, ими далеко не исчерпываются всѣ приемы въ подобныхъ случаяхъ,—и та же старорусская письменность укажетъ не мало другихъ загадочныхъ или затѣйныхъ надписей. Мы позволили себѣ отдѣлить ихъ отъ вышеизложенныхъ на томъ основаніи, что такія надписи или слишкомъ просты и требуютъ для своего разъясненія самой невзыскательной догадливости, или до сихъ поръ, по единичности примѣровъ и по отсутствію ключа, остаются неразгаданными.

(1) Записки Археол. Общества, т. VIII, СПб. 1856, стр. 306: Собраніе рязанской старины г. Пискарева.

(2) Тамъ-же, т. 3, 1850. Перечень засѣданій, стр. 146—149.

(3) Тамъ же, т. 4, 1852. Перечень засѣданій, стр. 140—143. Подпись такова: «сложено же и списано бысть чудное се житіе благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго чудотворца... рукою многогрѣшнаго раба, паче всѣхъ худѣйшаго, по слогу безглавія заря именовемъ, по числу въ четырехъ письменныхъ книжныхъ словесѣхъ, отъ нихъ же поименованію гласовныхъ двое, согласныхъ едино, двогласныхъ едино, всѣхъ же число 131, и двое гласныхъ, яже кромѣ числа по обѣщаніюжъ согласныхъ трое, гласовныхъ два, согласно едино краткихъ, всѣхъ же 502; повѣстуй же согласно едино видное, полугласно единословное, краткихъ единоголасное, согласно едино и паки краткихъ едино и еще же долгообразное ко гласнымъ и кроткимъ по единому и паки согласно едино и гласовно едино же, всѣхъ 974, кромѣ полугласнаго; о сихъ же вѣдущихъ убо паче насъ да и насъ ненаученыхъ научать». Г. Артемьевъ прочиталъ это многосложное опредѣленіе такъ: Иона Думинъ архіепископъ. Очевидно, онъ обращалъ при этомъ почти исключительное вниманіе на общія числа, не придавая особеннаго значенія выраженному въ опредѣленіи количеству и качеству гласныхъ и согласныхъ. Дѣйствительно, первое имя равняется выставленному въ припискѣ числу 131; но въ немъ должна быть одна двогласная—принималась ли за такую буква А? Въ прозвищѣ Думинъ точно также выдержано общее число 502; но что такое двогласнымъ, яже кромѣ числа, и согласно едино краткихъ, независимо отъ двухъ гласныхъ и трехъ согласныхъ, принадлежащихъ предполагаемому прозвищу Думинъ? Что касается до званія, архіепископъ, то общее число его, 974, выведено съ очевидною натяжкой, съ пропускомъ буквы С; правда, оно могло быть скрыто подъ титулою, но столь подробное, хотя и своеобразное, опредѣленіе не допустило бы отмѣтить и этого обстоятельства. И что такое долгообразное съ согласнымъ и кроткимъ по единому? Отсюда ясно, что даже и подробности объясненія при общемъ числѣ не ручаются за достовѣрность разложенія монограммы въ слово.

Къ первому разряду надписей слѣдуетъ отнести:

1. Употребленіе греческихъ буквъ вмѣсто церковно-славянскихъ: понятно, что здѣсь не вызывается даже и догадливость, а нужно одно знакомство съ греческимъ алфавитомъ. Такое примѣненіе греческихъ буквъ къ русскому языку находимъ, между прочимъ, въ подписи 1456 г. къ прологу XV вѣка, въ слѣд. видѣ⁽¹⁾: *α υπογραφα πορ γαυριλω ροζεστουενη* въ лѣтъ *ϕϖϖϖ* при великѣмъ князѣ *βασιλιη βασιλιεβιχη* при архіепископѣ *Ιωη κιεβσχωμ* вс....

2. Расположеніе письма для обратнаго чтенія, т. е. отъ правой руки къ лѣвой. Мы видѣли уже, что этотъ способъ былъ въ ходу и у Сербовъ, и употреблялся въ одинаковомъ значеніи съ настоящею тайнописью, въ отвѣтахъ на предлагаемыя загадки. Представляемый примѣръ такого письма у Славянъ возводитъ его къ половинѣ XIV столѣтія и относится къ надписи на одномъ изъ древнѣйшихъ славянскихъ колоколовъ, отлитомъ въ 1341 году и принадлежащемъ Львовской церкви св. Георгія. Надпись гласитъ такъ: въ *лѣтъ ϕϖϖϖ* сольанъ бѣ колокъ сїи сѣму юрью при князи Дмитрії игуменомъ *εβѣфимьемъ*. тьвока арокс тласиц а (т. е. а писалъ скоро тковъ)⁽²⁾.

3. Подборъ такихъ словъ, начальныя буквы которыхъ соответствовали бы требуемому слову. Этотъ приемъ видѣли уже мы въ послѣсловіи къ Апостолу 1307 года, гдѣ имя Діомидъ (= Домидъ) выражено посредствомъ словъ: *двдъ. органъ. мысль. истина....* (слѣдующія слова отрѣзаны). Въ этомъ способѣ можно видѣть первообразъ позднѣйшаго обычая выражать начальными буквами стиховъ имя автора, или имя того, кому посвящаются стихи, или, наконецъ, какую-либо иную мысль.

4. Обыкновенное письмо, перемѣшанное вязью и условными знаками для нѣкоторыхъ буквъ. Такъ, вмѣсто *ѣ* употребляется крестикъ (+), вмѣсто *у* ковычка, обращенная вверхъ, вмѣсто *з* и *к* тоже ковычка, обращенная внизъ, вмѣсто *л* черта, въ видѣ остраго ударенія. Такого рода письмо замѣтно въ полустертой припискѣ на рукописи XIII вѣка, содержащей переводъ сочиненія Іоанна Дамаскина о православной вѣрѣ. Что касается до времени приписки, то хотя Калайдовичъ и утверждаетъ одновременность ея съ рукописью⁽³⁾, но едвали въ этомъ отношеніи не справедливѣе описатели Синодальной бібліотеки, считающіе приписку позднѣйшею⁽⁴⁾.

(1) Кешпепъ, Списокъ русскимъ памятникамъ, стр. 114.

(2) Такъ изображена эта подпись въ Спискѣ русскимъ памятникамъ Кешпена, въ 1822 году. Г. Срезневскій, въ своемъ трудѣ: Древніе памятники рус. письма и языка СПб., 1863, стр. 92 читаетъ: *скара*, а не *скора*, основываясь на чтеніи въ журналѣ Библиотека гр. Оссолинскихъ, 1831 года. Какое чтеніе вѣрнѣе—пусть рѣшатъ ученые города Львова.

(3) См. Іоаннъ Екзархъ Болгар., прилож. листъ 57, рисун. 12.

(4) Описан. Синод. Библиотеки, 1859, № 155, стр. 293—294.

Ко второму разряду, къ подписямъ доннынѣ неуясненнымъ, принадлежатъ слѣдующіе единичные примѣры въ рукописяхъ русскаго письма:

1. Начертаніе на предпоследнемъ листѣ рукописнаго Евангелія 1354 года, находящагося въ Синодальной библіотекѣ, въ такомъ видѣ: шшш ичччлч. Къ сожалѣнію, описаніе Синодальной библіотеки (1) не говоритъ, кому приписать это начертаніе: рукѣ ли писавшей Евангеліе, или дѣлавшей, въ 1623 году, помѣту по листамъ.

2. Въ припискѣ къ рукописи XV вѣка, содержащей слово Аѳанасія Александрійскаго противъ аріанъ, читаемъ: сеи же Борисъ Болгары крѣтиахъ ѣ в лѣтѣ ѣтхъ вѣхти. Последнія два слова описатели (2) называютъ необъяснимыми.

3. Въ мѣсячной Минееѣ за ноябрь и декабрь, писанной во Псковѣ, въ 1425 году, и хранящейся въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ N 173 (3), писецъ обозначилъ свое имя такъ: а писалъ рабъ Божій ѣ д ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ.

Здѣсь же умѣстно было бы остановиться и на тайной надписи на колоколѣ Саввина-Сторожевскаго монастыря, близъ Звенигорода, давно уже обратившей на себя вниманіе и бывшей предметомъ весьма разнообразныхъ предположеній. Колоколъ отлитъ въ 1667 году; за подробною надписью обыкновенными буквами слѣдуютъ шесть строкъ знаковъ, на каждой строкѣ особыхъ. Еще въ 1784 году напечатана была надпись и дано свѣдѣніе о загадочныхъ знакахъ Бакмейстеромъ, въ Russische Bibliothek zur Kenntniss des gegenwärtigen Zustandes der Litteratur in Russland (4). Какъ видно, вѣрилъ колокольнымъ шифрамъ и Калайдовичъ, говорившій о нихъ въ 1811 году (5), и ставившій даже ихъ въ связь съ любовію царя Алексѣя Михайловича употреблять тайнопись; были выгравированы въ Москвѣ и снимки, погибшіе въ нашествіе Французовъ. Но уже тогда заявилъ свое рѣшительное сомнѣніе противъ дѣйствительности тайнописи Саларевъ (6), доказывавшій личнымъ наблюденіемъ надъ нею, что употребленные въ ней знаки ни чуть не выражаютъ какихъ-либо буквъ, а просто случайныя украшенія, отлитыя для пополненія пустаго пространства между надписью и нижнимъ краемъ колокола. Тѣмъ не менѣе, въ «Спискѣ русскимъ памятникамъ» г. Кеппенъ (7) снова возбуждаетъ вопросъ о колокольныхъ знакахъ;

(1) I, 1855, № 22, стр. 219.

(2) Тамъ же, 1859, № 111, стр. 33.

(3) Алфав. указатель слав. рукоп. Моск. Синод. библіот. Москва, 1858, стр. 55.

(4) Band. IX, Stück 1—111, стр. 190—214.

(5) Русскій Вѣстникъ, 1811, кн. 4, стр. 103—108.

(6) Тамъ же, стр. 119—128.

(7) Стр. 105.

не отвергли и послѣ дѣйствительности ихъ буквеннаго значенія гг. Строевъ и Калайдовичъ, въ описаніи рукописей Графа Толстаго. (1). когда, по поводу книги, глаголемой аданатосъ, говорили: «на 90 листѣ помѣщена азбука, которой нѣкоторыя буквы имѣютъ сходство съ извѣстною надписью на звенигородскомъ колоколѣ». Къ сожалѣнію, отсутствіе снимковъ, нерѣшительность отзывовъ о значеніи тайнописи и разнорѣчіе даже относительно дѣйствительности ея отнимаютъ всякое основаніе сказать что-либо о ней безъ личнаго осмотра. Сводя въ одно цѣлое изложенныя данныя о старо-русскомъ тайнописаніи, мы въ правѣ высказать слѣдующія заключенія:

1. Начало употребленія тайнописи, кажется, не восходитъ къ глубокой древности; первые слѣды ея, на сколько положительно извѣстны наблюденія надъ памятниками до сихъ поръ, относятся къ началу XIV столѣтія. Въ этомъ выводѣ мы рѣшительно расходимся съ положеніемъ г. Иванова, будто «тарабарская грамота или перешифровка согласныхъ буквъ, какъ извѣстно, употреблялась съ самой глубокой древности» (2). Надобно еще доказать, что тарабарская приписка къ прологу 1229 года современна рукописи, чтобы поднять извѣстность письма тарабарскаго и въ XIII вѣкѣ.

2. Древнѣйшій родъ тайнописи есть числительный, посредствомъ численныхъ буквъ. По крайней мѣрѣ, примѣры этого письма относятся несомнѣнно къ первымъ годамъ XIV вѣка; остальные роды, кажется, не идутъ выше начала XV столѣтія; большею же частію примѣры тайнописи спускаются въ XVI и XVII столѣтія. Здѣсь уместно обратить вниманіе, что и въ родственной Сербіи, по наблюденіямъ Даничича, тайнописаніе сосредоточивается на томъ же времени.

3. Исключительное мѣстоупотребленіе всѣхъ родовъ тайнописи въ старо-русскихъ памятникахъ письменности принадлежитъ припискамъ къ нимъ, въ которыхъ обозначалось имя писца, или названіе рукописи, или имя владѣльца ея, или и то и другое вмѣстѣ; рѣдко при этомъ высказывалась какая либо краткая мысль, въ смыслѣ радости объ окончаніи переписки.

4. Мѣстомъ употребленія тайнописныхъ приписокъ опредѣляется и достойная замѣчанія цѣль ихъ: ими прикрывалось имя автора или писца. Въ этомъ можно видѣть какъ бы вторую ступень между древнѣйшимъ обычаемъ писателей скрыть свое имя вовсе и позднѣйшимъ — обозначить его. Въ тайнописи продолжается еще древняя сдержанность въ этомъ отношеніи, но въ то же время прорывается и желаніе дать

(1) № 27, отд. III, стр. 572.

(2) Записки Археол. Общества, СПб. 1851, кн. 3, перечень засѣд., стр. 149.

знать о себѣ, ежели не всѣмъ, то тому, кто потрудится разобрать необычное письмо.

5. Отсюда и характеръ этого письма въ понятіяхъ старыхъ книжниковъ носилъ въ себѣ смыслъ чего-то высшаго, мудрѣйшаго, сравнительно съ общеупотребительною грамотою: оно называлось риторскимъ письмомъ (какъ тарабарское, или алфавитъ въ квадратахъ), литореею, очевидно, отъ латинскаго слова *littera* или *litterae*, даже мудрою литореею, какъ условно придуманные знаки изъ точекъ, чертъ и кружковъ, которыми замѣнялись числа. Подобная мудрость близко соприкасалась съ загадочностью въ понятіяхъ отдаленныхъ нашихъ предковъ, а потому и чтеніе тайнописи сопоставлялось, какъ видѣли, съ гаданіемъ; прочитатъ ее—значило отгадать. Такой же смыслъ заключаетъ въ себѣ и слово затѣйный, которымъ опредѣлялась и дипломатическая тайнопись времени Алексѣя Михайловича, не въ нынѣшнемъ смыслѣ забавный, а въ значеніи мудреный, темный, закрытый. Однажды, дѣйствительно, и читаемъ: затѣйное или закрытое письмо.

Въ заключеніе не можемъ не повторить высказаннаго нами въ началѣ положенія, что тайнописаніе, въ старой Руси, служило исключительно невинной цѣли, близкой къ забавѣ; что незамѣтно во всѣхъ примѣрахъ употребленія его и тѣни того назначенія, какому стало служить оно въ позднѣйшее время, и въ основаніи котораго лежитъ, въ большей или меньшей степени, задатокъ своекорыстія и обмана.

29 апрѣля, 1869.

Харьковъ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

НОВОСТИ ИЗЪ ПРИПОНТІЙСКАГО КРАЯ.

Письмо къ К. К. Герцу.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1869 года я имѣлъ случай на двѣ недѣли поѣхать въ Керчь и въ первый разъ познакомиться съ тамошнею любопытною мѣстностью. Не удивительно, что греческіе удальцы, доплывъ до Меотійскаго болота, съ радостію останавливались на этомъ мѣстѣ, гдѣ Митридатова гора такъ близко подходитъ къ тихому заливу: у ея подножія они находили вѣрную защиту отъ морскихъ бурь. Невольно я вспомнилъ о Неаполѣ съ его Castel S. Elmo, высящемся на горѣ. Остававшееся отъ учебныхъ занятій время (по желанію г. попечителя новороссійскаго учебнаго округа, я присутствовалъ при экзаменахъ въ Керченской Александровской гимназій) я провелъ съ директоромъ тамошняго археологическаго музея А. Е. Люценко и съ пріѣхавшимъ туда изъ С.-Петербурга секретаремъ Императорской Археологической Коммиссіи В. Г. Тизенгаузенемъ; до отъѣзда я имѣлъ удовольствіе познакомиться также съ членомъ той же коммиссіи И. Е. Забѣлинымъ. Послѣднія два лица, во время пребыванія г. Люценко за границею,

должны были производить раскопки на Таманскомъ полуостровѣ. Это подало мнѣ возможность, вмѣстѣ съ г. Тизенгаузенемъ, посѣтить и послѣднюю мѣстность и лично убѣдиться въ трудности тамошнихъ раскопокъ. Страшные лѣтніе жары, недостатокъ въ самомъ необходимомъ, удаленіе отъ всего образованнаго міра, производятъ весьма тигостное впечатлѣніе на трудящихся. А. Е. Люценко и директоръ Керченской гимназіи М. И. Падренъ-де-Каріе познакомили меня также съ окрестностями Керчи. Такимъ образомъ я составилъ себѣ общій взглядъ на Босфорское царство, занимавшее самое видное мѣсто въ числѣ древне-греческихъ колоній на Припонтійскихъ берегахъ.

Повсюду въ эти дни меня сопровождало воспоминаніе о давно минувшихъ временахъ. Въ особенности вспомнилъ я о двухъ личностяхъ древней исторіи, судьба которыхъ тѣсно соединена съ тамошними мѣстностями. На Таманскомъ полуостровѣ я находился недалеко отъ мѣста, прозваннаго у древнихъ «Садами» (Κήποι). Его помѣщаютъ верстѣ на восемь отъ станицы «Сѣиной» на Ахтанизовскомъ лиманѣ. Еще во времена Турокъ на этомъ полуостровѣ существовало много садовъ, истребленныхъ только во время завоеванія страны нашими войсками. Въ этомъ городѣ Кепахъ родилась мать знаменитаго оратора Демосѣена, о которой Эсхинъ (adv. Ctesiph. § 172) отзывался съ презрѣніемъ, говоря, что она была дочь женщины богатой, принесшей много денегъ своему мужу, но родомъ скиѣнца, слѣдовательно не природная гречанка. Невольно мнѣ вспомнился любопытный фактъ, случившійся болѣе двухъ тысячъ лѣтъ послѣ того въ сѣверо-западномъ углу Понтійскаго побережья. При взятіи Румянцовымъ крѣпости Бендеръ (1770), русскимъ маркитантомъ взята была въ плѣнъ молодая турчанка, потомъ сдѣлавшаяся матерью знаменитаго нашего поэта В. А. Жуковскаго (*).

Другая историческая личность, о которой я много вспоминалъ въ Керчи, былъ послѣдній и извѣстнѣйшій изъ понтійскихъ царей, Митридатъ VI, трагическая смерть котораго не только подробно описана римскими и греческими историками, но и послужила поэтическимъ украшеніемъ одному римскому лирику непосредственно послѣдующаго времени. У Ливія, Epit. lib. C II. и Аппіана, de bello Mithrid. p. 248. D. мы читаемъ, что, по пріѣздѣ въ Пантикапею, Митридатъ, не чувствуя себя въ безопасности отъ преслѣдованій Фарнака, принялъ ядъ. Такъ какъ это средство не тотчасъ подѣйствовало, то онъ просилъ начальника своей галльской (кельтской) лейбгвардіи, по имени Битѣта, умертвить его, что и было исполнено послѣднимъ. Намекъ на этотъ

(*) См. статью Д-ра К. Зейдлица въ Журналѣ М. Н. П. 1869 г. Апрель, въ главѣ которой представлены слова: «лучше быть знаменитымъ основателемъ какого либо рода, чѣмъ неизвѣстнымъ его потомкомъ, хотя бы въ тридцать второмъ колѣнѣ».

важный историческій фактъ находится у Проперція, кн. II, элег. 13. ст. 45 и слѣд., гдѣ поэтъ говоритъ, что ему лучше хотѣлось бы умереть, чѣмъ быть вѣчно несчастнымъ:

Nam quo tam dubiae servetur spiritus horae?
Nestoris est visus post tria saecla cinis.
Cui si tam longae minuisset fata senectae
Gallicus Piacus miles in aggeribus:
Non ille Antilochi vidisset corpus humari,
Diceret aut: „O mors, cur mihi sera venis?“

т. е. съ какою цѣлю сохранять такую сомнительную жизнь? Старика Нестора видѣли еще по прошествіи трехъ поколѣній. Если у него отняли участь долговѣчной старости галльскій воинъ на Иліонскомъ валу, то онъ не видѣлъ бы похоронъ своего (сына) Антилоха, и не сказалъ бы: «О смерть, почему ты такъ поздно являешься ко мнѣ?» — Упомянутый въ 48 стихѣ Gallicus miles привелъ толкователей въ большое затрудненіе, тѣмъ болѣе, что всѣ лучшія рукописи согласны въ этомъ чтеніи. Занимаясь прежде много лѣтъ критическимъ и реальнымъ разборомъ этого любопытнаго латинскаго поэта, который привлекаетъ читателя силою языка, живостію чувствъ и неисчерпаемымъ богатствомъ эрудиціи, я, въ 1857 году, въ статьѣ, помѣщенной въ «Zeitschrift für die Alterthumswissenschaft, № 30 и 31, старался подробнѣе доказать, что умбрійскій поэтъ въ этомъ мѣстѣ намекнулъ на важное историческое происшествіе, случившееся около 16 лѣтъ до его рожденія и тогда еще въ высшей степени занимавшее весь Римскій міръ. Митридатъ, этотъ страшный непріятель Римлянъ на востокѣ, жившій 72 года, царствовавшій 60 лѣтъ, а изъ нихъ 40 воевавшій противъ повелителей міра, до такой степени былъ предметомъ ужаса для римскаго народа, что Цицеронъ въ рѣчи своей pro Muraena, произнесенной въ томъ же году, могъ сказать (гл. 16) (*): «когда Митридатъ послѣ этого сраженія убѣжалъ на Босфоръ и войско не могло ему слѣдовать, то все-таки онъ, при самомъ концѣ своего счастья и своего бѣгства, сохранилъ царскую славу. Поэтому самъ Помпей, хотя уже занялъ его царство и выгналъ непріятели изъ всѣхъ морей и извѣстныхъ убѣжищъ, не смотря на то придавалъ столько вѣсу его жизни, что овладѣвши вслѣд-

(*) Qua ex pugna quum se ille eripisset et Bosporum confugisset, quo exercitus adire non posset, etiam in extrema fortuna et fuga nomen tamen retinuit regium. Itaque ipse Pompejus, regno possessore, ex omnibus oris ac notis sedibus hoste pulso, tamen tantum in unius anima posuit, ut, quum omnia, quae ille tenuerat, adierat, sperarat, victoria possideret, tamen non ante, quam illum vita expulit, bellum confectum iudicavit. Hunc tu hostem, Cato, contemnis, quocum per tot annos, tot praeliis, tot imperatores bella gesserunt? Cujus expulsi et ejecti vita tanti aestimata est, ut, morte ejus nuntiata, tum denique bellum confectum arbitraremur.

ствіе своихъ побѣдъ всѣмъ тѣмъ, что тотъ имѣлъ прежде, прибрѣлъ и надѣялся еще прибрѣсть, не считалъ этой войны оконченною, пока не принудилъ его къ самоубійству. Неужели, Катонъ, ты презираешь такого непріятеля, съ которымъ столько полководцевъ воевали столько лѣтъ въ столькихъ сраженіяхъ? Жизнь этого изгнанника считалась столь важною, что только по полученіи извѣстія о его смерти война наконецъ казалась прекращенною». Плутархъ (Vit. Rom. с. 41) рассказываетъ, что вѣстники, присланные съ важнымъ извѣстіемъ о смерти Митридата къ Помпею, находившемуся тогда близъ Іерихона, торжественно вошли въ лагерь, держа копьа, увитыя лавровыми листьями. Проперцій и въ другихъ мѣстахъ упоминаетъ о главнѣйшихъ событіяхъ отечественной исторіи, см. элег. II. 1 и III. 11. Въ 68 стихѣ послѣдней элегіи онъ опять останавливается на побѣдѣ Помпея надъ Митридатомъ. Поэтъ съ полнымъ правомъ могъ до извѣстной степени сравнивать участь обоихъ старцевъ-царей: они оба дошли до преклонной старости, оба видѣли возлѣ себя цвѣтущихъ сыновей, но съ тѣмъ различіемъ, что Антилохъ, сынъ Нестора, палъ передъ Троею, защитивъ своего отца; Фарнакъ же, сынъ Митридата, явно взбунтовался противъ отца и принудилъ его лишиться себя жизни. Лейбгвардія Митридата состояла изъ Галловъ или Кельтовъ, единоплеменныхъ съ тѣми, которые въ III столѣтіи до Р. Хр. вторгнулись изъ Европы въ Малую Азію. Эти люди отличались крѣпкимъ тѣлосложеніемъ и непобѣдимымъ мужествомъ. Они предпочитали честную смерть постыдному рабству, о чемъ свидѣлствуютъ сохранившіеся памятники пергамской школы ваянія: умирающій Галлъ въ Капитолійскомъ музеѣ, и группа Галла съ женою, прежде названная Paetus et Agria въ Villa Ludovisi; ср. Овербека, Geschichte d. Griech. Plastik т. II. стр. 146 и слѣд.—Недавно въ Запискахъ Одесскаго Общества исторіи и древностей, т. VI. 611, я указалъ на другое мѣсто Проперціи, кн. II элег. 7. 17., гдѣ поэтъ упоминаетъ объ извѣстномъ торжищѣ на Гипанисѣ (Бугѣ), Ольвіи, жители котораго назывались не только Ὀλβιοπολίται, но и Βορυσθενίται:

Hinc etenim tantum meruit mea gloria nomen,
Gloria ad hibernos lata Borystenidas.

Поэтъ говоритъ здѣсь о славѣ своихъ стихотвореній, дошедшей уже до крайнихъ предѣловъ обитаемой земли, до зимнихъ Бориссѣенитовъ.

Чтобы не явиться ἀσύμβολος изъ Босфорскаго царства, имѣю честь сообщить Московскому Археологическому Обществу двѣ небольшія надписи. Одна изъ нихъ находится на плитѣ изъ твердаго известняка, которую принесъ въ даръ Музею Новороссійскаго Университета штабсъ-капитанъ Мих. Ѳеодор. Сазоновъ. Она имѣетъ въ длину 1 аршинъ 4

вершка, въ ширину 13 вершковъ и въ толщину 5 вершковъ. Плита распилена на два куска, и вѣроятно уже предназначалась для какого либо дѣла. Говорятъ, она найдена въ татарскомъ предмѣстьи города Керчи, недалеко отъ каменоломни. На плитѣ находится слѣдующая надпись:

ΔΡΟΣΑΝΙΣ ΓΑΦΛΑΓΩΝ ΛΕΥΚΩΝΟ
 Δ Ρ Υ Σ Α Ν Ι Σ Λ Ε
 Ο Κ Ω Ν Ο Σ Μ Α
 Χ Ο Μ Ε Ν Ο Σ
 Ε Μ Μ Α Ι Τ Α Ι Σ

т. е. Дросанисъ, Пафлагоніецъ, сынъ Левкона. Дрисанисъ, сынъ Леона, сражающійся противъ Маитовъ.

Такъ какъ первая строка писана гораздо меньшими буквами, то надпись, вѣроятно, составлена въ два приема. Первая часть показалась недостаточною и поэтому прибавили другую. Этотъ воинъ Дросанисъ былъ уроженецъ Пафлагоніи; слѣдовательно уже тогда жители Малой Азии служили въ Босфорскомъ царствѣ точно такъ, какъ нынѣ большая часть чернорабочихъ въ Керчь-Еникальскомъ градоначальствѣ, въ окрестностяхъ Азовскаго моря, и даже еще далѣе къ сѣверу, оставляя на время гористую, скудную свою родину, съ ранней весны приходятъ изъ Анатолиі. Имя *Δρῶσανις* или *Δρῶσανις* новое, и форма *Λεῶχωνος* вмѣсто *Λεῶχωνος* мнѣ еще не встрѣчалась. Она подходит подъ имя *Λεωτοχίδης*—*Λεωτοχίδης* (см. Бензелера Словарь греческихъ именъ собств. стр. 792).—Въ послѣдней строкѣ первоначально пропущена была буква М, но за тѣмъ прибавлена на верху.

На другую новость, находящуюся уже нѣсколько времени въ Керченскомъ музеѣ, обратилъ мое вниманіе г. Тизенгаузенъ. Это булыжникъ овальной формы, съ ясною подписью: ΔΕΚΑΤΟΝΜΙΜΝ. Камень найденъ былъ около городского кладбища города Керчи, на сѣверной покатости Митридатовой горы. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ служилъ гирею, какъ и нынѣ это часто бываетъ. Поэтому на немъ отмѣчено *δέκατο ημίμοον*, т. е. десятой мины половина (*zehntehalb*)— $9\frac{1}{2}$ мины, какъ Греки и говорили: *τρίτου ήμιτάλαντου*— $2\frac{1}{2}$ таланта. На вѣсахъ нашихъ этотъ булыжникъ равняется почти аккуратно 10 русскимъ фунтамъ. Если онъ дѣйствительно дошелъ до насъ въ своемъ первобытномъ видѣ (мнѣ показалось, что одинъ уголокъ отбитъ), то по немъ можно было бы опредѣлить тогдашній вѣсъ босфорской мины и сравнить ее съ аѣинскою и эгинскою, изъ коихъ первая=26,20 прусскимъ лотамъ, а вторая=36; ср. Гульча, *Griech. u. Röm. Metrol.* р. 107 и слѣд.

Съ большимъ удовольствіемъ прочелъ я въ обоихъ томахъ «Трудовъ Московскаго Археологическаго Общества» библиографическія обзорѣнія,

касающіяся древне-классической, малоазіатской и христіанской древностей. По этому случаю вы замѣчаете (Т. II. 1, стр. 68), что по слуху, въ кабинетахъ нѣкоторыхъ любителей, живущихъ въ южной Россіи, въ послѣднее время появились новыя босфорскія монеты, которыя прольютъ новый свѣтъ на исторію греческихъ колоній Босфора Киммерійскаго, если «будутъ описаны учеными нумизматами». Надѣюсь, что со временемъ Ваше справедливое предположеніе осуществится, но только тогда, когда дилетанты при описаніи своихъ рѣдкостей начнутъ пользоваться совѣтами ученыхъ специалистовъ.

Мѣсяца два тому назадъ коллекція здѣшняго любителя, г. Юлія Леммѣ, обогатилась большою рѣдкостью. Онъ купилъ у одного Еврея изъ Аккермана найденный на мѣстности древняго города Тираса (Тугас) первый экземпляръ золотого ольвійскаго статера. Монета такого рода до тѣхъ поръ не была извѣстна. Экземпляръ превосходно сохранился. На лицевой его сторонѣ изображена голова Деметры, на оборотѣ птица съ распущенными крыльями на дельфинѣ; ниже направо два цвѣточка, выше—колосъ, внизу ОΛΒΙ. Г. Леммѣ заплатилъ за этотъ экземпляръ 400 р.

Въ моихъ «Путевыхъ замѣткахъ», стр. 52, я упомянулъ о новыхъ надписяхъ, найденныхъ въ ближайшемъ городѣ Кюстенджи (Томахъ). Теперь могу вамъ сообщить, что живущій въ этомъ городѣ англійскій докторъ Келленъ (Cullen), корреспондентъ нашего Одесскаго Общества, недавно въ Константинопольскомъ журналѣ «The Levante Herald», отъ 5 Августа 1869 года, издалъ найденный тамъ на морскомъ берегу весьма любопытный военный дипломъ временъ Веспасіана (76 г. по Р. Хр). Я убѣжденъ, что въ самомъ непродолжительномъ времени ученые изслѣдователи въ Берлинѣ и Римѣ не преминутъ издать его съ соотвѣтствующимъ комментариемъ *).

Въ заключеніе позволю себѣ еще замѣчаніе относительно «Трудовъ» вашего Общества. Вы поступаете согласно съ современными требованіями, издавая каждый томъ въ нѣсколькихъ выпускахъ. Этимъ способомъ вы устранили недостатокъ въ изданіи такихъ неперіодическихъ журналовъ, состоящій въ томъ, что иногда протекаетъ слишкомъ долгій промежутокъ времени до выхода слѣдующаго тома, а слѣдовательно и самыя статьи уже начинаютъ старѣть. По этой причинѣ члены не рѣшаются нѣкоторымъ изъ нашихъ ученыхъ обществъ предлагать свои труды, потому что неизвѣстно, когда они будутъ изданы въ свѣтъ.

Θ. СТРУВЕ.

Одесса, 15 Сентября, 1869.

(*) Нынѣ см. Kenner, über ein bei Kustendje gefundenes Militärdiplom, въ Mittheilungen der KK. Centralcommission. Wien. 1869. стр. 125 и 190. К. Г.

НАГРАДНЫЯ МЕДАЛИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО

въ коллекціи г. Шролля.

До изобрѣтенія и распространенія столь процвѣтающихъ въ наше время орденовъ, лица, оказавшія важныя услуги государю и государству, награждались обыкновенно почетными подарками, вотчинами, помѣстьями и между прочимъ особаго рода монетами (которыя Нѣмцы называютъ казовыми, Schaumünzen). На Руси награды эти состояли изъ дорогихъ тканей и соболей для нарядныхъ одеждъ, изъ золотой и серебряной посуды, изъ деревень съ крестьянами, наконецъ, со времени Ивана Грознаго, — и изъ монетъ, съ изображеніемъ царскаго герба или лика. Такъ на примѣръ князь Василій Прозоровскій и Ѳома Третьяковъ, разбивъ въ 1565 году подъ Черниговомъ Павла Сапѣгу съ литовцами и захвативъ его знамя, жалованы отъ царя почетными «золотыми» деньгами. Въ 1660 г. царь Алексѣй Михайловичъ послалъ въ Кіевъ боярину и воеводѣ Василю Шереметеву съ товарищи и всѣмъ ихъ ратнымъ людямъ золотыя и золоченыя деньги въ награжденіе. Многія изъ такихъ монетъ уцѣлѣли еще въ собраніяхъ и изображены въ сочиненіи генерала Шуберта *). Часто почетныя эти деньги или медали украшались особаго рода ободками и драгоценными камнями; таковъ между прочимъ хранящійся въ Московской Оружейной Палатѣ двойной золотой, съ погрудіями царей Іоанна и Петра на одной сторонѣ и съ такимъ же изображеніемъ властолюбивой сестры ихъ Софьи на другой. Медаль эта пожалована была воеводѣ князю Василю Голицыну при отправленіи его въ крымскій походъ **). Ободокъ изъ синей эмали осыпанъ осьмнадцатью мелкими рубинами.

*) См. также Mèmoires, рис. IX, № 39, монета Ивана Грознаго.

***) Снимокъ въ Древностяхъ Россійскаго Государства. Отдѣл. II, рис. XLV.

Первая почетная медаль, относящаяся къ извѣстному воинскому подвигу и нарочно на него выбитая, были также пожалована этому государственному мужу, но къ сожалѣнію утратилась. Ее отобрали у него вмѣстѣ съ первопомянутой наградой, послѣ того какъ онъ палъ жертвою козней своихъ враговъ и 11-го Сентября 1689 г. сосланъ съ старшимъ сыномъ своимъ Алексѣемъ въ городъ Яренскъ, Вологодской губерніи.

Этотъ знакъ отличія представлялъ на одной сторонѣ російскаго двуглаваго орла съ всадникомъ въ нагрудномъ щитѣ съ именами и титулами царей Іоанна и Петра и сестры ихъ Софьи; а на оборотѣ надпись (въ продолженіе легенды на лицевой сторонѣ): «пожаловали князя Василія Голицына симъ золотымъ за его къ намъ Великимъ Государямъ многую службу, что будучи онъ въ нынѣшнемъ во рѣз (1689) съ нашими Великихъ Государей ратными людьми въ Крымскомъ походѣ Крымскаго хана со многими ордами у Перекопи съ поля сбили и запереколь въ дальнія мѣста прогнали». Медаль, въ 83 золотника (не многимъ болѣе ста червонцевъ), висѣла на тройной золотой цѣпи, въ 2 фунта 57 золотниковъ вѣсомъ. Все вмѣстѣ цѣнилось на тогдашній счетъ въ 436 рублей, 26 алтынъ и 4 деньги. *)

Обычай награждать такими битыми на случай «золотыми» удержался и въ послѣдствіи. Въ богатомъ первоклассными рѣдкостями собраніи русскихъ монетъ и медалей, составленномъ въ теченіи слишкомъ сорока лѣтъ неутомимыми трудами г-на Карла Шроля въ Петербургѣ, находимъ мы слѣдующіе, доселѣ неизданные, великолѣпные экземпляры времени Великаго Петра **):

1. Лиц. Ст. ЦРЬ. ПЕТРЪ. АЛЕѢВИЧЪ. ВСЕЯ. РОСИ. ПОВЕЛЕНІЕ***). Увѣнчанное лаврами, обращенное вправо, погрудіе царя въ латахъ, украшенныхъ орломъ, и въ накинутой сверху мантии. На обрѣзѣ плеча Н. Об. ст. ЗА ВѢРНОСТЬ И МУЖЕСТВО. Петръ, въ римскихъ доспѣхахъ, въ шлемѣ, съ развѣвающеюся мантией и съ предводительскимъ жезломъ въ правой рукѣ, скачетъ къ зрителю; простертая изъ облаковъ рука держитъ надъ нимъ лавровый вѣнокъ. На заднемъ планѣ кавалерійская схватка, и два батальона пѣхоты вдали. Внизу на обрѣзѣ: 1706. Медаль овальная, золотая.

Золотая же оправка вокругъ нея, осыпанная съ лиц. ст. плоскими алмазами (такъ называемыми брабантскими розами), вырѣзана въ видѣ

*) Тамъ же, Отдѣл. II, стр. 79.

**) Описаніе и изображеніе ихъ, хотя впрочемъ далеко не полное, помѣщено въ Собраніи русскихъ медалей, изданномъ Археографическою Коммиссіей. Прим. Перев.

***) Буквы л и ѣ слитно.

листвы, и спереди покрыта голубой эмалью съ чернымъ узоромъ, а на оборотѣ бѣлой съ черными и красноватыми отливами. Корона, въ формѣ королевской, совершенно отличная какъ отъ древнихъ царскихъ, такъ и отъ императорской, составленной по византійскому образцу, о четырехъ дужкахъ; двѣ верхнія покрыты черной эмалью и унизаны бѣлымъ жемчугомъ, двѣ нижнія наведены синей эмалью. Съ лиц. ст. корона также украшена плоскими алмазами, а съ оборотной—бѣлою эмалью съ чернымъ и красноватымъ отливомъ, точно такъ же какъ и сама оправа, къ которой прикрѣпляетъ ее шарниръ. Позади креста, завершающаго корону, есть кольцо для привѣса медали.

Величина ея: 34—41 миллиметра; съ оправой 55—60 миллим., а съ короною—94 миллим. Вѣсъ: 24 золотника, 10 долей.

Буква Н по обрѣзу плеча указываетъ на извѣстнаго рѣзчика Гаупта (Haupt). Эмалевая работа превосходная. Она, безъ сомнѣнія, принадлежитъ тому же мастеру, который выполнилъ нѣсколько портретовъ Петра, Екатерины I, и т. д., хранящихся въ Петровской галлерей Зимняго Дворца *).

Почетный этотъ знакъ относится къ побѣдѣ, одержанной 18 Октября 1706 г. Меншиковымъ надъ шведскимъ генераломъ Мардефельдомъ при Калишѣ. Уже 30 Апрѣля 1703 г. Меншиковъ, въ званіи шлюссельбургскаго губернатора и бомбардирской роты поручика, получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго за содѣйствіе при взятіи шведскихъ кораблей, высланныхъ разорить только-что заложенные начатки Петербурга. Андреевскій знакъ учрежденъ въ 1699 г., и впервые пожалованъ 23 Февраля фельдмаршалу графу Федору Алексѣевичу Головину. Петръ Великій не хотѣлъ самъ носить орденъ до тѣхъ поръ, пока его не заслужить. Случай къ этому подала вышеупомянутая битва со Шведами, которую царь и Меншиковъ, предводительствуя тридцатью канонирскими лодками, привели къ такому достославному концу. На обоихъ, вслѣдъ за тѣмъ, торжественно возложены въ походной церкви знаки ордена первымъ его кавалеромъ, фельдмаршаломъ графомъ Головинымъ, который былъ въ то же время и адмираломъ, и государственнымъ канцлеромъ **).

За чрезвычайно важную побѣду при Калишѣ, Меншиковъ, по ходатайству Петра Великаго, возведенъ былъ императоромъ Леопольдомъ I-мъ въ княжеское Римской имперіи достоинство. Но кажется, что вмѣстѣ съ этимъ ему пожалована и та драгоцѣнная для своего времени медаль.

*) Вѣроятно Мусикійскому.

**) Бантышъ-Каменскій, Списокъ кавалерамъ четырехъ російскихъ орденовъ, стран. 63.

Точно также золотой медалью, но безъ оправы и короны, вѣсомъ 11 золотниковъ 24 доли, обладалъ покойный Рейхель (*); она теперь въ эрмитажномъ собраніи. У Рейхеля была также позднѣйшая копія этой медали, серебряная, вѣроятно времени Екатерины II, которая негодные старые медальонные штемпеля велѣла замѣнить копіями.

Далѣе есть въ кабинетѣ Шроля три круглыя золотыя медали подобнаго же чекана, вѣсомъ одна 4 зол. 2 доли, другая 2 золотника 42 доли, третья 87 долей, которыя раздавались кажется въ видѣ болѣе общей награды. Штемпель большой медали, только безъ оправы, служилъ повидимому и для отчеканки ея вродѣ жетона на память.

Вѣроятно круглыя золотыя экземпляры назначались для генераловъ, штабъ-и оберъ-офицеровъ, отличившихся въ сраженіи, тогда какъ сержантамъ и рядовымъ раздавались серебряныя.

Подобныя описанной большія медали носились часто на золотыхъ цѣпяхъ; но ихъ вообще не жаловали для ношенія на той или другой урочной лентѣ. Какъ видно изъ старинныхъ картинъ, ленты употреблялись иногда зеленыя, иногда бѣлыя. Зеленый былъ любимый цвѣтъ Петра. Онъ ввелъ зеленые мундиры, грунтовымъ цвѣтомъ русскихъ знаменъ былъ зеленый и зеленыя же были мантии учрежденныхъ имъ орденовъ, Андреевскаго и Екатерининскаго. Напротивъ, древнѣйшею русскою кокардой оставалась еще и при Екатеринѣ II-й бѣлая. Только уже императоръ Павелъ ввелъ черножелтую, сообразно гербовымъ цвѣтамъ, а императоръ Александръ присоединилъ къ ней прежнюю бѣлую, такъ что русская національная кокарда состоитъ теперь изъ трехъ концентрическихъ круговъ, — средняго серебрянаго или бѣлаго, по металлу св. Георгія Побѣдоносца, какъ онъ изображенъ въ московскомъ гербѣ, перешедшемъ и на грудь двуглаваго орла, общаго всей Россіи, — чернаго, по цвѣту этого орла, и желтаго, по его полю.

2. Лиц. ст. ЦРЬ ПЕТРЪ АЛѢКСІЕВИЧЪ В. Р. П. (всея Россіи повелитель). Увѣнчанное лаврами погруды царя въ латахъ, обращенное въ правую сторону. Подъ плечемъ: G. Обор. ст. ЗА ЛЕВЕНГ. ДОСТ:ДОСТ. БАТАЛЮ (т. е. за левенгауптскую баталію достойному достойное). Изображеніе почти то же, что на первой медали; только надъ головою Петра паритъ сквозная трехдужная корона, а на заднемъ планѣ представленъ одинъ лишь кавалерійскій бой. По обрѣзу вычеканено: 1708.—Золотая. Величина 24 миллиметра. Вѣсъ 79 долей.

Такая же медаль была у Рейхеля(**); она теперь въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

(*) См. Die Reichelsche Münzsammlung, I, стран. 60, № 1045.

(**) Тамъ же I, стр. 66, № 1100.

Червонцеобразный этот знак относится къ побѣдѣ при Лѣсномъ, 28 Сентября 1708 г. Начальствовалъ здѣсь самъ Петръ Великій и разбилъ *поспѣшавшаго на помощь Карлу XII-му генерала Лёвенгаупта (Лейенгуфвуда). Генераль-поручикъ кавалеріи и командиръ запорожцевъ, принцъ Фридрихъ гессенъ-дармштадскій, получилъ въ этой битвѣ смертельную рану и умеръ черезъ нѣсколько дней.

По случаю этого военного дѣла, которое побѣдоносный царь называлъ обыкновенно левенгауптскою баталіей, онъ повелѣлъ выбить нѣсколько разныхъ медалей. Въ коллекціи Шролля изъ числа ихъ есть двѣ овальныя золотыя, одна въ 10 золотниковъ 37 долей, другая въ 4 золотника 5 долей, и три круглыя, одна въ 4 золотника 12 долей, средняя въ 1 золотникъ 60 долей (т. е. въ 2 червонца вѣсомъ) и вышеописанная малая. Сверхъ-того есть у г-на Шролля серебряный отчеканокъ большой овальной золотой медали, вѣсомъ въ 5 золотниковъ 36 долей.

Экземпляры послѣдняго розданы были: 1 майору, 2 капитанамъ, 2 капитанъ-поручикамъ, 8 поручикамъ, 1 адъютанту, 9 подпоручикамъ и столькимъ же прапорщикамъ, 19 сержантамъ, 16 каптенармусамъ, 53 капрадамъ Преображенскаго полка, который, вмѣстѣ съ Семеновскимъ, особенно отличился въ этой битвѣ, взявъ у Шведовъ съ самаго начала 2 пушки и 4 знамени (*).

Если офицеры и унтеръ-офицеры знатнѣйшаго русскаго полка всею сплосью были награждены одною и тою же серебряною медалью, то пять различныхъ золотыхъ розданы вѣроятно съ большимъ выборомъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ объ этомъ ближайшихъ извѣстій.

Гуэнъ (Gouin), рѣзавшій штемпель вышеописанной медали, былъ извѣстный рѣзчикъ Петербургскаго монетнаго двора, вѣроятно французскаго происхожденія (**). Есть и другія его работы, теперь уже очень рѣдкія.

Почетные военные знаки Петра I многочисленны, но въ отдѣльныхъ экземплярахъ встрѣчаются по большей части весьма рѣдко. Старѣйшіе изъ нихъ, 10 Января и 1 Февраля 1702 г., описаны у Рейхеля въ приведенномъ сочиненіи подъ № 917 и 918; они относятся къ удачнымъ дѣламъ противъ Шведовъ. Сюда же принадлежитъ изображенная въ *Hamburger Remarques*, 1705 а. на стран. 233, медаль на взятіе Нёттебурга (Орѣшка) 11 Октября 1702 г., которую царь, по возвращеніи своемъ въ Москву, роздалъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, особенно отличившимся при осадѣ этой крѣпости.

(*) См. Азанчевскій, Исторія Преображенскаго полка, стран. 70.

(**) Собрание русскихъ медалей называетъ его Нидерландцемъ.

На Полтавское сраженіе Петръ I велѣлъ выбить двѣ наградныя медали: одну побольше, въ 18 золотниковъ 30 и до 72 долей; другую поменьше, въ 10 золотниковъ 24 доли (*). Большой экземпляръ Шроллева собранія представляетъ слѣдующую, грубо вырѣзанную, надпись по окрѣпкѣ: СЕИ МЯНТЬ Л. Г. П. П. 6. РОТЫ СЕСЖАНТА САМСОНА ЗЫБИНА. Не легко объяснить, что такое МЯНТЬ или МАНТЬ. Не искаженіе ли слова медаль? (**). Тогда надпись означала бы: сія медаль лейбгвардіи Преображенскаго полка шестой роты сержанта Самсона Зыбина. Пожалованіе большой медалью сержанта противорѣчитъ общепринятому мнѣнію, что будто такія медали давались только офицерамъ, а унтеръ-офицерамъ и солдатамъ всегда малыя.

Золотая медаль за храбрость въ битвѣ подъ Вазою 19 Февраля 1714 г. съ погрудіемъ Петра I-го на лиц. ст. и надписью: ЗА ВАСКУЮ БАТАЛИЮ 1714 ФЕБРАЛА 19 ДНЯ на оборотѣ, находится въ Эрмитажѣ. Другихъ экземпляровъ, сколько извѣстно, нѣтъ.

На морскую битву при Генгёудѣ, что на финляндскомъ берегу, выбиты были рублеобразныя медали съ погрудіемъ царя въ латахъ на лиц. ст. и изображеніемъ морскаго боя на оборотѣ. У г-на Шролля двѣ такихъ медали золотыхъ, одна въ 9 золотниковъ, другая въ 5 золотн. 40 долей, и три разной величины серебряныя, отъ $6\frac{1}{2}$ до $7\frac{1}{8}$ золотниковъ вѣсомъ (***)). Побѣда эта одержана 28 Юля 1714 г. Празднуя ее въ Петербургѣ 30 Августа, Петръ Великій принялъ себѣ въ награду чинъ вице-адмирала.

24 Мая 1719 г. Русскіе захватили три шведскихъ фрегата. За этотъ подвигъ были розданы мадали, изъ числа которыхъ въ Шроллевскомъ собраніи есть двѣ золотыхъ въ 8 золотниковъ 6 долей и въ 2 золотника 32 доли, а также одна серебряная въ 7 золотниковъ вѣсомъ. У Рейхеля была только послѣдняя (†). Всѣ три представляютъ погрудіе царя въ латахъ на лиц. ст. и морскую битву на оборотѣ.

Съ такимъ же изображеніемъ, какъ и предыдущія, есть еще наградныя медали за морскую побѣду, одержанную княземъ Голицынымъ 27 Юля 1720 г. при Грѣнгамѣ. Изъ нихъ у г-на Шролля находимъ двѣ золотыхъ, въ 8 золотниковъ 6 долей и въ 4 золотн. 33 доли и сверхъ того одну серебряную, въ 6 золотн. 72 доли. У Рейхеля былъ только одинъ бронзовый отчеканокъ послѣдней (††).

(*) См. Die Reichelsche Münzsammlung, стр. 67, № 1114, и стран. 68, № 1116.

(**) Напомнимъ, что mental по-польски медаліонъ. Прим. Перев.

(***) У Рейхеля было только двѣ серебряныхъ медали, стран. 82 привед. труда, № 1258, 59. Кромѣ ихъ есть еще въ Эрмитажѣ и золотой экземпляръ.

(†) Тамъ же стран. 90, № 1354. Въ императорскомъ музеѣ есть сверхъ-того малая золотая медаль на эту битву.

(††) Стран. 93, № 1383. Медаль, выбитую въ честь Шепелева, мы опишемъ въ другой статьѣ.

Всѣ эти, медали какъ сказано, рѣдки, а золотыхъ едва ли уже и найти; онѣ, безъ сомнѣнія, чеканились въ немногихъ экземплярахъ. Извѣстно, что Петръ былъ очень бережливъ. Еще и теперь въ Петровской галлерей Зимняго Дворца находятся взятые изъ покоевъ великаго императора золотые монетные кружки въ 2 и 3 червонца, которые онъ отсылалъ на Монетный Дворъ, когда хотѣлъ кого нибудь пожаловать золотою монетой. Преданіе говоритъ, что эти кружки въ особенностяхъ служили для изготовленія крестинныхъ подарковъ.

Въ послѣдствіи мы надѣемся ознакомить любителей русской нумизматики и съ другими еще драгоценностями прекрасной коллекціи г-на Шролля.

Баронъ Б. фонъ-Кёне.

О СТѢНѢ ДРЕВНЕЙ КОЛОМЕНСКОЙ КРѢПОСТИ.

Въ одномъ изъ засѣданій недавно бывшаго въ Москвѣ археологическаго съѣзда возбужденъ былъ, между прочимъ, вопросъ о сохраненіи и поддержаніи древней Коломенской крѣпости, предназначавшейся, по слухамъ, за ветхостію къ срытію, при чемъ предполагено было часть добытаго кирпича употребить на общественныя постройки, а остальной продать мѣстнымъ жителямъ; камень, же которымъ обложена стѣна и бутъ, употребить для мощенія улицъ. Московскій губернаторъ И. С. Фонъ-Визинъ, отправляясь въ концѣ лѣта текущаго года для обозрѣнія губерніи, обязательно предложилъ мнѣ, какъ члену статистическаго комитета и завѣдующему мѣстными библіотекой и музеемъ, устраиваемыми при московскомъ губернскомъ статистическомъ комитетѣ, воспользоваться совмѣстною поѣздкой въ нѣкоторые города Московской губерніи, для ознакомленія на мѣстѣ съ существующими способами приобрѣтенія статистическихъ данныхъ, собранія матеріаловъ къ статистическому описанію этихъ городовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и другихъ предметовъ для пополненія устраиваемыхъ мѣстнаго музея и библіотеки, посвященныхъ одной Москвѣ и Московской губерніи. Поѣздка въ г. Коломну дала мнѣ возможность обозрѣть Коломенскую крѣпость и нѣсколько ближе познакомиться съ ходомъ вопроса о ея уничтоженіи.

Городъ Коломна есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Московской губерніи. Когда онъ первоначально заселенъ и построенъ, объ этомъ не сохранилось никакихъ положительныхъ данныхъ. Извѣстно только, что въ 1176 году онъ былъ уже значительно населенъ и считается не послѣднимъ между русскими городами; въ 1180 княжилъ въ немъ Глѣбъ

Святославичъ, а послѣ—сынъ его Всеволодъ Глѣбовичъ. Извѣстно также, что въ 1237 году сынъ великаго князя Георгія Всеволодовича, Георгій, бился въ окрестностяхъ Коломны съ Батыемъ. Съ тѣхъ поръ Русскіе нѣсколько разъ встрѣчались близъ Коломны съ татарами. Она входила нѣкогда въ составъ Рязанскаго княжества и уступлена, въ началѣ XIV вѣка, московскому князю Георгію Даниловичу.

Городъ Коломна, расположенъ на нагорномъ берегу Москвы рѣки, по обѣ стороны рѣчки Коломенки, въ 2 верстахъ отъ р. Оки.

Каменная коломенская крѣпость строена по повелѣнію благовѣрнаго государя и великаго князя Василя Іоанновича всея Россіи въ 7033 г., а отъ Рождества Христова въ 1525 г. Мая въ 25 день, а совершена въ 1530 году Августа въ 15 день (1).

Что касается до окружности стѣны Коломенской крѣпости, то свѣдѣнія объ этомъ весьма разнорѣчивы. По однимъ указаніямъ она занимала въ окружности 2 версты слишкомъ, тогда какъ по другимъ указаніямъ всего только 924 сажени.

Вышина стѣны была въ $8\frac{1}{2}$ саж., а ширина—5 аршинъ и три четверти. На стѣнѣ было 14 башенъ. Ворота, ведущія въ крѣпость, были слѣдующія: съ восточной стороны Спасскія и Пятницкія, съ южной—Ивановскія, а съ западной—Новыя.

Коломенская крѣпость и стѣна много пострадали во времена Іжедими-тріевъ, а въ 1607 году городъ Коломна взятъ былъ польскимъ генераломъ Лисовскимъ, который, разоривъ въ немъ двѣ церкви, взялъ епископа Іосифа въ полонъ. Изъ всѣхъ построекъ, болѣе другихъ уцѣлѣли Пятницкія ворота, исправленныя въ 1825 году, и Тайницкая башня, сложенная, какъ увѣряютъ, изъ кирпича, въ $\frac{3}{4}$ аршина толщины (2).

Небрежный присмотръ за этой стѣною бывшихъ городничихъ и неуваженіе самихъ мѣстныхъ жителей къ этому памятнику старины были причиною того, что еще по преданію, въ г. Коломнѣ существовалъ тайный промыселъ рытья кирпича и камня изъ Коломенской стѣны, чему не мало способствовало и то, что большая часть стѣны застроена домами мѣстныхъ обывателей или деревянными амбарами, владѣльцы которыхъ распоряжались стѣною, какъ бы своею собственностію. Безцеремонность обращенія съ этимъ древнѣйшимъ памятникомъ старины доходила до того, что самъ бывший городничій Губерти выстроилъ себѣ въ этой стѣнѣ, фасадомъ на весьма людную улицу, домъ и лавки. Домъ этотъ перешелъ уже къ третьему владѣльцу и по настоящее время суще-

(1) Историческое и топографическое описаніе городовъ Московской Губерніи съ ихъ уѣздами М. 1787 г.

(2) Военно-статистическое обозрѣніе Московской губерніи Свѣчина. СПб. 1853 г. стр. 230.

ствуешь. Въѣзжая въ городъ, я пораженъ былъ столь несвойственнымъ уѣзднымъ городамъ обиліемъ каменныхъ построекъ; но теперь не подлежитъ сомнѣнію, что описываемый мною памятникъ древности послужилъ отчасти къ упроченію благосостоянія коломенскихъ жителей.

Изъ 14 башенъ уцѣлѣло весьма немного, и такъ какъ онѣ большею частію построены на возвышенныхъ и крутыхъ мѣстностяхъ, то сохранились вѣроятно, благодаря своему не совсѣмъ удобному для промысла мѣстоположенію. Стѣны этого Кремля, лишенныя своей кирпичной облицовки, до того стали тонки (по мѣстному выраженію *ветхи*), что городъ на свой счетъ, въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, подпираетъ ихъ балками, установка и закрѣпленіе которыхъ стоить не малыхъ расходовъ. Одна часть стѣны, обращенная къ амбарамъ, грозитъ весьма скорымъ паденіемъ. Московскій губернаторъ, по пріѣздѣ въ г. Коломну, обратилъ особенное вниманіе коломенскаго городского общества на лежащія на немъ заботы по сохраненію древняго памятника, находящагося въ ихъ городѣ, указывалъ на исторію этого памятника, и предлагалъ для обсужденія этого вопроса составить особую комиссію при думѣ, изъ лучшихъ гражданъ города, подъ предсѣдательствомъ городского головы Г. Н. Левина, весьма сочувствующаго этому дѣлу. По его инициативѣ и на его счетъ, виды Коломенской крѣпости были сняты въ трехъ экземплярахъ нашимъ московскимъ фотографомъ Аласинымъ. Одинъ изъ этихъ экземпляровъ ⁽¹⁾ Г. Н. Левинъ пожертвовалъ для мѣстнаго московскаго губернскаго музея и библіотеки.

Неизвѣстно какая окончательная участь ожидаетъ Коломенскую крѣпость. Помнится мнѣ однако, что коломенское общество, дѣлая расчетъ во что обойдется реставрація этой крѣпости, пришло къ довольно почтенной цифрѣ, которая не подъ силу одному уѣздному городу, значительно потерявшему въ настоящее время свое прежнее коммерческое значеніе—*Кронштадта Москвы*. Но если коломенская стѣна не будетъ спасена отъ разоренія, то, сколько мнѣ помнится, она должна быть разрушена въ теченіи *шести лѣтъ*, т. е. послѣдній камень этого памятника старины будетъ вбитъ въ коломенскую мостовую въ тотъ самый годъ, когда городъ Коломна будетъ праздновать свое *семисотлѣтнее* существованіе со дня перваго о ней лѣтописнаго извѣстія.

Н. Бочаровъ.

(1) Весь альбомъ состоитъ изъ 12 фотографическихъ снимковъ. Въ томъ же засѣданіи известнымъ художникомъ Мартыновымъ представлены были въ даръ Обществу снимки съ старинныхъ рисунковъ Коломенской крѣпости, исполненныхъ въ прошломъ столѣтіи знаменитымъ архитекторомъ Казаковымъ и хранящихся въ С.-Петербургскомъ Эрмитажѣ.

О НОВООТКРЫТЫХЪ НАДПИСЯХЪ ВЪ ТАНАИСЪ (*).

Получивъ недавно на разсмотрѣніе бумажные оттиски новооткрытыхъ въ Танаисѣ надписей, имѣю честь доставить Московскому Археологическому Обществу нѣкоторыя подробности объ этихъ любопытныхъ находкахъ,—подробности тѣмъ болѣе желательныя для просвѣщенной публики, что свѣдѣнія, сообщенныя о нихъ въ нашихъ газетахъ и журналахъ (см. Современную Лѣтопись № 32 отъ 24 Августа 1869 г., С.-Петербургскія Вѣдомости № 295 отъ 26 Октября, Труды Моск. Арх. Общества т. II. вып. 2 стр. 188 и слѣд.) и оттуда перешедшіе въ заграничныя журналы, какъ наприм. въ *Archaeologische Zeitung*, Band II, Heft 4 (1870), p. 121 sq. чрезвычайно сбивчивы и несогласны между собою. Корреспондентъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей изъ Ростова на Дону говоритъ о трехъ найденныхъ на мѣстѣ города Танаиса плитахъ съ надписями, по его мнѣнію, на генуэзскомъ языкѣ. Изъ нихъ двѣ были отосланы г. Поляковымъ въ археологическій му-

(*) *Прим. Ред.* Въ одно время съ настоящею статьею мы получили письмо отъ члена Императорской Археологической Коммисіи В. Г. Тизенгаузена, изъ котораго сообщаемъ слѣдующее мѣсто: «Узнавъ изъ газетъ объ открытіи въ Недвиговкѣ какого-то подземелья, Археологическая Коммисія отнеслась къ Наказному Атаману войска Донскаго съ просьбою свѣдущимъ лицамъ осмотрѣть мѣстности и сообщить какъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ открытіяхъ, такъ и точныя снимки съ надписей. Въ январѣ нынѣшняго года М. И. Чертковъ доставилъ подробное донесеніе Директора Новочеркасской гимназіи объ означенномъ подземельи и довольно хорошо сдѣланные бумажные оттиски съ надписей, которые и были отправлены къ профессору Новороссійскаго Университета, О. А. Струве съ тѣмъ, чтобы онъ написалъ о нихъ краткую записку для журнала Московскаго Археологическаго Общества. Всѣхъ снимковъ 14; изъ нихъ № 1—7 съ надписей на камняхъ, описанныхъ корреспондентомъ Донскаго Вѣстника г. Гривинымъ, а № 8—14 съ семи другихъ камней, найденныхъ въ хуторѣ Недвиговкѣ, въ обрушившейся горѣ, близъ дома урядника Семена Леметова. Это, повидимому, тѣ надписи, о которыхъ говоритъ корреспондентъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей.

Въ нынѣшнемъ году въ Недвиговкѣ произведены новыя раскопки для дальнѣйшаго изслѣдованія мѣстностей, гдѣ найдены подземелья и надписи; вмѣстѣ съ тѣмъ предполагается раскопка въ Елисаветовской станицѣ, въ видахъ разъясненія вопроса, дѣйствительно ли тамъ находился древній Танаисъ. Производство этихъ работъ возложено на г. Хицунова, который въ прошломъ году производилъ раскопки въ Тамани и близъ Керчи.»

зей, третья же привезена въ Черкаскъ. Мѣсто, гдѣ надписи и маска были найдены, корреспондентъ за тѣмъ опредѣляетъ аккуратнѣе, говоря что это было неподалеку отъ открытаго подземнаго хода, въ одномъ изъ двухъ другихъ отверстій, находящихся ближе къ Донцу. Сколько вѣсу можно придать разсказу этого корреспондента, слѣдуетъ уже изъ прибавленныхъ имъ за тѣмъ словъ: «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, раскопки производилъ вблизи этого мѣста археологъ г. Леонтьевъ, и вывезъ каменные плиты съ надписями на генуэзскомъ языкѣ, указывающія, что тамъ должны быть ворота и подземный подъ ними ходъ. Потомъ археологъ Кепинъ подтвердилъ это также рѣдкостными древними находками. Нынѣ туда ѣздилъ г. Ознобишинъ, который вывезъ оттуда снятую съ мѣстности, довольно подробную карту, маску и плиту съ надписью». Въ Современной Лѣтописи г. Гривинъ сообщаетъ слѣдующее: «14 Юля въ Гниловскую станицу съ хутора Недвиговки доставлены семь кусковъ мраморныхъ камней съ надписями по-гречески; два изъ нихъ, по наружному виду, представляютъ одинъ камень, разбитый пополамъ и съ надписью одного шрифта; толщиною первая часть 4, шириною 8 вершковъ, длина по срединѣ $7\frac{1}{2}$ вершковъ; имѣетъ 14 строкъ, изъ которыхъ 11 можно прочесть, а три повреждены и не составляютъ слоговъ; вторая часть того же камня въ одномъ концѣ 9, а въ другомъ 5 вершковъ ширины, толщины одинаковой съ первою; длины до $7\frac{1}{2}$ вершковъ; здѣсь выбито 18 строкъ, изъ которыхъ одна верхняя и четыре нижнихъ не разобраны; мѣсто, на которомъ вѣроятно былъ изсѣченъ годъ сооруженія сего памятника, отбито. По видимому, вся надпись заключаетъ въ себѣ мужскія имена, числомъ до пятидесяти. Камни эти, какъ говорятъ Недвиговскіе жители, найдены каменоломщиками также на мѣстѣ Недвиговскаго городища. Остальные пять кусковъ должны быть остатки отъ надгробныхъ памятниковъ, тонкія, мраморныя пластинки, разной по объему величины; на одномъ изъ нихъ изсѣченъ видъ орла, а на остальныхъ греческія буквы, но, какъ разбитыя на части, не составляютъ слоговъ. Кромѣ мраморныхъ кусочковъ, найдено глиняное ушко греческой урны съ клеймомъ по-гречески «Аполлодонъ». Всѣ камни эти Гниловское станичное правленіе намѣрено отослать въ Черкасское окружное полицейское управленіе».

Я счелъ необходимымъ противопоставить другъ другу эти данныя обѣихъ газетъ, чтобы показать, какъ мало они согласны между собою. Они не даютъ яснаго представленія о новооткрытыхъ надписяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, сколько открыто кусковъ? три или семь? Я получилъ на разсмотрѣніе пятнадцать бумажныхъ оттисковъ; изъ нихъ 4 боль-

шихъ и 11 малыхъ. Изъ послѣднихъ два изображаютъ только части туловища орла и не представляютъ никакихъ буквъ. Изъ четырехъ же большихъ—два (№ 1 и 2) совпадаютъ съ описанными г. Гривинымъ, слѣдовательно составляютъ одну плиту, верхняя часть которой находится въ № 2, нижняя въ № 1. Третій и четвертый большіе куски (№ 8 и 13), по видимому, принадлежатъ двумъ другимъ плитамъ и едва ли къ нимъ подходитъ какой либо изъ другихъ маленькихъ кусковъ, судя по одной величинѣ самыхъ буквъ и по разстоянію между строками.

На этихъ трехъ плитахъ сохранились списки членовъ какого-то общества (*θιασος, θιασῶται*), когда-то существовавшего въ Танаисѣ. Двѣ подобныя надписи, но очень неполныя, уже въ 1853 году открылъ г. проф. Леонтьевъ и издалъ ихъ въ *Прописяхъ*. т. IV. стр. 428—430; см. *Древн. Босф. Киммер.* т. II. надп. LXXI и LXXVI. Новыя надписи, по формѣ буквъ, кажется, принадлежатъ гораздо позднѣйшему времени. Въ эпиграфическомъ отношеніи онѣ представляютъ знатокамъ много любопытнаго матеріала. Укажу только на форму буквы Γ въ № 2. стр. 7, ΠΩΝ, совпадающую съ готескою формой. Такъ какъ на плитахъ нѣтъ ни начала, ни конца, то и неизвѣстно, какому времени онѣ принадлежатъ. Трудно сказать даже, какова была грамматическая связь всего предложенія. Узнаемъ только, что общество, упоминаемое на новыхъ плитахъ, давало своимъ представителямъ подобныя титулы, какъ тѣ, которые уже встрѣчались на прежнихъ надписяхъ. Въ нихъ титула и имени перваго изъ предсѣдателей недостаетъ; второй сановникъ назывался отецъ синода (*πατήρ συνόδου*). Кромѣ того былъ тутъ: одинъ синагогъ (*συναγωγός*), одинъ другъ добра (*φιλάγαθος*), одинъ товарищъ его (*παραφιλάγαθος*), одинъ начальникъ юношей (*νεανισκάρχης*) и еще другой начальникъ (*άρχης*), титулъ котораго можетъ быть возстановленъ различнымъ образомъ, какъ-то: *ἀλατάρχης, διασάρχης* и проч. (*Древн. Босф. Кимм.* т. II. стр. 320). Въ первой изъ новыхъ надписей на строкѣ 1.—*άρχην* можно пополнить *διασ]άρχην*; на стр. 2 упоминаютъ *ιερέα* (священника), на стр. 3. можетъ быть *συναγωγιόν*, такъ какъ въ концѣ строки видны буквы ΣΓ и въ началѣ стр. 4. ΟΝ. Во 2-й новой надписи стр. 2 начинается буквами ΩΓΟΝ, принадлежащими навѣрное тому же титулу. На стр. 5 первой надписи читается *φιλάγαθον*, на стр. 6 *παραφιλάγαθον*. Въ 3-й надписи стр. 2 пополнить можно *διασ[ῶται*, стр. 7 *φιλ[άγαθος*, стр. 8. *παρ[αφιλάγαθος*, и поэтому быть можетъ стр. 6. *σ[υναγωγός*, стр. 9. *γυμν[ασιάρχης*, и такъ, кажется, слѣдуетъ пополнить и окончаніе—*άρχης* въ надп. LXXVI. П. М. Леонтьевъ (стр. 430) въ выраженіи изданной имъ надписи: богу внемлющему молитвами (*θεῷ ἐπληρόφ εὐχῆ*) не безъ основанія замѣчаетъ вліяніе еврейскихъ понятій.

Евреи издавна искали убѣжища въ этихъ странахъ. Въ Пантикапееѣ даже въ I вѣкѣ по Р. Х. существовала синагога. И на азиатской сторонѣ Босфора Киммерійскаго можетъ быть находилась синагога (см. Гёрца, Археологическая Топографія Таманскаго полуострова, стр. 91). Если примемъ въ соображеніе и кусокъ N $\frac{5}{3}$, гдѣ стр. 1 можно пополнить: $\theta\epsilon\omega\ \upsilon\psi\iota\sigma\tau[\omega]$, высшему богу, то получимъ тѣ же прилагательныя, которыя встрѣчаются и на Пальмирскихъ надписяхъ, ср. Бёка, С. J. G. P. III. № 4500 и 4503. $\theta\epsilon\omega\ \upsilon\psi\iota\sigma\tau\omega\ \kappa\alpha\iota\ \acute{\epsilon}\pi\eta\chi\acute{o}\omega$, и № 4502. $\theta\epsilon\omega\ \upsilon\psi\iota\sigma\tau\omega$, $\mu\epsilon\upsilon\iota\sigma\tau\omega\ \kappa\alpha\iota\ \acute{\epsilon}\pi\eta\chi\acute{o}\omega$. Однако не было ли, быть можетъ, это религіозное общество—христіанское, такъ какъ надписи найдены въ подземномъ ходѣ, гдѣ члены общества должны были скрываться въ первыя столѣтія? Безъ сомнѣнія, христіанство уже рано появляется въ этихъ мѣстахъ. Говорятъ, Императорская Археологическія Коммиссія намѣрена въ настоящемъ году продолжать раскопки въ Недвиговкѣ; тогда можетъ быть удастся найти еще болѣе извѣстій объ этомъ древнемъ обществѣ.

Что касается собственныхъ именъ, находящихся въ этихъ спискахъ, то они отчасти древне-греческія, отчасти варварскія. Между послѣдними нѣкоторыя совершенно новыя, заслуживающія особаго вниманія лингвистовъ. Замѣчу еще, что въ первой надписи (№ 2, с. 7) форма $\kappa\alpha\iota\ \tau\omega\nu\ \lambda\omicron\iota\pi\omega\nu\ \theta\iota\epsilon\sigma\epsilon\iota\tau\omega\nu$ должна быть ошибкою рѣзчика, такъ какъ на второй (№ 8) вѣрнѣе написано: $\kappa\alpha\iota\ \omicron\iota\ \lambda\omicron\iota\pi\omicron\iota\ \theta\iota\alpha[\sigma\omega\tau\alpha\iota]$. Изъ остальныхъ кусковъ вѣроятно принадлежать одному камню № № 3, $\frac{4}{3}$ $\frac{5}{3}$ (въ двухъ кускахъ). Они составляли верхнюю часть надписи, украшенной изображеніемъ орла, обращеннаго влѣво. Надъ нимъ, кажется, стояло: $\text{Ἀγαθῆ} [\tauύχη]$, подъ нимъ: $\theta\epsilon\omega\ \upsilon\psi\iota\sigma\tau\omega$.— $\beta\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\upsilon\omicron\nu\tau\omicron\varsigma\ \beta\alpha\sigma[\iota\lambda\acute{\epsilon}\omega\varsigma]$. Кромѣ того одной же надписи принадлежали № № 9, 10, 12 и № № 11, 14, 6, 7. Надобно предполагать, что многіе куски потеряны. Вообще было бы желательно, чтобы какой либо знатокъ перебралъ всѣ куски и постарался соединить ихъ, обращая вниманіе на форму буквъ и матеріалъ самыхъ кусковъ.

На глиняномъ ушкѣ съ греческимъ клеймомъ находилось вѣроятно имя Ἀπολλόδωρος . Это самое имя читается также на шеѣ амфоры, найденной П. О. Бурачковымъ въ Бѣлозерскѣ (гдѣ, предполагаютъ, находился Геррось) въ одномъ курганѣ вмѣстѣ съ каменнымъ конемъ, каменнымъ всадникомъ и урною. Надпись гласитъ: $\text{Ἀπολλόδωρο ἐπὶ Σχύθα}$ (см. П. В. Беккера во II собраніи неизданныхъ надписей на амфорныхъ ручкахъ, собранныхъ въ южной Россіи въ V томѣ Supplementband d. Jahrb. für classische Philologie. Leipzig. 1869. стр. 472. № 50.

Одесса 21 Апрѣля 1870 года.

Ө. Струве.

ЛѢТОПИСЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ ОТКРЫТІЙ ЗА 1869 ГОДЪ.

А Ф Р И К А.

Нѣмецкій путешественникъ Карль Маухъ открылъ золотоносныя земли къ югу отъ рѣки Замбезе, къ сѣверовостоку отъ земли Кафровъ. Но кромѣ того онъ нашель большое число покинутыхъ рудъ и развалинъ древнихъ построекъ, о которыхъ рассказываютъ много таинственнаго. Сочиненіе, недавно изданное въ Лондонѣ: *The ruins of Zululand*, 2 тома, 1869, повѣствуетъ о зданіяхъ пирамидальной формы, сложенныхъ безъ цемента, съ колоннами изъ камня и слѣдами скульптуръ, очень почернѣвшихъ отъ времени. Въ странѣ Зулу находятся платформы, на вершину которыхъ въ прежнее время вели широкія лѣстницы. Фигуры напоминаютъ статуи египетскихъ храмовъ. Сверхъ того встрѣчаются изображенія змѣй, птицъ и фантастическихъ животныхъ. При входѣ въ одинъ гротъ, въ которомъ нынѣ живутъ дикіе животные, изображены двѣ колоссальныя фигуры нагихъ воиновъ, которыхъ профиль напоминаетъ арабскій типъ. Авторъ вышеназванной книги, г. Уалинслей, говоритъ, что территория, гдѣ находятся эти древности, считается запрещенною къ доступу. Нынѣшніе жители смотрятъ на нихъ, какъ на нѣчто священное, и полагаютъ, что если иностранецъ проникнетъ туда, то три года сряду не будетъ дождя. Португальскіе путешественники XVI вѣка тоже объ нихъ упоминаютъ.

Annales de l'Académie d'Archéologie de Belgique. 1869. Tome V, 2-me livr.

ЕГИПЕТЪ.

Фр. Ленорманъ довелъ до свѣдѣнія Парижской Академіи наукъ, что Британскій музей въ Лондонѣ приобрѣлъ египетскій папирусъ, писанный іератическими письменами, который содержитъ въ себѣ фрагментъ руководства геометріи въ примѣненіи къ межеванію, съ чертежами. Г. Ленорманъ, самъ разсмотрѣвшій этотъ отрывокъ, говоритъ, что онъ содержитъ въ себѣ методы для исчисления площади четвероугольника, параллелограма, различныхъ родовъ треугольниковъ, для измѣренія поверхности земли неправильной формы посредствомъ триангуляціи, и для опредѣленія объема пирамиды. Судя по палеографическимъ признакамъ, рукопись относится къ XII династіи, т. е. она почти современна временамъ Соломона. Приписка, находящаяся въ ней, говоритъ, что это копія текста, значительно болѣе древняго.

Эта рукопись, представляющая намъ первыя положительныя данныя о древне-египетской геометріи и потому драгоцѣнная для науки, въ скоромъ времени издана будетъ въ точномъ снимкѣ стараніями начальства Британскаго музея.

Annales de philosophie chrétienne. 1869. Avril.

ЕГИПЕТЪ.

Археологическія открытія, сдѣланныя въ Египтѣ, не говоря о нѣкоторыхъ надписяхъ и скульптурахъ, не восходятъ выше III-ей династіи древняго царства. Въ эту отдаленную эпоху египетская цивилизація уже совершенно установилась, и съ этого времени она не претерпѣваетъ сильныхъ измѣненій. Государство, религія, языкъ, науки и искусства имѣютъ уже твердо опредѣленныя формы. Однимъ словомъ кажется, что древній Египетъ не имѣлъ дѣтства.

Тѣмъ не менѣе этого заключенія нельзя допустить. Никакое чело-вѣческое общество не появляется на свѣтъ совершенно выработаннымъ. Древне-египетская цивилизація, подобно европейской, должна была имѣть свои варварскія и доисторическія эпохи. Весь вопросъ состоитъ въ томъ, были ли сценою этихъ первобытныхъ вѣковъ берега Нила, или, напротивъ, Египтяне пришли сюда съ цивилизаціею, которой главныя черты намъ вполне извѣстны?

Раскопки, произведенныя до сихъ поръ на почвѣ древняго Египта, не доказали положительнымъ образомъ, что въ этой странѣ существовалъ доисторическій каменный вѣкъ. Это очень понятно, если мы вспомнимъ, что раскопки до сихъ поръ производились на мѣстахъ историческихъ, напередъ обозначенныхъ памятниками, развалинами и преданіемъ. Между тѣмъ, въ иныхъ мѣстахъ находимы были камни

ныя орудія, изъ которыхъ нѣкоторыя сохраняются въ музеяхъ Лондона и Берлина. Нынѣ даже найдено большое количество подобныхъ орудій. Именно французскіе ученые Э. Хами и Фр. Ленорманъ, по случаю открытія Суэзскаго канала, путешествуя по Египту, отъ 20 Октября 1869 года сообщили секретарю Парижской Академіи наукъ, Эли де Бомону, слѣдующія свѣдѣнія о сдѣланномъ ими открытіи.

«На возвышенномъ плато, отдѣляющемъ знаменитую долину Бибанъ-эль-Молукъ отъ тѣхъ высотъ, на которыхъ находятся постройки фараоновъ, извѣстныя подъ именемъ Дейръ-эль-Бахари, они нашли множество кремней, обдѣланныхъ рукою человѣка. Они лежали разбросанными на пространствѣ 100 квадратныхъ метровъ. Эти обдѣланные камни имѣютъ тѣ формы, которыя извѣстны подъ именемъ оконечниковъ стрѣлъ и копій, топоровъ, ножей, скребцовъ, сверлиль, piscei (камни, у которыхъ отбиты стороны). Безъ сомнѣнія, это суть остатки доисторической фабрикаціи, которые могутъ быть прекрасно сравнены съ тѣми произведеніями, которыя извѣстны во Франціи подъ именемъ произведеній фабрикъ неолитическаго періода».

Свидѣтелями этого открытія были гг. Баларъ, Катрфажъ, Вюрцъ, Жамень и Бертольдъ, съ которыми путешествовали гг. Хами и Ленорманъ. Они подтверждаютъ сообщаемыя выше свѣдѣнія. Говорятъ, что лучшіе образцы будутъ переданы музею до-историческихъ древностей въ Сень-Жерменъ.

Такимъ образомъ простыя орудія первобытнаго человѣка на всей землѣ, повидимому, были почти тождественны по формѣ и матеріалу. Эти формы, вызванныя нуждою, мы встрѣчаемъ и до настоящаго дня у дикихъ и необразованныхъ народовъ. Но каменный вѣкъ не былъ одновремененъ на всей поверхности земли: у однихъ онъ былъ ранѣе, у другихъ народовъ позже; у иныхъ необразованныхъ и отчужденно отъ другихъ живущихъ народовъ каменный вѣкъ продолжается еще въ настоящее время. То же самое слѣдуетъ сказать и о бронзовомъ и желѣзномъ вѣкахъ.

Das Ausland, 1869. № 52.

Ислѣдованія нѣмецкаго египтолога, д-ра Лаута въ Мюнхенѣ, доказали, что желѣзный вѣкъ въ Египтѣ гораздо древнѣе, чѣмъ до сихъ поръ предполагали, основываясь на словахъ греческаго историка Агатархида. Слово: ва (египетское имя желѣза) встрѣчается въ документахъ, относящихся къ четвертому тысячелѣтію до нашей эры. Иные упоминаютъ о немъ, прибавляя прилагательное: пе реи, т. е. божественное. Безъ сомнѣнія, здѣсь разумѣются аэролиты, которыхъ воспламенное состояніе можетъ быть возбудило въ древнихъ идею о плавленіи металловъ. Во всякомъ случаѣ одинъ видъ отлично обработанныхъ камней

пирамидъ въ Джизе долженъ былъ возбудить мысль, что Египтяне уже знали употребленіе желѣза. Греція и Италія познакомились съ нимъ только въ семнадцатомъ столѣтіи до Р. Х., Галлія въ восьмомъ вѣкѣ, а скандинавскій сѣверъ только въ началѣ нашего лѣтосчисленія.

Cosmos. 1868. Августъ.

ВАВИЛОНЪ.

Въ засѣданіи Азіатскаго Общества въ Парижѣ, Мая 14-го дня 1869 года, извѣстный знатокъ клинообразныхъ ассирійскихъ надписей, г. Оппертъ, представилъ подробное описаніе вавилонскаго памятника, весьма важнаго для вавилонской археологіи и филологіи, это—цилиндръ относящійся къ временамъ Сарданапала V, найденный въ Вавилонѣ. Надпись архаическаго стиля, послѣ обыкновенныхъ призываній, содержитъ въ себѣ перечисленіе причинъ, побудившихъ къ изготовленію этого памятника. Царь напоминаетъ, что онъ реставрировалъ знаменитую пирамиду въ Вавилонѣ; онъ высказываетъ пожеланія счастья своему правленію и его брата Самуль самукина, которому онъ поручилъ управленіе въ Вавилонѣ. Этотъ любопытный памятникъ въ настоящее время принадлежит г. Клерку. Г. Оппертъ оканчиваетъ свое описаніе наблюденіями надъ ассирійскою хронологіею и мнѣніями о трудахъ, вызванныхъ ею, и наконецъ рассказываетъ о собственныхъ опытахъ чтенія клинообразныхъ туранскихъ надписей.

Annales de philosophie chrétienne. Septembre. 1869.

ІЕРУСАЛИМЪ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Лондонѣ, подъ покровительствомъ королевы Викторіи, подъ названіемъ: Palestine exploration fund, образовалось общество съ цѣлію изслѣдовать Палестину и преимущественно производить раскопки въ Іерусалимѣ. Общество издало много отчетовъ о своей дѣятельности, съ планами и рисунками изслѣдованныхъ имъ мѣстностей. Эти изслѣдованія во многомъ содѣйствовали разъясненію разныхъ темныхъ вопросовъ, касающихся топографіи древняго Іерусалима. Въ настоящее время лейтенантъ Варренъ, производящій раскопки въ Іерусалимѣ, на сѣверовосточномъ углу стѣны Харамъ—ешъ—Шеррифа, на двухъ пунктахъ, лежащихъ на разстояніи 1500 футовъ другъ отъ друга, открылъ камни, на которыхъ начертаны или вырѣзаны какіе-то буквы или знаки. Извѣстный ориенталистъ Эмануиль Дейтчъ, на мѣстѣ изслѣдовавшей эти начертанія, находящіяся на 90 футовъ глубины отъ поверхности земли, утверждаетъ, что это не надписи, а частью финикійскія буквы, частью цифры и наконецъ знаки, начертанные каменетесцами. Нѣкоторые изъ нихъ онъ сразу призналъ

за извѣстныя финикійскія буквы; другіе знаки, до сихъ поръ неизвѣстные въ финикійской эпиграфикѣ, онъ отождествляетъ съ знаками, находящимися на несомнѣнно древнихъ постройкахъ въ Сиріи, каковы первобытныя субструкціи Сидонской гавани. Мнѣніе знаменитаго оріенталиста оправдываетъ предположеніе, высказанное французскимъ археологомъ де-Сольси, что древнѣйшія части окружныхъ стѣнъ храма относятся ко временамъ Соломона и по происхожденію своему финикійскія. Археологическія изслѣдованія только подтверждаютъ свидѣтельство исторіи.

ОТКРЫТІЯ НА ОСТРОВѢ КИПРѢ.

Въ засѣданіи Археологическаго Общества въ Берлинѣ, 6 Апрѣля 1869 года, профессоръ Лепсіусъ сообщилъ весьма любопытныя свѣдѣнія о раскопкахъ американскаго консула, генерала Л. П. де Чеснола, на островѣ Кипрѣ. Уже въ одной изъ своихъ прежнихъ археологическихъ поѣздокъ по острову консулъ сдѣлалъ значительное собраніе древностей всякаго рода. Въ 1868 году онъ во второй разъ объѣхалъ Кипрѣ и въ развалинахъ древняго Идаліума (нынѣ деревня Дали), къ сѣверозападу отъ города Ларнака (Citium), открылъ два некрополиса: финикійскій и греческій. Оба доставили необычайное количество предметовъ. Финикійскихъ гробницъ, находившихся на глубинѣ 17 футовъ отъ поверхности земли, было открыто болѣе 300. Онѣ имѣли большею частью форму печей. Въ нихъ открыты были статуэткі изъ известняка, терракотты и бронзы, лампы, оружіе и много древнихъ вазъ, изъ которыхъ инныя имѣли до 3 футовъ высоты. Греческія гробницы находились иногда менѣе 3 футовъ отъ поверхности земли и отчасти лежали надъ финикійскими, такъ что по гробницамъ можно судить о народонаселеніи, попеременно обитавшемъ на островѣ Кипрѣ. Въ греческихъ гробницахъ находились вазы изящной формы, покрытыя лакомъ, надгробные камни съ греческими надписями древней орѳографіи, громадныя саркофаги, небольшія вазы изъ алабастра и стекла, лампы съ барельефами, изъ которыхъ инныя принадлежатъ римскимъ временамъ, съ римскими именами, серьги, рѣзные камни, кольца и разныя драгоценности. Г. де Чеснола сообщилъ проф. Лепсіусу коллекцію фотографическихъ снимковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ и печатный каталогъ всего своего собранія. Фотографіи изображаютъ рядъ головъ различной величины, статуэткі изъ известняка и другой рядъ головъ изъ терракотты. Всѣ эти предметы сняты съ оригиналовъ, найденныхъ не въ гробницахъ, но въ развалинахъ храмовъ Цитіума, Пафоса, Голгой и преимущественно Идаліума. Часто также встрѣчаются повторенія кипрійской Афродиты и изображенія человѣческихъ

мужскихъ головъ, увѣнчанныхъ и съ бородою. Вѣроятно это изображенія жрецовъ. Подобныя же фигуры находятся и въ Берлинскомъ музеѣ; онѣ были уже давно доставлены туда Л. Россомъ. Въ особенности интересны фотографическіе снимки съ 76 глиняныхъ вазъ, отчасти замѣчательной величины. Всѣ онѣ найдены въ финикійскихъ гробницахъ Идаліума. Эти вазы важны для сравненія ихъ по формамъ и техникѣ съ древне-греческими. Число ихъ простирается до 400. Все же собраніе г. де Чеснола содержитъ въ себѣ до 3000 предметовъ. Проф. Лепсіусу сообщено было также, что на островѣ Кипрѣ найдены были двѣ амфоры, суживающіеся къ низу, безъ ножекъ, съ финикійскими надписями, начертанными черною краскою, которыя тотчасъ проданы были какому-то французскому путешественнику за 200 долларовъ.

Archäologische Zeitung. 1869. Zweites und drittes Heft.

А Т Т И К А.

Въ раскопкахъ, произведенныхъ въ Лауріумѣ, открыты были четыре камня съ древне-греческими надписями. Самая древняя надпись посвящена какому-то мѣстному божеству. Три прочія надписи говорятъ, что на этомъ мѣстѣ былъ воздвигнутъ небольшой храмъ въ честь бога Menes Turgannus. Судя по формамъ буквъ, эти надписи относятся ко II или III вѣку по Р. Х. Благочестивый мужъ, посвятившій храмъ, опредѣляетъ и обряды, которые должны быть соблюдаемы при церемоніяхъ культа этого бога. Стилъ этой надписи не замѣчателенъ по своей чистотѣ, но предписанія ея свидѣлствуютъ о стараніи основателя извлечь какъ можно болѣе выгодъ изъ основаннаго имъ религіознаго учрежденія. Надписи разнаго объема; надъ двумя изъ нихъ изображенъ обращенный внизъ полумѣсяцъ. Культъ бога Menes, обожаемаго въ Малой Азіи, въ сущности не отличался отъ культа богини луны.

Annales de l'Académie d'Archéologie de Belgique. 1869. Tome V. 1 livr.

А Э И Н Ы.

Нѣмецкій архитекторъ Эрнстъ Циллеръ, извѣстный своими изслѣдованіями Парѳенона и планомъ большаго театра Діонисія, производитъ раскопки въ Аѳинахъ и окрестностяхъ этого города. «Уже нѣсколько недѣль, — пишетъ онъ, — я занимаюсь изслѣдованіемъ стадиума и былъ столь счастливъ, что въ задней его части нашелъ субструкціи свдаищъ, корридоръ перваго яруса и перила на внѣшней сторонѣ корридора. Раскопки продолжаются, и я надѣюсь открыть мету. Въ настоящее время возможно точно опредѣлить положеніе стадиума; что здѣсь скры-

то, то можно только предполагать. Мусоръ имѣеть $2\frac{1}{2}$ метра высоты въ мѣстѣ, гдѣ я рою». — Г. Циллеръ производитъ раскопки и въ Пиреѣ, древней гавани Аѳинъ, и именно на возвышенности въ Мунихіи, въ такъ называемомъ гротѣ Аретузы, гдѣ раскопки началъ въ 1862 году Эрнстъ Курціусъ, который открылъ обширный подземный водопроводъ.

Zeitschrift für bildende Kunst. 1870. № 1.

ОСТРОВЪ САНТОРИНЪ.

Недавно на островѣ Санторинѣ были открыты:

1. Мраморная статуя, очень хорошо сохранившаяся, менѣе натуральной величины, изображающая Александра Великаго.

2. Барельефъ, нѣсколько попорченный: изображенная на немъ человѣческая фигура не имѣеть головы; руки скрыты подъ мантиею. Эпоха и сюжетъ трудно опредѣлимы.

3. Барельефъ, изображающій погребальное пиршество, прекраснаго греческаго стиля, тоже пострадалъ. Направо изображена сидящая женщина; одежда ея образуетъ простыя и прекрасныя складки. Одною рукою она небрежно опирается на сѣдалище, а другою беретъ плодъ, который предлагаетъ ей на блюдѣ маленькая рабыня. Барельефы вышиною одинъ футъ. Статуя составлена изъ двухъ кусковъ, изъ которыхъ каждый работанъ особымъ художникомъ. Голова безъ вѣнка исполнена мастеромъ; она очень хороша для эпохи, когда была изваяна. Торсъ менѣе удачно исполненъ, и все произведеніе указываетъ на эпоху, когда Римская Имперія переходила въ византизмъ.

Annales de l'Académie d'archéologie de Belgique. 1869. Tome V, 1 livr.

РИМЪ.

Кавалеръ Пьетро Роза продолжаетъ раскопки на Палатинскомъ холмѣ, гдѣ нѣкогда возвышались дворцы римскихъ императоровъ. Эти изслѣдованія онъ производитъ въ той части холма, которая куплена Императоромъ Наполеономъ III, на счетъ котораго и производятся раскопки. Недавно онъ имѣлъ счастье сдѣлать любопытное открытіе возлѣ такъ называемыхъ бань Ливіи. Тамъ нашелъ онъ школу для плавания и рядъ комнатъ, оштукатуренныхъ и покрытыхъ очень хорошою энкаустическою (?) живописью, которая предохранена отъ вліянія воздуха какимъ-то химическимъ составомъ.

Картины, окруженныя превосходными орнаментами и отличающіяся живыми красками, изображаютъ мифологическіе сюжеты. Здѣсь представлены геніи, теламоны, колонны, канделябры, птицы, вазы, гирлянды

и фестоны. На одной изъ стѣнъ изображенъ великанъ Полиемъ (съ двумя глазами), застигающій Галатею съ пастухомъ Ацисомъ; на другой—Меркурій, освобождающій Іо, привязанную къ скалѣ и стреломую Аргусомъ (тоже съ двумя глазами).

Другое любопытное открытіе было сдѣлано при кладкѣ фундамента дома, принадлежащаго госпиталю Троицы Пилигримовъ. Открыты основанія античнаго зданія съ остатками фресковой живописи и превосходнымъ мозаичнымъ поломъ, на которомъ по срединѣ изображенъ Меркурій съ кадуцеемъ и нимфа съ рогомъ изобилія. По угламъ изображены четыре времени года съ ихъ атрибутами.

Annales de l'Académie d'archéologie de Belgique. 1869. Tome V, 3-me livr.

Въ началѣ 1869 года, въ *Vicolo di S. Nicola di Tolentino*, открыта мраморная статуя, изображающая раненую амазонку. Черезъ посредство секретаря Археологическаго Института въ Римѣ, г. Гельбига, она пріобрѣтена у Кавалера Уго за 16,500 франковъ, для Берлинскаго музея, гдѣ и поставлена въ ротундѣ. Статуя, имѣющая 8 футовъ вышины, изъ пентелейскаго мрамора, хорошо сохранилась. Реставрированы только нѣкоторыя части рукъ и ногъ. Мотивъ принадлежитъ къ любопытнѣйшимъ въ древности: до насъ дошли восемь античныхъ копій, его повторяющихъ. Изъ всѣхъ репродукцій знаменитаго, но для насъ, къ сожалѣнію, потеряннаго оригинала, берлинская копія раненой амазонки есть лучшая, хотя по выраженію боли въ лицѣ можетъ быть превосходить та, которая находится въ *Braccio nuovo* въ Ватиканскомъ музеѣ. Полагаютъ, что оригиналъ былъ произведеніемъ греческаго ваятеля Стронгиліона.

Zeitschrift für bildende Kunst. 1870. № 2.

КОРНЕТО.

Письмо изъ Рима, въ концѣ Января 1870.

На почвѣ небольшого города Корнето (древній этрусскій *Tarquini*), въ полуразрушенной гробницѣ, открытъ былъ этрусскій саркофагъ небольшихъ размѣровъ (лицевая сторона имѣетъ въ длину 1, 94, а боковыя 0, 62 метра), изваянный изъ похожаго на алабастръ мрамора, находимаго, какъ говорятъ, близъ города Вольтерры. Саркофагъ имѣетъ крышу изъ италіанскаго мрамора. Она украшена надписью, двумя женскими головами въ стилѣ этрусскихъ орнаментовъ, рельефомъ, обходящимъ вокругъ краевъ крыши и кромѣ того изображеніемъ юности съ двумя собаками,—явное подражаніе какому либо греческому изображенію Актеона. Но что придаетъ особое значеніе этому памятнику

античнаго искусства, это—картины, изображающія битвы амазонокъ, которыя напоминаютъ съ перваго взгляда живопись на аттическихъ лекиѳахъ на бѣломъ фонѣ. Эти картины писаны на четырехъ сторонахъ самаго саркофага и окружены съ двухъ сторонъ красною краскою расписанными колонками, амурами и гирляндами. Картины отличаются легкостью и свободою въ концепціи и исполненіи, богаты мотивами и детали тщательно исполнены. Онѣ принадлежатъ той важной эпохѣ этрусскаго искусства, когда сильное вліяніе идеальнаго греческаго направленія совершенно отбѣснило италіанскій реализмъ. Но главное значеніе этихъ картинъ заключается въ томъ, что онѣ пополняютъ пробѣлъ въ нашихъ свѣдѣніяхъ объ античной живописи. По всей вѣроятности онѣ суть образчикъ древняго искусства писать а *tempera*, гдѣ связующимъ средствомъ служилъ яичный желтокъ, распущенный на фиговомъ молокѣ. О фресковой или трехъ родахъ энкаустической живописи здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Различныя степени тоновъ получены смѣшеніемъ двухъ красокъ. Темныя штрихи придаютъ въ среднихъ тонахъ тѣнямъ большую энергію, а очертаніямъ большую опредѣленность. Что касается до художественнаго исполненія, то рисунокъ лучше письма; контуры энергичны и исполнены искусною рукою, и тѣни усилены темными штрихами. Полутѣни легко обозначены простыми тонами. Въ ракурсахъ и разнообразнѣйшихъ положеніяхъ сражающихся пѣшкомъ, на коняхъ и бигахъ видно очень развитое искусство и тонкое знаніе анатоміи человѣческаго и животнаго тѣла. Саркофагъ во многихъ мѣстахъ сильно пострадалъ отъ сырости, и краски такъ легко отдѣляются отъ фона, что достаточно малѣйшаго соприкосновенія для гибели этого любопытнаго памятника. Извѣстный знатокъ античной живописи, живописецъ Доннеръ въ Римѣ, полагаетъ, что онъ знаетъ средство укрѣпить ихъ. Нынѣшній владѣлецъ саркофага, адвокатъ Бруски изъ Корпетто, требуетъ за него 60,000 лиръ и не позволяетъ снять съ него фотографическаго снимка.

Kölnische Zeitung. 1870.

ПОМПЕЯ.

Письмо А. Г. Леярда отъ 14 Окт. 1869 изъ Неаполя.

Между новѣйшими открытіями въ Помпеѣ одно представляетъ значительный интересъ и отличается совершенно новымъ характеромъ. На стѣнѣ одного небольшого дома, принадлежавшаго по видимому лицу бѣднаго класса, открыта картина, представляющая видъ амфитеатра въ Помпеѣ, городскихъ стѣнъ и башенъ, прилегающихъ къ нему, и зданія значительной вышины, вѣроятно, находившагося въ связи съ амфитеатромъ. Можетъ быть развалины этого зданія до сихъ поръ покрыты

и директоръ древностей Италіанскаго королевства, сенаторъ Фіорелли, намѣренъ ихъ отыскать. Хотя картина грубо исполнена и явное произведеніе простаго ремесленника, а не художника, тѣмъ не менѣе она весьма точно передаетъ общія черты нынѣ существующихъ развалинъ амфитеатра, а именно: внѣшнія лѣстницы, построенныя на аркахъ и ведущія къ верхнимъ выходамъ (vomitoria); арену, которой стѣны изображены расписанными на подобіе мрамора, что и было найдено при ихъ открытіи, городскія стѣны, башни и т. д. Художникъ изобразилъ въ амфитеатрѣ битвы Помпейцевъ съ жителями сосѣдняго города Ноцеры. Эта распря началась въ амфитеатрѣ и повела къ прекращенію амфитеатральныхъ игръ въ Помпеѣ, по приказанію Нерона, въ теченіе десяти лѣтъ. Различныя группы сражающихся видны на сѣдалищахъ, ступеняхъ амфитеатра, на аркѣ, на городскихъ стѣнахъ, и на открытомъ пространствѣ, окружающемъ зданіе. Одни ранены и пали, другіе-убитые, распростерты по землѣ.

Площадь, окружающая амфитеатръ, покрыта деревьями и лавками, совершенно схожими съ тѣми, которыя нынѣ находятся на улицахъ Неаполя. Онѣ защищены отъ лучей солнца натянутою холстиною, и вѣроятно въ нихъ продавались фрукты и лимонадъ; въ одной изъ нихъ изображена скамейка, совершенно схожая съ употребляемою у насъ. Мушны и женщины бѣгутъ отъ горячаго боя, нѣкоторыя съ своимъ имуществомъ.

Холстинная крыша (velarium), защищавшая зрителей отъ солнца, изображена протянутою надъ частью театра. Если я не ошибаюсь, это первое изображеніе этой важной части римскаго театра. Къ несчастію, вслѣдствіе незнакомства художника съ законами перспективы, трудно разяснить себѣ въ точности, какимъ образомъ растягивался веларіумъ надъ амфитеатромъ. Онъ изображенъ прикрѣпленнымъ къ городской стѣнѣ, что едвали возможно. Кажется, что онъ висѣлъ широкими складками горизонтально надъ тою частью театра, которую назначенъ былъ защищать.

Къ сожалѣнію также, художникъ снялъ видъ амфитеатра со стороны входа. Если бы онъ снялъ его съ противоположной стороны, мы имѣли бы видъ Везувія, что было бы въ высшей степени интересно, потому что тогда мы получили бы видъ огнедышущей горы до перваго ея историческаго изверженія.

Эта, въ высшей степени любопытная, картина въ особенности интересна, потому что, полагаю, она—единственный древній видъ зданія, детали котораго могутъ быть идентифицированы. Если бы сохранились подобныя виды Рима, Помпей и другихъ городовъ, исполненныя хорошими художниками, то они были бы безцѣнны. Къ несчастію, если-

зы подобнаго рода исполнялись очень слабыми живописцами, которые, повидимому, забавляли сами себя, марая, а не воспроизводя ихъ на стѣнахъ домовъ, въ то время какъ художники болѣе высшаго разряда ограничивались или воспроизведеніемъ извѣстныхъ картинъ, или изображеніемъ обыкновенныхъ мифовъ, басенъ и легендъ.

Я долженъ еще замѣтить, что на внѣшней стѣнѣ зданія, примыкающаго къ амфитеатру, изображены надписи, обыкновенно находимыя на помпейскихъ стѣнахъ и относящіяся къ избранію муниципальных чиновъ. Синьоръ Фіорелли надѣется найти оригинальныя надписи, если ему удастся открыть остатки этого зданія, которое онъ считаетъ гладиаторскими термами или гардеробнымъ домомъ, въ которомъ они облекались въ свои доспѣхи, передъ выходомъ на сцену.

The Academy. 1870.

ПАЛЕРМО.

На площади Piazza della Victoria, рабочіе, дѣлая приготовленія для празднествъ въ честь принцессы Маргариты, открыли остатки римскихъ мозаикъ, съ которыхъ въ настоящее время уже сняты фотографическіе снимки. По окончаніи празднествъ раскопки были продолжаемы, и нынѣ значительная часть площади, очищенная отъ земли, показываетъ, что въ древности здѣсь находился портикъ и три другія крытыя галереи. Изъ мозаичныхъ половъ трехъ послѣднихъ зданій первый, по времени открытый, полъ имѣетъ мозаику, изображающую Орфея, звуками своей лиры плѣняющаго дикихъ животныхъ, которые окружаютъ его безъ всякой группировки или перспективы. Эта картина очень конвенціональнаго характера, и камни, составляющіе мозаику, слишкомъ велики для этого рисунка. Полъ второй галереи состоитъ изъ шахматнаго рисунка. Мозаика портика находится въ очень разрушенномъ состояніи. Въ центрѣ ея существовала большая группа, отъ которой сохранились только копыта коней и хвостъ чудовища, что заставляетъ предполагать, что здѣсь была изображена смерть Ипполита. Богаче всѣхъ оказался мозаичный полъ первой галереи, гдѣ въ медаліонахъ изображены разныя головы и мифологическіе сюжеты, заимствованные изъ исторіи Леды, Данаи, Европы, Ганимеда и т. д. Однѣ изъ этихъ мозаикъ сильно попорчены, другія отлично сохранились. Къ лучшимъ принадлежатъ колоссальныя головы Нептуна и Аполлона. Старинный историкъ Фазелло, въ сочиненіи своемъ de Rebus Siculis, I, lib. VIII, говоритъ, что на этомъ мѣстѣ находилось древнее зданіе, называвшееся Sal a Verde, которое, повидимому, было родъ амфитеатра. Оно срыто въ 1549 г. для возведенія городскихъ бастіоновъ.

The Academy. № 4, 1870.

БИБЛЮГРАФІЯ.

ЗАПАДНЫЕ

СЛАВЯНЕ ВО ВРЕМЕНА ОТДАЛЕННОЙ ДРЕВНОСТИ.

Západní Slované v pravěku, sepsal Al. V. Šembera. Ve Vídni, 1863; str. XXIV, 380.

Съ того времени, какъ сдѣлалась извѣстна Страбонова Географія и найдена Тацитова книга: Германія (въ 1460), господствовала всеобщая увѣренность, что средняя Европа на востокъ отъ Киля до Данцига, а на югъ отъ Майнца до Грана была съ древнѣйшихъ временъ заселена Нѣмцами, за изъятіемъ только Богеміи и Моравіи, первобытные обитатели которыхъ почитались Кельтскими Боями. Равнымъ образомъ всѣ считали несомнѣннымъ, что и въ странахъ къ Югу отъ Дуная (въ Ретіи, Норикѣ и Панноніи) до VI столѣтія по Р. Х. первобытными жителями были Кельты. Это мнѣніе, въ продолженіе 400 лѣтъ почти совершенно укоренившееся, профессоръ вѣнскаго университета Шембера рѣшительно опровергаетъ, и, основываясь на долговременныхъ историко-топографическихъ изслѣдованіяхъ, доказываетъ, что въ Восточной и Южной Германіи, также какъ въ Иллирійскомъ краѣ, Хорватіи и Славоніи, въ Венеціанской области, въ Тиролѣ и въ большей части Швейцаріи, во времена доисторическія, жили Славяне. Господствующее до сихъ поръ, не смотря на труды Шафарика, противоположное мнѣніе, что Славяне прибыли въ упомянутыя страны уже съ V по VII столѣтіе послѣ Р. Х., г. Шембера объявляетъ грубѣйшимъ заблужденіемъ, и цѣль изданнаго имъ

сочиненія состоитъ въ томъ, чтобы опровергнуть означенное мнѣніе и доказать, что во все историческое время до Юлія Кесаря, да и гораздо прежде его, земли, о которыхъ идетъ рѣчь, были заселены Славянами; короче, г.Шембера хочетъ положить новую основу для древней исторіи Гремани и Иллиріи.

Очень интересно прочесть въ предисловіи, какимъ путемъ авторъ дознался, что Славяне въ доисторическія времена такъ далеко распространились на западъ. Исходнымъ пунктомъ его изслѣдованій была Нижняя Австрія. Трудясь болѣе пятнадцати лѣтъ тому назадъ надъ трактатомъ о Славянахъ, живущихъ въ Нижней Австріи, онъ изучилъ нѣсколько тысячъ спеціальныхъ картъ этой страны, находящихся въ вѣнскомъ центральномъ кадастральномъ архивѣ, и нашелъ въ нихъ множество славянскихъ названій рѣкъ, горъ, лѣсовъ, равнинъ и мѣстечекъ (гораздо болѣе 1000). Поэтому въ умѣ его возникла мысль: такъ какъ столь большое число древнѣйшихъ названій оказывается заимствованнымъ изъ славянскаго языка, то не можетъ быть, чтобы Славяне пришли въ эту страну только въ VI вѣкѣ нашей эры, вмѣстѣ съ Аварями, какъ вообще полагаютъ; безъ сомнѣнія, они, жили здѣсь съ незапамятныхъ временъ. Къ тому же заключенію пришелъ онъ, продолжая топографическія и дипломатарныя изысканія въ сосѣдственныхъ съ Моравіей и Богеміей странахъ: Силезіи, Лужицахъ, Бранденбургѣ, Мекленбургѣ, Помераніи, гдѣ документами доказывается, что въ первыхъ трехъ даже до XIII столѣтія, а въ послѣднихъ до X вѣка мѣстныя названія были славянскія. Такіе же мѣстныя памятники первобытнаго времени найдены имъ въ странахъ къ югу отъ Дуная, въ Баваріи, Штиріи и Каринтіи до Адриатическаго моря и въ восточной Швейцаріи. Такимъ образомъ, доказавъ топографическими данными, что эти страны первоначально были заселены Славянами, авторъ приступилъ къ основательному изученію римскихъ и греческихъ источниковъ и географовъ, отъ Юлія Кесаря до Эвгипсія и Юрнанда (550 по Р. X.), чтобы удостовѣриться, не говоритъ ли кто нибудь изъ этихъ писателей о переселеніи Славянъ въ страны, простирающіяся отъ Балтійскаго моря до Адриатическаго; но не нашелъ нигдѣ ни малѣйшаго намека объ этомъ. Только нѣмецкіе писатели XV и XIV столѣтій придумали этотъ фактъ. Вотъ чѣмъ и оправдывается вышесказанное предположеніе автора.

Итакъ ясно, что книга г. Шембера имѣетъ въ виду не примирить несходныя между собою мнѣнія, но установить въ самомъ принципѣ рѣшительно новую историческую почву. Именно относительно Богеміи и Моравіи онъ отвергаетъ всѣхъ авторовъ хроникъ, отъ Энея Сильвія (1475) и Гаека (1541) до новѣйшихъ историковъ и археологовъ; и

напротивъ указываетъ на древнѣйшихъ хроникеровъ Богеміи: Козму, Адама Бременскаго и Гельмольда, а изъ новѣйшихъ временъ на остроумнаго Шлецера (1), ученаго Бистера (2), Давида Поппа (3), Верзебе (4), фонъ Лэтенштейна (5), Кассельскаго архивариуса Ландау (6) и нѣкоторыхъ славянскихъ писателей одного съ нимъ мнѣнія, которые болѣе или менѣе высказывали относительно разныхъ отдѣльныхъ земель ту же мысль, каковую и онъ проводитъ. Не смотря на то, прежде чѣмъ заявляемое въ книгѣ г. Шемберы мнѣніе сдѣлается общимъ, автору не обойтись безъ сильной борьбы. И онъ ожидаетъ этой борьбы, что видно изъ слѣдующихъ строкъ его предисловія: «Никакая новая мысль, противорѣчащая общепринятому мнѣнію, не принимается съ довѣріемъ. Поэтому не мало препятствій встрѣтитъ и моя мысль, даже со стороны чешскихъ и вообще славянскихъ ученыхъ, которые по излишней добросовѣстности и робости не рѣшатся выключить изъ первобытныхъ временъ Богеміи Кельтійскихъ Бойевъ и нѣмецкихъ Маркомановъ, чтобы не оскорбить западныхъ сосѣдей своихъ и не навлечь на себя упрека въ панславизмъ. Равнымъ образомъ я встрѣчу противорѣчіе и со стороны тѣхъ Славянъ, которые, желая прослыть на западѣ людьми справедливыми и безпристрастными, всякое выгодное для Славянъ объясненіе названій мѣстъ и народовъ отвергаютъ, объявляя кельтійскими или нѣмецкими названія очевидно славянскія». Въ этомъ отношеніи мы совершенно согласны съ профессоромъ Шемберой, ибо очень часто случается, что многіе изъ нашихъ лучшихъ людей не рѣшаются возвысить свой голосъ не вслѣдствіе объективныхъ причинъ, но изъ страха и робости, а иногда и по причинамъ еще болѣе неблаговиднымъ.

Какъ уже сказано, заявленная цѣль сочиненія состоитъ въ томъ, чтобы чешскимъ, лужицкимъ и иллирійскимъ Славянамъ возвратить пять столѣтій ихъ древнѣйшей исторіи, отнятыя у нихъ средневѣковыми писателями. Чехи и другіе западные Славяне, которые до сихъ поръ должны были довольствоваться мнѣніемъ, что они существуютъ въ Европѣ только съ V или VI вѣка по Р. Х., поравняются теперь древностью съ Германцами, Римлянами и Греками, и все что римскіе

(1) Allgemeine Welthistorie; 31 Theil. Halle, 1771. II: Allgemeine nordische Geschichte. 2. die Slavische, s. 229.

(2) Abhandlungen der königl. preussischen Akademie der Wissenschaften in Berlin. Aus den Jahren 1804—1811. Berlin 1815; s. 100—130.

(3) Abhandlung über einige alte Grabhügel bei Amberg. Jugolstandt, 1821, s. 70.

(4) Ueber die Völker und Völkerbündnisse der alten Teuschlands. Hannover, 1826; s. 208.

(5) Boehmeäs heidnische Opferplätze, Gräber und Alterthümer. Prag, 1836; s. 23 и 211.

(6) Correspondenz-Blatt des gesämmt. Vereins der deutschen Geschichte und Alterthums Vereine. Beilage Januar 1862.

и греческіе классики: Юлій Цесарь, Страбонъ, Веллей Патеркуль, Тацитъ, Птолемей, Діонъ Кассій, I. Капитолинъ, и Амміанъ Марцеллинъ рассказываютъ о Свехахъ (за исключеніемъ жившихъ въ Виртембергѣ), о Баемахъ (Вапос), Маркоманахъ и Квадахъ, должно уже относиться не къ Германцамъ, а къ чешскимъ Славянамъ; точно также все, что эти писатели говорятъ о такъ называемыхъ Кельтскихъ Бояхъ (ἡ Βοιω ἐρημία), Нарискахъ, Таурискахъ, Карнахъ (Крайнцахъ) и Паннонцахъ, слѣдуетъ приписывать не народамъ кельтскаго происхожденія, а Словенцамъ (племени югозападному), нѣкогда весьма обширно распространеннымъ.

Книга Шемберы состоитъ изъ 26 печатныхъ листовъ и раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ одна озаглавлена: Славяне въ Германіи: другая, Славяне въ Иллиріи. Оба племени отдѣлены другъ отъ друга Дунаемъ. Доказательства въ пользу того, что въ обѣихъ странахъ Славяне были первобытными жителями авторъ почерпаетъ изъ исторіи, географіи, этнологіи, археологіи и лингвистики, при чемъ у него названія отдѣльныхъ племенъ, рѣкъ, горъ, мѣстечекъ и людей, существовавшихъ во времена римскія, изслѣдуются и объясняются по группамъ. Главное значеніе онъ даетъ прежде всего историческимъ, мѣстнымъ (топографическимъ) и археологическимъ памятникамъ; потомъ отличительнымъ признакамъ народнаго характера, нравовъ и политическихъ учрежденій, а этимологическія основанія, другими изыскателями почитаемыя за важнѣйшія, онъ считаетъ менѣе опредѣлительными. Поэтому, принимая во вниманіе, что этимологическія указанія часто основываются только на предположеніяхъ, профессоръ Шембера изъявляетъ желаніе, чтобы о славянскомъ происхожденіи названій отдѣльныхъ народовъ и мѣстностей судили не по одному лишь объясненію словъ, но принимали въ расчетъ всѣ причины, по которымъ онъ почитаетъ эти названія славянскими, и съ этою цѣлю говоритъ слѣдующее: «Если кто либо не согласится съ объясненіемъ того или другаго имени народовъ, напримѣръ Гермундуровъ, Нарисовъ, Квадовъ и т. д. или мѣстныхъ названій, напр. Lentia (Млинце-Мунсе), Aglara (Орлава) и проч., то прошу его не отвергать всю статью, относящуюся къ этимъ народамъ или мѣстностямъ, ибо если анализъ именъ и названій невѣренъ, то его могутъ исправить другіе изслѣдователи, а между тѣмъ самый предметъ все-таки остается вѣрнымъ». Равнымъ образомъ авторъ проситъ читателей, въ случаѣ если послѣдній не одобритъ какую либо статью, напримѣръ о Лонгобардахъ, Вангіонахъ, не подвергать по этой причинѣ порицанію всю книгу, такъ какъ неудачная статья легко можетъ быть устранена изъ сочиненія, а между тѣмъ сущность книги (что Славяне были

первобытными обитателями странъ, о которыхъ авторъ говорить) останется ненарушимо вѣрна. Нечего говорить, что такое требованіе совершенно справедливо, и что удовлетворить ему не откажется ни одинъ хладнокровный и безпристрастный читатель.

Авторъ явилъ исторіи существенную заслугу, представивъ доказательство, что Свевы Страбона и Тацита были не Швабы, какъ полагали Аделунгъ и нѣкоторые другіе, но Славяне, и обнаружилъ существовавшее болѣе 300 лѣтъ предубѣжденіе, вслѣдствіе котораго Воіі смѣшивались съ Ваімоі Птолемея, а страна Воіемі Тацита со Страною Вијаімон Страбона и съ Воіһоешум Веллея Патеркула. Воіі Тацита, какъ сосѣди Гельветовъ, жили въ Баваріи отъ Боденскаго озера до Бѣмервальда (богемскаго лѣса), а эта страна до сихъ поръ носитъ ихъ имя, тогда какъ Ваімоі Птолемея, теперешніе Богемцы (Чехи), суть первобытные обитатели страны, названной по ихъ имени Вијаімон (Воіһоешум). Слѣдственно не отъ Бойевъ, какъ до сихъ поръ было ошибочно принимаемо (Вонмен-Вѳheim, Воіегһeim), но отъ Ваімоі (Воемі среднихъ вѣковъ) происходитъ, по объясненію г. Шемберы, названіе Богеміи, и вслѣдствіе этого точнаго различенія Воіі (Баварцевъ) отъ Ваімоі (Богемцевъ) одна изъ важнѣйшихъ частей исторіи Германіи получаетъ другой видъ. Вслѣдствіе изложенія г. Шемберы древняя исторія Богеміи, получила такую ясность, при которой тогдашнія событія становятся весьма просты и удобопонятны. Это была задача тѣмъ болѣе трудная и запутанная, что сохранившіеся обрывки изустныхъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію переходившихъ, сообщеній представляютъ почти не иное что какъ беспорядочную грудку народныхъ, якобы историческихъ преданій, почерпнутыхъ изъ немногихъ замѣтокъ, оставленныхъ древними путешественниками, посѣщавшими страны, прилегающія къ Средиземному морю, и изъ массы темныхъ сказаній, которыя какъ бы условились называть исторіей. Нѣмецкіе ученые уже издавна пользовались этими преданіями и обратили имена народовъ въ безтолковую смѣсь кельтскаго, нѣмецкаго, и славянскаго элементовъ. Но профессоръ Шембера, давно уже извѣстный, какъ трудолюбивый историкъ литературы (его исторія чешской литературы есть въ настоящее время самая лучшая), осторожный филологъ и превосходный переводчикъ на чешскій языкъ австрійскаго законодательства, рѣшился, послѣ обширныхъ изысканій, опровергнуть всѣ накопившіеся по этому предмету, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, частію противныя здравому смыслу, частію не имѣющія никакого основанія, предположенія. Онъ доказалъ, что не только нигдѣ нѣтъ никакого историческаго свидѣтельства о позднѣйшемъ переселеніи Славянъ въ австрійскія придунайскія земли, въ Богемію и Моравію, въ

Тюрингенъ, Лужицы, Бранденбургъ, Померанію, въ Люнебургъ и проч., но что по самымъ надежнымъ историческимъ, географическимъ, этнологическимъ, археологическимъ и лингвистическимъ признакамъ оказывается еще, что Славяне суть первобытные жители всѣхъ упомянутыхъ странъ. Противоположная гипотеза, по которой полагается, что въ Австріи жили Кельты, а въ прочихъ странахъ Нѣмцы, есть выдумка, не имѣющая никакого основанія, существующая съ XVI столѣтія и принадлежащая большею частью нѣмецкимъ ученымъ, которымъ благоугодно было видѣть во всей средней и восточной Европѣ только Нѣмцевъ за исключеніемъ какихъ нибудь двухъ скиѣскихъ и сарматскихъ ордъ.

Возраженія противъ этого исключительнаго мнѣнія, высказанныя Шлецеромъ, Бистеромъ, Ландау и проч., были въ свое время заглушены полемическимъ крикомъ приверженцевъ господствовавшаго мнѣнія, особенно когда это мнѣніе принялись защищать со всѣми уловками лукавой и колкой діалектики историки въ родѣ Тунманна, Рейхарда, Лудена, которые и провозгласили его главнымъ догматомъ нѣмецкаго патриотизма. На возраженія, заявленныя противъ нихъ нѣкоторыми Славянами, какъ-то: Колларомъ, отличнымъ географомъ Катанчичемъ, Мацеевскимъ, Гитцингеромъ и т. д., отчасти не было обращено никакого вниманія, отчасти и сами эти писатели ударились въ противоположную крайность, находя съ своей стороны повсюду однихъ только Славянъ, что случилось, на примѣръ съ представителемъ этого направленія Колларомъ, который въ своихъ сочиненіяхъ хотя и оказался человѣкомъ, обладающимъ большими свѣдѣніями, живымъ воображеніемъ и пылкою любовью къ славянству, однако не явилъ особенной способности къ основательной ученой критикѣ и къ историческимъ изысканіямъ.

Главнымъ источникомъ всѣхъ ошибочныхъ теорій о послѣдовательномъ поселеніи въ Богеміи и Моравіи разныхъ народовъ, каковы Боіи, Маркоманы, Квады и Свевы, служили двѣ главы (28 и 42-я) Тацитовой Германіи, и вкравшаяся въ нихъ, до сихъ поръ не замѣченная, географическая ошибка, на которой была основана уцѣлѣвшая въ продолженіе 400 лѣтъ цѣлая ткань лживыхъ теорій, впервые усмотрѣнная и превосходно опровергнутая г. Шемберой, который доказалъ, что Боіи никогда не жили въ Богеміи Маробуда, но занимали совершенно иную мѣстность. Въ этомъ-то и состоитъ, по нашему мнѣнію, существенное преимущество книги, о которой мы говоримъ, и неотъемлемая заслуга г. Шемберы.

Ни древнѣйшій писатель, упоминавшій о Богеміи, Страбонъ, ни слѣдовавшіе за тѣмъ Веллей Патеркулъ и Птолемей не говорятъ, чтобы

въ Богеміи жили Боіи. Не задолго передъ Птолемеємъ Тацитъ (Германія, глава 28), ссылаясь на Цесаря, (по которому Боіи жили на правомъ берегу Рейна по сосѣдству съ Гельветами въ Швейцаріи), говоритъ, что Гальское племя Боіевъ жило близъ Гельветовъ, между Герцинскимъ лѣсомъ, Рейномъ и Майномъ, а изъ 30-й главы того же писателя видно, что Боіи жили въ южной части теперешнихъ Баденя, Виртемберга и Баваріи, близъ Баденскаго озера. Тамъ же и Страбонъ помѣщаетъ покинутую Боіями страну, названную «Боіевскою пустынею»; здѣсь въ Баваріи, въ римскихъ надписяхъ IV столѣтія упоминается о Боіяхъ, и по ихъ имени страна названа Бойоарія. Итакъ если Тацитъ въ 42 главѣ Германіи, въ числѣ народовъ, поселившихся вдоль по Дунаю отъ Баваріи до Панноніи, упоминаетъ о Маркоманяхъ, жившихъ въ странѣ изгнанныхъ ими Боіевъ, то очевидно, что онъ говоритъ въ этомъ мѣстѣ о странѣ, находившейся вблизи Боденскаго озера, которую въ главѣ 28 онъ называетъ Боеми; а это имя, не смотря на то, что въ странѣ были иные жители, повидимому напоминаетъ Боіевъ. Страбонъ же помѣщаетъ страну Буйемумъ Маркоманскаго короля Маробуда въ мѣстности Квадовъ, которые по Тациту были крайними въ числѣ народовъ, жившихъ вдоль по берегу Дуная отъ Баваріи до Панноніи. Далѣе, по Веллею, Маробудъ властелинъ страны Бойегемумъ, желая отразить нападенія, направленные противъ него Римлянами съ двухъ сторонъ, съ Рейна черезъ Гессенъ и съ Дуная при Баркунтумѣ, соединилъ въ 6 году по Р. Х. сосѣднія съ нимъ племена отчасти силою, отчасти договорами въ союзъ народовъ, и переселилъ (по Страбону) нѣкоторыхъ изъ этихъ народовъ, особенно же своихъ соплеменниковъ, Маркомановъ, въ Буйемумъ. Наконецъ такъ какъ Птолемей (вскорѣ послѣ Тацита, 60-го по Р. Х.) ничего не говоритъ о распространеніи Боіевъ, а напротивъ помѣщаетъ «большой народъ» въ мѣстности до Дуная, то кажется очевидно, что Боіеми Маробуда есть совсѣмъ другая страна,—не та, гдѣ жили Боіи, которая скорѣе по ихъ имени называлась Бойоарія (Баварія), и что къ сей послѣдней относится сказаніе Тацита о распространеніи Боіевъ. А такъ какъ географическое положеніе Боіеми было не то, въ которомъ находилась страна Боіевъ, то и форма имени Буйаимонъ (у Страбона), Бойгемумъ (у Веллея), Боіеми (у Тацита) и Баймои (у Птолемея) по звуку различествуютъ отъ Боіи, Боіои, ибо находящаяся въ первыхъ именованіяхъ коренная буква м приводитъ къ племени Боіемъ, а не къ Боіи. Кажется, что Тацитъ, введенный въ заблужденіе сходствомъ звуковъ Боіи и Боіеми и ихъ географическою сопредѣльностью, притомъ не имѣя точныхъ и ясныхъ географическихъ понятій, смѣшалъ Боіеми и страну Боіевъ и спуталъ

историческую связь, отнесъ Боіем и Маробуда къ отдаленной странѣ Боіевъ.

Такихъ историческихъ и географическихъ ошибокъ въ Германіи встрѣчается много. Тацитъ описалъ Германію, не бывъ въ ней лично, но съ чужихъ словъ, а такъ какъ онъ не имѣлъ объ этой странѣ точныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній, то его Германія наполнена невѣрностями, промахами и противорѣчіями, особенно же послѣднія главы о Славянахъ имѣютъ сказочный характеръ. Историческій матеріалъ затемненъ у него вымыслами и представляетъ смѣсь истины съ поэзіей. Въ ней многое представлено въ романтическомъ свѣтѣ. Причина этого заключается во внушеніяхъ романтико-сентиментальнаго настроенія современниковъ, которые, будучи свидѣтелями разврата, господствовавшаго между тогдашними Римлянами, вздыхали о первобытной простотѣ древней римской жизни, подобіе которой, по ихъ мнѣнію, они находили у варваровъ, особенно же у Нѣмцевъ. Это настроеніе мы находимъ у большей части поэтовъ цесарскаго Рима, на примѣръ у Виргилія, Горація, Тибулла. О томъ, какъ германскіе нравы были прикрываемы риторическими изображеніями и моральными общими мѣстами, какъ было идеализовано римскими писателями отправленіе правосудія у германскихъ дикарей, и проч., лучше всего можно видѣть въ изслѣдованіяхъ француза Тэна, который превосходно описалъ дѣйствительное древнѣйшее положеніе грубаго, дикаго, неуважавшаго ничего, кромѣ насилія, нѣмецкаго племени. И на этомъ-то пристрастномъ, ненадежномъ описаніи Тацита основываются всѣ показанія нѣмецкихъ ученыхъ о древнѣйшемъ бытѣ Нѣмцевъ. Самымъ надежнымъ писателемъ о Германіи, о придунайскихъ странахъ, о Богеміи и Моравіи является Птолемей, который на примѣръ прежде всѣхъ другихъ очень точно зналъ теченіе Дуная, мѣстопробываніе обоихъ Ракатскихъ племенъ въ равнинѣ, прилегающей къ Таіѣ, племени исполинскихъ горъ Керконта, мѣстность, гдѣ жили Маркоманы, Каринтію, Крайну и т. д., и такъ подробно и превосходно описалъ все это, что его всеобъемлющія свѣдѣнія не рѣдко возбуждаютъ изумленіе.

Равнымъ образомъ въ миѣическомъ повѣствованіи Ливія о странствованіи толпы Боіевъ, вышедшей изъ Галліи въ Герцинскій лѣсъ, не содержится ничего положительнаго объ историческомъ существованіи Боіевъ. Сообразно географическимъ понятіямъ современниковъ Ливія, можно полагать, что они жили отъ Альповъ до Бемервальда, гдѣ, по словамъ Тацита, между Герцинскимъ лѣсомъ, то есть между Альпами, Рейномъ и Майномъ жили Гельветы, а далѣе Боіи; равнымъ образомъ и Страбонъ помѣщаетъ Боіевъ рѣшительно въ той же части Герцинскаго лѣса къ югу отъ Дуная при Боденскомъ озерѣ, въ сосѣдствѣ Гельветовъ, Ретійцевъ и Винделикцевъ.

Сверхъ того послѣ Боіевъ, жившихъ будтобы очень долго въ Богеміи, не осталось ни малѣйшаго слѣда названій мѣстностей, рѣкъ, горъ, лѣсовъ, мѣстечекъ и т. д., тогда какъ именно славянскія названія мѣстностей удержались большею частью въ продолженіе столѣтій, и можно сказать цѣлаго тысячелѣтія даже въ Тюрингенѣ, Саксоніи, Бранденбургѣ, Помераніи, которыя уже 800 лѣтъ какъ онѣмечены; въ Богеміи же всѣ древнѣйшія мѣстныя названія неоспоримо-славянскія.

Лингвистическія сближенія мѣстныхъ названій съ остатками кельтскаго языка оказываются рѣшительно несостоятельными, такъ какъ сходство языковъ славянскаго и нѣмецкаго съ кельтскимъ теряется въ отдаленной древности и теперь уже не можетъ быть доказано существованіемъ общихъ коренныхъ словъ, тѣмъ болѣе, что такія же окончанія мѣстныхъ названій встрѣчаются у древнихъ географовъ и въ странахъ некельтскихъ, напрм. въ Испаніи, Венгріи, Седмиградскомъ княжествѣ, древней Мезіи (Сербіи), Польшѣ и т. д. Поэтому, за немѣніемъ свѣдѣній о кельтскомъ языкѣ, этимологическому производству мѣстныхъ названій отъ этого языка никакъ невозможно довѣрять. Равнымъ образомъ и въ прочихъ славянскихъ областяхъ, въ Моравіи, Австріи, Штиріи, Каринтіи, Крайнѣ, Панноніи, и Лужицахъ, а также въ Люнебургѣ, Бранденбургѣ, Помераніи, и на всемъ прочемъ побережьи Балтійскаго моря авторъ произвелъ множество изслѣдованій, и болѣе или менѣе удачными выводами доказалъ, что многія племена теперь почитаемыя нѣмецкими, были въ древности племена славянскія. Авторъ неоспоримо опровергаетъ всѣ теоріи нѣмецкихъ этнографовъ о передвиженіяхъ и такъ называемыхъ наслоеніяхъ многочисленныхъ народовъ, доказавъ, что какъ видно изъ первѣйшихъ историческихъ свѣдѣній, до насъ дошедшихъ, всѣ эти страны были населены земледѣльческими, осѣдлыми народами, которые занимались мирными искусствами. Къ самымъ удачнымъ главамъ сочиненія принадлежатъ главы о полабскихъ и австрійскихъ Славянахъ, а также превосходная статья о богемскихъ Славянахъ.

Но предполагаемое авторомъ распространеніе западныхъ Славянъ до границы Гельвеціи, до Шварцвальда и т. д., и классификація тамошнихъ народныхъ наслоеній, за изъятіемъ примаинскихъ, возбуждаютъ вѣроятно сомнѣніе и встрѣтятъ живѣйшее противорѣчіе, да и вообще имѣютъ надобность въ доказательствахъ болѣе несомнѣнныхъ, чѣмъ приводимыя въ книгѣ. Тѣмъ не менѣе ясно само по себѣ, что въ доисторическія времена происходили попеременно движенія разныхъ народовъ, что границы ихъ областей измѣнялись, а поэтому и пространство, разными племенами занимаемое, было то болѣе, то менѣе обширно, и это доказывается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что имя одного

изъ поселившихся на Рейнѣ нѣмецкаго племени (Nemeti) послужило Славянамъ для обозначенія всей нѣмецкой группы. Здѣсь мы должны замѣтить, что такими изслѣдованіями, относящимися къ древнѣйшей эпохѣ народной славянской исторіи, нисколько не измѣняются блестящіе результаты соприкосновенной къ этому дѣлу сравнительной археологіи, изложенной въ сочиненіи: *Первобытныя времена чешской земли (Pavvek zeme české)* главнымъ трудѣ вождя чешской археологической школы проф. Воцеля, появившемся за годъ до сочиненія г. Шемберы. Много что отдѣльныя фазы развитія древнихъ художественныхъ формъ будутъ примкнуты къ другимъ историческимъ именамъ; но коль скоро точнаго опредѣленія ихъ нельзя ожидать отъ лингвистическихъ операцій, то есть отъ анализа древнѣйшихъ именныхъ формъ, то нельзя ставить того въ укоръ археологу, изучающему древній народный бытъ. Изысканія въ области древнихъ народныхъ исторій не могутъ, какъ показало и сочиненіе г. Шемберы, ограничиться только помощью лингвистики, но еще болѣе нуждаются въ сравнительной географіи, этнологіи и археологіи. Какія огромныя массы результатовъ въ области исторіи народовъ можетъ доставить сопоставленіе всѣхъ такихъ свѣдѣній,—доказываютъ самымъ неопровержимымъ образомъ неподражаемая, истинно гигантскія изысканія покойнаго Шафарика.

Впрочемъ профессоръ Шембера собралъ такой громаднѣйшій матеріалъ данныхъ наблюдений и специальныхъ изысканій, такъ глубоко изучалъ древнѣйшую исторію народовъ преимущественно въ топографіи, представилъ такое множество новыхъ, весьма заслуживающихъ вѣроятія мнѣній относительно главныхъ пунктовъ, что появленіе его труда о западныхъ славянскихъ народныхъ племенахъ можетъ быть названо достопамятнымъ событіемъ (*). Намъ остается сказать, что къ главному тексту книги г. Шемберы приложены многочисленныя выписки изъ писателей, которые уже прежде объявляли Славянъ первобытными жителями восточной Германіи и Иллиріи, а также изъ писателей, полагавшихъ, что Славяне переселились въ эти земли съ V по VII вѣкъ послѣ Р. Х. Въ заключеніе присоединенъ трактатъ, содержащій объясненіе географическихъ названій и именъ народовъ.

Книга, изданная опротно и снабженная весьма интересною этнографическою картою Германіи и Иллиріи во II вѣкъ по Р. Х., обязана своимъ появленіемъ въ свѣтъ щедрости Моравскаго земскаго Комитета, такъ какъ (по слухамъ) императорско-австрійская академія наукъ, от-

(*) Изъ рецензій на книгу г. Шемберы, появившихся въ разныхъ славянскихъ изданіяхъ, видно что большинство славянскихъ ученыхъ стало на сторонѣ мнѣній г. Шемберы; точно также какъ въ книгѣ Воцеля привлекло къ себѣ общее вниманіе весьма подробное и обстоятельное описаніе быта древнихъ Славянъ.

вергла предложеніе Миклошича оказать автору ея хотя малѣйшее пособіе. Привѣтствуемъ появленіе этой книги, потому что она способна сообщить сильное движеніе славянскимъ историческимъ изслѣдованіямъ и поощрить усердіе ученыхъ къ борьбѣ противъ защищаемыхъ до сихъ поръ мнѣній.

Ниль Поповъ.

А. Рославскаго—Петровскаго, Исторія древнѣйшаго Халдейскаго Царства. Протоколы засѣданій совѣта Императорскаго Харьковскаго университета и приложенія къ нимъ. Харьковъ. 1869 года. № 6. Приложенія, стр. 1—92.

Громадныя открытія, совершенныя наукою послѣднихъ десятилѣтій въ области древняго Востока, побуждаютъ современныхъ ученыхъ приступить къ резюмированію новыхъ свѣдѣній и открытій и ознакомленію съ ними неспеціалистовъ, желающихъ узнать истинную исторію и археологію колыбели рода человѣческаго. Не всякому историку доступно чтеніе іероглифическихъ; дематическихъ или клинообразныхъ письменъ трехъ системъ. Вотъ причина появленія такихъ сочиненій, какова: *The five great monarchies of the ancient eastern world*; by George Rawlinson (4 vol. London. Murray. 1862—1867 или *Manuel d' Histoire ancienne de l'Orient jusqu' aux guerres médiques* par François Lenormant (3 vol. Paris. A. Lévy. 1869. 4-me édition). Хотя авторъ вешеназванной статьи съ большою скромностью и говоритъ (стр. 9, примѣч. I), что «значительная часть его изложенія основана на первомъ сочиненіи», тѣмъ не менѣе ему должно отдать справедливость, что онъ знакомъ и съ другими изслѣдованіями по этому, изданными учеными Германіи и Франціи. Такъ ему извѣстны труды Сакса, Опперта (но не его большое *Expédition en Mésopotamie*) и Мори, которыми онъ пользуется во многихъ случаяхъ для исправленія и пополненія показаній Раулинсона. Настоящая статья есть, вѣроятно, отрывокъ изъ лекцій почтеннаго автора (стр. 3) и если въ его тетрадяхъ столь же внимательно обработанъ весь остальной Востокъ, то нельзя не пожелать, чтобы онъ подѣлился своими трудами въ самомъ скоромъ времени и съ остальною публикою, на пользу не только учащемуся юношеству, но и многочисленному классу преподавателей всеобщей исторіи, неимѣющихъ подъ руками тѣхъ пособій, которыми пользовался авторъ.

Ludolf Stephani. Die Vasen-Sammlung der Kaiserlichen Ermitage. Zwei Theile mit 16 Stein drucktafeln. St. Petersburg. 1869°.

Императорскій Эрмитажъ, по количеству и достоинству собранныхъ въ немъ вазъ, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ европейскихкихъ музеевъ. Въ немъ много важныхъ и въ высшей степени интересныхихъ, по находящимся на нихъ изображеніямъ, произведеній этой вѣтви античнаго искусства. Въ немъ много вазъ древняго и еще большее число произведеній современнаго стиля. Въ немъ болѣе 80 вазъ, украшенныхъ позолотою, и вмѣстѣ съ другими хранится знаменитая «царица вазъ», перешедшая изъ собранія Маркиза Кампаны. Много эрмитажныхъ вазъ до сихъ поръ неизданы. Но что придаетъ необыкновенную цѣну этому собранію, это—коллекція вазъ, найденныхъ въ греческихъ поселеніяхъ на югѣ Россіи, и именно на мѣстѣ древней Пантикапей (Керчь) и на Таманскомъ полуостровѣ. Это собраніе—единственное въ своемъ родѣ, какъ по количеству экземпляровъ, такъ и по удивительной красотѣ исполненія и значенію многихъ картинъ. Долгое время все эти сокровища античнаго искусства оставались безъ всякаго каталога. Археологи, особенно живущіе вдали отъ нашей столицы, въ изслѣдованіяхъ своихъ, не могли пользоваться картинами, находящимися на эрмитажныхъ вазахъ, и часто даже не имѣли никакого представленія о богатствахъ этого собранія. Нынѣ, благодаря необыкновенной энергіи и глубокимъ знаніямъ академика Л. Стефани, хранителя античнаго отдѣленія въ Императорскомъ Эрмитажѣ, этотъ недостатокъ устраненъ. Описательный каталогъ вазъ, имъ составленный, изданъ въ двухъ томахъ въ 8-ю долю (58 листовъ печати), весьма изящно отпечатанныхъ.

Собраніе вазъ Императорскаго Эрмитажа въ настоящее время состоитъ изъ 2328 нумеровъ, но оно непрерывно умножается, благодаря разнымъ пріобрѣтеніямъ и раскопкамъ въ Крыму. По мѣсту находки, изъ вышеназваннаго общаго числа только шесть были найдены въ собственной Греціи; онѣ были принесены въ даръ Эрмитажу Архимандритомъ Арсеніемъ; 566 открыты въ Крыму. Все прочія вазы, по происхожденію своему, принадлежатъ Италіи и преимущественно Южной Греціи. Именно 1035 вазъ поступили изъ собранія Пиццати, 553 изъ коллекціи Маркиза Кампаны и 156—Графини Лаваль. Мы не исчисляемъ меньшаго числа другихъ, поступившихъ изъ разныхъ меньшихъ коллекцій. Изъ общаго же вышеприведеннаго числа 531 ваза не имѣютъ никакихъ украшеній, а 275 украшены орнаментами безъ всякаго значенія, каковы точки, меандры и т. п. Изъ числа остальныхъ вазъ съ изображеніями, 193 вазы описаны и изданы въ 52 сочиненіяхъ и разсужденіяхъ.

Академикъ Л. Э. Стефани, составляя настоящій каталогъ, преслѣдовалъ двѣ цѣли: административную и чисто-ученую. Для удовлетво-

ренія первой онъ внесъ въ каталогъ всѣ вазы, даже и тѣ, которыя не имѣютъ ни изображеній, ни надписей. Но и эти вазы не бесполезны для науки по своимъ формамъ. Гораздо важнѣе было преслѣдованіе второй цѣли. Чтобы научно пользоваться какимъ либо собраніемъ вазъ, необходимо имѣть самое подробное и объективное описаніе ихъ. Вотъ задача, которую извѣстный археологъ нашъ одинъ былъ въ состояніи исполнить научнымъ и самымъ достойнымъ образомъ. Его описанія, при всей сжатости, отличаются необыкновенною полнотою и ясностью. Авторъ описываетъ только то, что дѣйствительно находится передъ его глазами. Онъ передаетъ одинъ чистый фактъ, а не вдается въ объясненія, столь заманчивыя въ дѣлѣ интерпретаціи вазъ. Последнее онъ предоставляетъ будущимъ истолкователямъ этихъ сокровищъ; его дѣломъ, и дѣломъ необычайно труднымъ, было методически, сжато и отчетливо разсказать сюжеты, изображенные на вазахъ Эрмитажа; только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ допускала очевидность, онъ при описаніи изображенного лица, въ скобкахъ вставляетъ его имя. Къ этимъ описаніямъ онъ прибавляетъ все что извѣстно о мѣстѣ находокъ этихъ вазъ, формѣ, стилѣ и техникѣ, измѣреніе ихъ величины, и наконецъ заглавіе тѣхъ сочиненій, въ которыхъ описана или издана та или другая ваза. Къ двумъ томамъ каталога приложено 16 литографированныхъ таблицъ. На 6 изъ нихъ изображено 299 формъ, описанныхъ авторомъ вазъ, а на остальныхъ 10 таблицахъ—*facsimile* надписей, находящихся на вазахъ эрмитажнаго собранія. Надписи имѣютъ особую важность для греческой палеографіи.

Таковъ громадный трудъ, совершенный среди разныхъ официальныхъ и другихъ не менѣе важныхъ ученыхъ занятій, нашимъ многоуважаемымъ сочленомъ. Не многія собранія древностей въ столицахъ западной Европы могутъ похвалиться подобными описательными каталогами своихъ сокровищъ. Вотъ почему гигантскій трудъ академика Л. Э. Стефани былъ встрѣченъ съ такимъ теплымъ сочувствіемъ въ Германіи. Только ея ученые археологи будутъ въ состояніи пользоваться имъ въ настоящее время научнымъ образомъ.

Но въ собраніяхъ Эрмитажа до сихъ поръ есть еще одинъ, безконечно богатый отдѣлъ, почти невѣдомый міру. Мы говоримъ объ отдѣлѣ античныхъ рѣзныхъ камней, тоже не имѣющихъ описательнаго каталога. Мы отъ души желали бы, чтобы авторъ настоящаго каталога нашелъ въ себѣ столько силъ и энергіи, чтобы совершить и этотъ трудный ученый подвигъ. Тогда онъ оказалъ бы новую громадную услугу античной археологіи, ему безконечно обязанной.

В. Герцъ.

Н. Бердникова, о символическихъ знакахъ и изображеніяхъ на христіанскихъ археологическихъ памятникахъ. Православный Собесѣдникъ, издаваемый при Казанской Духовной Академіи. Казань. 1869. Іюль и Августъ. Стр. 225—252 и 343—362.

Настоящая статья есть публичная лекція, читанная авторомъ 30 Марта 1869 года въ Казани, въ залѣ дворянскаго собранія, въ пользу казанскаго братства святителя Гурія. Авторъ сперва указываетъ на значеніе памятниковъ древне-христіанскаго искусства для церковной науки, какъ новаго источника свѣдѣній о религіозной жизни первыхъ христіанъ, кромѣ поясненія письменныхъ свидѣтельствъ церковныхъ писателей этой ранней эпохи христіанства.—Въ археологическихъ памятникахъ, говоритъ онъ, можно находить и новыя данныя относительно вѣрованій и обычаевъ первенствующихъ христіанъ. Археологическія изслѣдованія проливаютъ свѣтъ даже на внѣшнюю сторону церковной жизни, напр. указываютъ на время, предѣлы и способы распространенія христіанства въ той или другой мѣстности, не мало освѣщаютъ вопросъ о просвѣтительномъ вліяніи восточной церкви на окраины Западной Римской имперіи, сообщаютъ много данныхъ относительно того, гдѣ были главныя средоточія церковной жизни въ первые вѣка и пр. Но особенно важное значеніе имѣютъ археологическіе памятники для ознакомленія съ бытовою стороною религіозной жизни первыхъ христіанъ. Знакомство съ обстановкою внѣшней ихъ жизни доведетъ насъ до понятія и о самой жизни, религіозныхъ представленіяхъ, нравственныхъ правилахъ и обыденныхъ обычаяхъ первыхъ христіанъ. Но въ эпоху гоненій церкви христіане были принуждены прикрывать свои вѣрованія символическимъ языкомъ. Изображенія; встрѣчающіяся на вещественныхъ памятникахъ, принадлежащихъ первымъ вѣкамъ христіанства, имѣли опредѣленный внутренній смыслъ. Въ каждомъ изъ нихъ скрытъ цѣлый рядъ религіозно-нравственныхъ представленій. Нынѣ иноязычный языкъ этихъ изображеній для многихъ темъ, и вотъ почему авторъ въ публичной лекціи рѣшился познакомить съ значеніемъ нѣкоторыхъ символовъ, бывшихъ въ общемъ употребленіи у древнѣйшихъ христіанъ. Ограниченный предѣлами лекціи, онъ разъяснилъ значеніе слѣдующихъ символическихъ изображеній: монограммы Спасителя, якоря, рыбы, съ ея различными сочетаніями съ якоремъ, кораблемъ, корзиной съ хлѣбами, голубя и агнца. Онъ заключаетъ свое чтеніе нѣсколькими словами о судьбахъ символическихъ изображеній на памятникахъ. Нельзя не порадоваться, что подобныя, тщательно составленные свѣдѣнія о древне-христіанскомъ искусствѣ наконецъ начина-

ють передаваться публикѣ нашихъ провинціальныхъ городовъ. Не говоря объ источникахъ, авторъ пользовался и многими новѣйшими сочиненіями о древне-христіанской археологіи. Первое мѣсто, судя по цитатамъ, принадлежитъ извѣстному словарю христіанскихъ древностей аббата Мартиньи. Но онъ знакомъ также съ сочиненіями Кагэ и Мартена, Леблана (котораго, страннымъ образомъ, онъ называетъ Блантомъ), Бинтерима, Лабарта и др. Мы позволимъ себѣ замѣтить только, что этотъ новый источникъ свѣдѣній о религіозной жизни «первыхъ христіанъ» открылся для церковной науки вовсе не съ недавняго времени, какъ полагаетъ авторъ (стр. 252). Доказательствомъ противоположнаго служитъ богатая археологическая литература Италіи въ XVII и XVIII вѣкахъ и труды Бозіо, Аринги, Боттари, Фабретти, Луци, Буонаротти, Марангони, Мамахи, Пачіауди и многихъ другихъ.

Е. Г.

С. А. HoImboe: Om det aeldre Russiske Vaegtsystem. (Saerskilt aftrykt af Vidensk. Selsk. Forhandlinge for 1867. 8.

Его же: Om Russiske Rubel—Barrer. Med. en lithogr. Plade (Aftrykt af Vid. Selsk. Forhandl. 1867). 8.

Авторъ, весьма извѣстный своими превосходными сочиненіями о норвежской нумизматикѣ, приходитъ къ заключенію, что древнѣйшій русскій монетный вѣсъ тождественъ съ древнешведскимъ, именно съ шведскою государственною маркою въ 208,6 франц. граммъ или готландскою въ 207,69 граммъ. Скандинавская система вѣса была въ употребленіи во внутренности Россіи не только у Варяго-Руссовъ, но и у Славянскихъ Руссовъ. Любопытно было бы сравнить съ изслѣдованіями профессора Гольмбо серебряные слитки (въ формѣ продолговатыхъ металлическихъ кусковъ) и кольца, найденные въ различныхъ губерніяхъ Россіи и уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ пріобрѣтенные для нумизматическаго собранія Императорскаго Эрмитажа. Два такіе серебряные слитка описаны авторомъ во второмъ вышеназванномъ сочиненіи. Первый вѣсомъ 99,02 франц. грамма, судя по находящемуся на немъ штемпелю, принадлежитъ Великому Князю Василю Васильевичу Темному (1425—1462); второй, судя по фигурѣ животнаго, похожаго на пантеру древнѣйшихъ псковскихъ печатей,—Великому Князю Василю Дмитріевичу (1389—1425). Онъ вѣсомъ 97,96 франц. граммъ. Такимъ образомъ каждый равняется неполному скандинавскому полуфунту. Звѣздобразный знакъ, который авторъ принимаетъ за X, очень похожъ на русскую букву Ж: можетъ быть это монограмма монетнаго мастера.

Баронъ В. Фонтъ—Кене

1. Письма о Кіевѣ Н. Максимовича, (первое, пятое и шестое). Помѣщены въ журналѣ «Русскій» на 1868 годъ, издававшемся М. Погодинымъ.

2. Объяснительные параграфы о Кіевѣ. М. Максимовича. N 2, 3 и 4-й Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей на 1869-й годъ.

Никто не станетъ отвергать, что во всякомъ сочиненіи, какое бы оно ни было, неизбѣжно встрѣчаются слабыя стороны. Указанія на эти слабыя стороны особенно полезны въ интересъ самаго автора. Но во всякомъ случаѣ отъ критика требуется прежде всего добросовѣстное служеніе наукѣ. Выставляя чужія ошибки, дѣйствительныя или мнимыя, критикъ долженъ замѣнить ихъ неопровержимыми фактами, а не голословными обвиненіями и разными ухищреніями, лишь бы только отстоять свою гипотезу. Изъ множества предметовъ, которые подвергались нападкамъ со стороны моего строгаго рецензента, я прошу читателя обратить свое вниманіе на споръ нашъ о мѣстѣ древняго Копырева Конца въ Кіевѣ. Въ Описаніи Кіева 1868 г., по крайнему моему разумѣнію, я пришелъ къ тому результату, что древній Копыревъ Конецъ былъ на Кожемякахъ. Мнѣніе это противорѣчило извѣстной гипотезѣ г. Максимовича. Сопровождая въ изобиліи колкостями, совсѣмъ ненужными къ дѣлу, онъ написалъ въ опроверженіе нѣсколько писемъ, поименованныхъ въ началѣ настоящей статьи нашей. Намъ остается безпристрастно разсмотрѣть, насколько ошибочно мое мнѣніе и насколько основательно его.

Но прежде всего мы должны сдѣлать необходимое отступленіе и поговорить о воротахъ и выводахъ (бастіонахъ), бывшихъ, по показанію Росписи Кіеву въ 1682 г. на Старомъ Кіевѣ.—Обстоятельство это весьма важно при изслѣдованіи мѣстности Стараго Города въ 17-мъ вѣкѣ. Впрочемъ назначеніе мѣстъ воротамъ и бастіонамъ, упоминаемымъ въ Росписи, не составляетъ никакой трудности; стоить только взять подробный планъ г. Глаголева, помѣщенный и въ нашемъ изданіи на листѣ пятомъ, и, руководствуясь указаніями Росписи Кіеву, означить требуемыя мѣста на планѣ такимъ образомъ: 1) Софійскія ворота. Мѣсто ихъ опредѣляется пересѣченіемъ улицъ Владимірской [Десятиной] съ Житомирскою. Слѣдов. положеніе ихъ извѣстно. Отъ Софійскихъ воротъ, по направленію къ западу, по валу, въ разстояніи 50 саж. находился 2) Наугольный выводъ съ калиткою, «что къ бояраку и къ Кожемяцкой слободѣ». Потомъ, вдоль того же вала, на протяженіи 157 саж. 2. арш. и 8 вершк. находились три вывода, т. е. бастіона: Петровскій, Предтечевскій и Рождественскій, но ни въ одномъ

изъ нихъ не показано ни воротъ, ни калитокъ, и именно: отъ вышеупомянутой Наугольной калитки, поворота къ сѣверу, на $35\frac{1}{2}$ саж. находился въ валу Петровскій выводъ. Отъ сего вывода, идя далѣе, въ томъ же валу, на пространствѣ $47\frac{1}{2}$ саж. былъ Предтечевскій выводъ. Далѣе, на разстояніи $33\frac{1}{3}$ саж., дойдя до угла въ валу, показанъ Рождественскій выводъ. Отъ сего вывода, поворота къ востоку, разстояніемъ на $41\frac{1}{2}$ саж., находились 3) Кіевскія ворота, «что ѣздятъ въ Нижній Кіевъ городъ». Объ нихъ упоминаетъ и митрополитъ Сильвестръ Коссовъ: *Буѣа та серкiew [Десятинная] wedle Bramy teraznieyszey Kiowskiey*. Гордонъ, подъ 23 Августа 1685 г. пишетъ: «Сегодня начали усиливать сваями крѣпостной валъ близъ Кіевскихъ воротъ». Всѣ эти свидѣтельства не точны, особенно у Коссова слова: *wedle* и *niedaleko* очень неопредѣленны; у него Кловъ недалеко отъ Печерскаго монастыря [см. въ житіи пр. Стефана] и монастырь св. Димитрія тоже недалеко отъ Лавры. Далѣе: въ Росписи отъ Кіевскихъ воротъ къ юговостоку показанъ Воздвиженскій выводъ. О разстояніи его отъ упоминаемыхъ воротъ, къ сожалѣнію, не говорится; но весьма вѣроятно, что этотъ выводъ былъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояла въ 1701 г. старая деревянная, а съ 1744 г. теперешняя каменная церковь св. Ап. Андрея. Но какъ въ этомъ выводѣ никакихъ воротъ не показано, то должно думать, что и нынѣшней дороги [Андреевскаго взвоза] въ 1682 г. на этомъ мѣстѣ не было; потому что вблизи Воздвиженскаго бастиона—въ разстояніи отъ него же на 55 саж.—дорога со Старога Кіева на Подоль проходила Кіевскими воротами, которыя, вслѣдствіе тщательныхъ изслѣдованій на планѣ и въ натурѣ, должны были находиться надъ самымъ урочищемъ Гончаровъ, а слѣдов. и вели чрезъ это урочище на Подоль. 4) Николаевскія ворота находились къ югу отъ Воздвиженскаго вывода, въ валу на $47\frac{2}{3}$ саж. Далѣе въ томъ же валу, въ разстояніи 63 саж., былъ 5) Трехсвятительскій [Трехсвяцкій] выводъ съ калиткою, и проч. О другихъ воротахъ и бастионахъ, бывшихъ на Старомъ Кіевѣ, теперь намъ нѣтъ надобности распространяться. Замѣтимъ только здѣсь, что хотя графъ Минихъ около 1737 г. снова укрѣпилъ, а можетъ быть отчасти и измѣнилъ Старокіевскіе валы, но означенные на превосходномъ планѣ Глаголева выдшіеся Миниховы бастионы совершенно совпадаютъ съ тѣми старинными выводами и съ размѣрами, которые показаны въ Росписи. Слѣдов. всѣ упомянутыя здѣсь мѣстности и разстоянія между ними не подлежатъ никакому сомнѣнію.

Послѣ этого отступленія займемся мы изслѣдованіемъ о Копыревѣ Концѣ.

Съ непоколебимою вѣрою въ непреложность своей гипотезы, что древній Копыревъ К. былъ на горѣ Уздыхальницѣ, Максимовичъ, въ первыхъ нумерахъ Кіев. Епарх. Вѣдом. за 1869 г., между прочимъ, возражаетъ намъ слѣдующимъ образомъ: «Я имѣю полное право утвердительно повторить свое прежнее мнѣніе, что Копыревымъ Концомъ называлось въ древнее время то предмѣстье или предгорье Стараго Кіева, которое находилось на склонахъ всей Андреевской горы. И не встрѣтилъ я доселѣ въ древнемъ лѣтописаньи ни единого мѣста, противорѣчащаго предложенному выводу. Вотъ два случая, требующія моего объясненія: Всеволодъ Ольговичъ въ 1140 году пришелъ изъ Вышгорода на Кіевъ въ Мартѣ мѣсяцѣ, во время ростополи, слѣдовательно не низменнымъ путемъ со стороны Оболони, а нагорнымъ путемъ, сходившимся съ Бѣлогородскою дорогою. Поэтому онъ могъ стать передъ Старымъ Городомъ Кіевомъ и зажигать дворы въ Копыревскомъ предмѣстьи, даже не входя въ Подоль—ни Кожемяцкими воротами, ни Горданскими, бывшими со стороны Оболони». —Посмотримъ, что изъ этого выйдетъ. Положимъ, что въ 1140 г. Всеволодъ, вышедши изъ Вышгорода, и направляясь со своими полками къ Кіеву [текстъ Ипатіевск. Лѣтописи см. с. 15], не пошелъ мимо Оболони изъ опасенія, чтобы въ Мартѣ мѣсяцѣ, во время разлива Днѣпра, не утонуть—подобно Фараону—на Плосской улицѣ, чего впрочемъ никогда не бывало,—упомянутый князь направился по нагорной части, т. е. чрезъ нынѣшнюю Преварку, Куреневку, Сырець и лагернымъ полемъ [древнимъ Дорогожичемъ] достигъ до Бѣлогородской дороги. Но вмѣсто того, чтобы идти вдоль ручья Глубочицы къ Подолу, въ смежности котораго былъ Копыревъ Конецъ, Максимовичъ заставляеть Всеволода идти къ Старому Городу. Такимъ образомъ князь по Бѣлогородской дорогѣ доходитъ до Львовскихъ [Жидовскихъ] воротъ. Въ городъ его не пустили, и онъ располагается съ войскомъ на нынѣшнемъ Кудрявцѣ. Здѣсь Всеволодъ—по словамъ возражателя—могъ зажигать дворы въ Копыревскомъ предмѣстьи. Стало бытъ Копыревъ К. былъ на Кудрявцѣ? Не самъ ли авторъ утверждалъ, что этотъ древній Конецъ былъ на горѣ Уздыхальницѣ, отстоящей отъ Кудрявца на 700 сажень? Что же это такое? Опроверженіе ли это самого себя, или изобрѣтеніе еще другаго, новаго Копырева Конца? Но это еще не все. Далѣе онъ пишетъ: «Романъ Мстиславичъ въ 1202 г. пришелъ изъ Галича сперва въ Кіевскую область, въ свой здѣшній надѣлъ на р. Роси, куда и собрались къ нему черные клобуки и люди изъ всѣхъ здѣшнихъ городовъ, съ ними онъ поспѣшилъ къ Кіеву—разумѣется (?) не Бѣлогородскимъ, а Васильковскимъ (!) путемъ, и пришелъ къ Подолу—со стороны Крещатика, древнимъ (!) Крещатицкимъ взвозомъ, и Кіяне отворили ему

не Кожемяцкія, а тѣ Подольскія ворота, которыя находились со стороны Копырева Конца и въ позднѣйшіе вѣка назывались Крещатицкими и Рождественскими.—При такомъ положительномъ выводѣ о Копыревѣ Концѣ я не усомнился сказать» и проч. Довольно! Разсмотримъ и это объясненіе. Говоря подъ 1202 г. о Раманѣ Галицкомъ, авторъ писемъ о Кіевѣ упоминаетъ и о рѣкѣ Роси, о которой въ Лѣтописи, въ этомъ мѣстѣ, ничего не говорится. Итакъ рѣчка Рось появляется здѣсь для того только, чтобы съ береговъ ея повести Романа къ Кіеву по Васильковской дорогѣ, а не по Бѣлогородской, дабы потомъ не попасть на Глубочицу, ведущую прямо къ Подолу. Положимъ, что это такъ и было. Въ такомъ случаѣ Романъ идетъ по Крещатицкой улицѣ и взвозу и достигаетъ Подола. Но какъ въ Лѣтописи ясно и опредѣленно говорится, что ворота Подольскія находились въ Копыревѣ Концѣ [И отвориша ему Кыяне ворота Подольская въ Копыревѣ Конци], то Максимовичъ эти Копыревскія ворота на Подолѣ и ставитъ возлѣ церкви Рождества Христова, при началѣ Крещатицкаго взвоза; и такъ въ разстояніи отъ горы Уздыхальницы, по прямой линіи, взятой на планѣ, на 305 сажень. Такимъ образомъ является въ Кіевѣ уже третій Копыревъ Конецъ! Но и этого еще мало. Съ геройствомъ, достойнымъ лучшаго дѣла, авторъ настаиваетъ на томъ, что упоминаемый въ «Росписи Кіеву» Предтечевскій выводъ названъ такъ по имени древней Копыревской церкви св. Іоанна, стоявшей, будто бы, близъ этого вывода. На такое толкованіе замѣтимъ, во первыхъ, слѣдующее: если принять, что названіе Предтечеваго вывода происходитъ отъ близъ стоявшей церкви св. Іоанна Предтечи, то какъ же объяснить названія Троицкаго, Сергіевскаго, Всесвятскаго, Кирилловскаго, Петровскаго выводовъ, Николаевскаго раската и Николаевскихъ воротъ, потому что такихъ церквей вблизи этихъ выводовъ и воротъ не было. Во вторыхъ Предтечевскій выводъ былъ въ разстояніи 110 сажень отъ Софійскихъ воротъ [см. выше разысканіе о воротахъ и выводахъ въ 1682 г.], и находился въ 37-ми саженьяхъ надъ древнею дорогою со Старога Кіева въ Кожемяки; между тѣмъ этотъ же самый Предтечевскій выводъ отстоялъ на 105 саж. отъ горы Уздыхальницы, на которой—по первоначальному мнѣнію автора—былъ Копыревъ К., слѣдов. возлѣ Предтечеваго вывода выросъ изъ земли новый Копыревъ Конецъ! И такъ вслѣдствіе вышеприведенныхъ выводовъ Максимовича, въ древности было четыре Копырева Конца, или, короче сказать, Старый Городъ былъ окруженъ Копыревыми Концами во всю его восточную и сѣверную стороны, начинаясь на Подолѣ отъ Рождественской церкви и кончаясь на Кудрявцѣ близъ Львовскихъ воротъ. И всю эту фантазію онъ считаетъ положительнымъ выводомъ? Да проститъ ему Господь милосердый.

Однако же во всякомъ случаѣ было бы желательно опредѣлить то мѣсто, на которомъ въ древности находился Копыревъ Конецъ, но такимъ образомъ опредѣлить, чтобы, указывая на извѣстное мѣсто въ Кіевѣ, и притомъ на одно, а не на четыре, этимъ согласить между собою все показанія лѣтописей и другихъ свидѣтельствъ и устранить все противорѣчія, которыя могли бы встрѣтиться въ этихъ показаніяхъ.

Извѣстно, что въ Копыревѣ К. находились: 1. Монастырь св. Симеона, 2. Церковь св. Іоанна въ огородѣ и 3. Ворота Подольскія. См. Лѣтописи: Кіевскую [Ипатіевскую] и Суздальскую [Лаврентьевскую] подъ 1162, 1121 и 1202 годами. Замѣтимъ, что объ этихъ показаніяхъ Лѣтописей не можетъ быть никакого спора. Гдѣ же былъ этотъ Копыревъ Конецъ?—Разсмотримъ: 1) Подъ 1147 г. говорится, что убіеннаго Игоря везоша на Подолье, на торговище и повергоша. Тысяцкій Лазарь повелѣлъ взяти Игоря, лежавшаго на Подольскомъ рынкѣ и понести ѱ въ церковь св. Михаила, и ту положиша ѱ въ гробъ и ѱхаста на Гору, разумѣется на Старый Кіевъ. На другой день игумень Ананія отпѣлъ надъ тѣломъ Игоря обычныя пѣсни, везе ѱ на Конецъ [Копыревъ] града въ монастырь св. Симеона. Теперь спрашивается: если бы церковь св. Симеона находилась въ районѣ Старокіевскихъ валовъ, то для чего везти тѣло Игоря на Конецъ Града, т. е. въ Копыревъ Конецъ?—2) Подъ 1151 г. Берендѣи стаха между брѣми отъ Олговы [Могила, т. е. на Глубочицѣ] оли и въ огородъ св. Іоанна. Но церковь эта находилась, какъ сказано подъ 1121 г. въ Копыревѣ К. Стало быть упоминаемая дебри, огородъ и въ немъ церковь св. Іоанна не были на Старомъ Кіевѣ, слѣдов. не было тамъ и Копырева К.—3) Подъ 1202 г. Романъ, въѣхавши на Подолье чрезъ Подольскія ворота въ Копыревѣ К., послалъ на Гору, т. е. на Старый Кіевъ и проч. [Отвориша ему Кыяне ворота Подольская въ Копыревѣ Конци. И въѣха въ Подолье, посла на Гору]. Не ясно ли, что Подольскія ворота въ Копыревѣ К. были не на Старомъ Кіевѣ; въ противномъ случаѣ не нужно было бы Роману посылать на Старый Кіевъ дать знать о себѣ. Смыслъ въ этомъ мѣстѣ Лѣтописей столь ясенъ, что отрицать его рѣшительно невозможно, особенно если для изслѣдователя истина дороже собственной гипотезы. Не смотря на это Максимовичъ, въ заключеніе объяснительныхъ своихъ параграфовъ о Кіевѣ, ссылаясь на слова Кальнофойскаго, говоритъ: «Не въ одной только Пчелѣ, но и въ Тератургимѣ Аѳанасія Кальнофойскаго церковь Св. Симеона показана также на Старомъ Кіевѣ». Здѣсь онъ приводитъ нѣсколько переиначенныя слова Кальнофойскаго такимъ образомъ: «Въ другую сторону дорожка [съ Печерской горы] прямо черезъ доль—до большихъ валовъ: въ нихъ, какъ бы въ своей оградѣ, до го-

родскихъ валовъ простирающейся: церковь Св. Софiи» и проч. Въ оригиналѣ сіе мѣсто читается такъ: 47) Minowzsy te [т. е. миновавъ дорогу, ведущую къ Днѣпровскому перевозу], iżé prosto przez doł do wałow wielkich, w tych 48) Cerkiew swiętey Sophiey, iako w własnym smuntarzu swoim, ktory wkrag aż do bramy Mieyskiey przeciąga się, znacznie poprawowa ćod lat kilka poczęta, т. е.до большихъ валовъ, въ оныхъ находится 48) церковь Св. Софiи, которая окружена какъ въ собственномъ погосты, простирающемся даже до городскихъ [т. е. Кіевскихъ] воротъ и проч. Читатель видитъ, что Кальнофойскій говоритъ о погосты [смунтарзу] одной только Софiйской церкви; но Максимовичъ заключаетъ свой вольный переводъ восклицаніемъ: «Какъ не видѣть изъ этихъ словъ, что церковь Св. Симеона показана здѣсь въ числѣ шести церквей Старокіевскихъ», и проч. Тѣмъ хуже для автора писемъ о Кіевѣ. Первоначально онъ утверждалъ, что Копыревъ К., а въ немъ и церковь Св. Симеона, были на горѣ Уздыхальницѣ; но всякій житель Кіева скажетъ, что гора эта находится не внутри Старокіевскихъ валовъ, а внѣ оныхъ. Слѣдов. ссылка въ этомъ случаѣ на слова Кальнофойскаго составляетъ столь же неудачное доказательство, какъ и ссылка на Крупичъ-Польскую Пчелу. При такихъ ухищреніяхъ, скачкахъ и несообразностяхъ, говоря его же собственными словами, окончательно рушится его гипотеза о Копыревѣ Концѣ и все его умозаключеніе о Кіевѣ, на этой гипотезѣ основанное.

Оставляя въ сторонѣ прочія выходки сочинителя Кіевскихъ писемъ, обратимъ наше вниманіе на выше приведенное свидѣтельство печерскаго инока. Допустимъ, что слова его будто бы выражаютъ, что церковь св. Симеона была на пространствѣ, окруженномъ Старокіевскими валами, и притомъ надъ самымъ Подоломъ. Если согласиться съ этимъ толкованіемъ, то церковь св. Симеона должна была находиться на восточной сторонѣ Стараго Города, и притомъ на протяженіи валовъ, начиная отъ церкви Св. Андрея и оканчивая близъ бронзоваго памятника Св. Владиміру, потому что вся эта мѣстность находится надъ самымъ Подоломъ. Но мы выше видѣли и доказали словами лѣтописей, что Копырева К., а съ нимъ разумѣется и церкви св. Симеона, не было на Старомъ Кіевѣ. Кому же въ этомъ случаѣ вѣрить? Кальнофойскому и Пчелѣ, или древнимъ нашимъ Лѣтописцамъ? Не можетъ быть, чтобы свидѣтели 17-го вѣка знали это обстоятельство лучше, нежели наши Лѣтописцы, жившіе въ 12 и 13 вѣкѣ. Притомъ же въ Росписи Кіеву 1682 г., и такъ спустя только 44 года, о церкви Св. Симеона на Старомъ Городѣ рѣшительно ничего не упоминается. Если нашъ возражатель отвергаетъ свидѣтельство

о церкви Трехсвятительской, а относить эти слова его къ церкви Десятинной, то на такомъ же точно основаніи мы можемъ усомниться и въ свидѣтельствѣ Кальнофойскаго о церкви Св. Симеона. Разногласіе этого почтеннаго монаха съ Лѣтописью мы объясняемъ себѣ такимъ образомъ: въ 17-мъ вѣкѣ Кіевляне, видя множество развалинъ, позабыли уже то мѣсто, на которомъ находилась древняя церковь св. Симеона, и присвоили это названіе совсѣмъ другимъ развалинамъ. Такъ было съ развалинами монастыря св. Димитрія, также со Стефаничемъ и проч. Если бы упоминаемая церковь сохранилась до 17-го вѣка въ цѣлости, то составитель Росписи 1682 г., говоря о всѣхъ церквахъ Кіевскихъ, въ томъ числѣ и о деревянныхъ, не преминулъ бы упомянуть и о церкви св. Симеона. Впрочемъ спрашивается еще, справедливо ли понялъ Максимовичъ слова Кальнофойскаго?

Такимъ образомъ, послѣ всѣхъ этихъ соображеній, мы должны въ заключеніе повторить, что остаемся при своей гипотезѣ потому только, что она удобнѣе другихъ попытокъ объясняетъ собою свидѣтельство древнихъ нашихъ Лѣтописцевъ, и мы думаемъ, что для добросовѣстнаго изслѣдователя это и должно составлять единственную его цѣль.— Да будетъ это нашимъ первымъ и послѣднимъ отвѣтомъ; болѣе возражать мы не станемъ.

Москва, 2 Декабря 1869 года.

Н. Закревскій.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

№ 50. 1869 года, Января 7-го дня. Протоколъ 31-го обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: А. Н. Андреева, Н. П. Бочарова, А. В. Брыкина, А. Н. Веселовскаго, кн. А. Г. Гагарина, А. А. Гатцука, Н. В. Закревскаго, Д. И. Иловайскаго, А. П. Клачкова, Н. А. Попова, Д. В. Разумовскаго, В. Е. Румянцева, Д. П. Сонцева, Н. М. Турбина, М. М. Фомина и Секретаря Общества К. К. Гѣрца.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ статей:

а) Отъ Члена-Корреспондента М. Ф. Кусцинскаго: надгробный камень надъ павшими въ сраженіи въ 1568 году, найденный въ Лепельскомъ уездѣ, Витебской губерніи.

б) Отъ Члена-Корреспондента Р. Г. Игнатъева: Древняя икона св. Чудотворца Николая въ с. Березовкѣ, Уфимской губерніи.

Опредѣлили: передать статьи въ редакціонный комитетъ.

3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ отношеній:

а) Письмо отъ Предсѣдателя Императорской Археологической Комиссіи отъ 23 Декабря 1868 года, за № 389, въ которомъ онъ благодаритъ за экземпляръ Описанія Кіева Н. В. Закревскаго, принесенный въ даръ Обществомъ Археологической Комиссіи.

б) Письмо Дѣйствительнаго Члена В. Маннгардта отъ 5-го Января 1869 года, въ которомъ онъ благодаритъ за присылку экземпляра Археологическаго Вѣстника, издавнаго Обществомъ. Въсѣтъ съ тѣмъ онъ проситъ уведомить его, получены ли Обществомъ отвѣты на сообщенные имъ въ 1866

году Обществу запросы, касающіеся народныхъ обрядовъ при разныхъ полевыхъ работахъ. Общество, не получивъ отвѣтовъ на запросы г. Маннгардта, напечатанные въ русскомъ переводѣ въ приложеніи къ Археологическому Вѣстнику, опредѣлило: представить вопросы г. Маннгардта будущему Археологическому Съѣзду.

с) Отношеніе редакціи журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 24 Октября 1869 года, за № 479, въ которомъ увѣдомляя, что съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія предполагается съ будущаго года печатать въ журналѣ М. Н. Пр. обзорніе дѣятельности ученыхъ обществъ въ Россіи, просить о доставленіи протоколовъ засѣданій Московскаго Археологическаго Общества. Опредѣлили: поручить исполненіе желанія редакціи журнала М. Н. Пр. Секретарю Общества.

4. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

КНИГАМИ:

1. Отъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета—Протоколъ засѣданія 30-го Октября 1868 года.

2. Отъ Дѣйствительнаго Члена Д. П. Сонцева: Справочная книга для занимающихся удѣльнымъ періодомъ Русской исторіи 1015—1238. Москва. 1869 года, 4°.

3. Отъ Дѣйствительнаго Члена И. И. Срезневскаго: Древніе славянскіе памятники. С. Петербургъ. 1848. 8°.

4. Отъ Члена-Корреспондента Р. Г. Игнатьева: Уфимскія губернскія вѣдомости. № № 44 и 45, 1868 года.

5. Отъ Южно-Славянской Академіи Наукъ въ Аграмѣ: Rad. Zagreb. 1868.

Опредѣлили: изъявить гг. жертвователямъ глубочайшую благодарность Общества.

5. Г. Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія Общества, что онъ, вмѣстѣ съ Секретаремъ и Дѣйствительнымъ Членомъ А. Н. Андреевымъ, приняли Всемилостивѣйше пожалованный Обществу курьерскій домъ на Берсеновкѣ, вмѣстѣ съ планами этого зданія. А. Н. Андреевъ, на основаніи официальныхъ бумагъ, касающихся курьерскаго дома, изложивъ исторію его въ нынѣшнемъ столѣтіи, передѣлки въ немъ произведенныя и на основаніи собственнаго осмотра, указалъ на тѣ поправки, которыхъ требуетъ нынѣшнее состояніе этого зданія до перемѣщенія въ него Общества.

6. Читана статья Члена-Корреспондента И. А. Голышева: о древней печатной доскѣ, находящейся въ его собраніи; присемь присутствующимъ гг. Членамъ Общества представлены были два оттиска съ лицевой и оборотной сторонъ этой доски. По выслушаніи замѣтки г. Голышева и разсмотрѣніи оттисковъ, г. Предсѣдатель выразилъ мнѣніе, что оригинальная доска относится къ XVII вѣку.

7. Читана статья Члена-Корреспондента М. Ф. Кусцинскаго подъ заглавіемъ: надгробный камень надъ павшими въ сраженіи въ 1568 году, найденный въ Лепельскомъ уѣздѣ, Витебской губерніи. Такъ

какъ авторъ въ концѣ статьи сообщаетъ, что онъ вышлетъ въ Общество фотографію съ этого любопытнаго памятника, то присутствующіе гг. Члены Общества заявили, что только по полученіи фотографіи можно будетъ судить о палеографическомъ характерѣ русской надписи, находящейся на новооткрытомъ крестѣ.

8. Дѣйствительный Членъ Д. П. Сонцевъ, изложивъ изустно содержаніе своей статьи: Обзоръ открытій о каменномъ вѣкѣ, прочелъ заключительные параграфы этой статьи, въ которыхъ онъ указываетъ на средства для доставленія въ Общество свѣдѣній объ открытіяхъ по части доисторической археологіи, дѣлаемыхъ въ Россіи. При этомъ Д. П. Сонцевъ изъявилъ готовность содѣйствовать съ своей стороны изданію спеціальнаго органа по этой части археологіи. Общество съ глубочайшею благодарностью приняло это предложеніе съ тѣмъ впрочемъ, если обиліе матеріаловъ по части доисторической археологіи позволитъ приступить къ подобному изданію.

9. Читано мнѣніе Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета объ участіи статистическихъ комитетовъ въ будущемъ Археологическомъ Съѣздѣ въ Москвѣ. Общество, выслушавъ это чтеніе, постановило представить его къ свѣдѣнію предстоящаго съѣзда.

10. Дѣйствительный Членъ Д. В. Разумовскій прочелъ вопросы, касающіеся церковной музыки, предлагаемые имъ будущему Археологическому Съѣзду. Общество, выслушавъ это чтеніе, изъявило желаніе, чтобы означенные вопросы были внесены въ программу вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Съѣзда.

11. Секретарь Общества К. К. Гёрцъ изустно изложилъ результаты раскопокъ, произведенныхъ лѣтомъ 1868 года И. Е. Забѣлинымъ въ Таврической губерніи, и В. Е. Тизенгаузеномъ и А. Е. Люценко на Таманскомъ полуостровѣ. Пользуясь недавнимъ своимъ пребываніемъ въ С.-Петербургѣ, Секретарь сообщилъ свое мнѣніе о характерѣ художественныхъ произведеній, открытыхъ въ вышеназванныхъ раскопкахъ. Онъ сказалъ, что извѣстія, сообщенныя газетами о богатыхъ находкахъ, сдѣланныхъ на островѣ Кипръ, и кладъ римскихъ серебряныхъ вещей, найденныхъ близъ Гильдесгейма, нисколько не должны возбуждать въ насъ чувства зависти. Открытія, сдѣланныя прошлымъ лѣтомъ въ предѣлахъ нашего отечества, могутъ смѣло соперничать съ заграничными находками не только относительно матеріальной цѣнности, но и по научному значенію новооткрытыхъ предметовъ. По красотѣ художественнаго исполненія, они даже далеко ихъ превосходятъ, потому что суть произведенія греческихъ художниковъ III вѣка до Р. Хр. При этомъ Секретарь указалъ въ особенности на характеръ греко-скиѣскихъ новыхъ конныхъ украшеній, найденныхъ г. Забѣлинымъ. На нихъ греческія мифическія представленія сошлись съ восточными самымъ изящнымъ, но трудно объяснимымъ образомъ. За тѣмъ онъ подробно описалъ богатые предметы, найденные въ гробницѣ молодой дѣвушки въ одномъ курганѣ на Таманскомъ полуостровѣ директоромъ Керченскаго музея А. Е. Люценко. Особое вниманіе обратилъ онъ на золотое грудное украшеніе и рядъ бро-

тическихъ статуэтокъ, найденныхъ въ этихъ гробницахъ. Новонайденныя древности послужатъ богатымъ матеріаломъ для будущаго Отчета императорской Археологической Коммисіи за 1868 годъ.

12. Г. Предсѣдатель изустно изложилъ свое мнѣніе объ образномъ изображеніи, находящемся въ Димитріевскомъ соборѣ.

№ 51. 1869 года, Января 25 дня. Протоколъ 32-го обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. Членовъ: А. Н. Афанасьева, Н. П. Бочарова, князя А. Г. Гагарина, А. А. Гатцука, Д. И. Иловайскаго, Д. В. Разумовскаго, В. Е. Румянцева, Д. П. Сонцева, М. М. Фомина и секретаря общества К. К. Гѣрца.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ, что въ Общество поступили слѣдующія статьи:

а) Отъ Дѣйствительнаго Члена В. Е. Тизенгаузена: Новѣйшія археологическія раскопки на Таманскомъ полуостровѣ; письмо къ К. К. Гѣрцу.

б) Отъ Дѣйствительнаго Члена Д. В. Разумовскаго: матеріалы для археологическаго словаря: древнерусскіе музыкальные термины на букву В.

в) Отъ Дѣйствительнаго Члена Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета К. Евлентьева: Планъ археологическаго музеума въ Булгарѣ, Казанской губерніи.

Опредѣлили: передать статьи въ редакціонный комитетъ.

3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

КНИГАМИ:

1. Отъ Члена-Корреспондента П. Ревякина: а) Народный Календарь для Холмской Руси на 1869 г. Варшава. 1868 12°. б) Холмскій Греко-Уніатскій Мѣсяцесловъ на 1869 годъ. 1869 г. 8°.

2. Отъ Императорскаго Новороссійскаго университета: записки университета, томъ II. Выпуски 1—6, годъ второй; томъ третій, Выпускъ 1-й. Одесса. 1868. 8°.

3. Отъ Дѣйствительнаго Члена Н. А. Попова: Годичное засѣданіе Им. Общества любителей естествознанія 15 Октября 1868 года. Москва 1869. 8°.

4. Отъ Члена-Корреспондента А. Н. Веселовскаго.

а) Болдырева, семь моаллакать. Москва. 1832. 12°.

б) Varming, Det Judske Folkesprog. Kiobenhaven. 1862. 8°

в) Thorwaldsens Museum Hand Katalog. 1861. 12.

г) Judbydelgesskrift. Aalborg. 1846. 8°

д) Bojesen, Handbog. Kjob. 1860. 8°

е) Meeren, den rygenaiske Halvo. Kjob. 1864.

5. Отъ А. А. Мартынова: Памятники древняго художества въ Россіи.

6. Отъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Акты историческіе и юридическіе, изданные С. Е. Мельниковымъ. Казань. 1859.

а) Отъ Императорской Академіи Наукъ: Записки Академіи, Томъ XIV, книга II. Сп.Б. 1869. 8°.

ВЕЩАМИ.

1. Отъ князя В. А. Черкаскаго: 12 восточныхъ монетъ, найденныхъ въ 1861 г. Тульской губерніи, Веневскаго уѣзда, въ имѣніи князя, въ старомъ городкѣ, расположенномъ близъ ручья Лѣсной Веркуши, впадающаго въ рѣку Осетръ, и около самой большой дороги изъ Венева въ Каширу.

2. Отъ Члена-Корреспондента М. М. Фомина дополнительное собраніе мелкихъ древностей, открытыхъ въ его имени Вчижѣ, Орловской губерніи, а именно.

1. Мѣдныя цѣпи съ верхнимъ кольцомъ.	4.
2. Мѣдный кружокъ отъ подсвѣчника.	1.
3. Мѣдныхъ подсвѣчниковъ (розетокъ).	5.
4. Мѣдныхъ шпиньковъ съ птичьими головками для втыканія церковныхъ свѣчь.	2.
5. Мѣдныхъ шпиньковъ на тоже употребленіе безъ украшеній.	3.
6. Желѣзный замокъ.	1.
7. Желѣзная дощечка съ стержнемъ неизвѣстнаго назначенія.	1.

Опредѣлили: изъявить гг. жертвователямъ глубочайшую благодарность Общества.

4. Секретарь доложилъ, что поступили слѣдующія отношенія:

а) Отъ Академіи Наукъ въ Парижѣ письмо отъ 30 Января 1869 года, въ которомъ она благодаритъ за присылку 2-го выпуска Трудовъ Общества.

б. Отъ Члена-Корреспондента А. Н. Неустроева письмо отъ 19 Января 1869 г., въ которомъ онъ благодаритъ за избраніе въ Члены Общества.

5. Г. Предсѣдатель снова обратилъ вниманіе гг. Членовъ Общества на вопросъ объ устройствѣ выставки во время будущаго Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ. Послѣ долгаго обсужденія этого предмета, присутствующіе гг. Члены пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Принимая во вниманіе краткость срока для собранія предметовъ изъ частныхъ коллекцій, Общество находитъ возможнымъ представить на выставку, къ удовлетворительной полнотѣ, слѣдующіе отдѣлы:

а) Доисторическія древности. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ различныя каменные орудія, принадлежащія Московскому Археологическому Обществу, и древности, найденныя въ курганахъ Московской, Владимірской, Минской и другихъ губерній.

б) Образцы русской иконописи изъ собранія г. Сорокина.

с) Образцы Московской печати.

Для доставленія Обществу свѣдѣній, въ какихъ малоизвѣстныхъ собраніяхъ находятся предметы, которые могли бы быть представлены вниманію будущаго Археологическаго Съѣзда, назначить особую комиссію, члены которой возмутъ на себя обязанность привести въ извѣстность подобныя предметы и классифицировать ихъ для выставки.

Въ члены этой комиссіи большинствомъ голосовъ избраны: Д. П. Сонцевъ, А. А. Гатцукъ, Князь А. Г. Гагаринъ и В. Е. Румянцевъ.

Означенныя лица обѣщались представить Обществу всѣ соображенія о возможности устроить археологическую выставку къ половинѣ Февраля мѣсяца.

6. Читана статья Дѣйствительнаго Члена Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета К. Евлентьева: Планъ Археологическаго музея въ Булгарѣ, Казанской губерніи.

Опредѣлили: передать статьи г. Евлентьева въ редакціонный комитетъ.

7. Секретарь довелъ до свѣдѣнія Общества, что въ Плоцкой губерніи въ послѣднее время открытъ былъ кладъ, состоящій изъ 6000 римскихъ монетъ, который въ скоромъ времени будетъ представленъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію.

№ 52. 1869 года, Февраля 25 дня. Протоколъ четвертаго годоваго собранія Членовъ Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи г. г. Членовъ: А. Н. Андреева, А. Н. Афанасьева, Н. П. Бочарова, А. В. Брыкина, А. Н. Веселовскаго, А. А. Гатцука, Д. И. Иловайскаго, Н. А. Попова, К. И. Невоструева, Д. В. Разумовскаго, В. Е. Румянцева, Д. П. Сонцева, Д. О. Шепинга и Секретаря Общества К. К. Гѣрца.

1. Секретарь прочелъ отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Общества за истекшій годъ. (Напечатанъ въ приложеніи).

2. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

Книгами:

1. Отъ Казанской Духовной Академіи: Православный Собесѣдникъ на 1869 годъ. Казань. 8 д.

2. Отъ Оренбургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Справочная книга Оренбургской губерніи на 1869 годъ. 8 д.

3. Отъ Императорской Археологической Коммиссіи въ С. Петербургѣ: Отчеты Коммиссіи за 1865 и 1866 годы, 2 тома въ 4 д. и 2 атласа рисунковъ.

4. Отъ Члена Корреспондента В. И. Лѣствицына: а) Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Выпускъ пятый. Ярославль. 1868 года, въ 8 д. в. в) Никольскаго: Путеводитель по Ярославской губерніи. Ярославль. 1859 г. и. с) В. И. Лѣствицына: О мѣстѣ побоища на Сити. Брошюра.

5. Отъ Дѣйствительнаго члена К. И. Невоструева: О наименованіи Спасителя Иисусъ. Москва, 1869 г., въ 8 д.

6. Отъ А. Павлова: Первоначальный Славянорусскій Номоканонъ. Казань, 1869 г. въ 8 д.

Опредѣлили: изъявить г. г. жертвователямъ глубочайшую благодарность Общества.

4. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ статей:

древности. III.

1. Отъ г. Минха, въ Саратовской губерніи, село Колѣно; Описаніе нѣкоторыхъ древнихъ памятниковъ, находящихся въ Елисаветинскомъ цвѣтникѣ, въ Пятигорскѣ.

2. Отъ Дѣйствительнаго Члена В. Е. Тизенгаузена: Новыя роскопки, въ курганахъ, находящихся на предполагаемой мѣстности древней Нимфеи.

3. Отъ Члена Корреспондента А. Н. Веселовскаго: Разборъ сочиненія В. Разумовскаго, Церковное пѣніе въ Россіи, 2 выпуска.

Опредѣлили: передать статьи въ редакціонный комитетъ.

5. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ отношеній:

Отъ Британскаго Музея въ Лондонѣ, Академіи Наукъ въ Вѣнѣ и Королевской Академіи Наукъ въ Туринѣ письма, въ которыхъ они благодарятъ Общество за присылку 2 тома Трудовъ.

6. Г. Предсѣдатель сообщилъ письмо къ нему, отъ 13 Января 1869 года, отъ Члена-Корреспондента В. И. Лѣствицына изъ Ярославля, въ которомъ г. Лѣствицынъ, сознавая всю важность производства археологическихъ раскопокъ въ курганахъ Ярославской губерніи, изъявляетъ желаніе въ дополненіе къ прежде пожертвованной имъ суммѣ принести въ даръ Обществу, для той же цѣли, еще сто рублей сер. Общество съ живѣйшимъ вниманіемъ выслушало предложеніе г. Лѣствицына и постановило выразить ему глубочайшую свою благодарность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Предсѣдатель обратилъ вниманіе Общества на прекрасную статью П. Сабанѣева: о Мологскихъ курганахъ (съ картою), напечатанную въ пятомъ выпускѣ Трудовъ Ярославскаго Статистическаго Комитета, издаваемыхъ подъ редакціею В. И. Лѣствицына.

7. Дѣйствительный Членъ Н. А. Поповъ прочелъ письмо на имя Общества отъ Дѣйствительнаго Члена Воцеля въ Прагѣ, и при этомъ донесъ Обществу, что на предстоящемъ археологическомъ съѣздѣ сдѣлаетъ докладъ о главѣ сочиненія Воцеля, касающейся погребальныхъ обрядовъ Славянъ.

8. Дѣйствительный Членъ А. Н. Аѳанасьевъ прочелъ статью подъ заглавіемъ: Озагробныхъ представленіяхъ Славянъ.

9. Читана статья А. Минха: Описаніе нѣкоторыхъ древнихъ памятниковъ находящихся въ Елисаветинскомъ цвѣтникѣ въ Пятигорскѣ.

10. По окончаніи засѣданія, на основаніи § 12 Устава Общества, происходили выборы должностныхъ лицъ. Большинствомъ голосовъ избраны:

въ Предсѣдатели Общества:

Графъ Алексѣй Сергіевичъ Уваровъ.

въ Товарищи Предсѣдателя:

Димитрій Петровичъ Сонцевъ.

въ Секретари Общества:

Карлъ Карловичъ Гёрцъ.

въ Товарищи Секретаря:

Алексѣй Алексѣевичъ Гатцукъ.

въ Библиотекари и хранители Музея:

Алексѣй Николаевичъ Веселовскій.

въ Казначей:

Алексѣй Васильевичъ Брыкинъ.

въ Члены редакціоннаго комитета:

Александръ Николаевичъ Аванасьевъ.

Николай Васильевичъ Калачевъ.

Сергѣй Михайловичъ Соловьевъ.

№ 53. Въ тотъ же день, по окончаніи годоваго собранія, въ присутствіи тѣхъ же членовъ Общества, большинствомъ голосовъ избраны:

въ Дѣйствительные Члены на основаніи § 7 Устава:

Гриммъ, Давидъ Ивановичъ, въ С.-Петербургѣ.

Шифнеръ, Антонъ Антоновичъ, тамъ же.

Струве, Ѳедоръ Аристовичъ, въ Одессѣ.

Юргевичъ, Владиславъ Норбертовичъ, тамъ же.

Артемьевъ, Александръ Ивановичъ, въ С.-Петербургѣ.

Броссе, Марій Ивановичъ, тамъ же.

Хвольсонъ, Даніилъ Аврамовичъ, тамъ же.

Брунъ, Филиппъ Карловичъ, въ Одессѣ.

Маджіоре—Вергано, въ городѣ Асти въ Италіи.

Хольмбо, Профессоръ, въ Христіаніи.

въ Дѣйствительные Члены:

Половцевъ, Александръ Александровичъ.

Поповъ, Александръ Николаевичъ.

Одоевскій, Князь Владиміръ Ѳедоровичъ.

Семеновъ, Петръ Петровичъ.

въ Члены-Корреспонденты:

Люценко, Ефимъ Ефимовичъ.

Минхъ, Александръ Николаевичъ.

Люценко, Александръ Ефимовичъ.

Мартыновъ, Алексѣй Александровичъ.

Евлентьевъ, Константинъ Григорьевичъ.

Поповъ, Андрей Николаевичъ, въ Москвѣ.

№ 54. 1869 года, Апрѣля 28 дня. Протоколъ 33-го обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи г.г. Членовъ: Архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, А. Н. Аванасьева, Н. П. Бочарова, А. В. Брыкина, А. А. Гатцука, Н. В. Закревскаго, Д. И. Иловайскаго, Н. В. Калачева, Н. П. Кондакова, Н. А. Попова, В. Е. Румянцева, К. Н. Тихонравова, Д. П. Сонцева, М. М. Фомина, Д. О. Шепинга и Секретаря Общества К. К. Гёрца.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.
2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ статей:
 1. Отъ Члена-Корреспондента Ив. А. Гольшева Описаніе рукописнаго Синодика, хранящагося въ Серапіоновской пустыни, Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губ., съ двумя рисунками.
 2. Отъ Дѣйствительнаго Члена Ф. К. Бруна въ Одессѣ
 - а) Рукописи путешествія де-ла Брокъера въ Палестину.
 - в) Островъ Тирагетовъ и латино-греческая надпись 201 года по Р. Х., открытая въ деревнѣ Короткой.
 3. Отъ Члена-Корреспондента И. С. Некрасова: Матеріалы для археологическаго словаря.
 4. Отъ профессора Троицкой Духовной Академіи И. Д. Мансветова: Разборъ сочиненія г. Катанскаго: Очеркъ исторіи литургіи нашей православной церкви.
 5. Отъ В. Н. Виноградскаго: разборъ сочиненія Рана о Равеннѣ.
 6. Отъ Вл. Макс. Вѣдрова: Разборъ нѣсколькихъ новыхъ археологическихъ сочиненій.
 7. Отъ г. Предсѣдателя Графа А. С. Уварова: Двѣ битвы (статья первая). Опредѣлили: передать статьи въ редакціонный комитетъ.
3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

РУКОПИСЯМИ:

1. Отъ Профессора Казанскаго Университета И. Я. Аристова: Книга, глаголемая праздники, въ 12 д.
2. Отъ Дѣйствительнаго Члена К. Н. Тихонравова: Приходо-расходныя книги Суздальскаго Покровскаго Дѣвичьяго монастыря 1686 года, 4 д.

РИСУНКАМИ:

Отъ Н. Θ. Бутенева: два изображенія старинныхъ русскихъ костюмовъ въ Петрозаводскѣ.

КНИГАМИ:

1. Отъ Императорскаго Казанскаго Университета: а) Извѣстія и ученые записки Казанскаго Университета 1868. Выпускъ 1-й. Казань. 1869. в) А. Попова, Теорія волнъ. Казань, 1868. 4 д.
2. Отъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Труды, издаваемые подъ редакціею П. И. Вечеслава. Выпускъ 1-й. Казань. 1869. 8 д.
3. Отъ А. М. Раевской:
 - а) Boye, Gravhoie tra bronzealderen. Kjobenhaven. Особый оттискъ. 8° и б) Haleands Fornminnes—förenings Arsskrift. Halmstad. 1868. 8°
 - с) Boye, Oplysende Fortegnelse Kjobenhaven. 1859. 8,
4. Отъ Г. Иверсена въ С. Петербургѣ: Eine Münze des Woiwoden der Wallachei Radu III.
5. Отъ И. П. Корнилова: Замѣчательности Сѣверо-западнаго края. Выпускъ 1-й. Вильна. 1868. 4 д.

6. Отъ Дѣйствительнаго Члена К. Н. Тихонравова: Указатель мѣстныхъ статей, помѣщенныхъ въ неофициальной части Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостей съ 1838—1868 годъ. Владиміръ. 1867. 8 д.

7. Отъ Члена-Корреспондента П. И. Ревякина въ Варшавѣ: Сельское хозяйство на небольшихъ участкахъ земли. Варшава 1868. 12 д.

8. Отъ Дѣйствительнаго Члена И. Ворсо въ Копенгагенѣ: а) Worsaae, The antiquities of south Jutland or Sleswick. 3 брошюры. 8° б) Егоже, Sur quelques trouvailles de l'age de bronze, faites dans les tourbières. Copenhague. 1867. 8°.

с) Engelhardt, sur la trouvaille de Wimose en Fionie. Copenhague. 8°.

д) Kornerup, L'eglise de Gumlose en Scanie. Copenhague. 8°

9. Отъ Дѣйствительнаго Члена Д. А. Хвольсона: Извѣстія о Хозарахъ, Буртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, и Руссахъ Ибнъ-Даста. СПБ. 1869. 8 д.

10. Отъ втораго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ: Сборникъ статей, читанныхъ въ отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. СПБ. 1867. 4 тома и 1-й выпускъ 5-го, 8 д.

11. Отъ Королевскаго Общества сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ: а) Aarborger 1868. Andet Heft. Kjobenhaven. б) Nicolaysen, Norske Fornleuinger. Kristiania. 1866.

12. Отъ Одесскаго Общества исторіи и древностей: Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей. Томъ VII. Одесса. 1868. 4 д.

13. Отъ г. Попечителя Виленскаго учебнаго округа П. Н. Батюшкова: изданія Виленскаго учебнаго округа и нѣкоторыя, при его пособіи изданныя книги:

1. Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ Виленскаго учебнаго округа 1867 года.

2. Сборникъ русскихъ народныхъ гимновъ и пѣсенъ, составленныхъ А. Садоковымъ и Ю. Крачковскимъ 1867.

3. Русская Вильна. 1865.

4. Унія Бантышъ-Каменскаго. 1866.

5. Очеркъ Исторіи Сѣверо-западнаго края Россіи, соч. Бѣльева. 1867.

6. Очерки изъ Русской Исторіи, Крачковскаго 1869.

7. Виленскій Сборникъ, Кулиша. 1869.

8—12. Западно-русскій Мѣсяцесловъ на 1865—1869 г.

13. Славянскій вопросъ и его отношеніе къ Россіи, Барсова. 1867.

14. Краткій отчетъ о Виленской публичной библіотекѣ. 1867.

15—19. Общія замѣчанія о Виленскомъ учебномъ округѣ съ 1863—1866 гг.

20. Общія замѣчанія о положеніи учебнаго воспитательнаго дѣла въ Виленскомъ учебномъ округѣ. 1867.

21. По вопросу объ изданіи народнаго журнала въ Сѣверо-западномъ краѣ. 1868.

22. Краткій Катихизисъ. 1869.

23. Римско-католическій Катихизисъ, 2 части (литографированныя записки).

24. Повседневныя молитвы. 1869.

25. Замѣчательности Сѣверо-западнаго края. 1868.

КНИГАМИ НА ЛИТОВСКОМЪ ЯЗЫКЪ:

1. Кантычкась. 1865.
2. Евангеліесъ. 1865.
3. Трумпасъ. 1865.
4. Сенасъ. 1866.
5. Абецеле. 1864.
6. Руководство къ изученію русско-литовской грамоты. 1868
7. Актасъ. 1867.
8. Мокеласъ. 1867.
- 9—11. Русско-литовскій Мѣсяцесловъ на 1867—69 г.

на латинскомъ языкѣ:

1. Латинскій букварь. 1864.
- 2—3. Латино-русскій Мѣсяцесловъ на 1868—69 годы.
14. Отъ Императорской Академіи наукъ: Записки Академіи. Томъ XV, книжка 1-я СПб. 1869.
15. Отъ Иркутскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Записки и Труды, 4-й выпускъ. Иркутскъ 1898—69 г. 8 д.
16. Отъ Графа Михаила Владиміровича Толстаго:
 - а) Путевыя письма съ сѣвера. Москва. 1868. 8 д.
 - б) Святыни и древности Ростова Великаго. Изданіе 3-е. Москва. 1866. 8 д.
 - в) Святыни и древности Пскова. Москва. 1861. 8 д.
 - г) Святыни и древности великаго Новгорода. Москва. 1862. 8 д.
17. Отъ Дѣйствительнаго Члена К. Н. Тихонравова; Труды Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Выпускъ III. Владиміръ. 1867 г.
18. Отъ Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Отчетъ за 1866 и 1867 годы. Ярославль. 1869. 8 д.
19. Отъ Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Отчетъ за 1868 годъ. Витебскъ. 1869. 12 д.
20. Отъ ризничаго о. Іосифа: Московская Патріаршая или Синодальная бібліотека. Москва. 1869. 8.
21. Отъ Эстонскаго ученаго Общества въ Дерптѣ:
 - а) Sitzungsberichte für 1868. Dorpat. 1869. б) Schriften № 7, Johann Meilof, von D. E. Winkelmann. Dorpat, 1869. 8°.

вещами:

1. Отъ Члена-Сотрудника Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества Петра Ильича Гундобина, въ Рыбинскѣ: а) 20 серебряныхъ старинныхъ крестовъ, б) деревянная божница и в) девять мѣдныхъ образковъ.
2. Отъ Члена Архангельскаго Статистическаго Комитета Александра Григорьевича Тишинскаго слѣдующіе предметы изъ Архангельской губерніи:
 - а) Три окладныя деньги временъ Бориса Годунова, Михаила Ѳеодоровича и Ѳеодора Алексѣевича, найденныя въ Ровдогарахъ.
 - б) Каменный съ известью осколокъ вала въ Орлицахъ—XIV ст. (1345 года)
 - в) Чудскія копыя изъ обыкновеннаго кремня и стрѣла, похожая на галледонъ, изъ Трифановской деревни, Холмогорскаго уѣзда.

d) Каменное орудіе, похожее на роговикъ, изъ Осинава, Шенкурскаго уѣзда.
 d) 1. Чудское каменное орудіе изъ роговика, 2. стрѣла изъ обыкновеннаго кремня и 3. четыре осколка при обдѣлкѣ каменныхъ издѣлій изъ кремня, каменнаго періода. Все это найдено на Ильинскомъ кладбищѣ, вмѣстѣ съ двумя осколками человѣческихъ костей въ Мартельяновской деревнѣ, Борецкаго села, Шенкурскаго уѣзда.

e) Два осколка человѣческихъ костей, найденные въ предыдущемъ кладбищѣ.

f) Пепель, найденный при костяхъ того же кладбища.

g) Черепки и кремни съ полипами, найденные на Ильинскомъ кладбищѣ.

h) Обращики древняго кирпича и камни, найденные на предыдущемъ кладбищѣ.

i) 1. Человѣческіе кости и черепа, найденные на кладбищѣ въ Емецкѣ, Холмогорскаго уѣзда и 2. часть человѣческаго остова и черепа, найденная въ чудскомъ могильникѣ Боровиковской деревни, села Питишинскаго, въ Холмогорскомъ уѣздѣ.

4. Отъ Члена-Корреспондента И. А. Голышева: 17 старинныхъ изразцовъ съ синей, зеленой и желтой цѣвниной поливой.

5. Отъ Дѣйствительнаго Члена В. И. Григоровича въ Одессѣ: а) мѣдный ножъ съ славянской надписью и б) одна серебряная древне-греческая и 4 мѣдныхъ восточныхъ монеты.

6. Отъ коллежскаго ассесора Александра Петровича Емельянова: 1 золотая, 28 серебряныхъ и 88 мѣдныхъ монетъ.

7. Отъ харьковскаго купца торговаго депутата города Харькова, Якова Артемьевича Просина, двѣ древне-греческихъ, одна римская и семь восточныхъ серебряныхъ монетъ.

8. Отъ Члена-Корреспондента И. А. Голышева: а) серебряная запонка съ черневымъ изображеніемъ херувима, б) серебряныя старинныя пуговицы канфареннаго дѣла, в) тѣльный крестъ съ серебряною цѣпочкою, г) литые мѣдные образа: Георгія Побѣдоносца и Преподобнаго Сергія и е) рѣзной деревянный образъ Великомученицы Варвары.

9. Отъ Дѣйствительнаго Члена А. А. Гатцука: собраніе древностей, открытых имъ въ курганахъ Московской губерніи.

Опредѣлили: изъявить жертвователямъ глубочайшую благодарность Общества.

4. Г. Предсѣдатель представилъ гг. Членамъ на разсмотрѣніе смѣту издержекъ, требуемыхъ на возобновленіе дома на Берсеновкѣ, Высочайше пожалованнаго Обществу.

Гг. Члены, обсудивъ состояніе, въ которомъ въ настоящее время находится это зданіе и признавая необходимость капитальной перестройки его, постановили: ходатайствовать у Министерства Юстиціи объ отпускѣ суммы, необходимой для означенной перестройки дома Общества.

5. Г. Предсѣдатель сообщилъ слѣдующее любопытное извѣстіе, сообщенное ему въ письмѣ отъ 22-го Апрѣля 1869 года Дѣйствительнымъ Членомъ Б. Н. Тихонравовымъ во Владимірѣ:

«Прошлымъ лѣтомъ въ одной изъ башенъ Спасо-Евѣиміевскаго монастыря найдена была надгробная плита, изъ бѣлаго известковаго камня, величиною въ квадратный аршинъ. На ней вырѣзана выпукло слѣдующая, хорошо сохранившаяся, надпись:» Лѣта 7106 (1598) Февраля въ 15 день, на память св. Апостола Онисима, преставился рабъ Божій окольничій князь Иванъ Дмитриевичъ Пожарскій, въ память рожденія его Генваря въ 7 день, на память святаго Іоанна Предтечи».

Въ настоящее время этотъ камень, по указанію моему, положенъ на возвышеніи близъ памятника князю Димитрію Михайловичу Пожарскому, а при входѣ въ памятникъ помѣщены старинныя пушки, пищали и бердыши.

Сверхъ того Дѣйствительный Членъ К. Н. Тихонравовъ увѣдомляетъ г. Предсѣдателя, что составляемый имъ сборникъ древнихъ надписей Владимірской губерніи подвигается съ успѣхомъ; оканчивается уже XVI вѣкъ. Число надписей, говоритъ въ письмѣ своемъ г. Тихонравовъ, будетъ не мало, въ особенности богатъ ими XVII вѣкъ. Въ концѣ будетъ приложенъ указатель по предметамъ, какъ-то: надписи на крестахъ, на евангеліяхъ и т. д.

6. Г. Предсѣдатель отъ имени Дѣйствительнаго Члена Н. А. Артлебена представилъ статью: объ амвонахъ, въ которой авторъ объяснилъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ древне-русскаго искусства.

Опредѣлили: передать статью въ редакціонный комитетъ.

7. Г. Предсѣдатель представилъ на разсмотрѣніе гг. Членовъ рельефную икону, рѣзанную на черномъ шифрѣ и принадлежавшую Владиміру Яковлевичу Голохвастову $\frac{7052}{1544}$ года. Нынѣ она находится во владѣніи Дм. Дм. Голохвастова. Въ надписи, находящейся на иконѣ, сказано, что она вырѣзана на деманидѣ. Названіе этого камня обратило на себя вниманіе гг. Членовъ. Баронъ Д. О. Шепингъ сообщилъ, что объясненіе этого имени находится въ сочиненіи *Das Buch der Natur*, стр. 443, s. v. *Daemonius*.

8. Дѣйств. Членъ А. А. Гатцукъ сообщилъ, что имѣя намѣреніе наступающимъ лѣтомъ въ поѣздѣ по губерніямъ средней Россіи осмотрѣть различныя древности, а въ томъ числѣ и засѣки, онъ проситъ Общество обратиться въ Императорское Русское Географическое Общество съ запросомъ, не хранятся ли въ ихъ архивѣ какія либо свѣдѣнія объ этомъ предметѣ.

Общество, выслушавъ желаніе г. Гатцука, просило г. Предсѣдателя войти о томъ въ письменное сношеніе съ г. секретаремъ Географическаго Общества.

9. Г. Предсѣдатель, по случаю реставраціи Спасскихъ казармъ, представилъ на разсмотрѣніе гг. Членовъ фотографію съ замѣчательныхъ изразцовъ, находящихся въ Москвѣ на Неглинной, на церкви Спаса. Подобныя образчики древне-русскаго искусства не рѣдки. Въ Москвѣ кафельныя изображенія находятся на углу Успенскаго переулка и Гончарной улицы. Въ Новомъ Іерусалимѣ есть цѣлый кафельный алтарь.

Дѣйствительный Членъ Н. В. Закревскій по этому поводу сообщилъ, что кафельныя издѣлія употреблялись въ Кіевѣ въ VI вѣкѣ, если не ранее, потому что были находимы въ развалинахъ и мусорѣ Десятинной церкви, также въ

близъ лежащихъ мѣстахъ около этой церкви, гдѣ были отрываемы фунда-
менты древнихъ зданій. Они также были находимы между остатками мона-
стыря св. Θεодора или Вотча, вообще во всемъ пространствѣ древнѣйшаго
кѣвскаго кремля. По свидѣтельству Юанна Леванды, кафельныя или мурав-
ленныя украшенія, въ видѣ розетокъ, находились еще въ началѣ прошлаго
столѣтія на наружныхъ стѣнахъ Десятиннаго храма и, при исправленіи онаго,
иждивеніемъ инокини Нектаріи (въ свѣтъ Наталіи Борисовны Долгоруковой),
работники сбили многія кафельныя розетки съ наружныхъ стѣнъ (Исторія
Карамзина, т. I, примѣч. 488). Въ той же церкви въ 1829 году открытъ
былъ цѣлый полъ, состоящій изъ четырехугольныхъ плитъ разноцвѣтнаго
кафеля, который и употребленъ при постройкѣ новой Десятинной церкви,
для этой же цѣли.—На наружной стѣнѣ типографіи печерской Лавры, ря-
домъ съ древними барельефами, вдѣланы тоже древнія кафельныя розетки,
сохранившіяся въ развалинахъ отъ первобытной соборной Печерской церк-
ви.—Внизу мозаическихъ изображеній, въ алтарѣ Софійскаго собора, все
пространство сего полукружія или абада, отъ картины Святителей до пола,
вмѣстѣ съ мозаикою, покрыто разноцвѣтными кафелями и фигурами изъ него.

10. Дѣйств. Членъ Архимандритъ Амфилохій представилъ на разсмотрѣніе
гг. Членовъ рукопись, принадлежащую къ концу XIII вѣка, Псалтирь
съ миниатюрами новгородскаго письма.

№ 55. По окончаніи обыкновеннаго засѣданія, въ тотъ же день, 28
Апрѣля, 1869 года, въ экстренномъ собраніи, въ присутствіи тѣхъ же
Членовъ Общества, большинствомъ голосовъ избраны:

Въ Дѣйствительные Члены на основаніи § 7 Устава Общества:

1. Глинка, Θεодоръ Николаевичъ.
2. Дорнъ, Борисъ Андреевичъ.
3. Вельтманъ, Александръ Θεомичъ.
4. Мельниковъ, Павелъ Ивановичъ.

Въ Дѣйствительные Члены:

1. Толстой, графъ Михаилъ Владиміровичъ.

Въ Члены-Корреспонденты.

1. Гундобинъ, Петръ Ильичъ.
2. Даль, Левъ Владиміровичъ.
3. О. Юсифъ, ризничій.
4. Тышинскій, Александръ Григорьевичъ.
5. Ефименко, Петръ Савичъ.
6. Гудимъ-Левковичъ, Георгій Константиновичъ.

№ 56. 1869 года, Ноября 22 дня. Протоколъ 34-го обыкновеннаго засѣ-
данія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ
графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. Членовъ: о. Архимандрита Амфи-
лохія, А. Н. Андреева, А. Н. Аванасьева, Н. П. Бочарова, А. В. Бры-
кина, А. Н. Веселовскаго, А. А. Гатцука. К. И. Невоструева, Н. А. По-

пова, А. Н. Попова, Д. П. Сонцева, графа М. В. Толстаго, М. М. Фомина, Д. О. Шепинга и Секретаря Общества К. К. Гёрца.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.
2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

вещами и снимками:

1. Отъ ея превосходительства А. М. Раевской: 10 снимковъ съ штемпелей изъ ризницы собора въ Псковѣ, и одинъ съ датской печати.
2. Отъ Самарскаго вице-губернатора—бронзовая статуэтка индійской богини Лакшми, найденная крестьяниномъ села Кривой-Луки, Самарскаго уѣзда, Павломъ Набоковымъ, при распашкѣ земли подъ посѣвъ.
3. Отъ князя Василя Алексѣевича Вадбольскаго:
 - а) Фотографическій снимокъ съ горшка, найденнаго въ Орловской губерніи. Дмитровскаго уѣзда, въ селѣ Лубянкахъ, съ монетами отъ Михаила до Петра.
 - б) Фотографія съ современной гравюры, изображающей Димитрія Отрепьева.
 - с) Печать съ грамоты, принадлежавшей Ивану Путятѣ.
4. Отъ Члена-Корреспондента П. Лебединцева въ Кіевѣ: фотографическій портретъ Мелхіада Фаворскаго.

книгами:

1. Отъ Императорской Археологической Коммисіи въ С.-Петербургѣ: Отчетъ за 1867 годъ. СПБ. 1868, въ 4 д. и атласъ in fol.
2. Отъ Дѣйств. Члена Д. Гримма: Памятники Византійской архитектуры въ Грузіи и Арменіи. СПБ. 1859, in fol. 12 выпусковъ.
3. Отъ Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ: Чтенія. 1869. Москва, книга 2-я.
4. Отъ Дѣйствит. Члена Гр. Ев. П. Тышкевича: Birze. St.-Petersb. 1869. 8°.
5. Отъ Члена-Корреспондента П. А. Гольшева: Борковская пустынь. Владиміръ. 8 д.
6. Отъ Императорскаго Казанскаго Университета: а) Извлеченіе изъ отчета за 1868 г., б) Извѣстія и ученія записки. 1868 г., 8 д. с) Шперкъ, Очеркъ Альголинской флоры Чернаго моря 1869 и д) Зеленскаго, Исторія эмбриологическаго развитія клещей. СПБ. 1869.
7. Отъ Кіевской Духовной Академіи: Труды на 1869 годъ. Кіевъ. 1869.
8. Отъ Уфимскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Отчетъ о засѣданіи 16 Ноября 1868 года. 8 д.
9. Отъ Дѣйствит. Члена О. А. Струве: Путевыя замѣтки. Одесса. 1869. 8 д.
10. Отъ Южно-славянской Академіи Наукъ: а) Rad, Knjiga VI, VII и VIII. 1869. 8. и б) Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium. Zagreb, 1868. 2 тома. с) Starine, Knjiga I. 1869. 8.
11. Отъ Императорской Академіи Художествъ: Д. Прозоровскаго. Каталогъ русскимъ и западно-европейскимъ медалямъ и монетамъ, хранящимся въ Минцъ-кабинетѣ Академіи. СПБ. 1868 г. 8 д.
12. Отъ Императорской Академіи Наукъ: а) Mélanges russes. Tome IV. 1. 5. СПБ. 1869. 8 д., б) Записки, томъ 15-й, книжки 1-я и 2-я. 8 д.

13. Отъ Императорскаго Харьковскаго Университета: Протоколы засѣданій совѣта. 1869, Харьковъ. № 1.
14. Отъ Члена-Корреспондента А. Хованскаго: Филологическія записки на 1869 г.
15. Отъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Нижегородскій Сборникъ, издаваемый подъ редакціею А. С. Гасицкаго. Томъ 2-й. Нижній Новгородъ. 1869. 8 д.
17. Отъ Псковскаго Статистическаго Комитета: Памятная книжка Псковской губерніи на 1868 годъ. Псковъ. 8 д.
18. Отъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: а) Труды Комитета, выпускъ 2-й б) Памятная книжка Казанской губерніи на 18⁶⁸/₆₉ годъ. Казань. 1869. 8. д.
19. Отъ Статистическаго Комитета войска донскаго: Историческое описаніе земли войска донскаго. Томъ 1-й. Новочеркасскъ. 1869. 8 д.
20. Отъ Члена-Корреспондента К. Евлентьева: Прогулка въ село Верхній Услонь. Казань. 8 д.
21. Отъ Д. И. Прозоровскаго въ С.-Петербургѣ: Происхожденіе славянскаго періода священныхъ книгъ. СПБ. 1869 г.
22. Отъ Члена-Корреспондента И. А. Голышева: Серапіонова пустынь. Владиміръ. 1869.
23. Отъ Императорскаго Новороссійскаго Университета: а) Годичный торжественный актъ 30 Августа 1869 года, Одесса. 1869. 8 д. и б) Протоколы засѣданій совѣта Университета, № 2-й и 3-й.
24. Отъ Екатеринославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Протоколъ засѣданія 17 Юля 1869 г.
25. Отъ А. К. Фогеля: Изслѣдованіе въ промышленномъ отношеніи путей сообщенія отъ Вологды къ Ярославлю и Рыбинску. Ярославль. 1869. 8 д.
26. Отъ Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Труды, выпускъ 5-й. Ярославль 1869. 8 д.
27. Отъ Археографической Коммисіи въ С. Петербургѣ: Дневникъ Люблинскаго сейма 1569 г. СПБ. 1869. 4 д.
28. Отъ Иркутскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Записки и труды, IV выпускъ. Иркутскъ 1869. 8 д.
29. Отъ Ученаго Эстонскаго Общества въ Дерптѣ: Verhandlungen. 5ten Bandes 4 Heft. Dorpat. 1869.
30. Отъ ризничаго о. Іосифа: Московская патриаршая и синодальная бібліотека. Москва. 1869. 8 д. Бр.
31. Отъ Кіевской Духовной Академіи:
 а) Апокрисисъ Христофора Филарета, вновь изданный въ память юбилея Кіевской Духовной Академіи. Кіевъ. 1869. 8 д.
 б) Сборникъ лекцій бывшихъ профессоровъ Кіевской Духовной Академіи, изданный Академіею по случаю пятидесятилѣтняго юбилея ея. Кіевъ. 1869. 8 д.
 в) Книга для назидательнаго чтенія. Кіевъ. 1869. 8 д.

d) Для народныхъ школъ: Сборникъ статей изъ воскреснаго чтенія. Кіевъ. 1869. 8 д.

32. Отъ Дѣйствительнаго Члена Д. О. Шепинга:

a) Новый Синописъ, или краткое описаніе о происхожденіи російскаго народа. Николаевъ, 1798. 8 д.

b) Sumlork, staroceske powesti. W Praze. 1847. 8 выпусковъ.

c) Hugo Wislicenus, die Symbolik von Sonne und Tag. Zürich. 1867. 8°.

d) Русскія старинныя знамена. Составлялъ Лукіянь Яковлевъ. Москва, 1866. 4 д., съ атласомъ рисунковъ.

33. Отъ Члена-Корреспондента П. С. Ефименко въ Холмогорахъ: a) За-володская Чудь. Изъ Архангельскихъ губернскихъ вѣдомостей № 88—95. 1868 г, б) Труды Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1867 и 68 годъ. Выпускъ третій. Сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губерніи. Составилъ П. Е. Ефименко. Архангельскъ, 1869. 8 д.

34. Отъ Чешскаго музея въ Прагъ:

a) Památky $\frac{VII}{5-8}$ $\frac{VIII}{1-4}$.

b) Casopis $\frac{1868}{1-4}$, $\frac{1867}{2-4}$, $\frac{1869}{1-2}$.

c) Dejiny Musea v. Pr. 1868.

4. Predneseni jednatele. 1867. 1869.

5. Vortrag der gesellschaft. 1868.

6. Seznam clenu. 1867.

35. Отъ Попечителя Виленскаго учебнаго округа—различныя изданія округа въ числѣ 39 заглавій.

Опредѣлили: изъявить жертвователямъ глубочайшую благодарность Общества.

3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ статей:

1. Отъ Профессора Троицкой Духовной Академіи И. Д. Мансветова: Разборъ сочиненія кардинала Питры: Hymnographie de l'eglise grecque.

2. Отъ В. М. Вѣдрова: Разборъ третьей части сочиненія Проф. Гергенрѣтера о патріархѣ Фотіи, его жизни и сочиненіяхъ.

3. Отъ Члена-Корреспондента Р. Г. Игнатъева: матеріалы для археологическаго словаря: Андроникъ Тимоѣевъ, Шайтанъ, чукуръ, Чудское городище, куть, куть, кутница, лавка, лава, шайтанъ, Чудское Улькунды городище, Кострома, меркурій, ослонь.

4. Отъ Дѣйствит. Члена о. Архимандрита Амфилохія: О древней гривнѣ.

5. Отъ Дѣйствит. Члена В. Г. Тизенгаузена: а) Находка золотордынскихъ монетъ и б) Норманскій мечъ.

6. Отъ Дѣйствит. Члена О. А. Струве въ Одессѣ: Новооткрытыя босфорскія надписи.

7. Отъ Дѣйствит. Члена Д. И. Иловайскаго: разборъ сочиненія г. Хвольсона: Извѣстія о Хозарахъ.

8. Отъ Ректора Императорскаго Варшавскаго Университета П. А. Лавровскаго: Старо-русское тайнописание.

9. Чрезъ посредство П. И. Бартенева: Извѣстіе о находкѣ различныхъ древностей въ окрестностяхъ Тамбова, съ рисунками.

Опредѣлили: передать статьи въ редакціонный комитетъ.

4. Секретарь довелъ до свѣдѣнія, что по предложенію г. Предсѣдателя Общества, Дѣйствительный Членъ К. Н. Тихонравовъ принялъ на себя производство раскопокъ въ курганахъ Ярославской губерніи. Съ этою цѣлю казначеемъ Общества А. В. Брыкинымъ, въ началѣ Сентября 1869 года, были переданы ему 200 руб. сер., назначенные для вышеизложенныхъ изслѣдованій Членомъ-Корреспондентомъ В. И. Лѣствицынымъ и Московскимъ Археологическимъ Обществомъ. О результатѣ своихъ изслѣдованій г. Тихонравовъ не замедлитъ довести до свѣдѣнія Общества.

5. Г. Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія Общества слѣдующее отношеніе г. товарища министра народнаго просвѣщенія отъ 12 Юля 1869 г., за № 6747: «Вслѣдствіе письма Вашего Сіятельства отъ 14 Мая, за № 189, г. министръ народнаго просвѣщенія входилъ въ сношеніе съ г. министромъ юстиціи объ отпускѣ изъ суммъ министерства юстиціи 12,000 р. сер., необходимыхъ для первоначальнаго исправленія переданнаго въ собственность Московскаго Археологическаго Общества курьерскаго дома.

Нынѣ полученъ отзывъ, что по неимѣнію въ распоряженіи министерства юстиціи свободныхъ суммъ, на которыя можно было бы отнести помянутый расходъ, министерство это не находитъ никакой возможности къ удовлетворенію ходатайства Московскаго Археологическаго Общества объ отпускѣ сказанной суммы, или же объ исправленіи дома самимъ министерствомъ. (Подписано:) И. Деяновъ.

По прочтеніи письма, Общество, по совѣщаніи, опредѣлило ходатайствовать передъ высшимъ начальствомъ о разрѣшеніи заложить переданный въ собственность Общества домъ для производства необходимыхъ въ немъ исправленій.

12. Г. Предсѣдатель представилъ на разсмотрѣніе гг. Членовъ фотографическій снимокъ съ финифтяной иконы, принадлежащей XII вѣку и находящейся въ Херсоніи, у Архимандрита Евгенія. На ней изображенъ распятый Спаситель на крестѣ, по сторонамъ коего находятся св. Дѣва Марія и Ап. Іоаннъ.

6. Г. Предсѣдатель сообщилъ изъ письма отъ 29 Мая 1869 г. къ нему Дѣйствит. Члена К. Н. Тихонравова слѣдующее извѣстіе: «Давно обращала мое вниманіе въ Боголюбовскомъ монастырѣ, противъ южной церковной двери, небольшая глава съ крестомъ, устроенная на огородѣ. По разпросамъ оказалось, что этимъ при стройкѣ въ концѣ прошлаго вѣка каменной ограды ознаменовано мѣсто, гдѣ лежало брошенное въ городѣ тѣло убитаго В. К. Андрея Боголюбскаго. Такъ какъ подъ оградою въ этомъ мѣстѣ замѣтенъ былъ нѣсколько взрытый бѣлый камень, то я просилъ о. казначея іеромонаха Лазаря—заставить окопать камень. Камень обрыть. Онъ оказался въ вышину $1\frac{1}{2}$ и въ ширину 1 аршинъ; съ обѣихъ сторонъ высѣченъ на немъ лица, впрочемъ значительно поврежденныя, окаймленные вѣнцомъ. Преданіе о мѣстѣ, гдѣ врытъ этотъ камень, имѣетъ основаніе. Какъ передать

лѣтопись—тѣло Андреево лежало забытое, непогребенное. Кіевлянинъ Кузлице, войдя на княжескій дворъ и невидя нигдѣ тѣла, спрашиваетъ: гдѣ оно? Ему отвѣчали: валяется на огородѣ. Когда Анбаль сбросилъ корзю, Кузлице обвертѣлъ тѣло и понесъ въ церковь. Мѣсто, которое обозначено камнемъ, саженьхъ въ четырехъ неболѣе отъ церкви, и потому, на такомъ близкомъ разстояніи, не тяжело было Кузлицу донести тѣло до церкви. Любопытно, къ чему поведетъ дальнѣйшая раскопка около камня. Предполагаютъ выстроить на этомъ мѣстѣ небольшую часовню, а въ ней сохранить и открытый камень.“

7. Г. Предсѣдатель сообщилъ изъ письма отъ 4 Ноября 1869 г. къ нему Дѣйствительнаго Члена Н. А. Артлебена слѣдующія извѣстія о древнихъ фрескахъ, открытыхъ въ Переславльскомъ соборѣ. «Имѣю честь увѣдомить Васъ, что фрески въ Переславльскомъ соборѣ очищены во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ сохранилась древняя штукатурка, кромѣ только купола, въ которомъ нужно устроить помостки. Въмѣсто Сентября работу пришлось произвести въ Октябрѣ. Потому въ пасмурные дни, при темнотѣ въ соборѣ, прориски сдѣланы неудобно, тѣмъ болѣе, что во многихъ мѣстахъ изображенія совершенно обезцвѣтились и состоятъ изъ однихъ рѣзко прочерченныхъ контуровъ на весьма гладкой штукатуркѣ. По этимъ контурамъ можно будетъ возстановить изображенія въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ красокъ. Прориски придется сдѣлать будущей весной, а до того времени можно приготовить снимки отъ руки, въ той величинѣ, какъ сдѣланы подобныя же фрески въ изданіи Гр. Строганова.

Фрески средняго свода подъ хорами съ изображеніями апостоловъ сохранились лучше и полнѣе. Въ срединѣ этого свода открылся крестъ, поддерживаемый двумя ангелами. На сохранившейся мѣстами штукатуркѣ западной стѣны, около входа, видны фигуры, принадлежавшія къ картинѣ страшнаго суда. На лѣвой сторонѣ средней арки, подъ хорами, открылась фигура въ пламени, на правой фигура весьма неясная и ниже ея—какъ бы открытая гробница. На одной половинѣ юго-западнаго свода, подъ хорами, видны ноги и нижнія части платья трехъ фигуръ; на сѣверо-западномъ угловомъ сводѣ, пробитомъ для устроенной тутъ лѣстницы на хоры, вовсе нѣтъ штукатурки. На аркахъ, идущихъ отъ столбовъ на западную стѣну, на лѣвой—ангелъ протянувшій руку къ двумъ идущимъ впереди его лицамъ, на правой—три фигуры въ фелоняхъ. Кромѣ того мѣстами сохранились рамки картинъ, коймы на краяхъ арокъ и пилястръ и драпировки съ узоромъ въ нижней части стѣнъ какъ, въ церкви, такъ и въ олтарѣ одинаковыя.

Въ куполѣ замѣтны цвѣтныя пятна, но они зеленоватаго цвѣта, который въ остальныхъ фрескахъ не встрѣчается въ томъ тонѣ, какъ въ куполѣ. Поэтому я думаю, не новая ли тамъ живопись, тѣмъ болѣе, что при основаніи купольнаго свода сдѣланъ трафаретный узоръ въ новомъ вкусѣ. Во всякомъ случаѣ въ куполѣ нужно счистить часть побѣлки, чтобы убѣдиться въ томъ, старая или новая тамъ живопись. Къ сожалѣнію, съ крыши нельзя пройти человѣку въ окна трибуны, которыя чрезвычайно узки, и потому пробу можно сдѣлать только съ подмостей, устроенныхъ внутри.

На стѣнѣ алтаря собора, на штукатуркѣ, вырѣзана надпись о постройкѣ какого-то храма въ Переславлѣ въ 1442 году, когда Переславль принадлежалъ Московскому княжеству».

8. Г. Предсѣдатель сообщилъ, что Дѣйствительн. Членъ Я. Ѳ. Головацкій препроводилъ къ нему статью Ивана Яковлевича Спрогиса въ Вильнѣ, подъ заглавіемъ: Описаніе иконы Страшнаго Суда, находящейся въ Новгородской губерніи, Старорусскаго уѣзда, въ деревнѣ Коростынѣ, въ церкви Успенія Божіей Матери, съ просьбою переслать ее въ Московское Археологическое Общество.

Опредѣлили: передать въ редакціонный комитетъ.

9. Г. Предсѣдатель обратилъ вниманіе гг. Членовъ на новое сочиненіе Члена-Корреспондента П. Ефименко: Народные юридическіе обычаи Архангельской губерніи 1869 г. и просилъ кого либо изъ гг. Членовъ взять на себя трудъ написать разборъ этой книги для Трудовъ Общества. Дѣйствительный Членъ А. Н. Афанасьевъ изъяснилъ на то свое согласіе.

10. Дѣйствит. Членъ Н. А. Поповъ прочелъ статью подъ заглавіемъ: Западные Славяне во времена отдаленной древности.

Опредѣлили: передать статью въ редакціонный комитетъ.

11. Секретарь сообщилъ гг. Членамъ извѣстіе о любопытныхъ археологическихъ открытіяхъ, сдѣланныхъ въ 12 верстахъ отъ Тамбова, въ Кирсановскомъ уѣздѣ, о чемъ до него дошли свѣдѣнія вмѣстѣ съ рисунками въ очеркахъ чрезъ посредство П. И. Бартенева. Въ означенномъ мѣстѣ, при проведеніи желѣзной дороги, повидимому открыто обширное кладбище X-го вѣка, на что указываютъ арабскія монеты, здѣсь найденныя. Вмѣстѣ съ тѣмъ Секретарь увѣдомилъ Общество, что, желая получить болѣе точныя свѣдѣнія о найденныхъ вещахъ и настоящемъ ихъ мѣстонахожденіи, онъ обратился письменно къ тамбовскому жителю Б. Н. Чичерину съ просьбою, не найдетъ ли онъ возможнымъ доставить означенныя свѣдѣнія Обществу.

12. Г. Предсѣдатель сообщилъ Обществу, что Дѣйствит. Членъ Н. А. Артлебенъ прислалъ ему статью, подъ заглавіемъ: Амвонъ (съ рисункомъ). Г. Предсѣдатель изложилъ содержаніе статьи и указалъ на новый взглядъ на нѣкоторые памятники русской старины, въ ней изложенный.

Опредѣлили: передать статью въ редакціонный комитетъ.

13. Г. Секретарь представилъ гг. Членамъ отпечатанные листы 2-го выпуска 2-го тома Трудовъ Общества и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ, что выпускъ выйдетъ въ свѣтъ въ концѣ Декабря мѣсяца.

14. Секретарь довелъ до свѣдѣнія гг. Членовъ, что Общество утратило гг. Членовъ: Отто Яна и I. Гануша въ Прагѣ.

№ 57. 1869 года, Декабря 9-го дня. Протоколъ 35 обыкновеннаго засѣданія Членовъ Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. Членовъ: Архимандрита Амфилохія, А. Н. Афанасьева, А. Н. Бочарова, Князя А. Г. Гагарина, Д. И. Иловайскаго, А. А. Мартынова, Н. А. Попова, Графа М. В. Толстаго, М. М. Фомина и Секретаря Общества К. К. Гёрца.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.
2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній.

а) Книгами:

1. Отъ Дѣйствит. Члена А. Н. Афанасьева: Поэтическія воззрѣнія Славянъ. Томъ III-й. Москва. 1869. 8 д.
2. Отъ Дѣйствит. Члена К. И. Невоструева: а) Записки о ставленикахъ Московскихъ церквей. Москва. 1869. 8 д. и в) Симбирское городище. Особый оттискъ.
3. Отъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Труды, выпускъ III-й. 8 д.
4. Отъ Императорской Академіи Наукъ: Записки, томы XV и XVI. 1 выпускъ. Спб. 1869.
5. Отъ Члена-Корреспондента А. Н. Попова: а) Обзоръ хронографовъ русской редакціи. 2 выпуска. Москва. 8 д. в) и Сборникъ славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русской церкви. Москва. 1869. 8 д.

в) Снимками:

1. Членъ-Корреспондентъ А. А. Мартыновъ представилъ отъ имени своего брата 6-ть рисунковъ, изображающихъ видъ стѣнъ и башенъ города Коломны, снятыхъ съ оригинальныхъ рисунковъ архитектора Казакова, сдѣланныхъ въ прошломъ столѣтіи съ натуры и нынѣ хранящихся въ Императорской Академіи Художествъ въ С. Петербургѣ.

Опредѣлили: изъявить жертвователямъ глубочайшую благодарность Общества.

3. Секретарь доложилъ, что поступили слѣдующія отношенія:

1. Отъ гг. Членовъ: Г. К. Гудима-Левковича, О. А. Струве, А. Минха, П. Ефименко, Ф. К. Бруна и Д. Гримма письма, въ которыхъ они благодарятъ за избраніе въ члены Общества.

2. Отъ Мюнхенской Академіи Наукъ—письмо, въ которомъ она благодаритъ за присылку 2-го выпуска 1-го тома Трудовъ Общества.

4. Читано отношеніе Члена-Корреспондента К. Г. Евлентьева, въ которомъ онъ, препровождая при отношеніи разныя мелкія древности, проситъ Общество представить о нихъ свое заключеніе.

Общество, разсмотрѣвъ означенные предметы, не нашло возможнымъ, вслѣдствіе испорченнаго состоянія означенныхъ предметовъ, представить объ нихъ какое либо положительное мнѣніе.

5. Читана статья Н. Д. Борисяка, напечатанная въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, 1869, № 104, подъ заглавіемъ: Археологическая находка въ Харьковѣ.

Общество постановило: просить художника-фотографа Е. И. Волошниковъ въ Харьковѣ выслать фотографическій снимокъ съ описаннаго въ вышеозначенной статьѣ памятника.

6. Г. Предсѣдатель сообщилъ письмо Секретаря Императорскаго Археологическаго Общества, въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что Общество постановило, по случаю наступленія въ слѣдующемъ году юбилея 23-лѣтняго

существованія Общества, ходатайствовать о дозволеніи Обществу устроить въ то же время второй съѣздъ русскихъ археологовъ.

Московское Археологическое Общество приняло это извѣстіе съ живѣйшимъ участіемъ.

7. Членъ-Корреспондентъ Н. П. Бочаровъ прочелъ статью подъ заглавіемъ: о стѣнѣ древней коломенской крѣпости, сопровождая чтеніе указаніемъ на фотографическіе снимки, снятые русскою фотографіею.

8. Г. Предсѣдатель представилъ на разсмотрѣніе гг. Членовъ снимки съ фрескъ XV вѣка, открытыхъ въ недавно найденной подъ насыпью церкви въ городѣ Смоленскѣ.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЙСТВІЯХЪ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

съ 17-го Января 1868 года по 25-ое Января 1869 года,

ЧИТАННЫЙ ВЪ ЧЕТВЕРТОМЪ ГОДОВОМЪ СОБРАНІИ ЧЛЕНОВЪ

Февраля 28 дня 1869 года,

Секретаремъ Общества К. К. Герцъ.

I.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ

ДАРЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ОБЩЕСТВУ.

Въ истекшемъ году Московское Археологическое Общество осчастливлено было Всемиловѣйшимъ даромъ Государя Императора, упрочившимъ на долгое время матеріальное положеніе Общества. Въ указъ, данномъ Правительствующему Сенату въ С.-Петербургѣ 28 Ноября 1868 года, изображено:

Желая способствовать успѣшной дѣятельности учрежденнаго въ 1864 году съ Нашего соизволенія Московскаго Археологическаго Общества, Всемиловѣйше повелѣваемъ: передать сему Обществу въ собственность состоящій въ вѣдомствѣ Министерства Юстиціи курьерскій домъ, находящійся въ столичномъ нашемъ городѣ Москвѣ, на Берсеневкѣ. Московское Археологическое Общество, принявъ домъ этотъ, жалуемый Нами для общественной пользы, обязано заботиться о сохраненіи характера и архитектуры сего зданія, составляющаго замѣчательный памятникъ зодчества XVI столѣтія, а потому въ немъ могутъ быть дѣлаемы только необходимыя для поддержанія исправленія, которыя не измѣняли бы существенныхъ принадлежностей архитектуры сего зданія. Обществу не дозволяется ни закладывать, ни продавать, ни инымъ образомъ отчуждать въ постороннія руки вышеупомянутый домъ, а въ случаѣ закрытія Общества, домъ этотъ возвращается въ казну.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ сдѣлать подлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

2.

Личный составъ Общества.

Московское Археологическое Общество, находящееся съ 18-го Октября 1865 года подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича, состоитъ изъ 13 Членовъ-Основателей, 2 Почетныхъ Членовъ, 115 Дѣйствительныхъ Членовъ и 26 Членовъ-Корреспондентовъ.

Предсѣдатель:

Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ.

Товарищъ Предсѣдателя:

Николай Васильевичъ Калачевъ.

Секретарь:

Карлъ Карловичъ Гѣрцъ.

Товарищъ Секретаря:

Александръ Николаевичъ Аѳанасьевъ.

Казначей:

Алексѣй Васильевичъ Брыкинъ.

Библиотекаръ и хранитель Музея:

Алексѣй Николаевичъ Веселовскій.

Члены редакціоннаго комитета:

Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ.

Карлъ Карловичъ Гѣрцъ.

Николай Васильевичъ Калачевъ.

Александръ Николаевичъ Аѳанасьевъ.

3.

Засѣданія Общества.

Общество имѣло одно годовое собраніе, 4 обыкновенныхъ и 1 экстраординарное засѣданіе. Въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ Общества присутствовали посторонніе посѣтители и любители археологіи, иногда представлявшіе на разсмотрѣніе присутствовавшихъ гг. Членовъ различныя древности и приносившіе въ даръ Обществу свои ученые труды.

4.

Изданія Общества.

Въ истекшемъ году Общество издало пятый и шестой выпускъ (за Сентябрь—Декабрь) Археологическаго Вѣстника за 1867 годъ, съ гравюрами и полиטיפажами.

Слѣдующія учрежденія обмѣниваютъ свои изданія на изданія Общества:
 Императорская Академія Наукъ.
 Императорская Археологическая Коммиссія.
 Археографическая Коммиссія.
 Императорское Русское Археологическое Общество.
 Нарвское Археологическое Общество.
 Московское Общество исторіи и древностей російскихъ.
 Чешскій Музей въ Прагѣ.
 Общество сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ.
 Южно-Славянская Академія Наукъ въ Загребѣ.
 Королевская Академія Наукъ въ Мюнхенѣ.
 Одесское Общество исторіи и древностей.
 Императорское Общество Любителей Естествознанія при Московскомъ
 Университетѣ.
 Ученое Эстонское Общество.
 Общество исторіи и древностей Остѣ-Зейскихъ провинцій въ Ригѣ.
 Императорскій Казанскій Университетъ.
 Императорскій Харьковскій Университетъ.
 Императорскій Новороссійскій Университетъ.
 Казанская Духовная Академія.

5.

Библиотека Общества.

Въ истекшемъ году поступили слѣдующія приношенія:

1. Рукописей.	2
2. Фотографическихъ, литографическихъ и другихъ снимковъ	22
3. Печатныхъ книгъ, брошюръ и журналовъ (названій).	141

6.

Музей Общества.

Въ истекшемъ году въ Музей Общества поступили слѣдующіе предметы:

1. Бронзовая звѣздца XVII вѣка.	Отъ П. А. Бабина.
2. Черепъ, челюсть и горшокъ, найденные въ могилѣ Минскаго уѣзда, Минской губерніи.	Отъ Чл. Кор. Н. Турбина.
3. Четыре каменные орудія.	Отъ него же.
4. Половина мѣднаго складня.	Отъ Г. Родіонова.
5. Три мѣдныя монеты.	Отъ него же.
6. Мелкія древности изъ кургана близъ города Уфы.	Отъ Р. Г. Игнатьева.
7. 40 мѣдныхъ монетъ.	Отъ Св. В. Антонова.
8. Бусы и разныя украшенія на 4 таблицахъ.	Отъ Графа К. П. Тышкевича.
9. Три серебряныя восточныя монеты.	Отъ Графа А. С. Уварова.

10. 12 восточныхъ серебряныхъ монетъ.

Отъ Князя В. А. Черкаскаго.

11. 4 мѣдныхъ цѣпи съ верхнимъ кольцомъ.

12. Мѣдный кружокъ отъ подсвѣчника.

13. 5 мѣдныхъ подсвѣчниковъ (розетокъ).

14. 2 мѣдныхъ шпинька съ птичьими головками.

15. 3 мѣдныхъ шпинька безъ украшеній.

16. Желѣзный замокъ.

17. Желѣзная дощечка съ стержнемъ.

Отъ М. М. Фомина.

7.

Археологическій съѣздъ въ Москвѣ.

Болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ впервые была заявлена Обществу г. Предсѣдателемъ мысль—созвать въ Москвѣ первый съѣздъ русскихъ археологовъ для обсужденія важнѣйшихъ вопросовъ, соединенныхъ съ приведеніемъ въ извѣстность, сохраненіемъ и изученіемъ памятниковъ древности, находящихся въ нашемъ отечествѣ. Принятая съ полнымъ сочувствіемъ въ лонѣ Общества, эта мысль была предложена въ 1867 году на обсужденіе какъ иногороднымъ членамъ Общества, такъ и ученымъ учрежденіямъ, которыя по занятіямъ своимъ находятся въ связи съ нашимъ Обществомъ. Сочувственныя заявленія указывали на Москву, какъ на центральный пунктъ предполагаемаго съѣзда. Получивъ почти со всѣхъ сторонъ подобныя отвѣты, г. Предсѣдатель Общества обратился къ г. министру народнаго просвѣщенія съ просьбою объ исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія на предполагаемый съѣздъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по желанію г. министра, была представлена программа будущихъ занятій съѣзда. Письмомъ отъ 27-го Апрѣля 1868 года, за № 3502, г. товарищъ министра народнаго просвѣщенія увѣдомилъ г. Предсѣдателя о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи, возлагая на Московское Археологическое Общество обязанность сдѣлать зависящія распоряженія о созваніи предварительнаго комитета. Высочайшее соизволеніе на открытіе съѣзда было сообщено всѣмъ Членамъ Общества и ученымъ учрежденіямъ особымъ циркуляромъ, вмѣстѣ съ просьбою о доставленіи въ Общество вопросовъ и заявленій, связанныхъ съ кругомъ занятій Общества. Въ то же время были приняты мѣры къ созванію предварительнаго комитета съѣзда осенью истекшаго года. По назначенію Общества, предварительный комитетъ собрался въ С.-Петербургѣ, въ половинѣ Ноября 1868 года, въ числѣ 14 депутатовъ отъ различныхъ ученыхъ учрежденій. Въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ комитетъ обсудилъ правила для руководства съѣзда и программу занятій археологическаго съѣзда, которыя въ свою очередь были утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія. Особая медаль будетъ выбита въ память перваго археологическаго съѣзда, которая будетъ роздана всѣмъ принимавшимъ въ немъ участіе. Программа, вмѣстѣ съ приглашеніемъ на съѣздъ, была разослана всѣмъ русскимъ и славянскимъ

Членамъ Общества, большому числу ученыхъ учреждений въ Россіи и многимъ извѣстнымъ любителямъ археологіи и собирателямъ древностей въ Россіи. По обнародованіи программы, много вопросовъ и ученыхъ заявленій поступило на обсужденіе будущаго археологическаго съѣзда. Предварительный Комитетъ назначилъ открытіе съѣзда въ Москвѣ 16 Марта 1869 года.

8.

Некрологъ.

Въ истекшемъ году Общество лишилось слѣдующихъ членовъ:

1. Князя Льва Николаевича Гагарина.
2. Графа Константина Пиевича Тышкевича.
3. Авраама Сергѣевича Порова.

С М Ъ С Ъ.

Въ Кубанскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что въ первыхъ числахъ юля, 1869 года, между станицами 23 полка, Бѣлорѣченскою и Ханскою, случайно открыты развалины древняго христіанскаго храма.

Тамъ же пишутъ, что казакъ Караванскій хищнически разрылъ курганъ близъ станицы Хадыжинской и нашелъ въ немъ:

а) Бронзовый топорикъ, противоположная сторона котораго приспособлена къ вбиванію гвоздей; б) раздавленный кувшинъ; в) изъ листоватаго золота выбитые ажурно кружки и полоски, украшавшіе обручъ діадемы; г) золотую головку быка и фантастическую фигуру оленя на двухъ ногахъ, съ длинными вѣтвистыми рогами; на обѣихъ фигуркахъ висятъ миниатюрныя подвѣски; д) изъ дутаго золота сережку съ рельефнымъ изображеніемъ крылатыхъ геніевъ, разныя подвѣски и пуговочки; е) золотой пруть, толщиною въ гусиное перо и длиною въ $\frac{3}{4}$ аршина; на одномъ концѣ онъ имѣлъ змѣиную головку, на другомъ—хвостъ; ж) обломки металлическаго обруча съ діадемы, обломки желѣза и обломки мелкихъ золотыхъ украшеній, неустоявшихъ отъ безцеремонной работы заступомъ. Найдя золотой пруть, искатель прекратилъ дальнѣйшую раскопку кургана. Затѣмъ, скрывъ отъ мѣстнаго начальства находку и горя нетерпѣніемъ превратить золотыя вещи въ деньги, онъ отправился въ Майкопъ, гдѣ продалъ пруть Еврею. По словамъ покупателя, пруть имѣлъ 48 золот. золота и, по его оцѣнкѣ, стоилъ 60 руб. серебромъ; но такъ какъ денегъ столь, ко у Еврея не случилось, то Караванскій получилъ только 40 рублей. По возвращеніи Караванскаго въ станицу, распространившійся слухъ о находкѣ имъ клада, и появленіе Еврея, чужаго въ Майкопѣ, что не всё сокровище древняго кургана перешли въ его руки, заставили мѣстную власть внезапно осмотрѣть домъ Караванскаго и отобрать отъ него всё вышеозначенныя вещи, за исключеніемъ топорика и осколковъ кувшина, утаенныхъ имъ для домашняго обихода. При полицейскомъ осмотрѣ серьга съ геніями украшала хозяйку дома. Спустя нѣсколько времени еще находимы были обломки золотыхъ вещей, но не въ курганѣ, а въ выброшенной изъ него землѣ, откуда они промыты были дождями.

Москов. Вѣд. 1869. № 179.

Енисейскія Губернскія Вѣдомости сообщаютъ, что въ Минусинскомъ округѣ, Абаканской волости, крестьянинъ Ефремъ Ерлыковъ, въ первыхъ числахъ Юля 1869, распахивая пашню близъ инородческаго кургана, нашелъ въ землѣ пять старинныхъ металлическихъ кубковъ, повидимому серебряныхъ съ позолотою снаружи, изъ коихъ два большіе однообразные, каждый вышиною съ подставками до 5 вершковъ, и три меньшаго размѣра, также однообразные съ подставками; во всѣхъ вѣсу 4 фунта 20 золотниковъ. Всѣ эти вещи имѣютъ быть препровождены въ Императорскую Археологическую Коммиссію.

Москов. Вѣд. 1869. № 207.

Корреспондентъ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей сообщаетъ, что земляными работами по Харьковско-Полтавской линіи, у сл. Коротича, на глубинѣ сажени, въ суглинкѣ, найденъ въ 1869 г. скелетъ человѣка, на груди котораго находились 6-ть трехгранныхъ мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ, а съ боку—изъѣденный ржавчиной желѣзный ножъ. Эта археологическая находка интересна въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, она до сихъ поръ единственная въ Харьковской губерніи, которую можно отнести къ мѣдному вѣку; а во-вторыхъ, находеніе вмѣстѣ мѣдныхъ и желѣзныхъ орудій служитъ подтвержденіемъ мнѣнія извѣстныхъ ученыхъ Фогта и Дезора, заявленнаго на бывшемъ въ нынѣшнемъ году четвертомъ конгрессѣ доисторической археологіи. Извѣстно, что мнѣнія о времени перехода отъ употребленія каменныхъ орудій къ мѣднымъ и отъ мѣдныхъ къ желѣзнымъ весьма различны. Французы называютъ мѣднымъ вѣкомъ время, когда мѣдныя орудія преобладали, и при этомъ не обращаютъ вниманія, что, можетъ-быть, въ то же время уже существовали кое-гдѣ и желѣзныя орудія; Фогтъ и Дезоръ полагаютъ, что при окончаніи мѣднаго періода желѣзный вѣкъ уже начинался. Находка у Коротича можетъ служить подтвержденіемъ мнѣнія этихъ ученыхъ.

Тотъ же корреспондентъ сообщаетъ о древней серебряной стопѣ, встрѣченной имъ случайно у одного частнаго лица въ Харьковѣ. Эта стопа восьмигранная. На каждой грани—изображенія сивиллъ. Подъ каждымъ изображеніемъ изреченія, предвозвѣщающія пришествіе Христа Спасителя.

Москов. Вѣдом. 1869. № 209.

Въ помѣстьѣ Добельсбергъ, въ Ауцкомъ приходѣ въ Курляндіи, открыто въ 1869 г. чрезвычайное множество древностей изъ желѣза, бронзы и камня. Число однихъ желѣзныхъ вещей превышаетъ 1100. Въ этомъ числѣ находится 650 копій, большею частію съ согнутымъ концомъ, 140 такъ называемыхъ кельтовъ, около 50 топоровъ, пара молотковъ, шесть фрагментовъ мечей и три рукоятки къ нимъ, бронзовое шейное кольцо, 15 браслетъ, изъ которыхъ одинъ серебряный, а другіе изъ желѣза и бронзы, нѣсколько колець для пальцевъ и около 60 каменныхъ орудій, прекрасной работы.

Köln. Ztg. 1869. № 289.

Изъ Воронежской губерніи сообщаютъ въ Правительственный Вѣстникъ, что въ началѣ Августа нынѣшняго года, Бирюченскаго уѣзда, Старо-Ивановской волости, въ имѣніи г-жи Муравьевой, въ 4-хъ верстахъ отъ правой стороны рѣки Оскола, къ западу въ отвершьѣ лѣса, называемаго Поповымъ, въ оврагѣ, издавна постепенно увеличивающемся отъ весеннихъ водостоковъ, усмотрѣны были ветхія человѣческія кости; а какъ, по преданіямъ, въ этомъ мѣстѣ долженъ быть кладъ, то искатели его, временно-обязанные крестьяне г-жи Муравьевой, Старо-Ивановской волости деревни Столбища, Иванъ и Филиппъ Чеботаревы, увидѣвъ означенныя кости, принялись въ томъ мѣстѣ рыть землю и нашли скелетъ похороненнаго человѣка, судя по размѣру костей, роста значительно больше обыкновеннаго, возлѣ котораго съ правой стороны лежала кольчуга, въ рукѣ клинокъ меча или шпаги, на черепѣ шлемъ, на грудныхъ костяхъ, ниже шейныхъ ключицъ, съ обѣихъ сторонъ лежали въ ободочкахъ двѣ золотыя монеты или медали; ободочки отъ прикосновенія воздуха тотчасъ рассыпались, и въ рукахъ остались однѣ золотыя монеты съ изображеніемъ лица, держащаго въ рукѣ державу съ крестомъ, съ латинскою на оборотной сторонѣ монеты надписью и осмиконечнымъ на пирамидѣ крестомъ; сверхъ того, около пояницы скелета найдены шесть золотыхъ и пятнадцать серебряныхъ и другаго металла разныхъ вещей и кусковъ, служившихъ, вѣроятно, украшеніемъ пояса. По рассказамъ Чеботаревыхъ, кости лежали на угольяхъ, головою къ востоку, и сверху были присыпаны известкой. Всѣ означенныя вещи препровождены въ Императорскую археологическую комиссію.

Русск. Вѣдом. 1869. № 207.

Въ Донскомъ Вѣстникѣ пишутъ о слѣдующей археологической находкѣ: на линіи Ростовско-таганрогской желѣзной дороги, за хуторомъ Елисаветовской станицы—Синявкою, рабочіе, очищая мѣсто для забивки палей на устройство моста, въ небольшой балочкѣ—въ мѣстѣ грязномъ, на не очень глубокомъ разстояніи, нашли $3\frac{5}{4}$ фунта золотыхъ монетъ и

золотой вѣнецъ. Какихъ именно временъ эта находка—неизвѣстно, а извѣстно только, что она будто бы передана уже въ Новочеркасскъ.

Русск. Вѣд. 1869. № 77.

Казанской Губерніи, Спасскаго уѣзда, сельца Косякова, крестьянинъ Козьма Трофимовъ, 5-го Мая, распахивая близъ г. Спасска землю, принадлежащую владѣльцу Башмакову, нашелъ мѣдный кувшинъ. Заглянувъ въ него, крестьянинъ увидѣлъ, что находка эта немаловажная: въ немъ было семь серебряныхъ татарскихъ браслетовъ, изъ которыхъ пять большихъ съ сердоликами, а два малыхъ безъ камней; семь татарскихъ же украшеній изъ бронзы; три серебряныхъ перстня, одинъ изъ нихъ подъ чернью; 48 слитковъ серебра вѣсомъ 7 фун. 88 зол. и татарскій серебряный молитвенникъ на цѣпочкѣ. Нѣтъ сомнѣнія въ древности этихъ вещей какъ потому, что мѣсто, гдѣ онѣ найдены, не далеко отъ древнихъ болгарскихъ развалинъ, гдѣ въ прежнее время находили много золотыхъ и серебряныхъ вещей и гдѣ вся мѣстность, когда-то однимъ спекуляторомъ, испросившимъ дозволеніе вырывать тутъ селитру, изрыта до послѣдней возможности; а также и потому, что серебро въ слиткахъ ходило въ обращеніи до эпохи передѣлыванія его въ монету, а это было давно; но за всѣмъ тѣмъ спасское полицейское управленіе, отобравъ отъ крестьянина находку, вызываетъ хозяевъ этихъ вещей явиться за полученіемъ съ должными доказательствами (№ 44 Казанск. Губернск. Вѣдом. 1869 г.). По словамъ извѣстнаго въ Казани знатока древностей В. К. Савельева, имѣвшаго случай разсматривать оказавшіяся въ кувшинѣ вещи, онѣ весьма замѣчательны по своей древности и рѣдкости, ибо браслеты съ камнями встрѣчаются только въ первый разъ; работа очень изящная и хорошо сохранилась; то, что названо въ объявленіи исправника бронзою, есть такъ называемое бѣлое золото, т. е. сплавъ золота съ серебромъ. Браслеты г. Савельевъ призналъ восточною работою, но перстень подъ чернью и другія украшенія, съ филиграновою отдѣлкой—русскою, но тоже древнею. Всѣ эти найденныя вещи въ настоящее время находятся въ рукахъ казанскаго губернатора. Могу сообщить кстати, что другой казанскій знатокъ и собиратель рѣдкостей, Н. Ф. Лихачевъ намѣренъ издать описаніе найденныхъ въ Казанской губерніи древностей съ рисунками, которые уже литографируются; г. же Савельевъ, по порученію Археологическаго Общества, снимаетъ на карту мѣстность, гдѣ находятся болгарскія развалины.

Русск. Вѣд. 1869. № 135.

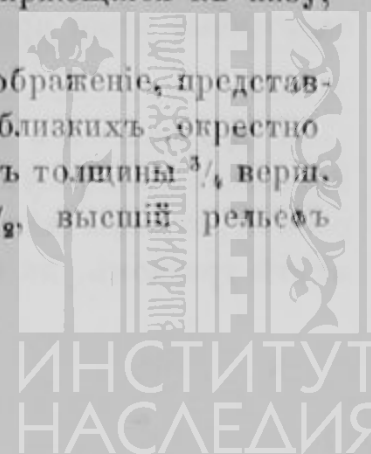
Въ концѣ Іюля 1869 г., въ Харьковѣ, при выемкѣ земли для спланированія площади подъ станцію желѣзной дороги, на мѣстѣ, называемомъ „архіерейская левада“ подъ Холодною горою, примыкающемъ къ бывшему садовому заведенію г. Статса, найдено артелью подрядчика Дынина, на глубинѣ одной сажени, въ затвердѣломъ суглинкѣ,—который нужно было проходить ломами,—изсѣченное на камнѣ барельефное головное изображеніе, по всему вѣроятію принадлежащее не малой древности. Благодаря наставленіямъ, даннымъ подрядчикамъ и рабочимъ со стороны начальника харьковскаго дорожнаго участка, О. Г. Кулаковскаго,—упомянутое изображеніе, за исключеніемъ незначительныхъ поврежденій заступомъ, было вынута въ полной сохранности.

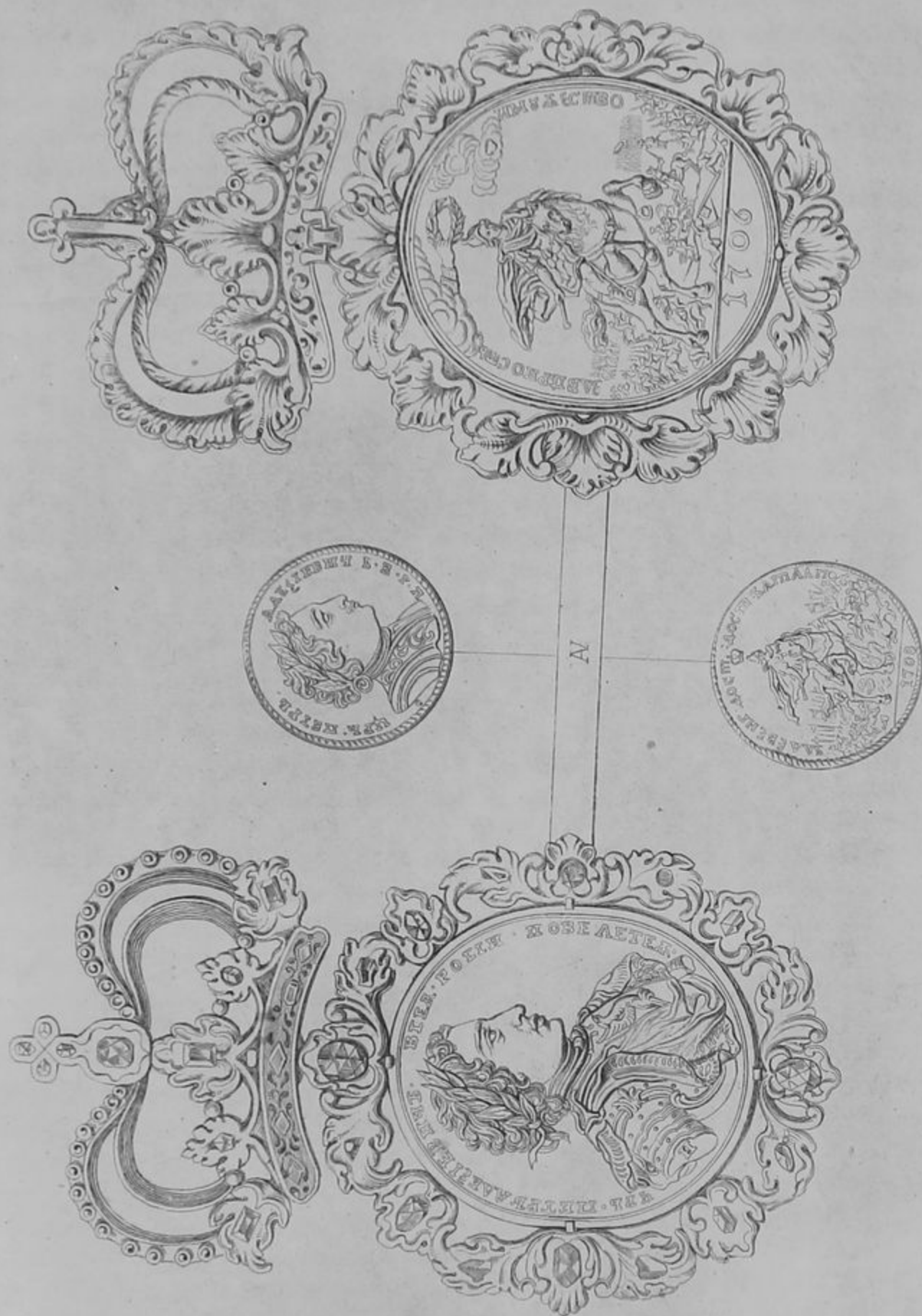
Изображеніе явственно представляетъ убрूसъ съ трехъ-складчатыми сверху узлами по угламъ. На немъ изсѣченъ ликъ, украшенный сіяніемъ, въ видѣ ободка, скрывающагося за ушами; чело осѣнено выпуклостями, изображающими два боковые начеса съ пробормомъ на срединѣ; лице имѣетъ правильный обликъ, на немъ: умѣренный носъ, глаза, уши средней величины, небольшой ротъ, окаймленный сверху неширокими выпуклостями, въ видѣ усомъ, симметрично отъ верхнегубной выемки склоняющимися къ угламъ рта; отъ небольшого треугольнаго подбородка отдѣляются выпуклости, представляющія не длинную, двураздѣльную бороду. Изъ-за ушей отдѣляются также треугольныя выпуклости, расширяющіяся къ низу, изображающія какъ-бы двѣ косн. пряди.

Сохранность изображенія замѣчательна. Дека, на которой изсѣчено изображеніе, представляетъ глыбу необсѣченную съ задней стороны, самороднаго гипса, въ близкихъ окрестностяхъ Харькова не находящагося. Она вѣситъ 15 ф. 13½ золотник., имѣетъ толщину $\frac{3}{4}$ вершка.

Размѣры изображенія слѣдующія: высота 6½ вершк., ширина 5½, высшій рельефъ (оконечность носа)—½ вершка.

Харьковскія Губ. Вѣд. 1869. № 104.

Berl. Bl. f. Münz- Siegel- u. Wappenkunde. Verlag v. Ferd. Schneider, Malldorf, Kirch. 5799.

Третій томъ Трудовъ Московскаго Археологическаго Общества вышелъ
въ 3-хъ выпускахъ, съ гравюрами и полиципажами.

Цѣна перваго выпуска 2 руб. сер.

Продается въ Москвѣ, въ книжныхъ лавкахъ Соловьева и Глазунова и въ
квартирѣ Общества, на Малой Дмитровкѣ, въ домѣ Воейковой.

Въ Суходальной Типографіи, на Никольской улицѣ.

